

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 10 (100)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Москва
Этносоциум 2016

<i>Рябова Е.Л.</i> Информационный плацдарм Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Редакционная статья.....	8
---	---

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

<i>Рыбаков С.В.</i> Стратегия государственной национальной политики в России в преломлении современной научной методологии.....	15
<i>Ефремова Е.А.</i> Этносоциальные процессы в регионах.....	24

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Михайлова Н.В., Абдель Джалиль Н.А.</i> Миграции трудовых ресурсов в современной России: проблемы и пути их решения.....	36
<i>Мошняга В.П.</i> Россия в современном мире: некоторые итоги исторических исследований.....	43
<i>Мурашко С.Ф., Богословская В.Р., Федотова М.В.</i> Феномен доверия в контексте реализации государственных электронных услуг..	61
<i>Лядова А.В.</i> Роль фактора доверия в системе «врач-пациент».....	70
<i>Липовцева Н.С.</i> Танец как инструмент управления персоналом и урегулирования конфликтов.....	78

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Пукин Б.Е.</i> Корпуса Инженер-Механиков Флота.....	87
<i>Дзущев Х.В., Дигурова А.М.</i> Качество преподавания в школах, лицеях, гимназиях как фактор экономического роста Российской Федерации: социологический анализ.....	113
<i>Ефремова Е.А.</i> Этносоциальные интеграционные процессы в Поволжье.....	119

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

- Павлов В.В.** Совет национальной безопасности США:
от «канона» Дж.Буша-ст. к «микроменеджменту» Б. Обамы.....135
- Хонали Курбонзода** Социокультурные процессы
преобразования сельского хозяйства и агропромышленного
комплекса Республики Таджикистан в соответствии с высокими
мировыми стандартами прогрессивного социального развития.....144
- Пузырев К.С.** Европейское супергосударство как вызов
и шанс для регионов Европы: выбор Великобритании.....150

РЕЦЕНЗИЯ

- Рябова Е.Л., Михайлова Н.В.**
«Институционализация этнической политики
в современной России» Ким А.С. и Довгополов Е.Ю.....163

КОНФЕРЕНЦИЯ

- Черноморская международная научно-практическая
конференция МГУ «Проблемы безопасности в современном мире»...166**
- Ирхин А.А.** Крымский фактор
в турецкой политике безопасности
в условиях ухудшения российско-турецких отношений.....168
- Ставицкий А.В.** Крым: на перекрестке цивилизаций.....177
- Хапаев В.В.** Фема Херсон в системе безопасности
северных рубежей Византийской империи в IX–XI веках.....184
- Авторы.....197**
- Требования к материалам, представляемым
в международное издательство «Этносоциум».....199**

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Калинина К.В., доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства Российской Федерации, член наблюдательного совета ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, заведующий кафедрой управления недвижимостью, проблем землепользования и ЖКХ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры “Государственное регулирование экономики” Международного института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Чапкина Е.Г., кандидат экономических наук, доцент.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политических наук РУДН, доктор политических наук.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Солонин К. Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

ADVISOR

Belousov.A. P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Assistant to the President of the Russian Federation on Economic Issues.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major-general, Candidate of Historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, Candidate of Legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and federative relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Inter-ethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Zorin V. U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Kalinina K. V., Doctor of Historical Sciences, Honored teacher of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Dubrovin U. D., Expert, Doctor of Legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Bormotova T. M., Candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Ignatov I. S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E. I., Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Laureate of state and governmental prize of the Russian Federation, member of the supervisory council "Foundation of assistance in reforming the housing and utilities infrastructure", Head of the Department of real estate management, problems of land tenure and housing and utilities infrastructure. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Belov V. G., Doctor of Economic Sciences, Professor, the Free economic society.

Kondrashihin A. B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Abramov V. L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Chapkina E. G., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Bakharev V. V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N. S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V. N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Mihailova N. V., Professor of the Department of Political Science PFUR, Doctor of Political Sciences.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, employee of the State institution of culture in the Museum Complex of the State Museum St. Isaac's Cathedral, member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Solonin K. Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, Candidate of Sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор, главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Информационный плацдарм Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ

Редакционная статья

Уважаемые Авторы!

Дорогие Друзья!

Вы видите перед собой Сотый, юбилейный номер нашего журнала.

Это был творчески насыщенный период. Действительно, в 2015 году мы отмечали десять лет со дня выхода в свет первого номера журнала, а в 2016 году выпускаем Сотый номер журнала! Но ведь кроме этого было почти пятнадцать лет общих работ по созданию, подготовке, по объединению единомышленников, по укреплению актива.

На протяжении всех этих лет журнал «Этносоциум и межнациональная культура» (входит в Перечень ВАК) оставался ведущим печатным органом в сфере межнациональных отношений, о чем имеются многочисленные награды, грамоты, сертификаты и свидетельства.

Международный издательский Центр «Этносоциум» регулярно проводит интернет-конференции, «круглые столы», презентации, конкурсы. Международный издательский центр всегда был и остается ведущей информационной площадкой для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Журнал «Этносоциум и межнациональная культура» является единственным научным международным журналом анализирующим и прогнозирующим процессы отношений в многонациональном обществе, в сферах экономического регионоведения и построения правового гражданского общества при современной геополитической ситуации.

За эти годы значительно расширился состав редакционного совета, авторский коллектив единомышленников и коллег. Раздвинулись и географические границы, стал более значительным охват аудитории. Переформатировались конкурсы, рубрики, и во многом разомкнулись рамки научных поисков и находок.

Родились в наших рядах и продолжают развиваться новые журна-

лы: Альманах Казачество(входящий в Перечень ВАК), «Миссия Конфессий» (При участии МИМ Папского Университета) (входит в Перечень ВАК), «Власть истории – история власти», Альманах Крым и CULTURAL WORLD (London).

Выпущены в свет монографии, учебные пособия, учебники в количестве более ста наименований. Созданы сайты и интернет-порталы. Проходят практику и устанавливают взаимные творческие связи студенты, аспиранты, докторанты, просто специалисты или люди, желающие стать таковыми. За эти годы многие авторы из студентов и аспирантов стали профессорами и доцентами, многие вошли в редакционные советы не только нашего издательства, но и различных ВУЗов, научных учреждений.

31 октября 2016 года прошло Заседание Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ.

В.В.Путин провёл в Астрахани заседание Совета по межнациональным отношениям, посвящённое актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики России¹.

По результатам заседания развернулись широкие дискуссии в СМИ.

Так как журнал «Этносоциум и межнациональная культура» - ведущий информационный «плацдарм» Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, то мы предлагаем нашим авторам, коллегам, обществу высказаться по основным положениям прошедшего заседания.

Мы абсолютно точно передадим Ваши отзывы, пожелания, вопросы членам Совета. Вы точно будете услышаны. А по многим вопросам продолжится дискуссия...

Ведь в спорах рождается истина.

Итак, предлагаем Вам некоторые *тезисы* основных выступлений для последующей проработки.

В.В.Путин

Принципиальный вопрос – координация органов власти, которые реализуют государственную национальную политику. Их только на федеральном уровне – более десяти, плюс структуры в регионах и муниципалитетах. Но взаимодействие между ними подчас крайне низкое, неэффективное. Не налажено и постоянное сотрудничество с научными и экспертными организациями.

Как будут решаться эти вопросы? Знаю, что определённые надежды возлагаются на профильную госпрограмму, которую сейчас готовит Правительство Российской Федерации.

Далее. Особое внимание нужно уделить развитию законодательства

1 <http://kremlin.ru/catalog/keywords/26/events/53173>

в области государственной национальной политики, в том числе теме социальной и культурной адаптации мигрантов. В настоящее время эта сфера не обеспечена достаточными правовыми нормами, организационными и экономическими инструментами.

Необходимо определить федеральный орган, отвечающий за это направление. Нужны и профильные специалисты. Уже касался этой проблемы и хотел бы добавить: при её решении нужно обязательно учитывать потребность в специалистах, которые будут работать с иностранными гражданами, приезжающими жить и работать в Россию.

Ещё одна важная тема – поддержка некоммерческих организаций, деятельность которых связана с межнациональным сотрудничеством, с сохранением и защитой культуры, традиций, языков народов России, с социальной адаптацией мигрантов. Услуги, которые они оказывают, пока не включены в перечень общественно полезных. И, следовательно, на них не распространяются те преференции, которые имеют социально ориентированные организации. Это может быть проблемой; во всяком случае, сдерживающим фактором. Давайте обсудим и эти вопросы.

Предлагаю приступить к дискуссии, ради которой мы сегодня собрались.

Баринов И.В.

Первое – развитие системы общественно-государственного партнёрства. Абсолютно уверен, что в национальной политике, более чем в какой либо иной сфере, нужна совместная работа государства и институтов гражданского общества. Необходима такая система взаимоотношений, которая на всех уровнях формировала бы общую культуру и общие ценности россиян при возможности каждого народа сохранить свои традиции, языки и культуру.

Важное направление – это работа, реализуемая совместно с Российской академией наук, – формирование экспертной панели, которая объединит экспертов по всей стране и сможет давать нам актуальную информацию при первых признаках возникновения конфликтов.

Наряду с внедрением в регионах системы качественных исследований по проблемам в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений считаем также безусловно важным организовать на постоянной основе научно-экспертное сопровождение нашей деятельности. Полагаем, что заказчиком фундаментальных исследований в указанной сфере, проводимых научными институтами, могло быть стать наше Агентство. Аналогичный положительный опыт мы, например, наблюдаем у наших китайских коллег, где научное сопровождение деятельности Государственного комитета по делам национальностей осуществляется несколькими

подведомственными организациями, среди которых шесть университетов
Дробижева Л.М.

Я хотела бы обратить внимание на укрепление гражданской нации и гражданского самосознания – задачу, которая была поставлена в Стратегии государственной национальной политики.

В разъяснении сути и истоков формирования гражданской нации большое значение имело Ваше, Владимир Владимирович, выступление на Валдайском форуме 2013 года и выступление перед Федеральным Собранием. Опираясь на эти документы, мы старались разъяснить, что гражданская нация не заменяет национальности, она объединяет людей всех национальностей, она создаётся благодаря усилиям общества и поддержанию гражданского согласия

Проблемы состоят в том, что, несмотря на то что, действительно, установки национальные улучшились, но дело в том, что этнические стереотипы всё равно остаются, и они не могут быть изжиты сразу. Поэтому очень важно формировать это гражданское сознание и ответственность за то, что происходит в стране. Очень важно, чтобы наши граждане чувствовали, что они уважаемы и достойны и что честь нашу защищают не только спортсмены и не только защитники Родины, но и те, кто выигрывает олимпиады, делает открытия, внедряет какие-то новшества во имя интересов нашей страны. Эти чувства воспитывают в основном наши преподаватели, школьные учителя и вузовские. Но сами они тоже требуют того, чтобы им помогали в широте их знаний, понимании тех процессов, о которых они должны говорить, не только о культуре, но и о гражданском сознании.

И поэтому мы бы хотели обратиться к Вам, Владимир Владимирович, чтобы Вы дали специальное указание, здесь сидит Министр образования, чтобы они помогли соединить усилия и учёных Академии наук, и вузовских работников, для того чтобы нам создать такую сеть, через которую мы могли бы передать знания широким учительским и преподавательским массам.

Тишков В.А.

Комплексный научный совет по этноконфессиональным отношениям при президиуме Российской академии наук – кстати, когда-то, в советское время этот совет существовал, – чтобы он объединил ведущих учёных, практиков в этой области, представителей Академии и вузов, региональных и республиканских научных центров. В принципе президиум РАН может принять такое решение, но рекомендации нашего Совета, тем более поручения Президента, здесь были бы очень значимы.

Создать какой-то центр подготовки в области как раз этноконфессио-

нальных отношений специалистов и для госслужбы, и не только для государственной службы.

Есть даже вообще требования, чтобы антропологи или этнологи были в штате, скажем, посольств или крупных ресурсодобывающих корпораций.

Принять федеральный закон рамочного характера, скажем, под условным названием «Формирование российской идентичности» или «О принципах формирования российской идентичности и основах этнокультурного развития в России». Или же можно создать временную президентскую комиссию по выработке и утверждению российской идентичности. Хотя мы сегодня говорили, что ситуация в целом неплохая, но работа здесь постоянная необходима, и наполнять нужно содержанием эту сферу нашей жизни.

Нормативно-правовым аспектам реализации Стратегии относится вопрос также законодательного закрепления в области этнологической экспертизы. Поскольку в условиях создания государственной системы мониторинга, о которой говорил Баринов, деятельности ресурсодобывающих компаний, жилищного и дорожного строительства, освоения территорий с экстремальной природной средой необходим федеральный закон об этнологической экспертизе, в котором прописаны были бы нормы, права и обязанности по части предоставления, сбора и использования информации о ситуации и проблемах в данной области, об обязанностях выполнения данной экспертизы при реализации крупных хозяйственных и военно-стратегических, культурно-образовательных проектов, освоении месторождений и так далее.

Водолацкий В.П.

Внести в 2017 году оператора по проведению конкурсов и выделение по их результатам грантов некоммерческим неправительственным организациям для реализации социально значимых проектов в сфере формирования гражданской идентичности и межнационального согласия.

Второе. Привести в соответствие с единой понятийной формой нормативно-правовую базу и включить разделы по формированию гражданской идентичности и межнационального согласия в следующие документы: Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации, в Федеральный закон об образовании, Программу патриотического воспитания граждан Российской Федерации, Стратегию развития воспитания и в Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года; создать при Федеральном агентстве по делам национальностей межведомственную координационную совещательную группу по работе с молодёжью для обеспече-

ния эффективного взаимодействия между государственными органами, образовательными организациями, правоохранительными органами и общественными объединениями по вопросам поддержания межнационального согласия; разработать методические рекомендации для образовательных организаций высшего образования по снижению этноконфессиональной напряжённости, адаптации и социализации студентов из регионов России и СНГ на основе формирования гражданской идентичности.

Михайлов В.А.

Первая новация, которая в стратегии была записана, и в Вашей статье о ней говорилось, что многонациональный народ Российской Федерации – это российская нация. Я предлагаю такой вариант закона – о российской нации и управлении межэтническими отношениями. То есть это стратегическая линия, которая акцентирует внимание закона: о российской нации. У нас есть уже основания и достаточно правовых моментов раскрыть это понятие и перейти в конечном счёте к более, кажется, точному наименованию межэтнических отношений. Вот, собственно говоря, моё какое предложение.

Зорин В.Ю.

Вашим указом, Владимир Владимирович, утверждены приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг. Сейчас Правительством Российской Федерации на основе этих приоритетных направлений разрабатывается перечень услуг и критерии оценки качества их оказания. Предлагается включить в этот перечень, о чём и Вы тоже говорили, услуги, оказываемые этнокультурными общественными объединениями. Ряд примеров я уже назвал в своём выступлении, и мы готовы представить их полный перечень Вам или Правительству. Там где-то более 15 видов мы насчитали реально осуществляемых сегодня услуг.

В.В. Путин

И Владимир Юрьевич, помоему, предложил провести Год единства российской нации. Мне кажется, хорошее могло бы быть мероприятие с привлечением всех, кто собрался сегодня здесь, в этом зале, для того чтобы мы вместе с вами поработали. Только выбрать нужно год. У нас уже какие-то планы есть по годам, нужно, чтобы одни мероприятия не накладывались на другие. Это могло бы быть очень большим знаковым, консолидирующим событием, которое коснулось бы практически каждого этноса, каждого народа, который проживает в России.

Итак, ждём Ваших вопросов, предложений и обсуждений.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Рыбаков С.В.

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Стратегия государственной национальной политики в России в преломлении современной научной методологии

Реализация ключевых положений Стратегии государственной национальной политики, действующей в Российской Федерации с 2012 года, трудноосуществима без привлечения современной научной методологии, опирающейся на передовые технологии познания. Среди таких технологий, последовательно осваиваемых мировой и отечественной наукой, ведущее место занимают общая теория систем и учение о синергии.

Ключевые слова: Стратегия государственной национальной политики, технологии научного познания, общая теория систем, учение о синергии, примордиализм, гармонизация межэтнических отношений.

Ribakov S. V.

Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

Strategy of the state national policy in Russia in the light of modern scientific methodology

Strategy of the state national policy, which operates in the Russian Federation since 2012, not can be realized without modern scientific methodology and without the advanced technologies of knowledge. These technologies are being developed of world and domestic science. Leading among them are theory of general systems and the doctrine of synergy.

Keywords: Strategy of the state national policy, technology scientific knowledge, general systems theory, the theory of synergy, primordialism, the balance of inter-ethnic relations.

Одной из отличительных характеристик России является этнокультурное многообразие. Оно определяет значимость тематики, касающейся межэтнических отношений в нашей стране. Обеспечение бесконфликтности этих отношений – обязательное условие стабильного поступательного развития российской государственности и российского общества. На нынешнем историческом этапе максимальная сбалансированность взаимосвязей между этническими группами, проживающими в России, возведена в ранг важнейшей государственной задачи.

На ее решение направлена специальная программа, действующая с декабря 2012 года. Ее основные принципы и базисные положения отражены в Указе Президента В.В. Путина «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В тексте Указа сказано, что эта стратегия «носит комплексный межотраслевой социально ориентированный характер»¹. Из этого положения следует, что ключевым условием реализации указа является эффективное взаимодействие разных звеньев государственно-общественной системы – органов центральной, региональной и муниципальной власти, правоохранительных структур, общественных организаций, средств массовой информации, учреждений культуры, образования и науки.

Роль каждого из звеньев, отмеченных в приведенном перечне, по-своему значима, но особо стоило бы выделить научные учреждения, поскольку именно они способны взять на себя интегрирующую миссию, связанную с выработкой единых подходов к теме межэтнических отношений, с внедрением в теорию и практику этих отношений современной научной методологии.

У части общества может возникнуть вопрос: обладает ли нынешняя российская наука возможностями для воздействия на реализацию Стратегии государственной национальной политики? Такой вопрос может порождаться известными сложностями, переживаемыми сегодня отечественной наукой. Тем не менее, имеются достаточные основания для прогноза о том, что эти сложности будут преодолены. Большие потенциальные возможности российской науки сомнений не вызывают. Она способна принести немалую пользу и при решении задач, зафиксированных в президентском Указе «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Выработка системных подходов к сфере межэтнических отношений невозможна без привлечения современной научной методологии. Методы познания не стоят на месте, хотя на практике новейший научный инструментарий соседствует с исследовательскими навыками, старт к использованию которых был дан в прошлом. А раз так, то картина мира, отображаемая в научных трудах, может различаться в зависимости от выбранных средств исследования. Ученое сообщество, разумеется, осознает эту данность, о чем, к примеру, свидетельствует высказывание исследователя из Кыргызстана К.Д. Боконбаева: «Известно, что в зависимости от приня-

1 Указ Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 года «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Сайт Президента России <http://www.kremlin.ru>.

той системы координат объекты окружающего мира могут изображаться и восприниматься плоскими или объемными»².

Современная наука нацелена на воспроизводство объемных, многогранных картин действительности. В этом она опирается на передовые технологии познания, среди которых ведущее место занимают общая теория систем и учение о синергии.

Общая теория систем формулирует основные методологические принципы и логику системных исследований. Согласно этой логике, любая система в силу наличия в ней определенного числа переменных величин не может рассматриваться как статичный феномен. В основе теории систем находится признание динамизма как неперменного атрибута бытия. Редукционным, механистичным, «черно-белым» схемам не остается места в научной картине мира. На смену плоскому изображению явлений и процессов приходит понимание окружающего мира как стереоскопической и постоянно изменяющейся реальности.

Сказанное относится и к этносфере, иллюстрацией чего служит проявившаяся в последнее время тенденция к корректировке базового для этнологии понятия «нация». В СССР нация отождествлялась с отдельной национальностью, с одним этносом. Ныне распространяется понимание нации как политического, социально-экономического, культурного сообщества этносов и этнических групп, связанных кооперативными связями и проживающих в едином государстве, гарантирующем правовое равенство всем своим гражданам.

Такой подход соответствует смыслу общей теории систем. С ее точки зрения взгляд на многоэтническое население России как на механический конгломерат отдельных этнических групп, во-первых, означает приоритет частного над целым, во-вторых, указывает на наличие пробелов в системной целостности, на нивелировку роли скрепляющих, интегрирующих факторов – экономических взаимосвязей, общей заинтересованности в безопасности, единого государственного языка, семейных и коллективных норм.

Объединяющие факторы существуют в реальности. Поскольку людское сознание стремится к освоению этой реальности, оно нуждается в дефинициях, точно и верно ее отражающих. Применительно к многоэтническому населению интегрирующая дефиниция не должна быть обязательно однозначной, ее вербальный покров может варьироваться. Вот только часть вариантов, присутствующих в информационном поле:

2 Боконбаев К.Д. Энтропия национализма // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Том 16. № 4. С. 142.

«многонациональный народ России»³, «россияне»⁴, «общероссийская гражданская нация», «российская политическая нация», «российский народ», «российская цивилизация» и т.п.

Возможны и другие объединительные конструкции, но суть дела не в них. Поиск объединительной дефиниции исходит из живых реалий: у народностей и этнических групп, проживающих в России, есть общие знаменатели. С позиций современной научной методологии ясно, что чем больше будет таких знаменателей, тем выше поднимется синергетический, умножающий эффект их взаимодействия, тем сильнее и стабильнее станет Российское государство, тем надежнее будут выглядеть его перспективы.

Трактовка нации как сообщества равноправных и лояльных к своему государству граждан не осталась в сфере научно-теоретических изысканий, отразившись в политическом курсе, проводимом российским руководством. Такое понимание нации отражено в словах Президента В.В. Путина, сказанных в 2004 году: «Мы имеем все основания говорить о российском народе как о единой нации. Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя действительно единым народом»⁵.

В написанной в 2012 году и имеющей немалое концептуальное значение статье «Россия: национальный вопрос», не отказываясь от сути сказанного в 2004 году, В.В. Путин уточнил прежнюю формулировку: «Мы многонациональное общество, но мы единый народ»⁶. В этой статье, анализируя опыт ряда зарубежных стран, Президент заявил о «кризисе самой модели “национального государства” – государства, исторически строившегося исключительно на основе этнической идентичности». Отвечая на призывы отдельных радикалов к «построению русского национального, моноэтнического государства», В.В. Путин констатировал: «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром»⁷.

При анализе этнической тематики важен историзм – значимый научно-методологический принцип, рассматривающий социально-культурные явления в динамике их развития. В степени историзма проецируется степень научности взгляда на историю. Знание прошлого служит средством преодоления хаотических тенденций в настоящем. Понимать прошлое – значит понимать сущность проверенных временем тради-

3 Конституция Российской Федерации. М.: Велби – Проспект, 2005. С. 3.

4 Михайлова Н.В. Особенности формирования государственно-гражданской и этнической идентичности россиян в постсоветской России // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1. С. 15.

5 Из выступления В.В. Путина на рабочей встрече по вопросам межнациональных и конфессиональных отношений 5 февраля 2004 г. в Чебоксарах // Вестник Российской нации. 2008. № 1. С. 11.

6 Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

7 Путин В.В. Россия: национальный вопрос.

ций, векового духовного опыта. Лучшие традиции неизменно связаны со здравым смыслом, с умением точно отражать действительность. С этой точки зрения традиции, прошедшие «обкатку» историей, ничуть не противоречат научной компетенции.

Здравый смысл, точность, умение находить адекватные решения – это и есть внутренняя, смысловая ткань современной науки. Сегодняшняя наука имеет возможность воздействовать на социальные процессы, на состояние общества, включая и сферу межэтнических отношений. Но прежде чем воздействовать на нее, нужно отказаться от попыток вмести́ть эту сферу в одномерные координаты и научиться воспринимать ее как многоуровневую систему. Каждая этническая группа имеет право на свободное развитие своего языка и своей культуры, но в параллель этому она имеет не меньшее право на свободное передвижение по всей территории страны, на расширение коммуникационных связей, на свободное взаимодействие с другими этническими группами.

В многоуровневом характере российского этносоциума отражены и личные свободы наших граждан. Каждый из них имеет право свободно определить свою этническую идентичность. Иногда она может иметь два или три «яруса», когда человек, к примеру, в одной ситуации может ощущать себя казаком, а в другой – русским, бурятом, башкиром. Или в одной ситуации – крышеном, в другой – татаринoм, в третьей – россиянином, гражданином единой России.

Согласно общей теории систем, ясное представление о связях и взаимодействиях внутри той или иной системы создает предпосылки для осмысленного взаимодействия с этой системой. Сфера этнических отношений – это система, способная при достижении оптимального состояния воплотить собою модель цветущего разнообразия. Такая модель соответствует глубинной сути биосферы и, тем более, ноосферы – нового, более высокого «этажа» в структуре бытия.

Труднопреодолимыми препятствиями на пути к цветущему разнообразию этносферы оказываются различные ментальные фетиши, связанные с беспричинной враждебностью, немотивированным высокомерием и другими проявлениями неприятия «этнически чуждого». Внутри этносоциума как многоуровневой системы такие фетиши играют роль вредоносных вирусов. Причем в такой роли выступает не только узкий этнический национализм, но и его антипод, его зеркальное отражение – нигилизм в форме отрицания «своей» культуры или бесчувственного отношения к ее эстетической и содержательной стороне. С позиций общей теории систем, обе из названных крайностей

ведут, как выразился К.Д. Боконбаев, «к нарушению принципа необходимого разнообразия»⁸, а значит – к беспорядку, хаосу, энтропии. А энтропия – это смерть системы.

Общую теорию систем органично дополняет синергетика – междисциплинарный синтез научных исследований, нацеленных на выявление закономерностей при переходе как от хаоса к упорядоченным системам, так и в обратном направлении – от стройного порядка к дезорганизации. Специалистов по синергетике интересуют разнообразные виды и формы взаимосвязей и взаимозависимостей – как детерминированных, так и случайных; как выявленных, так и потенциальных. По своим базисным качествам синергетика расходится со «старой», «классической» наукой с ее особым пиететом перед элементарными частицами, первоэлементами – числом, атомом, клеткой, единичным фактом и т.п. Открывая иное, многомерное и многослойное видение мира, синергетическая логика изменяет стиль и структуру научного мышления в пользу признания интегрального многообразия форм и состояний бытия, воспринимаемого в первую очередь как динамическая система.

Синергетические исследования рассматривают изучаемые процессы с точки зрения нелинейной динамики. Один из рабочих методов этих исследований сводится к использованию специальных моделей или формул, способных в относительно доступном виде описывать сложноорганизованные системы, каждый элемент которых обладает высокой степенью самостоятельности. Особое внимание при анализе этих систем привлекают моменты неустойчивости, возникающие в процессе накопления изменений внутри систем и воздействующие на выбор траектории их дальнейшего движения.

Синергетика используется в естественных науках, но ее идеи и принципы применимы также к социальной и гуманитарной тематике, касающейся в числе прочего и этнических вопросов. С позиций синергетики этнические системы не являются статичными, «застывшими» в своем равновесии феноменами, они «вписаны» в круговорот различных взаимозависимостей и взаимосвязей – как внутренних, так и внешних. Опираясь на анализ всего комплекса этих зависимостей и связей, современная наука способна моделировать поливариантные перспективы развития той или иной этнической общности. Разумеется, речь не идет о социальной инженерии: научный подход к этносоциальным процессам не должен быть связан со спонтанной ломкой и произвольным проектированием новых сущностей. Предназначением науки остается открытие

8 Боконбаев К.Д. Энтропия национализма. С. 143.

новых и расширение уже имеющихся горизонтов познания.

Статические трактовки окружающего мира, «консервирующие» его составные элементы в неизменяемом состоянии, воспринимаются современной наукой как пройденный этап эволюции научных знаний. Применительно к этнической проблематике таким пройденным этапом является примордиализм. Под этим термином понимается узко понятая и сугубо статическая интерпретация этнических целостностей, которым приписывается априорная «изначальность» и которые описываются как объединенные «кровью» людские общности, неизменные во времени и пространстве. Примордиализм интерпретирует этничность как фактор, жестко привязанный к наследуемым признакам. В свете примордиалистских представлений человек оказывается «заложником» этнических характеристик, вписанных в некий «этнографический каталог».

Примордиализм в истории российской государственности сыграл негативную роль. Он стал одной из причин распада СССР, где этничность прочно ассоциировалась с «титულიстностью» или «нетитულიстностью» разных этнических групп, составлявших население нацреспублик. В начале 1920-х годов была выстроена своеобразная национально-этническая иерархия, стала насаждаться узкоэтническая идентификация, появилась обязательная паспортная и анкетная графа «национальность». Ставилась задача форсированного формирования «новых социалистических наций». Для ее решения в союзных республиках проводилась политика «коренизации», выразившаяся в переводе делопроизводства на местные языки и «очищении» партийно-административного аппарата от «чужаков» в пользу местных.

Наиболее активно «коренизация» проводилась в русскоязычных областях, оказавшихся в составе национальных республик в результате произвольной нарезки территориально-административных границ. К примеру, на Украине такими регионами являлись Новороссия, Донбасс, Слобожанщина. Подобные районы были и в Белоруссии. В ответ на критику искусственного насаждения белорусской и украинской национальности И.В. Сталин заявил: «Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы. ...То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелоруссы»⁹. Примордиалистские представления подчиняли этносферу социальной инженерии.

Гипертрофированное внимание, уделявшееся этнической тематике, выражалось в директивном увеличении количества национальных тер-

⁹ Сталин И.В. Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе // Сочинения. В 16 т. Т.5. М.: Госполитиздат, 1947. С. 49.

риторий – союзных и автономных республик, автономных областей, национальных округов. Некоторые из национальных территорий быстро прошли путь от автономных областей до союзных республик. Бюджет распределялся в пользу национальных республик. Советский Союз как государство этнической иерархии нес в себе заряд своего будущего распада.

Крушение СССР явилось торжеством примордиализма. Внутри Российской Федерации он громко заявил о себе в виде «парада суверенитетов», начавшегося после 1991 года. Для того чтобы остановить этот «парад», Центру понадобились немалые усилия.

Проблемы, вызванные распадом СССР, сохраняются до сих пор. Об этом наглядно свидетельствует ситуация на Украине, где примордиализм перерос в воинствующий этнократизм и ущемление прав людей по этническому признаку. Трудно не увидеть, что состояние межэтнических отношений в соседней стране является зеркальным отражением состояния украинской науки, переживающей упадок и деградацию. Несмотря на печальный окрас приведенной параллели, она служит своеобразным «антипримером», лишний раз доказывающим, что сфера этнических отношений нуждается в повышенном внимании со стороны науки.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 года «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru>.
2. Боконбаев К.Д. Энтропия национализма // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2016. Том 16. № 4. С. 142-145.
3. Конституция Российской Федерации. М.: Велби – Проспект, 2005. 32 с.
4. Михайлова Н.В. Особенности формирования государственно-гражданской и этнической идентичности россиян в постсоветской России // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1. С. 11-16.
5. Из выступления В.В. Путина на рабочей встрече по вопросам межнациональных и конфессиональных отношений 5 февраля 2004 г. в Чебоксарах // Вестник Российской нации. 2008. № 1.
6. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.
7. Сталин И.В. Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе // Сочинения. В 16 т. Т.5. М.: Госполитиздат, 1947. 434 с.
8. Тишков В.А. Что есть Россия и Российский народ // Pro et Contra. 2007. Vol. 11. № 3. С. 21-41.
9. Бергаланфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М.: Наука, 1973. С. 20-37.
10. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М.: КомКнига, 2005. 240 с.
11. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
12. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
13. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
14. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
15. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
16. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 - 68.
17. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
18. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
19. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
20. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.

21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика через призму исторических сравнений: первый послевоенный год и 70 лет спустя // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. №4 (94). с. 9-16.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №8 (86). с. 154-161.
23. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
24. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
25. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
26. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Альманах Казачество 2016. №20 С. 51 - 65.
27. Бредихин А.В. Донецко-Макеевская агломерация: пути развития приграничного сотрудничества // Альманах Казачество 2016. №19 С. 12 - 17.
28. Курбонзода Хонали Методологические аспекты историко-культурных исследований социальных преобразований (на примере республики Таджикистан) // Альманах Казачество 2016. №19 С. 57-67.
29. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 4. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
30. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 5. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.

Bibliography

1. Presidential Decree № 1666 of December 19, 2012 «On the Russian Federation's State nationalities policy strategy for the period up to 2025» // Website of President of Russia: <http://www.kremlin.ru>.
2. Bokonbaev K.D. Entropy of nationalism // Herald of the Kyrgyz-Russian Slavic University. 2016. Vol. 16. № 4. P. 142-145.
3. The Constitution of the Russian Federation. M.: Welby - Prospect, 2005. 32 p.
4. Mikhailova N.V. Features of the formation of public-civic and ethnic identity of Russians in the post-Soviet Russia // Etnosotsium and ethnic culture. 2016. № 1. P. 11-16.
5. From the speech of V.V./ Putin at a working meeting on the issues of ethnic and confessional relations February 5, 2004 in Cheboksary // Herald of the Russian nation. 2008. № 1.
6. Putin V.V. Russia: the national question // Nezavisimaya Gazeta. 2012. January 23.
7. Stalin I.V. Report on the immediate tasks of the Party in the national question // Works. At 16 m. V.5. M.: Gospolitizdat, 1947. 434 p.
8. Tishkov V.A. What is Russia and Russian people // Pro et Contra. 2007. Vol. 11. № 3. P. 21-41.
9. Bertalanffy L. History and Status of General Systems Theory // System Research. Methodological problems. Yearbook. M.: Nauka, 1973. P. 20-37.
10. Elchaninov M.S. Social Synergetics and Russian disaster in modern times. M.: KomKniga, 2005. 240 p.
11. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
12. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
13. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
14. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
15. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
16. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
17. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
18. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
19. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
20. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics through the Prism of Historical Comparisons: the First Postwar Year and 70 Years Ago // Etnosotsium and international culture. 2016. №4 (94). p. 9-16.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The interconnections of international journalism and international analytics: Russian experience // Etnosotsium and international culture. 2015. №8 (87). p. 154-161.
23. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
24. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
25. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
26. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // Almanac Cossacks 2016. №20 p. 51 - 65.
27. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // Almanac Cossacks 2016. №19 p. 12 - 17.
28. Kurbonzoda Honali Methodological aspects of historical and cultural studies of social transformation (example of the Republic of Tajikistan) // Almanac Cossacks 2016. №19 p. 57-67.
29. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 5. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.
30. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 4. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2016.

Ефремова Е.А.

Аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Этносоциальные процессы в регионах

В статье обобщаются результаты этносоциологических исследований, проведённых под руководством автора в Поволжье. Обсуждаются вопросы этничности в условиях глобализации, ценностные доминанты массового сознания населения, тенденции этносоциального развития народов Поволжья, проблемы современной государственной национальной политики в России.

Ключевые слова: этносоциальные процессы, этнонациональная политика, национальный вопрос, этничность, глобализация.

Efremova E.A.

Graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ethnosocial processes in regions

The article summarizes the results of ethno-sociological studies conducted by the author in the Volga region. The issues of ethnicity in the context of globalization, the dominant values of the mass consciousness of the population trends of ethno-social development of the peoples of the Volga region, the problems of the modern state national policy in Russia.

Keywords: ethno-social processes, ethno-national policy, the national question, ethnicity, globalization.

Усиление взаимосвязи и взаимозависимости разных стран и народов неизбежно ведёт к нарастанию унифицирующих тенденций развития. Характерные явления обусловлены формированием глобального информационного пространства, невиданной ранее системы коммуникаций, социальных сетей, интернет-сообществ. Под их влиянием возникли новые механизмы воздействия на сознание и поведение людей, на их идентичность, которые являются мощным ресурсом социокультурных трансформаций.

Казалось бы, в условиях усиления глобализации и процессов унификации происходит угасание этнической идентичности, размывание этнических общностей и групп. В русле такой познавательной установки выполнено много исследований известных учёных. Об этом свидетель-

ствуют, например, сами названия работ ведущего отечественного этнолога академика В. А. Тишкова: «Забыть о нации», «Реквием по этносу». Одновременно всё более популярной становится позиция конструктивистов, отстаивающих тезис о том, что не существует этносов как реальных общностей, что этничность (национальность) — свободный выбор человека. Иногда это так и есть. В реальной жизни нередки случаи, когда человек определяет свою национальность не «по крови» или по воспитанию, а под воздействием пропаганды или руководствуясь чисто конъюнктурными соображениями, например, если это даёт определённые предпочтения или обеспечивает (пусть даже иллюзорно) его безопасность. Но подобная ситуация не является общим правилом.

Следствием сложного и противоречивого процесса, каким является глобализация, становится, с одной стороны, усиление **интеграционных процессов**, с другой — стимулирование разных форм **этнокультурной фрагментации**, локализации, **регионализации**. Соответственно, можно говорить об эффектах как сближения и унификации культур, так и их относительного обособления. Реальное противоречие состоит в том, что в ответ на унифицирующие тенденции глобального монополизма повсеместно растёт стремление представителей этнокультурных сообществ возрождать традиции и поддерживать их своеобразие. Происходит сближение, но одновременно сохраняются различия — расово антропологические, языковые, этнокультурные. Глобализация усиливает тенденцию, которую более 20 лет назад зафиксировал Ю. В. Арутюнян на основе обобщения конкретно социологических этносоциальных исследований: «Вопреки принятому у нас стереотипу, растущее сходство социальных черт наций отнюдь не приводит, как это прогнозировалось, к их «слиянию». Скорее, наоборот, такое «сходство» усиливает автономию, взаимную социальную независимость народов и стремление к свободному самовыражению»¹ (Арутюнян, 1990: 48).

Мало того, глобализация ведёт к оживлению национализма. Хорошо известно, например, что французы активно противятся американизации, а бретонцы, будучи гражданами Франции, стремятся оставаться бретонцами. В недавнем прошлом франкоязычный Квебек чуть было не отделился от остальной Канады — на референдуме для этого не хватило лишь нескольких тысяч голосов. Сейчас в Шотландии пришла к власти националистическая партия, и её представители уже заявили, что будут ставить вопрос о выходе из состава Великобритании.

Современный мир переживает своеобразный **этнический взрыв**,

¹ Арутюнян Ю.В., 1990г. стр. 48

конкретными проявлениями которого являются рост значимости этнической идентичности, повышение интереса людей к своим корням, традициям, культуре, истории. Заметно оживился спрос на всё, что связано с этнокультурной спецификой. Можно говорить о том, что этнические общности — это реально существующие, устойчивые исторические образования, а **этничность** — важный, постоянно действующий фактор общественного развития. В разные времена она проявляет себя по-разному, в ситуации серьёзных социальных трансформаций, которую мы переживаем в настоящее время, имеет место всплеск этничности.

Произошедшие изменения в общественной жизни нашли отражение в науке: в последние годы возникло множество новых научных направлений, названия которых начинаются термином «этно»: этноэкономика, этноэкология, этнополитология, этнолингвистика, этнофилософия и др. — и это в дополнение к уже существующим этнологии, этнографии, этносоциологии, этнопсихологии.

Многие международные документы последнего времени направлены на сохранение этнической самобытности, культурного разнообразия и плюрализма, которые оцениваются в качестве общего достояния человечества. В частности, это Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001), Конвенция по вопросам охраны нематериального культурного наследия (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), Всемирный доклад ЮНЕСКО «Инвестиции в культурное разнообразие и межкультурный диалог» (2009). В сентябре 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, немногим раньше ООН провозгласила Второе десятилетие коренных народов мира (2005). Мировое сообщество в лице его самой представительной организации обращает особое внимание на значимость и необходимость практического решения целого комплекса этнокультурных проблем.

Правительства многих стран мира понимают необходимость проведения общенациональной политики. На этносоциальные процессы влияют многие факторы: общие мировые тенденции, экономическая и национальная политика государства, особенности регионального этнокультурного массива, миграционные процессы, исторический опыт совместного проживания разных народов на данной территории.

Начиная с 1990-х годов самый мощный фактор для нашей страны в целом и Поволжского региона в частности — это социально-экономическая и национальная политика государства. Под её влиянием

проявились негативные тенденции этносоциального развития, из них можно выделить следующие: ренатурализация хозяйства как тенденция формирования экономики примитивного выживания в качестве основы существования больших масс населения; деградация села, массовое и неконтролируемое перемещение наиболее энергичной и способной части сельского населения в крупные населённые пункты, усиление моноэтничности села; концентрация отдельных групп городского населения по этническому признаку; углубление внутренней дифференциации отдельных этносов на основе родоплеменных структур; обострение внутренних противоречий, усиление борьбы за власть, активизация клановости; рост стратификации и разделения труда по этническому признаку; усиление социальных дистанций между представителями титульных и иных этнических групп по признакам представительства в органах власти, доступа к образованию и другим социальным благам. В результате усиливается латентная межэтническая напряжённость.

В 2000-е годы конкретными проявлениями национальной политики в нашей стране стали отмена графы «национальность» в российском паспорте, упразднение Министерства по делам национальностей и соответствующих структур управления в субъектах федерации, ликвидация нескольких автономных округов, непринятие обновлённого варианта Концепции государственной национальной политики в РФ. В настоящее время есть все основания говорить о несовершенстве существующей государственной национальной политики Российской Федерации. Важнейшее значение для актуализации этих проблем имели события на Манежной площади в декабре 2010 г. Независимо от того, как они оцениваются — как всего лишь «происшествие», на чём настаивает академик В. А. Тишков, или как проявление назревшего в обществе и незамечаемого властями «народного бунта»², — именно они определили повышенное внимание высших органов власти к проблемам государственной национальной политики и межэтнических отношений сегодня.

Наиболее откровенная, развёрнутая и комплексная характеристика проблем в области национальной политики дана в опубликованной в «Независимой газете» 23 января 2012 г. статье В. В. Путина, бывшего тогда председателем правительства, кандидатом в президенты Российской Федерации³. По многим содержащимся в статье оценкам можно

2 Тишков В.А., 2011г., стр. 7

3 Путин В.В., 2012г.

судить, насколько существенно они отличаются от того, что говорилось по данной проблеме до сих пор в высших эшелонах власти и среди отдельных групп учёных.

Так, в научном сообществе бытует представление о нации как политической (гражданской) общности, а об этносе — как социокультурной общности. Однако и в повседневном обиходе, и в политическом дискурсе, и в научных дискуссиях строгого разделения этих терминов не существует.

Понятие «национальный» употребляется в значении «государственный», «гражданский» (национальный доход, национальные интересы государства и т.д.), а также «этнический» (национальная культура, межнациональные отношения и т. п.).

Многозначная трактовка понятий «**нация**», «**национальный**» во многом связана с устойчивостью различающегося опыта его использования: как нации-государства в англосаксонской традиции и нации-культуры — в немецкой и российской. Действующая у нас нормативно-правовая база в области национальной политики в виде закона «О национально-культурной автономии» сохраняет инерцию советского периода: нация понимается как нация-культура. В целом этот закон соответствует общемировой тенденции поддержки культурного разнообразия.

Многолетняя и достаточно жёсткая полемика в России между сторонниками гражданской (политической) и этнической (культурной) трактовки нации не привела к явной победе одной из сторон. Идеологическая гегемония политической концепции нации, институционально выраженная, например, в организациях типа ООН, не смогла предотвратить наблюдавшийся в конце XX в. «этнический ренессанс», связанный, безусловно, с концепцией «культурной нации». Поэтому актуальны не продолжение конфронтации, не активные попытки вытеснить этнокультурную трактовку нации, а рефлексивная коммуникация этих двух точек зрения по вопросу о нации.

Это тем более важно, что установка властей обосновать понимание России как единой нации противоречит, во-первых, положению Конституции о России как многонациональном государстве (многонациональном народе), во-вторых, устойчивой российской традиции рассмотрения нации как этнокультурной общности. Будет правильнее говорить о том, что нация существует в двух основных формах — как нация-культура и нация-государство. Важно лишь всякий раз чётко фиксировать этот смысл, в частности, путём использования понятий «этнонациональный» и «национально-гражданский».

Как представляется, государственная национальная политика не должна ограничиваться решением относительно узкой задачи регулирования межэтнических (межнациональных) отношений, к чему она часто сводится, а призвана взять на себя более широкий комплекс проблем, связанных, прежде всего, с благополучным этнокультурным развитием многих народов и этнических групп России. От деятельности органов власти во многом зависит поддержание гармоничного сочетания гражданского согласия, этнокультурного разнообразия, позитивной региональной и этнической идентичности. Одних радио и телепередач и конкурсов журналистов, на которые ориентируются чиновники, здесь совершенно недостаточно. Нужны кардинальные изменения в экономической и социальной политике в интересах общества. При сохранении существующих крайних форм социального неравенства, несправедливости и коррупции ни мира, ни согласия в обществе не достигнуть.

В данном отношении очень точным является содержащийся в упомянутой выше статье В.В. Путина диагноз причин неблагополучия в межнациональных отношениях и конфликтов на национальной почве — это нерешённые социально-экономические проблемы, пороки правоохранительной системы, неэффективность власти, коррупция. Добавим, что центральная проблема здесь — неэффективность власти, именно она порождает другие обозначенные причины. В свою очередь, все эти причины, взятые вместе, по нашему убеждению, лежат также в основе кризиса гражданской идентичности и возросшей значимости этнической идентичности.

Нельзя заставить людей любить страну и быть патриотами одним лишь провозглашением России единой нацией. Государством должна проводиться такая политика, которая не на словах, а на деле обеспечит комфортную жизнь во всех регионах и для основной массы населения. Это и станет основанием для гордости людей за свою страну, для формирования их подлинной гражданственности.

Поволжье, как часть Евразии, с высокой степенью полноты отражает евразийскую сущность России, характеризуя не только её ресурсную и геополитическую доминанту, но и результаты многовекового позитивного взаимодействия славянских, тюркских, угрофинских, а также пространство диалога христианства, мусульманства, буддизма. Здесь уживаются различные хозяйственные уклады и экономические структуры, традиционная и современная культуры, присутствуют все существующие в России формы территориально административного устройства — республики, края, области, автономные округа.

В результате действия комплекса факторов здесь сформировались относительная устойчивость культур народов региона, определённое единство и непрерывность этнокультурного массива, сходство базисных ценностных систем разных народов в ситуации этнокультурного многообразия. Поэтому результаты исследования тенденций в сфере этносоциального развития Поволжья могут быть достаточно репрезентативными для всей России как ядра евразийской цивилизации.

Как показывают наши исследования, в общественном сознании представителей всех обследуемых этнических групп заметно доминирует ориентация на обеспечение общего порядка (от 67 до 81%) по сравнению с расширением личных свобод граждан и на приоритет в жизни людей элементов постоянства и устойчивости (от 46 до 84%) по сравнению с переменами и новизной. Важно также отметить, что, несмотря на официальную государственную политику, направленную на внедрение свободного рынка, большинство населения не приемлет соответствующей модели развития, продолжая возлагать на государство надежды на обеспечение занятости и достойных условий существования (53–75%).

В этом проявляется ставшее своеобразной традицией особое отношение наших граждан к государству и его лидеру. Кроме того, наблюдается негативное отношение населения к предпринимателям и бизнесменам, которые, на взгляд большинства опрошенных, действуют в корыстных целях и выступают фактором разъединения своих народов (в ответах на данный вопрос исключение составили лишь казахи Казахстана, среди которых преобладает позитивная оценка их роли).

Не случайно свыше половины опрошенных во всех группах отдают приоритет государственному (но не коррумпированному) регулированию экономики, а не рыночной свободе, являются сторонниками более активного развития государственной и коллективной собственности при усилении роли государства в стабилизации рынка в интересах всего общества. Гораздо меньше людей высказываются за чисто рыночный вариант развития экономики, а от 13 до 21% респондентов считают, что для успешного развития страны необходимо вернуться к плановой экономике.

Это свидетельствует, в частности, о необходимости создания в России условий для развития смешанной экономики, основанной на различных формах собственности, в том числе кооперативной, характерной для зарубежных стран.

Либерально-рыночные ценности в настоящее время в той или иной мере имеют распространение среди народов Поволжья. Молодёжь в це-

лом ориентирована на эти ценности в большей степени, чем старшее поколение. Среди городского населения они популярнее, чем среди сельского. Однако самое важное состоит в том, что западные ценности ни для одного из обследованных нами народов не являются преобладающими.

Изучая ценностные ориентации, мы исходили из того, что к ценностям культуры Востока, согласно общераспространённым представлениям, относятся традиционализм, превосходство духовного над материальным, нравственности над правом, приверженность к сельскому образу жизни, коллективизм и коллективная собственность, государственный патернализм и общественный порядок, привычка к скромности и уважение к родовым этническим корням, бережное отношение к природе. В то время как ценности культуры Запада — либерализм, рыночная экономика, индивидуализм, частная собственность, рациональность, личная инициатива, доминирование принципов правопорядка, а прогресс ассоциируется с модернизацией и покорением природы.

Заметим, что сами по себе выделенные дихотомии ещё не характеризуют евразийские ценности, поскольку в них зафиксированы, с одной стороны, западные (европейские), с другой стороны, восточные (азиатские) ценности. Собственно евразийскими можно считать те установки, в которых своеобразно сочетаются европейские и азиатские черты культуры. В соответствии с данным представлением были выявлены европейски, азиатски и евразийски ориентированные группы населения. Как показал анализ, среди всех опрошенных первая группа в разных этнических сообществах составляет ничтожно малую долю — до 1.3%; гораздо больше — от 9.6 до 33% — вторая группа; однако преобладает третья — евразийски ориентированное население — от 62.4 до 87.2%. Очевидно, жёсткое насаждение западных ценностей неизбежно стимулирует протестную реакцию и оживление традиционалистских настроений, поиск защитных механизмов в прошлом, в традиционной этнической культуре.

Результаты массовых опросов других профессиональных социологов на рассматриваемую тему созвучны нашим выводам. Так, в выполненном под руководством директора Института социологии РАН академика М. К. Горшкова исследовании «Российская идентичность в социологическом измерении» констатируется: «Ценностно смысловое ядро российского менталитета продолжает демонстрировать удивительную устойчивость и непохожесть. Даже в условиях системной трансформации российского общества практически все аспекты и проблемы современного мира — демократия и рыночная экономика, свобода и социальная ответственность, отношения между личностью, обществом и

государством — получают в России специфическое звучание и окраску.

А это говорит о том, что и под воздействием глубоких экономических и социально политических преобразований общенациональный менталитет россиян представляет собой если не константу, то, во всяком случае, величину достаточно независимую, которую нельзя изменить по заказу, но можно и нужно использовать через государственный политический курс и политическую волю»⁴.

Согласно результатам этого исследования, в настоящее время доля последовательных сторонников традиционалистской ориентации в России более чем в 2 раза превышает долю последовательных носителей типа ментальности, основанной на идеях личной ответственности, инициативы, индивидуальной свободы — 47 и 20% соответственно.

Специально следует обратить внимание на то, что наше исследование опровергло высказываемую в литературе точку зрения о широком распространении либеральных ценностей среди молодых людей. Согласно результатам исследования, последовательных либералов в возрастной группе 16–30 лет практически нет, зато последовательных коллективистов — от 12 до 20%. Это, конечно, меньше, чем по всему массиву опрошенных, но разница несущественная.

С точки зрения **интегральной характеристики** выявлено наличие большой группы последовательных сторонников традиционных ценностных ориентаций: одновременно на коллективную собственность, коллективизм, патернализм, традиционализм и стабильность (от 9% у русских до 16% у татар) и почти полное отсутствие последовательных сторонников традиционных западных ценностей, одновременно ориентирующихся на частную собственность, индивидуализм, космополитизм, на личную инициативу и перемены (от 0% у русских, чувашей и мордвы до 1% у татар и башкир). Среди представителей всех этнических групп преобладает смешанный, евразийский тип ориентаций. Большинство опрошенных считают также, что интересы народа (этноса) должны быть важнее личных интересов человека. Полученные результаты свидетельствуют об устойчивом сохранении традиционного ценностного сознания молодёжи в условиях активных рыночных реформ и позволяют говорить об общеевразийской идентичности.

Аналогичные выводы относительно молодёжи делают сотрудники Института социологии РАН. Горшков М.К., обобщая данные многочисленных исследований, отмечает: «Патернализм по отношению к государству, характерный для нашего общества во все эпохи задолго до

4 Российская идентичность..., Электр. ресурс

советских времён, никуда не делся. Экономические катаклизмы 1990-х, конечно, очень сильно ориентировали молодое поколение, выросшее в условиях рынка, на самообеспечение и самореализацию. Но даже в нём лишь треть является носителем индивидуалистического модернистского сознания, характерного для стран Запада. А две трети, судя по целому ряду показателей в ходе опросов, воспроизводят черты матерей и отцов, дедушек и бабушек... Насколько же сильны в нас традиционные основы, если даже в рыночных условиях, «приближенных к лабораторным», подавляющее большинство молодёжи воспроизводит черты советского и досоветского общества!»⁵.

С учётом зафиксированных проблем можно предложить для обсуждения и возможной практической реализации следующие положения.

1. Требуется изменить основополагающий подход и рассматривать народы Поволжья не только как нечто единое, но и как множество уникальных народов. Коренные народы Поволжья во многом сходны в своём развитии и образе жизни. Но они и различны — по культуре, мировоззрению, традициям, социальной самоорганизации, интересам и конкретным историческим возможностям. Следовательно, формат устойчивого развития для каждого из этих народов будет своим.

Поэтому существует потребность в разработке этноориентированных концепций устойчивого развития народов Поволжья. Региональные этноориентированные концепции комплексного устойчивого развития народов Поволжья на среднесрочную перспективу должны выступать в качестве основы специализированных региональных целевых комплексных программ, реализующих позитивные сценарии устойчивого развития коренных малочисленных народов Поволжья.

2. Необходимо усилить научную составляющую при разработке концепций и программ устойчивого развития народов Поволжья, а также при организации мониторинга их реального положения. С целью оценки нынешнего состояния народов Поволжья, а также уточнения содержания специализированных региональных целевых программ их устойчивого развития органам власти совместно с научно-образовательными учреждениями целесообразно было бы произвести комплексную научно-статистическую оценку достигнутого уровня развития человеческого потенциала этих народов. Следует наладить систему индивидуального учёта представителей народов Поволжья и их реальных потребностей в режиме мониторинга, решив при этом задачу документального подтверждения принадлежности отдельных людей к числу данных народов.

5 Свобода..., 2007

3. Важной задачей является создание механизма выявления и задействия потенциала самих народов и повышения их ответственности за собственную судьбу. Для этого необходимо, в частности, совершенствование существующих социальных структур, органов политической самоорганизации и самоуправления, подготовки соответствующих специалистов. Принятие и реализация нормативно-правовых актов и практических решений, касающихся народов Поволжья, должны протекать в режиме гражданского диалога с участием лидеров общественных организаций коренных народов, специалистов органов власти и управления, учёных, представителей нефтегазового комплекса и других промышленных предприятий, действующих на территории традиционного расселения народов, а также средств массовой информации.

Несмотря на то, что многие проблемы до сих пор не разрешены, можно уверенно говорить, что в отношении народов Поволжья проводится целенаправленная государственная этнонациональная политика, систему специальных законодательных норм, провозглашённые концептуальные основания. Важно, что она реализуется во взаимодействии с общественными, а также представительными международными организациями. В известной мере эта политика с учётом сформулированных оценок и предложений может быть некоторым ориентиром для общей государственной национальной политики, которая должна отражать широкую палитру этнокультурного разнообразия России.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture*. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
4. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
5. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
6. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // *Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
7. Dzutsev H.W. Ethnopsychological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
8. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
9. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 12 - 17.
10. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
11. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
12. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
13. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
14. Ermakov V.M., Antsiferova I.V. The meaning of the concept "mentality": substantive and structurally functional aspects // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 4 (94). P. 46 – 47.
15. Anciferova I.V., Ermakov V.M. The Common and the Particular in the Mentality of Russian Voters in Terms of Cluster Analysis // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 1 (91). P. 37 – 42.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

РАНХиГС при Президенте РФ

Российский Университет Дружбы Народов

Михайлова Н.В.

Профессора кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Абдель Джалиль Н.А.

Аспирант кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Миграции трудовых ресурсов в современной России: проблемы и пути их решения

В статье исследуются характер трудовой миграции в Россию, формы и методы управления миграционными процессами.

Ключевые слова: миграция рабочей силы, трудовые ресурсы, легальная миграция, нелегальная миграция, миграционная политика.

Mikhaylova N.V.

Professors of Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Department of political analysis and management.

Abdel Jalil N.A.

Graduate student of Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Department of political analysis and management.

Labour migration at the present stage: problems and ways of their solution

The article examines the nature of labor migration in Russia, forms and methods of migration management.

Keywords: labour migration, human resources, legal migration, illegal migration, migration policy.

Правовой основой миграционной политики Российской Федерации является система установленных на уровне государственных структур единых нормативных актов целиком и полностью соответствующих нормам международного права.¹

Общие задачи миграционной политики определены Концепцией,

¹ Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации № 256 - р от 01.03.2003 г.). Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

утвержденной Указом Президента РФ от 13 июня 2012 года.²

Миграционная политика в Российской Федерации, с одной стороны, проводится как открытая, при которой передвижение рабочей силы не ограничивается, с другой, - и как протекционистская, при которой осуществляется защита населения своей страны на трудовом рынке. При этом строго учитывается, что цель миграционной политики Российской Федерации – это прежде всего достижение экономического и демографического роста, устранение диспропорций и, естественно, соблюдение основ национальной безопасности.

Одной из фундаментальных задач миграционной политики Российской Федерации, отмеченных в Концепции, является формирование системы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, в том числе стимулирование создания в странах происхождения мигрантов курсов по изучению русского языка, истории России, основ законодательства Российской Федерации, совершенствование системы мер, обеспечивающих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям принимающего сообщества.

С учетом этого в стране значительно расширилось правовое поле, вносящее новые элементы в законодательные акты в отношении мигрантов. В частности, была упрощена процедура привлечения к трудовой деятельности высококвалифицированных иностранных специалистов, аккредитованных российскими организациями, осуществляющими деятельность в области информационных технологий (соответствующие изменения в законодательство РФ были вынесены Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 164-ФЗ «О внесении изменений в статью 13а Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Большие изменения, касающиеся привлечения к трудовой деятельности мигрантов, были внесены также в Трудовой кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 1 декабря 2014 года № 409 – ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), который был дополнен новой главой 50 «Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами и лицами без гражданства».

Вместе с этим, с целью совершенствования миграционного контроля установлена правовая ответственность за организацию незаконной ми-

² См. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.2012 г. «О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

грации и незаконное привлечение к труду иностранных граждан. Одновременно был принят ряд мер в целях поддержки легальной миграции. В частности, упрощено регулирование трудовой деятельности иностранных граждан, в том числе квалифицированных работников.³ Проведено замещение системы квот на патенты трудовых мигрантов, въехавших в Россию в безвизовом режиме.⁴

Сегодня в России заметно увеличивается число стран, участвующих в миграции, растет скорость миграции и, что особенно тревожит, увеличивается количество нелегальных мигрантов. Серьезной проблемой при этом является инертность внутренней миграции, низкая подвижность рабочей силы. При этом в ряде регионов (Северный Кавказ) остается критический уровень безработицы.

Учитывая современную демографическую ситуацию, миграцию можно считать определяющим источником возмещения нехватки трудовых ресурсов в малонаселенных районах Российской Федерации. Это подтверждается статистическими данными ФМС России. Так, в 1994 году было зарегистрировано миграционными службами страны 129 тыс. легальных трудовых мигрантов, в 2008 г. – 2, 4 млн., в 2013 г. – 2,7 млн., а в 2014 году уже более 10 млн. мигрантов.⁵ При этом свыше 1,3 млн. из них работали законно, 3,8 млн. прибыли в гости, а 4,4 млн. въехали в страну нелегально. Большинство из прибывших – граждане стран СНГ⁶.

Вопросы учета и законодательного регулирования миграции являются мировой проблемой. В развитых странах, как правило, вводятся строгие санкции к работодателям, использующим нелегальную рабочую силу⁷. Сравнительный анализ этого опыта показывает, что западно-европейское и американское законодательство в борьбе с нелегальной занятостью опирается на такие эффективные формы как установление строгой ответственности представителей малого, среднего и крупного бизнеса, руководителей предприятий за вовлечение в трудовую деятельность лиц, не имеющих разрешения на пребывание в стране и на работу, вплоть до дисквалификации и наказания в виде исключения из системы государственных закупок, программ господдерж-

3 См.: Федеральный закон 21.12.2012 г. №376 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4 Там же.

5 Мамонтова Э.А. Особенность современной миграционной ситуации в России //Вопросы современной науки и практики. Университет им.В.И.Вернадского. Специальный выпуск (44). 2013. С.76-80

6 О вопросах миграционной политики в Российской Федерации и деятельности Федеральной миграционной службы. Аналитический вестник. № 12 (530). Москва. 2014. С.3.; Иванова Е.А. Миграционные процессы в новых координатах: реалии и перспективы. Политбук. №1-2015. С.19

7 Гулина О.Р. Правовая ответственность за найм нелегальных мигрантов: опыт ЕС и США. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2013. С.4.

ки бизнеса для предприятий и индивидуальных предпринимателей⁸.

Этот опыт должен быть востребован в нашей стране и, главное, скоординирован с государствами постсоветского пространства, поскольку именно они являются главными поставщиками трудовой миграции, а также экономическим и демографическим потенциалом развития России. По сути эти задачи взаимосвязаны и в то же время они требуют не только четкого правового регулирования, но и кропотливой воспитательной работы, достижения согласия с целью вовлечения мигрантов в активную культурную и политическую жизнь страны. Важно, чтобы и мигранты, и принимающая сторона понимали взаимовыгоду, а она действительно во многом присутствует. По сведениям экспертов более 20% ВВП Грузии и 30% ВВП Молдавии, Таджикистана и Киргизии составляют финансовые переводы из России.

В то же время через институты гражданского общества, прежде всего через землячества и национально-культурные автономии, следует пресекать вовлечение мигрантов в незаконную деятельность, расширять возможности культурного общения.

Особого внимания требует миграционная политика в городских агломерациях. Здесь необходима выверенная политика управления культурным разнообразием и, одновременно, межкультурной интеграцией. Не допускать создания этнических анклавов, замкнутых общин как в городах, так и в иных поселениях.

В решении этих и других актуальных задач российским законодательством первостепенная роль отводится муниципалитетам. Им вменяется создание условий для легального привлечения квалифицированных мигрантов, расширение возможностей для обучения мигрантов и повышения их квалификации, формирование системы адаптации мигрантов, включающей программы культурной интеграции и такие правовые элементы, как образовательные и консультационные сервисы, и др.

В поле зрения местной власти должна постоянно присутствовать проблема налогообложения мигрантов. Это очень болезненный вопрос. Как известно, в соответствии с Налоговым кодексом РФ, налоговая ставка в отношении доходов, получаемых не резидентами Российской Федерации, что касается и трудовых мигрантов, установлена в размере 30, а не 13 процентов, как это предусмотрено для граждан РФ⁹. Эти «ножницы» нередко становятся «лазейкой» для финансовых манипуляций.

⁸ Гулина О.Р. Правовая ответственность за найм нелегальных мигрантов: опыт ЕС и США. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2013. 24 с.

⁹ П.3 ст.224 Налоговый Кодекс РФ

Практика показала, что высокие штрафы за незаконное привлечение на работу нелегального мигранта, как это прописано в правовом акте «О незаконном привлечении к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства», серьезно обостряет ситуацию. По оценке экспертов, в ответ на ужесточение правил получения разрешения на работу для граждан СНГ и сокращения квоты, нелегальная миграция в Россию существенно увеличилась, следствием чего являлись многочисленные нарушения прав мигрантов, ухудшение условий их труда и усиление эксплуатации.

В этой связи необходимы меры, прежде всего, экономико-законодательного воздействия на работодателей. Здесь весьма ценно межведомственное сотрудничество и взаимодействие экономической и миграционной политик, как это эффективно налажено в Скандинавских странах, где своевременное создание правовых механизмов почти полностью закрыло проблему «теневой» экономики.

Сохранение значительного сегмента теневой занятости в России существенно тормозит как экономический рост государства, так и формирование здоровых рыночных отношений. Нелегальные мигранты согласны работать на худших условиях, чем российские граждане. По этой причине они являются не только конкурентами российским работникам, но и наносят ущерб государству, поскольку значительная их часть не платит налоги. По расчетам, из-за неуплаты нелегалами налогов Россия несет убытки до 200 млрд руб. в год. В 2011 году Центр макроэкономических исследований провел анализ существующей ситуации в миграционных вопросах, результаты которого показали, что доля незаконных мигрантов составила 53,5%¹⁰. Работодатель часто скрывает работников, которые находятся вне контроля государства. В связи с этим, трудно оценить реально существующую информацию по легальной трудовой миграции. По этой причине Коллегия Евразийской экономической комиссии от 25.06.2014 г. № 93 отметила обязательность совершенствования налогового законодательства России как основных мер, направленных на регулирование сложившегося положения в области нелегальной миграции¹¹.

В 2015 году миграционные законы в РФ претерпели значительные изменения: произошло усиление миграционного законодательства. Лицам

10 Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию: Как двигаться дальше. Миграционный барометр в Российской Федерации. Серия специальных докладов центра миграционных исследований. М. МАКС Пресс. 2011. 100 с.

11 Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2014 года № 93 «О Порядке разработки и принятия мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации в случае превышения государствами - членами Таможенного союза и Единого экономического пространства количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития».

из многих стран СНГ въезд в Россию теперь разрешен только по заграничным паспортам, пошлины за оформление документов в ФМС выросли. С 1 января 2015 г. лица, прибывшие на территорию РФ для получения патента, разрешения на работу, вида на жительство, временное проживание должны сдавать экзамен на знание русского языка, российской истории и основ законодательства РФ¹². Меняется порядок приема на работу иностранных граждан. Получение патента является обязательным разрешением на работу.

В целом, анализ современного состояния миграционных процессов в РФ показывает необходимость его более жесткого контроля на административном и общественном уровне, вместе с тем требуется укреплять позиции России в мировой миграционной системе, совершенствовать миграционное законодательство в соответствии с текущими и будущими потребностями экономического, политического, социального и демографического развития, повышать миграционную привлекательность страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [от 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями ФЗ от 20.04.2014 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации 1 ч. от 31 июля 1998 года №146-ФЗ 2 ч. от 5 августа 2000 г. (с изм. от 15.02.2016 г.) п.3 ст. 224.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2016).
5. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».
6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>.
7. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации № 256 - р от 1 марта 2003 года).
8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Принята Указом Президента РФ 19 декабря 2012 года. №1666.
9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2014 года № 93 «О Порядке разработки и принятия мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации в случае превышения государствами - членами Таможенного союза и Единого экономического пространства количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития».
10. Гулина О.Р. Правовая ответственность за найм нелегальных мигрантов: опыт ЕС и США. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2013. 24 с.
11. Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. Трудовая миграция в Россию: Как двигаться дальше. Миграционный барометр в Российской Федерации. Серия специальных докладов центра миграционных исследований. М. МАКС Пресс. 2011. 100 с.
12. Демографический понятийный словарь // Под ред. Л.Л. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М. 2003. 349 с.
13. Иванова Е.А. Миграционные процессы в новых координатах: реалии и перспективы. Политбук. №1-2015. С. 17-30.
14. Ивахнюк И.В. Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы: автореф. дис...д-ра экон. наук. 2008. 46 с.
15. Мамонтова Э.А. Особенности современной миграционной ситуации в России // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. Специальный выпуск (44). 2013. С. 76-80.
16. Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. М. 2012. Этносоциум. 290 С.
17. О вопросах миграционной политики в Российской Федерации и деятельности Федеральной миграционной службы. Аналитический вестник. № 12 (530). Москва. 2014. С. 3.
18. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов // Учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. 472 с.
19. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимодействие и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.

12. Федеральный закон от 25.07.2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями ФЗ от 20.04.2014 г.) Ст.15.1.

20. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
21. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
22. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
23. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
24. Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 34-38.
25. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 10 (42). С. 40-46.
26. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Межконфессиональная миссия. 2012. № 1. С. 39-45.
27. Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // Культура мира. 2014. № 1. С. 52-57.

Bibliography

1. The Constitution of the Russian Federation [12/12/1993 by taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 number 6-ERPs from 30.12.2008 number 7 ERPs from 5.2.2014 number 2 FCL from 7.21.2014 number 11 FCL] // Access: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>
2. Federal Law of 25.07.2002 №115-FZ "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation" (as amended by Federal Law of 20.04.2014 № 74-FZ "On Amending the Federal Law 'On the Legal Status of Foreign Citizens in Russian federation").
3. The Tax Code of the Russian Federation 1 hr. On July 31, 1998 №146-FZ 2 hrs. On August 5, 2000 (rev. On 15.02.2016, the) clause 3 of article. 224.
4. The Russian Federation Code of Administrative Offences of December 30, 2001 № 195-FZ (rev. And ext., Joined. In force from 03.07.2016).
5. Presidential Decree dated October 9, 2007 № 1351 "On approval of the Russian Federation for the period up to 2025. Demographic Policy Concept.
6. Concept of the Russian Federation, the state migration policy for the period up to 2025 (approved by the. President of the Russian Federation 13.06.2012). Access: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>.
7. The concept of regulation of migration processes in the Russian Federation (the order of the Russian Federation Government Resolution № 256 - p from 1 March 2003).
8. Strategy of the Russian Federation, the state national policy for the period up to 2025. Adopted by the Presidential Decree 19 December 2012. №1666.
9. The decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated June 25, 2014 № 93 "On the Procedure for the development and adoption of measures aimed at stabilizing the economic situation in the case of excess of the states - members of the Customs Union and the Common Economic Space of quantitative values of macroeconomic indicators that determine the sustainability of economic development."
10. Gulina O.R. Legal responsibility for hiring illegal immigrants: EU and US experience. St. Petersburg: PPI Eusp, 2013. 24 p.
11. Zayonchkovskaya J.A., Tyuryukanova E.V., Florinskaya Y.F. Labor Migration in Russia: How to move on. Migration barometer in the Russian Federation. A series of special reports by the Centre for Migration Studies. M. MAX Press. 2011. 100 p.
12. Demographic conceptual dictionary // Ed. L.L. Rybakovskii; Social Forecasting Centre. M. 2003. 349 p.
13. Ivanova E.A. Migration processes in the new coordinates: realities and prospects. Politbuk. №1-2015. p. 17-30
14. Ivakhnyuk I.V. Formation and functioning of the Eurasian migration system: Cand. Dis ... Dr. ehkon. Sciences. 2008. 46 p.
15. Mammoth E.A. Features of modern migration situation in Russia // Questions of modern science and practice. University. IN AND. Vernadsky. Special Edition (44). 2013. p. 76-80.
16. Mikhailova N.V. Conceptual evolution of the national and federal policy in Russia. M. 2012. Etnosotsium. 290 p.
17. On the issues of migration policy in the Russian Federation and of the Federal Migration Service. Analytical Bulletin. № 12 (530). Moscow. 2014. p. 3.
18. Yudina T.N. Migration: A glossary of key terms // Proc. allowance. M.: Publisher RSSU; Academic Project, 2007. 472 p.
19. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
20. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
21. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
22. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
23. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
24. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotsium and international culture. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.
25. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Etnosotsium and international culture. 2011. № 10 (42). p. 40 - 46.
26. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Mission confessions. 2012. № 1. p. 39 - 45.
27. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // Cultural World. 2014. № 1. p. 52 - 57.

Мошняга В.П.

Доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра исторических исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (ИФПИ МосГУ).

Россия в современном мире: некоторые итоги исторических исследований

Moshnyaga V.P.

Doctor of Historical Science, professor, Head of the Center Historical Research of the Institute of Fundamental and Applied Studies of Moscow University for the Humanities.

Russia in the modern world: some of the results of historical research

Вопреки «усыпляющим» заявлениям ряда зарубежных (да и некоторых отечественных) ученых и политиков о том, что в конце XX века наступил «конец идеологического противоборства» с распадом СССР и социалистической системы, фактическим отказом от идеалов и моральных ценностей социализма, продолжилось и весьма усилилось проникновение западных ценностей и идей на восток Европы. Одним из самых интенсивных по мощности и изощренности, по за частую опережающему воздействию «мягкого» проникновения в умы и сознание россиян всё больше становится история. Именно вокруг вопросов развития цивилизаций и смены формаций, истоков и хода перемен в отдельных странах и в целом на мировой арене, вокруг вопросов исторического прошлого и их оценки активизировалась сейчас глобальная по сути дискуссия, ход и результаты которой по-разному, за частую пристрастно интерпретируют политики, СМИ, научные круги.

Подменяя более или менее добросовестных исследователей из США и стран Европы, некоторые ангажированные центры и институты исповедуют «историческую агрессивность русских», не брезгают подтасовкой фактов и смещением акцентов добиться признания обществом аналогий между гитлеровской тиранией и сталинскими извращениями социализ-

ма. При этом обелить явных преступников и агрессоров, взвалить на одну сторону всю вину за определенные трудности и даже трагедии, умолчать об очевидных цифрах и масштабах бед и побед СССР. Заодно избегать любых упоминаний о помощи, например, Российской империи в отстаивании независимости молодым государством Североамериканских Штатов, о решающей роли России в разгроме наполеоновского шествия по Европе и т.д.

Попытки же отечественных историков вывести ситуацию в ряде проблем из тупика противостояния и идеологизированности наталкиваются на нежелание зарубежных коллег прислушаться к фактам, искать и исследовать документы. Если вначале довольно активно сотрудничали двусторонние комиссии историков России и Польши, России и стран Балтии, то затем наступило резкое охлаждение, возникла некая стена неприятия точек зрения ученых России. Не приводила к конструктивным выводам и подвижкам даже публикация сборников документов МИД РФ или ранних совместных сборников по темам, где обнаруживались как общие подходы и оценки, так и явные поля разногласий и разночтений (с тем, чтобы позже более основательно заняться ими). Причем происходило это в условиях преобладающих на Западе политико-идеологизированных схем и влияния соответствующих центров принятия решений. А позже вокруг целого круга вопросов развернулась настоящая информационная война, на которую накладывается уже не первая волна истерии в связи с занятием Россией самостоятельной позиции по важнейшим мировым проблемам, отстаиванием безопасности государства и демонстрацией решительных мер по недопущению дестабилизации в мире и отдельных регионах.

Нельзя не остановиться на, как представляется, принципиальной и методологически значимой статье академика А.Б.Давидсона «История – поле борьбы и примирения»¹. По мнению известного африканиста, резкая политизация истории связана с несколькими факторами – глобализацией в целом, повышением уровня образованности (следствие – рост интереса к стране, миру, истории), с растущим повсеместно представлением о том, что прежний мировой порядок кончился – и непонятно, каким будет новый.

Многие ищут ответ именно в корнях развития, в истории цивилизации. Академик уточняет: апелляция к историческому прошлому есть способ поиска национальной идентичности у многих наций. Стремление же сгладить, упростить, исказить историю ведет не только к появлению миллионов людей без родины и прошлого, легко объединяющихся под знамена «борьбы против иных», но и подстегивает национализм в раз-

1 «Новая и новейшая история» №2, 2015.

витых обществах. Уже поэтому историю нельзя строить лишь на противостоянии, на самовосхвалениях и победах, считает ученый. Более всего в истории достойны упоминания не войны, а созидание, переговоры с противником-оппонентом и строительство мира.

Другой крупный востоковед отметил иной аспект внимания к истории Отечества – в данном случае до и после 1991 года. По мнению академика А.М. Васильева, и до распада СССР Россия собственно была Советским Союзом, возглавляя федерацию зависимых от нее стран – советских республик. И «вдруг» административные границы стали государственными, международными (что породило не решенные до настоящего времени проблемы)².

Между тем непродолжительная история постсоветской России (как государства Российская Федерация) - уже прошла через несколько этапов: от «парада суверенитетов» республик-соседей до принятия Конституции, в которой уравниены права всех субъектов РФ. В итоге благодаря усилиям руководства и всего народа Россия вновь заняла место великой державы.

Однако «то, с чем сегодня сталкивается мир - это серьёзный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации», отмечает В.В.Путин. К проявлениям такого системного кризиса добавляется и то, что в последнее время наше общество и государство испытывают негативное воздействие проводимой США и некоторыми странами Запада политики давления и изоляции суверенной России, в т.ч. в виде незаконных санкций. Вкупе с низкими ценами на нефть, а также с определенными внутренними факторами это не могло не привести к торможению экономики, снижению уровня жизни россиян.

С другой стороны, осложнение ситуации в мировой экономике, понижение финансово-производительных показателей России, процесс реформирования Российской академии наук вынуждают пересмотреть приоритетность ряда направлений в научных программах. Их корректировка в сторону увеличения ассигнований коснулась тех областей, которые способны дать конкретный экономический результат либо обеспечить инновационные прорывы. Например, в свете поручений Президента в ноябре 2015 г. в действующую Программу фундаментальных научных исследований до 2020 г. включены целых 16 тем в области медицины, биотехнологий, генной инженерии. Примечательно, что в Распоряжении Правительства РФ, утвердившего 27 декабря 2012 г. вышеупомянутую Программу на долгосрочный период (2013-2020 годы) - с

2 См. статью «Окаянные девяностые» - «Азия и Африка сегодня» №12,2015.

тремя последующими изменениями (в 2013, 2014 и 2015 гг.) - подчеркивается: «Сегодня основной задачей науки является научное обеспечение социально-экономического развития страны». Причем только конкурентоспособная наука станет основой конкурентоспособной экономики³. Иными словами, поставлен прагматически-инновационный приоритет, нацеленный на вытаскивание экономики из заторможенного и однобокого состояния. В то же время о направлениях фундаментальных исследований в общественных науках, факторе огромного воспитательного, образовательного значения, там не упоминается.

С УЧЁТОМ отмеченного выше и на основе имеющихся данных и опыта автором предпринята попытка оценить достижения отечественной исторической науки за последнее время, прежде всего в разрезе всемирной истории. Концептуальной опорой для исследования стали задачи, изложенные в докладе Российской академии наук об итогах реализации в 2014 году Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013-2020 годы. Используются также методология и некоторые положения статей В.В.Путина, опубликованных в январе – феврале 2012 г. в отечественных СМИ.

Известно, что исторической тематикой в нашей стране занимаются несколько десятков институтов – академических, образовательных, исследовательских – как университетского масштаба, так и узкоспециальных, в т.ч. учрежденных при отдельных ведомствах, а также научные фонды.

Начать характеристику этого направления следует с двух сравнительно недавно появившихся общественно-государственных структур.

Первое из них наследует лучшее из действовавшего с 1866 по 1920 гг. Императорского русского исторического общества, усилия которого были сконцентрированы вокруг публикации исследований (за 50 лет издано почти 150 томов, не потерявших актуальность и поныне). Оно было распущено общим собранием Академии наук якобы за неимением средств для продолжения деятельности. Однако именно это Историческое общество, по словам председателя Госдумы С.Е.Нарышкина, показало пример объединения представителей власти, научных и общественных сил вокруг важнейшей консолидирующей идеи, обратило внимание государства на необходимость просветительской работы и совместных действий представителей всех гуманитарных наук на этом направлении, заметно укрепило фундамент отечественного архивного и музейного дела, дало мощный толчок издательской работе, и главное – заставило глубоко задуматься об уроках отечественной истории, ко-

3 См. полный текст документа <http://docs.cntd.ru/document/902389469>

торые, как ничто другое, учат нравственному поведению в политике. «Тому, что великие достижения и победы возможны лишь на основе консолидации вокруг непреходящих ценностей патриотизма и гражданственности, высокого нравственного служения государству»⁴.

Поэтому в июне 2012 г. структура того же целеполагания усилиями 27 ведущих учреждений образования, науки и культуры, исследовательских фондов и СМИ была по сути воссоздана: в форме ассоциации появилось Российское историческое общество (РИО). Его цель – содействовать формированию общероссийской исторической культуры на основе объективного изучения, освещения и популяризации отечественной и мировой истории, сохранения национальной памяти.

Таким образом, вместо малоэффективной, по мнению ряда экспертов, Комиссии по противодействию фальсификации истории возник авторитетный общественно-государственный институт во главе со спикером Госдумы. Среди задач РИО – развитие российской исторической науки, поддержка просветительских проектов, содействие в возвращении в Россию исторических реликвий и ценностей, экспертная оценка учебников и учебных программ, издание ежегодников.

В декабре того же 2012 года было образовано Российское военно-историческое общество (учредители – Минобороны и Минкультуры РФ, председатель – министр культуры, д.и.н. В.Мединский). РВИО создано в целях «консолидации сил государства и общества в изучении военно-исторического прошлого России, содействия изучению отечественной военной истории и противодействию попыткам ее искажения, популяризации достижений военно-исторической науки, воспитания патриотизма и поднятия престижа военной службы»⁵.

Среди форм работы – организация выставок («Советский Нюрнберг» -23 процесса в СССР над фашистскими преступниками), поисковая работа, военно-исторические фестивали и реконструкции, специализированный туризм, обнародование исследований в электронном виде на сайте РВИО («Россия и Турция: столетия войн», «15 уроков Второй мировой» и др.), электронная библиотека, лектории, обеспечение доступа к массе фото- и видеоматериалов. В столичных «Стрелецких палатах» создан небольшой музей военной истории.

Что же касается чисто научных исследований в области истории, то их разрабатывают в рамках трёх отделений Российской академии наук - отделений общественных наук, глобальных проблем и международных

4 См. <http://rushistory.org> - выступление С.Е.Нарышкина на Учредительном собрании РИО 20 июня 2012 г.

5 <http://histrf.ru/ru/rvio/activities/news/item-2273>

отношений, историко-филологических наук. Представители академических институтов работают в составе ряда секций – секций экономики, философии, политологии, социологии, психологии, права, глобальных проблем, международных отношений, истории, языка и литературы.

Так, в Отделении историко-филологических наук, прежде всего в секции истории разрабатываются и координируются исследования проблем и всемирной, и отечественной истории. Эта работа проводится совместно с институтами Санкт-Петербурга, с учреждениями аналогичного профиля Уральского, Дальневосточного и Сибирского отделений РАН.

При этом следует отметить, что в тематических институтах отделений РАН имеются собственные подразделения истории; нередко они занимаются также анализом вопросов философии и филологии.

В довоенные 1930-е годы существовал всего один центр изучения прошлого – Институт истории Академии наук СССР. А в 1968 году на его базе были созданы два академических учреждения – Институт всеобщей истории (ИВИ) и Институт истории СССР, который после 1991 г. был переименован в Институт российской истории (ИРИ РАН).

Институт российской истории РАН (директор – д.и.н.Ю.А.Петров) вырос в лидирующий научно-исследовательский и экспертный центр страны в области отечественной истории, занимаясь изучением фундаментальных проблем отечественной истории с периода Древней Руси до современности. В разные десятилетия в нём работали крупнейшие исследователи прошлого Отечества – академики Б.Д.Греков, Н.М.Дружнин, М.П.Ким, И.И.Минц, М.В.Нечкина, М.Н.Тихомиров, Л.В.Черепнин и другие.

Сегодня коллектив института насчитывает более 160 научных сотрудников – докторов и кандидатов наук. В рамках ИРИ РАН образовано 14 исследовательских центров, внутри которых имеются творческие группы. Свою работу ученые строят в соответствии с принципами институтского Устава, главными являются системность, комплексность, историзм. Институт поддерживает научные связи с крупнейшими мировыми центрами по изучению истории России – в Великобритании, США, Франции, Италии, Китае, Польше, Чехии, Голландии, Финляндии, с учеными стран СНГ. Ежегодно проводятся крупные международные конференции с десятками научных докладов и сообщений, сотрудники ИРИ выступают и на научных форумах за рубежом.

В составе Отделения историко-филологических наук РАН ведущее место, по нашему мнению, занимает Институт всеобщей истории РАН (научный руководитель – академик А.О.Чубарьян, врио директо-

ра - д.и.н.М.А.Липкин). Бесспорно, это ведущее учреждение страны по изучению истории в мировом масштабе. Здесь трудились академики С.Д. Сказкин, Е.В.Тарле, Е.М.Жуков, Г.М.Бонгард-Левин, А.З.Манфред, Б.Ф.Поршнев и др. Ныне коллектив ИВИ включает 60 докторов и 87 кандидатов ист.наук; научную мощь цементируют академики А.О.Чубарьян, А.Б.Давидсон, И.Х.Урилов, несколько членов-корреспондентов РАН.

Приоритетными направлениями исследований являются: теоретические и методологические проблемы изучения мировой истории; глобалистика; сравнительное изучение древних и средневековых цивилизаций; история континентов, регионов и стран в XX веке; координация в сфере высшего и среднего образования на международном уровне, нацеленная на выработку адекватного и согласованного подхода к освещению периодов общей истории и др. Среди шести направлений фундаментальных исследований ИВИ - Россия в мировой истории, сравнительно-исторические исследования прошлого государств постсоветского пространства.

Крупными направлениями и результатами работ коллектива стали многотомная «Всемирная история» (издано уже несколько томов), фундаментальные энциклопедии (напр., «Великая Отечественная война»). Ученые института разрабатывают также актуальные проблемы цивилизации (вышло в свет 9 томов).

Другим значимым направлением деятельности института можно назвать совместные исследования с учеными стран СНГ, а также совместные же разработки с отдельными научными центрами, в частности ФРГ, Франции.

Институт всеобщей истории тесно сотрудничает с такими авторитетными отечественными академическими центрами, как институты Африки, Европы, Латинской Америки, США и Канады. Разумеется, ведется и интенсивная совместная работа с институтами социологии, философии, ИМЭМО, Институтом российской истории и ИНИОН.

В 2012 г. институт отчитывался на Президиуме РАН и получил высокую оценку руководства Академии.

На основе исследований сотрудников периодически публикуются сборники – в виде ежегодников, альманахов, «Вестников...». Причем ежегодники выпускаются и в двустороннем формате – с участием зарубежных ученых («Французский ежегодник», «Американский ежегодник»). Другой срез - временнОй аспект («Вестник древней истории», «Новая и новейшая история»). Причем первое периодическое издание выходит с довоенных лет, второе – с 1957 г.

Около десятка изданий-серий приходится уже на постсоветский период функционирования института (напр., ежегодник «Социальная история»). Почти 10 лет издается ежегодный сборник научных статей «Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ». Он готовится Международной ассоциацией институтов истории стран СНГ (гл. редактор А.О.Чубарьян.- М, «Наука»). Коллектив участвует в написании фундаментальных работ – «История России. XX век», «История народов и межнациональных отношений», «История международных отношений и внешней политики России». Издаются и двух-трехтомники по актуальным проблемам – например, трехтомник материалов исследований о войнах XX века.

Заметным явлением в российской исторической науке стал выход первых книг совместного труда ведущих академических институтов и вузов страны. Это - многотомное исследование по всеобщей истории. В частности, в т.5 исследуется «Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации» (издан в 2014г.). Кстати, ИВИ еще 20 лет назад издал сборник материалов «XX век. Многообразие, противоречивость, целостность» М, Наука, 1996.

В научном мире оценены труды сотрудников ИВИ, посвященные отдельным знаменательным датам. В частности, 1150-летию зарождения российской государственности, 150-летию отмены крепостного права в России, 70-летию начала Великой Отечественной войны.

Наконец, значительное внимание уделяется углубленному исследованию проблем отдельных стран, ИВИ продолжает публикацию сборников «Россия и...» – Франция, Италия, Северная Европа, особо – «Россия и Балтия».

Любопытное явление: ученые ряда институтов разрабатывают темы, вроде бы относящиеся к прерогативе других научных центров – региональных, гуманитарного или социологического профиля. Однако добиваются очень ярких и нужных результатов, отражаемых в публикациях. Примеры – ниже.

Так, обратим внимание на вектор отношений двух великих держав в публикациях того же Института всеобщей истории. В 2012 г. здесь вышла монография Д.С. Секиринского «Американское общество и меняющийся Советский Союз (март 1985 – июль 1991)», безусловно, вносящая глубокий вклад в понимание того, как за рубежом трактовался образ позднего СССР - и как проявились причинно-обусловленные тенденции облика постсоветской России. Чуть ранее, в 2009 г., увидела свет монография В.Л. Малькова «Россия и США в XX веке: очерки истории международных отношений и дипломатии в социокультурном контексте». В книге особый алгоритм отношений двух держав рассматривается в тесной связи с проблемами духовности, мироощущения американцев и русских как

культурных общностей – с присущими им сходством и различиями. Зато монография И.В.Гайдука «В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН. 1945-1965» построена на чисто документальной основе (дипломатическая переписка, записи бесед и переговоров, тексты соглашений).

Анализу сотрудников ИВИ РАН подвергаются также состояние, эволюция отдельных категорий населения. В сборнике «Одиссей» за 2013 г. многие статьи посвящены гендерным отношениям, рассматриваются темы «женщина и религия», «женщина в науке». С 2001 г. выходит альманах «Адам и Ева» - также с гендерной тематикой.

Представляет несомненный интерес изучение интеллектуальной истории в ИВИ. На основе таких исследований появляются альманахи – «Диалог со временем», «Цивилизации и варварство», «Проблемы исторического познания».

Ученые института и ИНИОН РАН большое внимание уделяют изучению общего и особенного в отношениях между Западом и Востоком. Так, академик В.С.Мясников, руководитель Центра «Восток-Запад» ИВИ, одновременно возглавляющий Центр сравнительного изучения цивилизаций ИНИОН, посвятил именно этой теме значительное число статей (см.напр., историко-литературный альманах «Восток-Запад» 2013/2014. - М, Наука, 2014). Кстати, в этом же сегменте можно рассматривать и выпуски «Вестника Дипломатической академии МИД РФ» под названием «Россия и мир» № 1-3 за 2015 год.

Тематика цивилизаций вообще занимает значительное место в исторических исследованиях отечественных ученых. Подтверждением тому – подготовка и сотрудниками ИВИ РАН и выпуск девяти объемных сборников под общим названием «Цивилизация». Незаурядной, необычной с т.зр. анализа науки и общественной жизни оказалась монография «Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2010-2013».

Адаптируясь к современным технологиям и запросам молодежи, ИВИ выпускает электронный научно-образовательный журнал «История» (заметим в скобках: в ИРИ РАН, в Институте социологии РАН активно работают электронные библиотеки: книги доступны в формате PDF).

Безусловным лидером отечественной историко-научной периодики по широте заявленных тем и временных отрезков является журнал ИВИ РАН «Новая и новейшая история». Почти за 60 лет он превратился в авторитетное издание по глубине освещения событий прошлого и тенденций, по историографии и источниковедению, по анализу места России в мире. Уникальные архивные материалы соседствуют в журнале со статьями страноведческими, освещение динамики соперничества СССР и

США перекликается с оценкой российско-французских отношений на фоне польского восстания 1863 г., факты о «малом берлинском кризисе» 1965г. – с доказательной базой тезиса о миссии Советской Армии, освобождавшей Европу от фашизма.

ГЛОБАЛИСТИКА в задачах научных центров РАН широкого профиля, т.е. тех, что занимаются многими проблемами в мировом масштабе, не исключает и изучения проблем истории Отечества, причем и в увязке с уроками развития, а также определения собственного места в мире.

Это прежде всего касается Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН, который возглавляет академик А.А.Дынкин. Усилиями коллектива выпускаются журнал «Мировая экономика и международные отношения» и периодические издания- «Пути к миру и безопасности», «Россия и новые государства Евразии», «Год планеты», «Российский экономический барометр» (бюллетень и журнал), ежегодники «Запад-Восток-Россия», «Основные показатели мировой экономики» и «Ежегодник СИПРИ». Разумеется, содержащиеся в периодике информация и анализ носят актуально-ориентированный характер, нацелены на прогноз и выработку властных решений. Монографии и сборники ИМЭМО также не связаны напрямую с историей (за исключением учебников, о чем ниже).

В том же ряду «глобальных» академических центров – Институт научной информации по общественным наукам РАН (врио директора д.п.н. Д.В.Ефременко, научный руководитель академик Ю.С.Пивоваров). Учреждение издает журналы «Россия и современный мир», «Актуальные проблемы Европы», «Политическая наука»; Среди реферативно-аналитических публикаций стоит отметить сборник обзоров «История России в современной зарубежной науке» (в 3-х частях, изд. 2010-2011 гг.). Среди монографий – работу О.В.Большаковой **«Поверх барьеров: Американская русистика после холодной войны»**, где рассмотрены основные методологические подходы и новые направления в изучении истории России и СССР экспертами США, особенно в период 1980-1990 гг. и после распада Союза ССР.

КОЛЛЕКТИВЫ т.н. региональных институтов РАН глубоко и взаимодополняюще рассматривают разные аспекты исторического процесса, в том числе применительно к СССР и современной России. В компетенцию этих учреждений входит изучение как отдельных стран, так и обширных географических регионов.

Среди них – Институт Европы РАН (директор – д.п.н.А.Анат.Громыко). На сайте института – аналитические записки и статьи по Германии,

Великобритании, Евросоюзу, материалы о месте России в Европе. Издается ежеквартальный журнал «Современная Европа» - 4 выпуска в год.

Институт США и Канады РАН (врио директора – д.и.н. В.Н.Гарбузов, научный руководитель академик РАН С.М.Рогов) на ежемесячной основе выпускает журнал «США и Канада: экономика, политика, культура» и в электронном виде – «Россия и Америка в XXI веке». Причем во втором, издающемся с 2006 г., отражены разные аспекты двусторонних отношений, позиция РФ по важнейшим проблемам (реже) – равно как и настоятельно требующие моменты: информационная война против России, эволюция антироссийских настроений в США. К сожалению, монографии последнего пятилетия вообще отсутствуют на сайте.

В этом же ряду – Институт Латинской Америки РАН (директор ИЛА – член-корреспондент РАН В.М. Давыдов), издающий журнал «Латинская Америка» и две серии брошюр – «Аналитические тетради» и «Саммит»; в 2015 г. реализованы исследовательский проект и сборник к 130-летию установления дипотношений между Россией и Аргентиной.

Институт Африки (ИАФр РАН, врио директора – д.э.н. И.О.Абрамова, почетный президент академик РАН А.М. Васильев) публикует «Труды...», «Ученые записки..» и несколько брошюр в формате серий. Совместно с Институтом востоковедения РАН учреждены журналы «Восток/Oriens» и «Азия и Африка сегодня».

В числе научных проектов пока лишь один касается нашей страны – «История военно-политического сотрудничества СССР/России со странами Африки». В Центре глобальных и стратегических исследований института пять лет назад была подготовлена монография «Ресурсный потенциал Африки и российские национальные интересы в XXI веке». Ведущие специалисты по экономике африканских государств Л.Л.Фитунни и И.О.Абрамова представили на её страницах «Проект РУССАФРИКА» - новую стратегию сотрудничества, которая учитывала реалии обостряющегося глобального соперничества за доступ к сырьевым ресурсам.

Институт востоковедения РАН (директор – д.и.н. В.П. Андросов, научный руководитель член-корреспондент РАН В.В. Наумкин) выдает на-гора более десятка периодических изданий и ежегодников. Среди монографий с проблематикой истории СССР/России – «Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее» (2011), «Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы» (2015), монография С.Н. Утургаури «Белые русские на Босфоре: 1919 – 1929» (2013), исследование, вроде бы далекое от востоковедения, но чрезвычайно фактурное «Урожайность хлебов в России. 1795–2007» (2009).

Особняком стоит учебное пособие на три сотни страниц «Россия и страны Востока в постбиполярный период» (2014). В нем освещаются взаимоотношения в период 1991–2013 гг., показан исторический фон двусторонних связей, отражены основные события в политической сфере, подробно рассмотрены аспекты сотрудничества. Особое место уделено проблемным и деликатным моментам отношений России со странами афро-азиатского мира.

В Институте Дальнего Востока РАН (врио директора - д.и.н. С.Г.Лузянин, научный руководитель – академик М.Л. Титаренко) помимо журнала «Проблемы Дальнего Востока» выходят в свет еще 13 регулярных изданий. Из семи основных направлений деятельности института пять прямо касаются России. Это – взаимоотношения в регионе АТР; пути эффективного включения РФ в экономические интеграционные процессы; измерения национальной безопасности на Востоке; вопросы стратегической стабильности и роли России, Китая, Индии в деятельности ШОС; наконец, исторический опыт развития отношений России с Китаем, Японией и корейскими государствами.

На фоне мощного потока монографий и сборников ИДВ по разным аспектам российско-китайских отношений не потерялась вышедшая в 2008 году «Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом (Документы 1923-1926гг.)». Благодаря откровенному, доверительному характеру книга содержит неизвестную прежде информацию, множество нюансов о политике Советского Союза и Коминтерна в Китае. А в монографии С.Г. Лузянина «Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» именно на основе исторического мониторинга и объемного фактического материала анализируются различные аспекты современной восточной политики России, ее сильные стороны и сохраняющиеся «узкие места», рассматриваются возможные пути ее развития на ближайшую перспективу.

В системе РАН функционирует два центра с социологическим уклоном, где тем не менее разрабатывается и историческая проблематика.

Институт социально-политических исследований РАН, который возглавляет академик Г.В. Осипов, издает журнал «Наука. Культура. Общество». Среди сборников и монографий – двухтомник «Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков» (2013, 2014), монография члена-корреспондента РАН В.Н. Иванова «Россия и «русский мир» (2011). Другим аспектам этой же темы посвящена работа С.В. Рязанцева и В.В. Гребенюка «Наши» за границей» (2014) – о россиянах и русскоговорящих вне Отечества, об их интеграции и воз-

вратной миграции в РФ⁶. Как вершину социологического анализа и объемную историческую панораму можно рассматривать фундаментальную трехтомную монографию академика Г.В. Осипова «Летопись реформирования России»; с привлечением большого числа документов (в т.ч. впервые вводимых в оборот) в ней глубоко изучены корни, суть и хроника «новой русской смуты» начала 1990-х годов.

Институт социологии РАН (директор – академик М.К. Горшков) после создания в 1968 г. преобразован в 2005 г. в процессе слияния трех институтов. Коллективом разрабатываются фундаментальные проблемы социологической теории и ведутся эмпирические исследования, в том числе с рекомендациями для управленческих решений. На сайте института с 2016 г. открыты разделы и PDF-архив ведущих журналов «Социологические исследования», «Социологическая наука и социальная практика», «Власть» (всего в развитой электронной библиотеке представлены целых 8 периодических изданий).

Что касается исторического «среза», то к юбилею Великой Победы совместно с военными историками выпущен сборник «Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн» (Воронеж, ИПЦ «Научная книга», 2015). Почти 700-страничная монография Ю.А. Красина «Российская реформация: параметры, противоречия, перспективы» описывает процессы, начавшиеся в середине 1980-х годов, давая как их социально-политическую сущность, так и историческую этапность – причем метаморфозы российской реформации показаны в контексте глобализации, сильно влияющей на развитие страны.

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (врио директора – к.т.н. Д.Ю. Щербинин) с 1932 г. исследует вопросы истории первородства открытий, теорий и технических систем, роли отдельных ученых в развитии отечественной и мировой науки и техники. Под эгидой РАН выпускается ежеквартальный журнал «Вопросы истории естествознания и техники» (еще три издания прекратили эл. выпуски). На фоне историко-технологических и биографических публикаций ИИЕТ резко выделяется работа сибирского историка А.В.Постникова «Большая игра в Азии» против России..., где на примерах писаний аббата Ш. д'Отроша, Дж. Кеннана, М. Бассина и других исследуются корни и эволюция кристаллизации негативного образа России на Западе – как обоснования ущемления национальных интересов нашей страны в огромном регионе⁷.

6 В формате PDF - <http://isprras.ru/pics/File/books%20-%2014/Nashi%20za%20granicey.pdf>

7 В эл.виде - http://ihst.ru/files/pdfs/Postnikov-big_game.pdf

Несмотря на то, что в Институте славяноведения (Исл РАН), где директором д.и.н. К.В.Никифоров, комплексно изучают историю, культуру, литературу и языки зарубежных славянских народов, выходит журнал «Славяноведение», альманах и ежегодные сборники - в интересующем нас направлении новой и новейшей истории СССР/России выпускаемые книги отличаются глубиной и оригинальностью исследований. Так, в монографии «Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века» всесторонне анализируется опыт поиска и построения диалога по линии «государство-церковь» – от противостояния до приспособления (слияния) с режимом, а также методы борьбы светской и духовной власти за настроения в обществе и за влияние на социальные процессы⁸.

НАРЯДУ с академическими институтами исторические проблемы все активнее рассматриваются в образовательных учреждениях и даже в некоммерческих фондах. В вузах, прежде всего в МГУ им. М.В. Ломоносова (включая Институт стран Азии и Африки), РГГУ (бывший Историко-архивный институт) и МГИМО(У) историческая тематика отслеживается на соответствующих факультетах, а также в работе кафедр.

Появился среди исследовательских структур и некоммерческий фонд - Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ). Он был создан летом 2012 г., в числе учредителей – «Союз женщин России», Федерация независимых профсоюзов России, «Союз пенсионеров России», «Деловая Россия», ассоциации фермерских хозяйств, автомобилистов, транспортников, ветеранов Вооруженных Сил.

По сути это проправительственная общественная организация. Цель – формировать «механизмы коммуникации между наукой, экспертным сообществом, гражданским обществом, властью и СМИ». В попечительский совет фонда-института входят губернатор Орловской области С.Орлова, глава Российского союза промышленников и предпринимателей А.Шохин, кинорежиссер С. Говорухин, другие знаковые фигуры общественно-политического спектра.

Фондом выпускается журнал «Историк» (гл.редактор В.Рудаков); издание тиражом 10 тыс.экз. продается в киосках. Как правило, в каждом

⁸ Среди исторических публикаций Исл РАН за последние годы: Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг.Т.1: 1946–1964. Отв.сост. Л.А. Величанская. М., 2014; Из истории Сербии и русско-сербских связей: 1812–1912–2012/ Отв.ред. К.В.Никифоров. М., 2014; Марьина В.В. Советско-чехословацкая комиссия историков. Деятельность на фоне общественно-политических перемен в СССР и ЧССР (конец 60-х – 80-е годы XX века). М.: Институт славяноведения РАН, 2014; Инакомыслие в условиях «реального социализма»: Поиски новой государственности: конец 60-х–80-е гг. XX в./Отв. ред.К.В. Никифоров. М., 2014; Россия и русский человек в восприятии славянских народов/Отв. ред. А.В. Липатов, Ю.А. Созина. М.: ООО «Центр книги Рудомино»,2014. Примечательно, что сборники выходят объемом 500-800 страниц.

номере ставится большая «сквозная» тема, которая рассматривается под углом принципа «актуального прошлого», т.е. с проекцией проблем России на современную жизнь, плюс в международном контексте – причем делают это серьезные исследователи. Один из выпусков посвящен Екатерине Великой, ее роли в формировании нового облика мировой державы. В другом номере анализируются разные аспекты движения декабристов и взаимовлияние антимонархических процессов в Европе XIX века.

Еще одним популярным изданием по истории является журнал «Дилетант». Он не входит в орбиту научных изданий (выпускается с 2012 г.; тираж до 50 тыс. экз.), позиционируется как историческое иллюстративное издание для семейного чтения. Материалы даются неакадемичным, живым языком. В каждом номере также определяется сквозная тема, проводятся наглядные исторические параллели (Робин Гуд и российские «благородные грабители», убийство Кирова – начало террора, разрушители без границ в 1939-1945 гг. - и ныне на Ближнем Востоке...).

Два периодических издания выходят при участии военных историков. Представляет значительный интерес издаваемый Министерством обороны РФ «Военно-исторический журнал». Он освещает актуальные проблемы отечественной и зарубежной военной истории; военную политику Российского государства на разных этапах; исторический опыт обеспечения национальной безопасности; историю военной науки; деятельность выдающихся военачальников. Профильный Институт военной истории Минобороны РФ издает «Вестник военной истории».

Между тем самый известный тематический журнал «Вопросы истории» учрежден не отдельным институтом, но Российской академией наук в целом. Широкая тематика и высокий научный уровень публикаций в этом ежемесячнике заслуживают высокого уважения со стороны научного сообщества, позволяют ему не затеряться среди других изданий.

ПРЕДМЕТОМ особой озабоченности российской общественности, в первую очередь ученых, педагогов, законодателей, деятелей культуры и информационных процессов стал вопрос о разработке, как его вначале именовали, единого учебника истории для средних школ.

Вначале споры велись вокруг концепции и авторства от имени «головных» коллективов и групп. Затем – вокруг «примыкающих» проблем. В частности, вокруг трактовки «белых» и «черных» пятен в истории Отечества. До последнего времени в школах была «разноголосица» учебников. При том, что например, линейка книг для 9-11 классов, написанная авторами из ИМЭМО РАН⁹, в 2000-е годы выдерживала 11-14 изданий.

9 Загладин Н.В. Всеобщая история. Новейшая история. Учебник для 9 класса общеобразовательной

На пути к прояснению истины в процесс активно вмешались Российское историческое общество и Российское военно-историческое общество, Общественная палата РФ, видные ученые – академики и члены-корреспонденты РАН, профессора и преподаватели вузов, педагогическое сообщество.

В результате вместо сомнительной идеи единообразия буквально за несколько месяцев удалось согласовать то, что стали именовать «историко-культурным стандартом» (критерии подходов к написанию учебника) - и самую концепцию преподавания курса истории в средних школах. Они содержат принципиальные оценки ключевых событий нашей истории, основные темы, перечень событий, понятий и персоналий. Задача ставится – побуждать школьников самостоятельно рассуждать, анализировать предлагаемые исторические документы, не бояться делать выводы. Кроме того, современный учебник должен стимулировать учащихся получать знания из других источников. Каждый раздел сопровождается перечнем таковых. Предусмотрено и включение «трудных вопросов истории», вызывающих разночтения даже у преподавателей ¹⁰.

К началу 2015/2016 учебного года по итогам конкурса были определены линейки учебников для 6-9 классов, реализованные издательствами «Просвещение» и «Дрофа». При этом пять линеек были отклонены. В экспертизе участвовали 100 экспертов. Чаще всего замечания касались учебников для 10-го класса – и в итоге экспертизу они не прошли.

По мнению директора Росархива А. Артизова, в новых учебниках нет полного отождествления СССР и России и нет однозначных суждений типа «красные – хорошие, белые – плохие». Дается информация и том, что на тот или иной факт существуют разные точки зрения.

Еще летом 2015 г. академик РАН А.В. Торкунов заметил, что участвуя в качестве научного руководителя в подготовке 11 учебников из 40, он понимал: коллектив авторов не будет «прописан» на титульных листах изданий, ибо в совершенствовании каждого учебника участвуют десятки людей. Даже перечень данных по личностям – непростое дело, где могут сталкиваться разные подходы и опыт. Авторы (соавторы) – безвестны?

Еще один проблемный аспект – это преподавание истории «на выходе из школы», в 11 классе. По словам Торкунова, этот курс должен быть «культуроформирующим и личностно значимым для школьников.... Речь идет о включении знаний об отечественной истории в систему миропонимания выпускников, о расширении опыта анализа явлений

школы. М., Русское слово, 2011; Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира. Учебник для 10 класса общеобразовательной школы. 11-е изд. М., Русское слово, 2011; Загладин Н.В., Симония Н.А. История. История России и мира. Учебник для 11 класса общеобразовательной школы. 9-е изд. М., Русское слово, 2011.

10 См.сайт РИО <http://rushistory.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii.html>

прошлого и современности. Старшеклассники, думаю, должны изучать исторические источники, проводить сопоставительное рассмотрение информации из курсов отечественной и всеобщей истории. Это будет как раз продолжением той линии, которая сейчас заложена в учебниках для 6-10 классов»¹¹.

Примечательно, что линейка учебников 6-9 классов под редакцией самого академика сделана в виде не обычных книг, а скорее больших иллюстрированных общих тетрадей под мягкой обложкой (цена одного учебника менее 300 руб.). Тогда как учебник А.А.Данилова, Л.Г. Косулиной и М.Ю. Брандта (2-е изд.) обойдется семье старшеклассника в 600 рублей. Учебники обеих линеек одобрены экспертизами РАН, Российской академии образования, Российского книжного союза; и те, и другие уже продаются.

До сих пор преподавание истории заканчивалось в 9-м классе, ныне же продлевается и на 10-ый класс (с перспективой довести и до 11-го). Что касается преподавания истории в последних двух классах, то в программе останутся всеобщая история и курс «Россия и мир».

Очень четко и развернуто оценили проблему подготовки и реализации учебников главный редактор издательства «Дрофа» Р. Гагкуев и С. Тырин, доцент кафедры истории РЭУ им. Плеханова. По их мнению, среди заслуг новых линеек учебников – отсутствие крайних оценок, изложение «без смакования проблем и излишнего выпячивания достижений»¹². Появятся впридачу и разнообразные методические пособия. Наконец, начат пилотный проект использования электронных учебников с видео-объектами, картами, аудиозаписями. Одновременно для преподавателей открыт специальный сайт по «трудным вопросам»¹³.

В итоге можно констатировать, что у российских ученых-историков имеется обширная база источников, методик и возможностей совместных проектов для углубленной и более детальной разработки актуальных проблем всемирной истории, включая эволюцию и место России в международных отношениях.

Список литературы:

1. Цикл статей Президента РФ В.В.Путина:

- «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» - «Российская газета», 16 января 2012 г.;

- «Россия: национальный вопрос» - «Независимая газета», 23 января 2012 г.;

- «О наших экономических задачах» - «Ведомости», 30 января 2012 г..

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2012 №2237-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013-2020 годы) (с изменениями на 31 октября 2015 года) <http://docs.cntd.ru/document/902390828>.

3. Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2012 года N 2538-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013-2020 годы) (с изменениями на 28 октября 2015

¹¹ «Российская газета», 8 июня 2015 года

¹² <http://www.pravda.ru/society/family/pbringing/01-09-2015/1273022-history-0>

¹³ www.history.drofa.ru

года) <http://docs.cntd.ru/document/902389469>.

4. Отчет Института всеобщей истории РАН за 2012 г. Материалы к докладу Президенту РАН <http://pandia.ru/text/78/157/29521.php>.
5. Восток и Запад. Историко-литературный альманах. 2013-2014. М., Наука-Восточная литература, 2014.
6. Казус. Альманах. Индивидуальное и уникальное в истории. 2010-2013. М., Наука, 2015.
7. Всемирная история (в 9 тт.) Т.5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. М., Наука, 2014.
8. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. Изд. 2е, испр. и доп. М., Наука, 2015.
9. Век XX. Многообразие и противоречивость. М., Наука, 1996.
10. Диалог со временем. Альманах исторического и интеллектуального. Сборник научных трудов. Вып. 27. М., Наука, 2009.
11. Одиссей. Человек в истории. Школа и образование в средние века и новое время. 2010-2011. М., Наука, 2012.
12. Женщина в религиозном обществе. - В: Запад и Восток. М., Наука, 2014.
13. Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. М., Наука, 2014.
14. Гайдук И.В. В лабиринтах холодной войны. СССР и США в ООН: 1945-1965. М., Наука, 2012.
15. Цивилизации. Сборник. Выпуски 1-9. М., Наука, 1997-2015.
16. Историк. Журнал об актуальном прошлом. №9 и 12, 2015.
17. Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД РФ. Вып. 1(3) и 2(4), 2015.
18. Торкунов А.В. Забить гвоздь в историю. - «Российская газета», 9 июня 2015 г.
19. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
20. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России Москва: Монография. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2016.
21. Рябова Е.Л., Шупленков О.В. Основы казачьей культуры: Учебное пособие. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
22. Рябова Е.Л., Шупленков О.В. Казачество юга России: история и современность: Учебное пособие. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2011.
23. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. - М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
24. . Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.

Bibliography

1. The cycle of the RF President Vladimir Putin's article:

- "Russia is concentrating - challenges that we must respond" - "Russian newspaper", January 16, 2012;
 - "Russia: the national question" - "Nezavisimaya Gazeta", 23 January 2012;
 - "On our economic problems," - "Vedomosti" on 30 January 2012.
2. Decree of the Russian Federation from December 3, 2012 №2237-г "On Approval of the Program of fundamental scientific research in the Russian Federation for the long term (2013-2020) (as amended on October 31, 2015) <http://docs.cntd.ru/document/902390828>
 3. Decree of the RF Government dated December 27, 2012 N 2538-г "On Approval of the Program of fundamental scientific research in the Russian Federation for the long term (2013-2020) (as amended on October 28, 2015) <http://docs.cntd.ru/document/902389469>.
 4. Report of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences for the 2012 Proceedings of the report of the President of the Russian Academy of Sciences <http://pandia.ru/text/78/157/29521.php>.
 5. East and West. Historical and literary almanac. 2013-2014. Nauka, Moscow, Eastern Literature, 2014.
 6. Incident. Almanac. Individual and unique in history. 2010-2013. M Science, 2015.
 7. World History (9 vols.) V.5. The world in the XIX century: towards industrial civilization. M Science 2014.
 8. The Great Patriotic War 1941-1945. Entsiklopediya. Izd. 2 Ispra. and ext. M, Science, 2015.
 9. Century XX. The variety and inconsistency. M Science, 1996.
 10. Dialogue with time. The almanac of historical and intellectual. Collection of scientific papers. Vyp. 27. M Science 2009.
 11. Odyssey. Man in History. School and education in the Middle Ages and modern times. 2010-2011. M Science 2012.
 12. A woman in a religious society. - Q: The West and the East. M Science 2014.
 13. The historic space. Problems of the history of the CIS countries. M Science 2014.
 14. Hayduk IV In the labyrinths of the Cold War. The USSR and the United States in the United Nations: 1945-1965. M Science 2012.
 15. Civilization. Collection. Issues 1-9. M Science, 1997-2015.
 16. Historian. on the date the last magazine. №9 and 12, 2015.
 17. Russia and the world. Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Vol. 1 (3) and 2 (4), 2015.
 18. Torkunov A.V. Hammer a nail into the story. - "Rossiyskaya Gazeta", 9 June 2015.
 19. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
 20. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia Moscow: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2016.
 21. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Fundamentals of Cossack culture: schoolbook. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2015.
 22. Ryabova E.L., Shuplenkov O.V. Cossacks of South Russia: Past and Present: schoolbook. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2011.
 23. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
 24. . Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President's Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. p. 91 - 98.

Мурашко С.Ф.

Кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Богословская В.Р.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Федотова М.В.

Кандидат филологических наук, магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Феномен доверия в контексте реализации государственных электронных услуг

В статье рассматриваются результаты исследований, посвященных феномену гражданского доверия как фактора, влияющего на успешность проектов по реализации государственных электронных услуг. Отсутствие единого подхода к концептуализации доверия приводит к разночтениям как в его интерпретации, так и в изучении его влияния на восприятие населением информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении. В статье систематизируется зарубежный опыт изучения и решения данной проблемы.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, электронное правительство, государственное управление, общественное доверие.

Murashko S.F.

Candidate of Psychological Science, Professor, Department for Russian and Foreign Languages of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Bogoslovskaya V.R.

Candidate of Philological Science, Associate Professor, Department of Public Relations and Media of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Fedotova M.V.

Candidate of Philological Science, Student (Master's Program) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

The concept of trust in the context of the public e-services

The article describes the results of the studies devoted to the phenomenon of civic trust as a factor affecting the success of the projects on the implementation of government e-services. The lack of a unified approach to the conceptualization of trust leads to discrepancies in its interpretation and the study of its impact on the public perception of information and communication technologies in public administration. The article

systematized the studies of foreign experience and suggests solutions to this problem.

Keywords: information and communication technologies, e-government, public administration, public trust.

Проблема достижения согласия между государственными и общественными институтами связана с решением вопроса о доверии общественности идеям, целям, методам их достижения, наконец, инструментам деятельности государства. С середины 1990-х годов с усилением влияния информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на общественную жизнь, правительства разных стран с целью удовлетворения потребностей граждан, повышения качества предоставления государственных услуг, а также побуждения населения к более активному участию в политической жизни страны озаботились созданием проектов «электронного правительства» (ЭП), которое представляет собой использование новых ИКТ применительно к полному спектру государственных функций, в частности, потенциала сети Интернет и связанных с ней технологий для преобразования структуры и функционирования правительства¹. В данном контексте понятие «доверие» раскрывается по-новому в управленческой науке и практике. Обобщающему анализу этого феномена и посвящена данная работа.

Следует отметить, что разного рода препятствия при реализации данной концепции возникают вне зависимости от того, насколько передовой является страна с точки зрения ее ИКТ-инфраструктуры. Опасения по поводу неадекватной системы обеспечения безопасности и конфиденциальности данных в электронных сетях могут привести к недоверию приложениям ЭП, использование которых связано с возможными рисками при необоснованном доступе к личной информации пользователей, а также с созданием благоприятных условий для онлайн-мошенничества. Поэтому, как указывают исследователи восприятия населением ЭП [2; 8; 14 др.], доверие, а также связанное с ним субъективное восприятие безопасности предоставляемых услуг и прозрачности государственной системы в целом являются важными факторами, способствующими успеху или, напротив, неприятию инициатив ЭП.

Всплеск интереса к проблеме ЭП и связанных с ним надежд на повышение как эффективности работы государственных органов, так и укрепление доверия к государству, выявил и недостатки современных подходов к изучению самого понятия доверия. Некоторые ученые от-

1 <https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=4752>

мечают, что существующие исследования, посвященные проблеме доверия в контекстах электронной коммерции или электронного правительства, содержат существенные пробелы в понимании взаимосвязи между ЭП и доверием к правительству. Так, например, Ф. Моргесон критикует методологический аппарат, используемый в литературе по данной проблеме, поскольку анализ часто основывается на использовании недостаточного количества возможных составляющих феномена «доверия», а также на опросе в основном той части населения, которая давно использует электронные услуги, игнорируя сегмент новых пользователей или тех, кто по тем или иным причинам не пользуется данной формой предоставления услуг [11]. Кроме того, изучение доверия как переменной, связанной с адаптацией тех или иных инноваций, ситуативных отношений между доверием и восприятием ЭП, оставляет без внимания вторичные отношения, формирующиеся в результате взаимодействия граждан с государством при условии успешного опыта использования электронных услуг. Это приводит исследователей к необходимости ревизии понятия «доверие» в контексте ЭП, анализа его основных компонентов и связи между ними, а также выработки универсальной модели для анализа данного понятия.

Понятие «доверие» представляет собой сложный феномен, который по-разному понимается в зависимости от области научного знания. Можно выделить следующие подходы к его изучению:

- экономический подход, в центре внимания которого репутация участников и влияние доверия на процесс заключение сделок [4];
- управленческий подход, при котором основное внимание уделяется стратегиям убеждения и завоевания доверия потребителей [6];
- подход, основанный на изучении взаимодействия человека с компьютером, изучающий связи между пользовательским интерфейсом, удобством системы и реакцией пользователей [9];
- социологический подход, где доверие рассматривается как межличностный и групповой феномен [12];
- технологический подход, при котором основное внимание уделяется восприятию новых технологий [7].

Формирование доверия представляет собой кумулятивный процесс, в котором уровень доверия на ранних стадиях влияет на уровень доверия на более поздних стадиях, а также создает условия для установления долгосрочных доверительных отношений. В связи с этим С. Колеска [5] выделяет две группы факторов, которые влияют на укрепление доверия:

1. Пре-интерактивные факторы:

- индивидуальные поведенческие признаки: демографические данные, культура, прошлый опыт, склонность доверять, доброжелательность, компетентность, справедливость, честность, порядочность, открытость, общее намерение использовать электронные услуги;

- институциональные атрибуты: организационная репутация, аккредитация, инновационность, общий уровень доверия к организации;

- технологические характеристики: дизайн интерфейса, способ шифрования данных.

2. Интерактивные факторы:

- характеристики предоставляемых услуг: надежность, доступность, качество, удобство использования;

- способы предоставления услуг: удобство, безопасность, точность, приватность, интерактивность, качество;

- содержание предоставляемой информации: полнота, точность, актуальность, качество.

Следует отметить, что планирование развития системы ЭП часто основывается лишь на интерактивных факторах, а именно, на стремлении государства повысить качество, объем и безопасность предоставляемых в онлайн-режиме услуг. Однако отказ граждан от использования возможностей сети Интернет объясняется пре-интерактивными факторами. Так, согласно данным опроса россиян в 2015 г.², основной причиной нежелания граждан использовать электронные услуги является предпочтение личных визитов и персональных контактов (60,1 %), в то время как малое число опрошенных (2,6 %) выразили опасения по поводу надежности защиты персональных данных. В европейских странах наблюдается схожая тенденция: в докладе Европарламента 2013-2014 гг.³ указывается, что среди тех граждан, которые избегают обращаться к онлайн-услугам, распространено стремление к сохранению контактов с представителями органов власти, а также уверенность в неизбежности личного визита на том или ином этапе получения услуги. Несмотря на это, именно преодоление недостатка доверия указывается в стратегиях развития ЭП как один из главных приоритетов расширения использования ИКТ в управлении.

Данный парадокс разрешается при рассмотрении понятия доверия не только в узких рамках безопасности электронных операций, но как комплексной проблемы, включающей доверие населения к государственной системе в целом, к проводимым правительством инновациям, к возможности предоставить необходимую информацию в полном объеме, к

2 http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html

3 [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/565890/EPRS_IDA\(2015\)565890_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/565890/EPRS_IDA(2015)565890_EN.pdf)

прозрачности и оперативности предоставления электронных услуг и т.д. Кроме того, как отмечают Ф. Баннистер и Р. Коннолли[1], недоверие индивида к правительству часто выражается не в суждениях о личном риске, а в озабоченности вопросами компетентности государства и рисками, связанными с злоупотреблением властью или введением дополнительных налогов. В связи с этим ряд исследователей обращается к междисциплинарным моделям изучения доверия населения на основании широкого спектра признаков. Так, например, Д. МакНайт и Н. Шервани [10] предлагают многофакторную модель, включающую три основных подхода: (а) *диспозиционный*, рассматривающий склонность индивида к доверию в целом, к неопределенной группе лиц; (б) *институциональный*, где доверие относится к определенной ситуации или структуре; (с) *межличностный*, т.е. доверие к определенной группе лиц. В рамках данных подходов исследователи классифицируют пять типов доверия, составляющих общую модель доверия к организации, в том числе, к государству (см. рис. 1).

Склонность к доверию означает общую готовность индивида оказаться в ситуации уязвимости и зависимости от других людей.

Доверие к институту основывается на убеждении индивида в том, что существуют благоприятные условия, способствующие успеху в ситуации, сопряженной с риском.

Доверие к ценностям описывает когнитивные представления о характеристиках и качествах доверенного лица или организации.

Доверительные интенции означают готовность индивида зависеть от конкретного доверенного лица или группы лиц.

Доверительное поведение — это действия индивида, выражающие доверительные отношения. На рис. 1 также отражены связи, охватывающие различные компоненты модели.

Данная модель описывает первичное взаимодействие между индивидом и организацией, когда индивид в новой ситуации (получение электронных услуг) формирует суждения, основываясь на собственных предпочтениях и установках (диспозиция к доверию), а также на мнении об организации (государство) и институте (сеть Интернет). В исследованиях, посвященных проблеме ЭП, модель была использована, например, Ф. Беланджер и Л. Картер, которые провели опрос среди пользователей государственных электронных услуг в США [2]. Помимо вышеуказанных параметров, они также включили в изучаемые переменные субъективный риск и дальнейшее намерение использовать электронные услуги. Результаты анализа показали, что склонность к доверию положительно влияет на доверие как с сети Интернет, так и к государству, что, в свою очередь, выражается в же-

лении использовать возможности ЭП. Более того, доверие к государству снижает уровень субъективного риска. При этом не было обнаружено статистически значимой связи между переменными субъективного риска и доверия к сети Интернет, а также намерением использовать электронные услуги. Авторы работы отмечают, что выявленная относительно низкая значимость параметра субъективного риска противоречит результатам предыдущих исследований, проведенных на материале электронных операций компаний частного сектора. Несмотря на то, что работы по изучению электронной коммерции часто используются в качестве основы для изучения государственных электронных услуг в силу более широкого освещения данной темы, их результаты необходимо адаптировать для публичного сектора. Так, Ф. Беланджер и Л. Картер полагают, что цели транзакций (получение прибыли — получение услуги) влияют как на восприятие возможных рисков, так и на процесс формирования доверия в целом.

Рис. 1. Междисциплинарная модель составляющих доверия [10, с. 33].

Результаты исследования Ф. Беланджер и Л. Картер были также частично подтверждены при изучении отношения граждан Швеции к муниципальным электронным услугам [13]. Исследователи также предприняли попытку объяснить роль субъективного риска так называемой «ошибкой оптимиста» (англ., *optimism bias*), т.е. систематическим несоответствием между реальным и субъективным рисками, связанными с различными потенциально опасными ситуациями. Иными словами, индивиды, располагающие знанием или опытом в определенной области считают, что они в меньшей степени подвержены рискам, чем все остальные. При оценке вероятности использования электронных услуг, данная

тенденция выражается в положительном отношении к возможностям сети Интернет среди опытных пользователей, а также в их уверенности в собственной компетентности. Кроме того, шведские ученые добавили к модели доверия элемент субъективных убытков, а именно, оценку индивидом тех усилий и времени, которые ему придется потратить на получение электронной услуги. Согласно полученным результатам, как и в предыдущем исследовании, диспозиция к доверию оказывает положительно влияние на восприятие ЭП, при этом данная переменная связана с доверием к правительству, нежели к доверию к сети Интернет. Однако намерение использовать услуги оказалось, в первую очередь, под влиянием оценки субъективных убытков, т.е. те опрошенные, которые считали, что использование онлайн-операций сложно и трудоемко, предпочли лично обратиться в нужную службу. В связи с этим, необходимо информировать население о механизмах работы ЭП, о способах получения услуг, а также упростить процесс их предоставления.

Таким образом, диспозиция индивида и сложившееся мнение об оправданности использования ИКТ являются важными факторами успеха проведения инноваций, которые не всегда поддаются давлению извне. Тем не менее, поставщики электронных услуг должны учитывать их влияние на другие составляющие доверия, а именно на доверие к государству и к сети Интернет. Очевидно, что некоторые индивиды всегда будут скептически относиться к использованию электронных услуг, однако именно эта группа граждан представляет собой базу для роста в области принятия ЭП. Следовательно, правительство должно стимулировать и поощрять использование электронных услуг. Например, гарантия более оперативной обработки запросов через государственные интернет-порталы, чем в результате личных визитов, может привлечь новых пользователей, а при условии положительного опыта использования электронных услуг приведет к повышению уровня доверия.

Следует отметить, что опыт пользователей является важным инструментом прогнозирования дальнейшего использования электронных услуг, который нашел отражение в цикличной модели доверия предложенной М. Виммер [14]. Взяв за основу модель Д. МакНайта, ученые расширили ее, добавив ряд факторов и связей между ними (см. рис. 2). *Доверие принципам электронного участия в конкретной ситуации* суммирует и служит выражением двух базовых факторов ранней модели, *диспозиция к доверию* и *доверие ситуации или структуре*, а также факторов *субъективной оценки надежности электронного участия*, под которыми авторы понимают оценку индивидом не только характеристик участни-

ков процесса, но и используемых ИКТ. *Субъективные риски/польза* включают в себя суждения индивида о потенциальной полезности, а также о возможных прибыли или убытках при использовании услуг, не связанных непосредственно с деятельностью поставщика. *Участие* относится к действиям индивида, совершаемым им как результат проявленного доверия, т.е. готовность участвовать в деятельности, сопряженной с рисками. *Результат* оказывает позитивное или негативное воздействия на факторы вариативности доверия и ведет к новому этапу цикла доверия и возможного участия. *Вмешательство в проекты* относится к характеристикам, оказывающим влияние на субъективную надежность в силу различий, связанных с дизайном, реализацией, настройками, а также сферами применения проектов предоставления электронных услуг.

Рис. 2. Модель исследования доверия при электронном участии [14, с. 5].

В рамках вышеизложенной модели авторы предлагают четыре основных стадии исследования. Во-первых, необходимо идентифицировать независимые переменные, определяющие доверие и принятие рисков в контексте электронного участия. Данные переменные отражают такие особенности потенциальных пользователей, как общая склонность доверять, отношение к электронному участию, цифровая грамотность, использование средств массовой информации и т.д. К ним также отно-

сятся характеристики организаторов и посредников в электронных процессах и используемые ими инструменты ИКТ, которые могут оказывать воздействие на субъективную оценку надежности, что, в свою очередь, определяет степень участия индивида. Во-вторых, требуется изучить взаимосвязь доверия и участия, учитывая вариативность в субъективных суждениях о рисках и пользе, связанных с участием. Третье направление предполагает анализ последствий решения о принятии или непринятии участия в электронной коммуникации, а именно то, как полученный опыт использования электронных услуг непосредственно влияет на результат (например, на оценку качества услуги), а также меняет взгляды индивида в долгосрочной перспективе (например, на саму систему ЭП). Основываясь на полученных данных о предпосылках доверия, четвертый этап исследования заключается в разработке руководящих принципов для внедрения новых инструментов и механизмов предоставления услуг, позволяющих повысить вероятность их использования, т.е. изначально спроектированных с учетом характеристик и нужд пользователей.

Таким образом, понятие доверия представляет собой сложный конструкт, включающий и внутренние установки индивида (доверчивость или скептицизм), и внешние факторы, обусловленные его взглядами на государство удовлетворенность работой всей системы управления. Выработка комплексной модели изучения и оценки данного феномена позволит обеспечить большую результативность и высокий уровень качества ЭП и, в конечном счете, достижение согласия между государственными и общественными институтами.

Bibliography

1. Bannister F., Connolly R. (2011). Trust and transformational government: A proposed framework for research. *Government Information Quarterly*, 28, 137–147.
2. Belanger F. & Carter L. (2008). Trust and risk in e-government adoption. *Journal of Strategic Information Systems* 17, 165–176.
3. Carter L., & Belanger, F. (2005). The utilization of e-government services: citizen trust, innovation and acceptance factors. *Information systems journal*, 15(1), 5–25.
4. Cave J. (2005). The economics of cyber trust between cyber partners. In *Trust and Crime in Information Societies* (Mansell and Collins, eds.) Cheltenham: Edward Elgar, 380– 427.
5. Colesca S. E. (2009). Understanding Trust in e-Government, *Inzinerine Ekonomika – Engineering Economics* (3), 7–15.
6. Fogg B. (2002). *Persuasive Technology: Using Computers to Change What We Think and Do*. Morgan Kaufmann.
7. Gambetta D. (1988). *Trust: making and breaking cooperative relations*. Oxford, Basil Blackwell.
8. Kim S., & Lee J. (2012). E-participation, transparency, and trust in local government. *Public Administration Review*, 72(6), 819–828. doi:10.1111/j.1540-6210.2012.02593.
9. Lee J., Kim J. & Moon J. Y. (2000). What makes internet users visit cyber stores again? Key design factors for customer loyalty. In *CHI '00: Proceedings of the SIGCHI conference on Human factors in computing systems*, 305–312, New York, ACM Press.
10. McKnight D.H., Chervany, N.L.(2001). Trust and Distrust Definitions: One Bite at a Time. In: Falcone, R., Singh, M., and Tan, Y.-H. (eds.) *Trust in Cyber-societies*. p. 27–54. Springer-Verlag Berlin Heidelberg.
11. Morgeson F.V., VanAmburg D., & Mithas S. (2011). Misplaced trust? Exploring the structure of the e-government-citizen trust relationship. *Journal of Public Administration Research and Theory*, 21(2), 257–283.
12. Salovey P. & Rothman A. (2003). *Social Psychology of Health*. Psychology press.
13. Styvén M.E., Wallström Å., Engström A., & Salehi-Sangari E. (2011). "IT's Complicated...": Influence of Perceived Sacrifice and Trust on e-Service Adoption. In *International Conference on Electronic Government* (p. 112–121). Springer Berlin Heidelberg.
14. Wimmer M.A., Scherer S., and Appel M. (2015). "The Role of Trust in E-Participation: Predictors, Consequences, and Design". *Electronic Government and Electronic Participation: Joint Proceedings of Ongoing Research, PhD Papers, Posters and Workshops of IFIP EGOV and E-Part 2015*. Vol. 22. IOS Press.

Лядова А.В.

Старший научный сотрудник кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Роль фактора доверия в системе «врач-пациент»

Несмотря на предпринимаемые реформы в системе здравоохранения, уровень удовлетворенности населения качеством оказания медицинской помощи не выходит за рамки негативных оценок. Опираясь на теоретические подходы социологов к изучению особенностей функционирования современного общества, в качестве одной из главных причин парадоксального развития института медицины в России на современном этапе указывается неустойчивость доверительного отношения пациентов к его основным акторам и структурам.

Ключевые слова: медицина, социологическое исследование, доверие, врач, пациент.

Liadova A.V.

The senior researcher of the Department of Modern Sociology of the Sociological Faculty of Lomonosov Moscow State University.

The role of trust in the doctor-patient relationship

Recently our national health care system has been altered. The consequences of these transformations are indeterminate and discussed. Despite reforming, the level of public satisfaction with the quality of medical services is still not beyond the negative assessments. Based on the theoretical sociological approaches to the study of modern society, the author points out the instability of the trust of patients towards main actors and structures of medicine as one of the main reasons.

Keywords: health care system, medicine, trust, sociological research, physician, patient.

Введение. За последние годы в системе отечественного здравоохранения произошли существенные трансформации, последствия которых оказались неоднозначными и стали предметом широких дискуссий как в научно-экспертном сообществе, так и в средствах массовой информации. Несмотря на активное реформирование системы организации оказания медицинской помощи, в динамике отношения населения нашей страны к ней, хотя и наблюдается усиление позитивной оценки, тем не менее, процент негативных отзывов по-прежнему остается высоким. Цель настоящего исследования – выявить ключевые детерминанты, влияющие на формирование интеракций в системе «врач-пациент» на современ-

ном этапе развития института медицины. Для достижения поставленной цели в работе были решены следующие задачи: 1) изучены данные вторичных социологических исследований по рассматриваемой проблематике; 2) проведен анализ результатов пилотажного исследования среди пациентов и медицинского персонала одной из центральных клиник города Москвы; 3) представлен аналитический обзор теоретических подходов ведущих социологов к объяснению функционирования современных обществ и их институтов; 5) выявлены ключевые факторы, влияющие на формирование доверия в медицине; 6) рассмотрены основные модели взаимоотношений в системе «врач-пациент».

Материалы и методы. Для достижения цели работы и решения поставленных задач были использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования. Теоретическую основу исследования составили работы М.Вебера, Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля, П.Блау, Дж.Хоманса, Э.Гидденса, Н.Лумана, Ф.Фукуямы, П.Штомпки. В качестве доказательной базы были привлечены данные вторичных социологических исследований, полученные по результатам социологических опросов, проведенных Всероссийским Центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Левада-Центром совместно с НИУ «Высшая школа экономики». Также автором было проведено собственное пилотажное исследование методом анкетирования. В опросе приняли участие 120 пациентов приемного отделения одной из центральных клиник города Москвы и 100 медицинских специалистов-травматологов по оказанию экстренной круглосуточной травматологической помощи. Для уточнения полученных результатов количественного исследования были применены методы качественного анализа: включенное наблюдение и экспертные интервью. Исследование проводилось анонимно, что позволило получить максимально объективные ответы респондентов на вопросы по рассматриваемой проблематике.

Результаты и обсуждение. Согласно проведенным исследованиям по вопросу оценки доступности и качества отечественной системы здравоохранения, ее состояние по-прежнему остается одной из актуальных проблем для населения нашей страны: граждан беспокоят низкое качество медицинских услуг (50%), несоответствующий требованиям уровень профессиональной подготовки врачей (49%), недостаточная техническая оснащенность учреждений (39%), недоступность медицинской помощи (25%)¹. Российской системе здравоохранения не до-

1 Исследование ВЦИОМ «Доступность и качество российского здравоохранения: оценки пациентов. Available at: http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravooohranenie.pdf

веряет более половины населения страны: «в среднем почти две трети взрослого населения страны уверены в том, что профессиональный уровень большинства врачей в России ниже, чем требуется (58%), а врачи больше заботятся о своих доходах, чем о пациентах (60%), ...каждый пятый из опрошенных, вызывавших скорую помощь, сталкивался при этом с определенными проблемами (отказ в принятии вызова, долгое ожидание прибытия и др.), а в городах с численностью жителей более 300 тыс. доля таких ответов достигает 25%»². По результатам собственного пилотажного исследования выявлено, что большая часть опрашиваемых (73%) не довольна обращением со стороны медицинского персонала; 86% респондентов в возрасте от 30 лет, т.е. те, кто уже обращался за экстренной помощью, отмечают, что общая культура обслуживания в стационарах, включая работу всех звеньев медицинского персонала, значительно снизилась именно с точки зрения деонтологии.

В чем же причины такого парадокса в функционировании института медицины в нашей стране? Анализ социологических данных свидетельствует, что наряду с проблемами в организации работы медицинских учреждений, одна из главных причин - это недостаток доверия в отношении пациентов как к институту медицины в целом, так и к тем, кто оказывает медицинские услуги.

Тема статуса доверия в разных сферах жизнедеятельности современного социума представляется сегодня достаточно актуальной. Она рассматривается исследователями в разных областях научного знания, что можно объяснить неоднозначностью самой дефиниции «доверия». Как социальная категория, доверие является объектом исследования в работах социологов. Рассматривая медицину как социальный институт, в поисках ответа на поставленный в работе вопрос мы обратились к социологическим теориям, направленным на изучение механизмов поддержания стабильности и эффективности функционирования социальных институтов в современных социальных системах. В рамках как ортодоксальных, так и современных концепций, в качестве такой особой социальной детерминанты выступает доверие. Одним из первых, кто обратил внимание на социальную значимость доверия в отношениях между людьми, можно считать Э.Дюркгейма. Выделив два типа общественной солидарности, механический и органический, которые, по мнению исследователя, соответствуют двум типам общества, традиционному и современному, он указывает на общественную значимость доверия, наряду

2 Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д., Шишкин С.В. Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения. М.: Изд.дом Высшей школы экономики; 2015. 56 с.

с «рациональным» договором, как механизмом поддержания стабильности и эффективности общественных отношений³. К исследованию социальной функции доверия обращался и знаменитый немецкий ученый Макс Вебер. Рассматривая проблему легитимности власти, он сделал вывод о возможности ее обоснования через доверие⁴. Проблему социальной значимости доверия в современном обществе разрабатывали такие представители немецкой классической социологии, как Г.Зиммель и Ф.Теннис. Рассматривая переход общества от традиционного к современному, исследователи указывают на трансформацию и природы доверия: происходит уменьшение роли доверия личного, между отдельными индивидами, и усиление значимости доверия социального, обезличенного, которое выступает как форма контроля за участниками социального взаимодействия⁵. В теориях обмена П.Блау и Дж.Хоманса доверие рассматривается как основа социального взаимодействия, которая наряду с понятием реципрокности обеспечивает стабильность системы. Аналогичный подход прослеживается и у Т. Парсонса в его концепции конструирования социального порядка. Рассматривая общество как социальную систему, он вводит понятие социетальной самодостаточности ее подсистем и в качестве механизма поддержания стабильности в их интеракциях наряду с социальным контролем указывает на доверие⁶. Наряду с Т.Парсонсом вопрос социальной функции доверия поднимается и в трудах таких представителей современной социологии, как Э.Гидденса, Н.Лумана, Ф.Фукуямы, П.Штомпки. Так, Э.Гидденс рассматривает доверие как форму защиты от рисков окружающего мира (онтологической безопасности)⁷. Исследователь выделяет три формы доверия в современном обществе: личное, базисное, абстрактное, причем, последний тип формируется и характерен именно для современной эпохи, выполняя в обществе модерна функцию стабилизатора социальных взаимодействий. Один из известных обществоведов современности Никлас Луман видит в доверии способ редукции социальной комплексности в условиях возрастания степени неопределенности и риска, что является основной характеристикой современного общества, по мнению социолога⁸. На возрастание роли доверия в условиях усложнения социальных взаимодействий, следствием чего становится ролевая неопределенность и не-

3 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: наука; 1991. 576 с.

4 Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс; 1990. 808 с.

5 Алексеева А.Ю. Концептуальные основы исследования феномена доверия: обзор основных подходов. Вестник НГУ: серия социально-экономические науки. 2004; 4 (1): 136-148.

6 Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс; 1998. 270 с.

7 Giddens A. The consequences of modernity. Cambridge: Polity Press; 1992. 186 p.

8 Luhman N. Trust and power. N.Y: J.Wiley; 1979. 208 p.

прозрачность, указывает и в своем исследовании «Проблема доверия» Адам Селигмен⁹. Доверие как основу общества анализирует в одноименной работе польский социолог Петр Штомпка. Выделяя несколько уровней доверия, исследователь отмечает, что оно «...освобождает и мобилизует человеческое действие; ... снижает неопределенность и риск»¹⁰. С позиции экономической эффективности предлагает рассматривать доверие американский ученый Ёсихиро Френсис Фукуяма. По мнению исследователя, уверенность в честности партнера значительно снижает непредвиденные риски. Ф.Фукуяма приводит в подтверждении своей позиции слова нобелевского лауреата по экономике Кеннета Эрроу: «... доверие имеет как минимум важную ценность с прагматической точки зрения. Доверие – это своеобразная смазка общественного механизма»¹¹.

Таким образом, из анализа социологических подходов к категории доверия, несмотря на отличия между ними в трактовке самого понятия, очевидно одно: это его ключевая функция как механизма обеспечения стабильности социальных взаимодействий, которая приобретает особое значение в современном обществе риска и нестабильности. Доверие входит в фундамент современности, а отношение к социальным институтам, основанным на нем, является важнейшим компонентом интеракций в современном обществе.

Следуя классификации Э.Гидденса, в системе здравоохранения можно выделить три типа доверия: а) доверие к личности медицинского работника (врача), которое складывается в процессе их взаимодействия - межличностное доверие; б) доверие к медицинским организациям – институциональное доверие; в) доверие к институту медицины и системе здравоохранения в целом – системное доверие.

Доверие потребителей медицинских услуг формируется под влиянием многих факторов. Прежде всего, это опыт личного взаимодействия и, как его следствие, степень эффективности лечения (т.е. оценка пациентом достижения ожидаемого результата). Однако не всегда эффективность лечения зависит только от профессиональных действий медицинского персонала, технической оснащенности лечебно-профилактического учреждения. В значительной мере на результат лечения влияет такие факторы, как общее состояние больного, его готовность следовать медицинским рекомендациям и предписаниям. По данным статистики, забота о своем здоровье все-таки еще не является нормой

9 Селигмен А. Проблема доверия. М.: Идея-проесс; 2002.200 с.

10 Фрейк Н.В. Концепция доверия в исследованиях П.Штомпки. Социологические исследования. 2006; 11: 10-18.

11 Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак»; 2004. 730 с.

в социальном поведении большинства населения нашей страны, хотя в этом направлении уже есть положительная динамика. Так, по данным проведенного исследования, лишь 15% респондентов проходят ежегодную диспансеризацию по месту жительства, 10% - нерегулярно, когда есть время, 45% - только при острой ситуации, 35% не сталкивались с этим вообще. Эти данные свидетельствуют, что зачастую люди обращаются к врачу уже при наличии заболеваний (зачастую хронического характера), а не для профилактики их.

Немаловажную роль играет и социально-правовой статус медицинского работника, который определяется «...по совокупности прав и обязанностей, социальных ожиданий, устойчивых норм поведения, обусловленных функционированием системы здравоохранения»¹².

Одна из причин снижения доверия к личности врача и институту медицины - это низкое общественное положение медицинских работников, несоответствие уровня заработной платы объему выполняемой нагрузки, незащищенность медицинских работников в правовом плане. Действующий с 2011 года Федеральный Закон № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» внес существенные изменения в систему взаимодействия врача и пациента. До 2011 года оно рассматривалось как содействие, участие, приносящее облегчение, с принятием же нового закона перешло в разряд услуги, а пациент из статуса больного - в разряд ее потребителя, врач же - в разряд ее поставщика. Перенос системы взаимоотношений между врачом и пациентом в сферу рыночных товаров и услуг привело к деформации профессиональной сущности медицинской деятельности, неотъемлемыми компонентами которой является гуманизм (участие, внимательное отношение, сострадание) врача к пациенту, с одной стороны, и, как следствие этого, доверие пациента к врачу, с другой¹³.

И, наконец, третий фактор, - это сложившееся в обществе отношение к данному институту и его структуре. В этой связи, на наш взгляд, уместно говорить о влиянии средств массовой информации и распространенных стереотипах в общественном сознании. Конечно, нельзя отрицать, что созданию вакуума доверия способствует и само врачебное сообщество, среди членов которого, к сожалению, встречаются низкоквалифицированные, не соответствующие деонтологическим требованиям представители, поведение которых порождает конфликты, вызывает отрицательную реакцию среди пациентов. Тем не менее,

¹² Доника А.Д., Еремина М.В. Профессия врача в современной измерительной системе оценки социального статуса. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015; 6-2(37): 106-107.

¹³ Решетников А.В. *Социология медицины*. М: Издательство «Медицина»; 2010. 864 с.

немаловажную роль в формировании высокого статуса врача в обществе играют и престижность медицинской профессии, и отношение населения к ее представителям. Хотя по данным компании «Медialogия» профессия «врач» стала самой обсуждаемой в 2015 году, это не означает только позитивный контекст. Среди населения наиболее распространенным является стереотип недоверия к медицине, что представляет прямое следствие слишком «одностороннего» контента о медиках в средствах массовой информации, который в свою очередь оказывает прямое влияние на комплаентность пациентов.

В медицинской деонтологии выделяют несколько моделей построения взаимоотношений врача и пациента: а) патерналистская; б) коллегияльная; в) инженерная; г) контрактная. До недавнего времени в отечественной системе здравоохранения преобладающей была патерналистская модель, в рамках которой отношения между врачом и пациентом выстраивались по типу опекунов, когда определяющей при выборе тактики лечения является позиция врача, по причине наличия у него специальных знаний. На современном этапе развития института медицины, в условиях трансформации ее парадигмы и переходу к медицине доказательной, прослеживается тенденция ухода от традиционного подхода в выстраивании взаимодействий в системе «врач-пациент» и формирования новой модели, одним из ключевых компонентов которой является принцип информированного согласия пациента. Однако, как свидетельствуют сами врачи, реализовать его не всегда просто. И причина этого – не только степень тяжести состояния больного, его недееспособность или неадекватность состояния, но и низкий уровень компоненты доверия во взаимоотношениях между врачом и пациентом¹⁴.

Вывод. Таким образом, на современном этапе развития общества, в условиях влияния процессов глобализации и информационных технологий, доверие выступает неотъемлемым компонентом в системе взаимоотношений между врачом и пациентом, поэтому его поддержание и укрепление представляется необходимым для эффективного функционирования медицины как социального института.

Список литературы:

1. Алексеева А.Ю. Концептуальные основы исследования феномена доверия: обзор основных подходов. Вестник НГУ: серия социально-экономические науки. 2004; 4 (1): 136-48.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс; 1990. 808 с.
3. Доника А.Д., Еремина М.В. Профессия врача в современной измерительной системе оценки социального статуса. Международный научно-исследовательский журнал. 2015; 6-2(37): 106-7.

14 Лядова М.В., Тучик Е.С. Вопросы экспертизы медицинской помощи в свете изменений в законодательстве и развития стандартизации здравоохранения Российской Федерации. Здравоохранение Российской Федерации. 2014; 58 (1): 34-37.

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии М.: Наука; 1991. 576 с.
5. Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д., Шишкин С.В. Доступность и качество медицинской помощи в оценках населения. М.: Изд-дом Высшей школы экономики; 2015. 56 с.
6. Лядова М.В., Тучик Е.С. Вопросы экспертизы медицинской помощи в свете изменений в законодательстве и развития стандартизации здравоохранения Российской Федерации. Здравоохранение Российской Федерации. 2014; 58 (1): 34-7.
7. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс; 1998. 270 с.
8. Решетников А.В. Социология медицины. М.: Издательство «Медицина»; 2010. 864 с.
9. Селигмен А. Проблема доверия. М.: Идея-пресс; 2002. 200 с.
10. Фрейк Н.В. Концепция доверия в исследованиях П.Штомпки. Социологические исследования. 2006; 11: 10-8.
11. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»; ЗАО НПП «Ермак»; 2004. 730 с.
12. Доступность и качество российского здравоохранения: оценки пациентов. Исследование ВЦИОМ.: [http:// www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravoohranenie.pdf](http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravoohranenie.pdf).
13. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. №14. С. 6 - 13.
14. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
15. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
16. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
17. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
18. Маркарян В.Р., Смирнова М.И. Этнос и этническая идентичность в современной науке // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 4 (82). С. 81 – 87.
19. Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 47 – 52.
20. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
21. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
22. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 10 (42). С. 40-46.

Bibliography

1. Alekseeva Yu Conceptual bases of the study of the phenomenon of trust: a review of the main approaches. Vestnik NSU: a series of social and economic sciences. 2004; 4 (1): 136-48.
2. Weber M. Selected works. M.: Progress; 1990. 808 p.
3. Donika A.D., Eremin M.V. The medical profession in the modern measuring system of evaluation of social status. International Research Journal. 2015; 6-2 (37): 106-7.
4. Durkheim E. On division of social labor. The method of sociology M.: Science; 1991. 576 p.
5. Kochkina N.N., Krasil'nikova M.D., Shishkin S.V. The availability and quality of medical care in the population estimates. Izd.Dom M.: Higher School of Economics; 2015. 56 p.
6. Liadov M.V., Tuchik E.S. Questions of examination of medical care in the light of changes in the legislation of the Russian Federation and health standards. Health of the Russian Federation. 2014; 58 (1): 34-7.
7. Parsons T. The system of modern societies. M.: Aspekt-Press; 1998. 270 p.
8. Reshetnikov A.V. Sociology of Medicine. M.: "Medicine" Publisher; 2010. 864 p.
9. Seligman A. Trust problem. M.: Idea-Press; 2002. 200 p.
10. Freik N.V. The concept of trust in P.Shtompki studies. Sociological studies. 2006; 11: 10-8.
11. Fukuyama F., Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. M.: ООО "Izdatelstvo AST": ЗАО НПП "Ермак"; 2004. 730 p.
12. Availability and quality of Russian health care: patient assessment. Research VTsIOM.: [http:// www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravoohranenie.pdf](http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-09-02-zdravoohranenie.pdf).
13. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // «Interchurch Mission» 2016. №14. p. 6 - 13.
14. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center «Etnosotsium», Moscow. 2009.
15. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
16. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
17. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
18. Markaryan V.R., Smirnova M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // Etnosotsium and international culture. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.
19. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). p. 47 – 52.
20. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // Etnosotsium and international culture. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
21. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // Etnosotsium and international culture. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.
22. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Etnosotsium and international culture. 2011. № 10 (42). p. 40 - 46.

Липовцева Н.С.

Магистрант заочного факультета кафедры социологии и управления Московского Автомобильно-дорожного Государственного Технического Университета (МАДИ), специалист по сопровождению договор ЗАО «Интерфакс-Поволжье».

Танец как инструмент управления персоналом и урегулирования конфликтов

Статья посвящена изучению влияния танца на взаимоотношение людей. Возможности танца в области урегулирования отношений между людьми практически безграничны. Показывается, как с помощью танцевальных тренингов можно устранить инцидент. Новый формат корпоративных программ, которым стал танцевальный тренинг, направлен на создание индивидуальных и коллективных положительных эмоций, развитие активного образа жизни, сплочение коллектива. Танцевальный мастер-класс объединяет коллектив в одно целое, где каждый является незаменимой частью, звеном одной танцевальной постановки, создает возможность каждому члену коллектива проявить себя в движении и эмоциях.

Ключевые слова: командообразование, урегулирование конфликтов, танцевальный тренинг, танго, менеджер.

Lipovceva N.S.

Graduate student of the correspondence faculty of the Department of sociology and management, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), specialist support contract, ZAO "Interfax-the Volga region".

Dance as a human resource management tool and conflict resolution

The article is devoted to the study of dance influence on the relationship of people. The possibilities of dance in the normalization of relations between people are almost limitless. It shows how the incident can be resolved by means of dance training. The new format of corporate programs, which became a dance training, aimed at the creation of individual and collective positive emotions, the development of an active lifestyle, team building. Dance workshop brings together a team into one where everyone is an indispensable part of one link of the dance performances, creates an opportunity for each team member to express themselves in movement and emotion.

Keywords: team building, conflict resolution, dance training, tango, manager.

Танец является одним из древнейших и универсальных языков, которыми обладает человечество. Танец представляет собой важнейшую форму общения. И не только общения людей, посредством танца человек

передает свои мечты, надежды, опасения, страхи окружающему миру¹. Также языком танца он может продемонстрировать собственную силу, решимость, сплоченность. Танец даже в давние времена выполнял как все перечисленные функции, так и был чем-то большим: он объединял людей в едином эмоциональном настрое, передавал определенную информацию разного плана, но, безусловно, значимую для тех, кто только приобщался к жизни коллектива.

Возможности танца в области урегулирования отношений между людьми практически безграничны. Из этого исходят специалисты относительно нового формата корпоративных программ, направленных на совместный отдых и командообразование, которым стал танцевальный тренинг. Он направлен на создание индивидуальных и коллективных положительных эмоций, развитие активного образа жизни.

У любого человека есть собственные цели, связанные с разными областями приложения. Каждый стремится достичь чего-то своего или по-своему. Хотя, нередко, люди, связанные узами совместной деловой активности сталкиваются в своих интересах, и тогда происходит инцидент, который - один из самых главных врагов менеджера, т.к. он дезорганизует людей, переводит их в эмоции, а не разум. Поэтому одна из функций менеджера, как человека, работающего с людьми, - предотвращение возникновения, сглаживание последствий конфликта, разрешение споров, умение подвести людей из вражды интересов к сотрудничеству и взаимопониманию.

Нередко управленцы, которые не могут сконцентрироваться в конфликтной ситуации, встать на объективную позицию, сами бессознательно пытаются или же предупредить конфликт или же отложить, что не дает полного решения проблем в деловом коллективе. Одна из важнейших задач лидера заключается в создании такой атмосферы, в которой люди имели бы возможность разрешать появляющиеся между ними конфликты, делая упор на принципах справедливости и чести.

Традиционно конфликты оцениваются как негативное явление, которого следует по возможности избегать. Во всяком конфликте есть победители и побежденные, а проигрывать не любит никто. Люди, воспринимая конфликты исключительно с позиций противопоставления «победитель - побежденный», зачастую склонны не замечать, недооценивать или игнорировать множество подспудных факторов, которые лежат в основе разногласий. Участники инцидента стремятся сгладить острые углы, для того чтобы никак не оказаться в положении

1 Королева Э.А. Ранние формы танца. Кишинев: Штиинца, 1977.

проигравшего, либо в стремлении навязать-таки собственную точку зрения менее болезненными способами.

В последние десятилетия, тем не менее, стало очевидным, что такой подход неэффективен. Постепенно появляется новое понимание конфликта как ситуации, при которой разногласия отнюдь не обязательно считать негативным условием. Такая точка зрения требует отказа от поверхностного подхода, когда внимание фиксируется лишь на внешних проявлениях конфликта, и предполагает углубленный анализ основополагающих ценностей и интересов конфликтующих сторон, с тем чтобы постараться найти решение, устраивающее всех.

Часто вроде бы уже урегулированные конфликты вспыхивают с новой силой потому, что не устранены их первопричины, а найденное решение основывалось на принципе «победитель - побежденный». Стабильных, долгосрочных изменений можно достигнуть только лишь разрешением конфликта, для чего необходимо раскрыть и ликвидировать его первопричины.

Любой конфликт уникален по способу происхождения, по формам взаимодействия, по вариантам исхода. Тем не менее, при всей несхожести конфликтов в коллективе у них есть единые признаки. У любого инцидента имеется обычная модель формирования, причина, приводящая к конфликту двух сторон. Это - разногласие в интересах и целях, несовпадение занимаемых позиций, предпринимаемых действий и используемых при этом средств. В большинстве случаев соучастникам никак не достаточно взаимопонимания, осознания различий во взглядах сторон, достаточно полной осведомленности как о собственных желаниях и планах, так и об истинных намерениях оппонентов, знания того, как и с помощью чего достигнуть своих целей, не отвергая полностью заинтересованных других людей. Разумеется, что решение проблемы, приведшей к остроконфликтным условиям, призывает любого соучастника четкого понятия об общих чертах подобного вида инцидентов, обдуманного стиля поведения, выбранного с учетом интересов других сторон. Стиль в данном контексте означает способ осуществления определенных интересов, образ действий по достижению цели и вместе с тем, манеру общения.

Поведение участников конфликта формируются по-разному. Оно может быть направленно на положительный итог, а может быть и преимущество той стороны, которой уступают другие. Не исключено и деструктивное поведение разрушительного характера. Для урегулирования подобного конфликта важно привлекать самые разнообразные инструменты, среди которых можно увидеть танцевальные.

Танцевальный мастер-класс - это самостоятельное командообразую-

щее мероприятие, но может быть проведен в рамках других корпоративных действий. Такой мастер-класс объединяет коллектив в одно целое, где каждый является незаменимой частью, звеном одной танцевальной постановки, создает возможность каждому члену коллектива проявить себя в движении и эмоциях. Стилями для танцевального мастер-класса, ориентированного на сплочение коллектива, могут быть социальные танцы: танго, сальса, бачата, вальс, диско.

С учетом огромной исторической традиции рассмотрим один из таких стилей, а именно аргентинское танго². Оно представляет собой – большой пласт относительно молодой культуры, самобытный и не дающий покоя многим поколениям. В последнее время к танго растет неподдельный интерес, все больше и больше людей приобщаются к этой культуре, и каждый по-разному, кто через танец, кто через музыку, фильмы, поэзию, кто через танго-спектакли или танго-шоу. Танго – особенное влияние, нечто большее, чем обычный танец. Это особый мир, который хочется узнать; уникальная стихия, в которую хочется окунуться; специфическая культура, к которой хочется приобщиться.

Танец родился более 100 лет назад, но он настолько ярок и полон жизни, что старым его не назовешь. Волна интереса к танго то усиливалась, то ослабевала, но никогда не исчезала совсем. В начале XXI века, у танго поклонников во всем мире больше чем когда-либо. Новую волну интереса к танго, пожалуй, можно сравнить с «тангоманией» начала прошлого столетия. Так называли период расцвета танго, когда восток охватила мода на танец танго и на все, что с ним связано. За свою более чем вековую историю, танец переживал разные периоды, он словно напился энергией огромного числа танцоров, стал сильнее, богаче, интереснее.

Социальный танец построен, позы, движения. Танец начинает жить тогда, когда в нем появляется чувство³. Тем более, если это парный танец. А в танго партнеры очень близки, настолько, что стремятся стать одним целым. Танго обостряет чувствительность, делает танцоров необычайно восприимчивыми друг к другу и к музыке. Танго полно страсти и печали – печали от невозможности продлить счастье любви навечно. Но пока звучит музыка танца, двое могут быть вместе, и для них не существует ничего вокруг. Исполнители танго, интерпретируя движения каждый по-своему, говорят на своем языке, который позволяет выразить все оттенки чувств и переживаний: любовь и ревность, радость и грусть, любопытство и отрешенность, иронию и тоску. Аргентинское

2 Майоров А.В., Осина Ю.А. «Аргентинское танго, школа для начинающих» Учебное пособие. СПб.: Издательство «Планета музыки»; Издательство «Лань», 2010.

3 Филатов С.В. От образного слова – к выразительному движению. М.: Магистр, 1993.

танго чужды сухие каноны, правила, ему близка свобода, творчество, импровизация. Танго как никак другой танец позволяет проявить свою индивидуальность. Музыка танго сложна и разнообразна. Ее наполняют смены ритма, настроения, темпа. Для нее характерны паузы, синкопы. Танго может быть различным по характеру – лиричным или страстным, драматичным или игривым. Танго бывает быстрым и медленным. Мелодика танго богата своими интонациями, нюансами, - эта музыка создана, чтобы выражать оттенки чувств.

О происхождении танца, музыки и слова «танго» строят самые невероятные теории, простирающиеся вплоть до страны восходящего солнца. Некоторые считают, что в основе слова «танго»-латинский глагол «tangere»- касаться, другие считают его произошедшим от испанского слова «tambor»-барабан. Более вероятной представляется теория, опубликованная Винсенте Росси в 1926 году в книге «Cosas de negros («Дела Чёрных»)). Росси первым указал на то, что слово «танго» может происходить из одного из африканских диалектов. Его предположение представляется тем более вероятным, потому что Буэнос-Айрес и Монтевидео в течение многих лет являлись важными перевалочными пунктами работоторговли⁴. Росси считает, что не только слово, но и танец обязан своим происхождением афрокреолам, жившим в Буэнос-Айресе и Монтевидео, где он возник на танцевальных вечеринках черных-«socieda de sdenegros» предположительно из танца кандомбэ.

Кандомбэ был ритуальным танцем, объединяющим в себе элементы религий банту и католизма. Танцоры выстраивались в ряды и шли навстречу друг другу. Переход состоял из пяти хореографически определенных сцен, которые исполнялись не парами, а как групповой танец. Так как во время праздников черных дело часто доходило до кровавых драк, эти мероприятия были вскоре запрещены администрацией. Таким образом, танцевальные вечеринки черных стали проходить в закрытых помещениях. Пары танцевали без близких объятий, танцоры в такт расходились друг с другом, имитируя жесты первоначального кандомбэ.

Испанское tango, вероятно, слово африканского происхождения, хотя музыка и хореография танца, распространившегося в начале XX века по всему миру под названием «аргентинское танго» - креольское. Первые упоминания о танго в Латинской Америке относятся к концу XVII-началу XIX веков, когда этим словом обозначали праздник с танцами и пением, а также место, где он проходил. В Испании в первой половине XIX века у андалусских цыган танго называли любой праздник с тан-

4 Пичугин П.А, Аргентинское танго. М.: Музыка, 2010.

цами. В то же время в Андалусии было известно не позднее середины XIX века «цыганское» танго (*tango gitato*) – сольный женский танец, принадлежавший к группе танцев фламенко и, следовательно, не имевший никакой связи с позднейшим аргентинским танго.

Танго известен также как парный бальный танец, в истории развития которого различаются три последовательных этапа: андалусское танго (*tango andaluz*); хабанера, возникшая примерно в 1825 году в пригородах Гаваны; милонга, креольская предшественница танго, является уже сама по себе частью культурной истории.

О значении милонги для включения танцевального инструментария танго в работу по урегулированию взаимодействия в коллективе следует остановиться подробнее. У негритянского населения Бразилии сохранилось первоначальное значение слова «*milonga*»-«слова», «разговор». В уругвае «милонга» означала «городское пение», в Буэнос-Айресе и его окрестностях-«праздник» или «танцы», а также место их проведения, и одновременно «беспорядочную смесь». Вскоре это слово стали употреблять для обозначения особой танцевально-песенной формы, к которой добавились *milonguera* – танцовщица в увеселительных заведениях и *milonguita*- женщина, работающая в кабаре, со склонностью к алкоголю и наркотикам. Сельская милонга была очень медленной и служила музыкальным сопровождением песен. Городской вариант был намного быстрее, более подвижным, его играли и танцевали более ритмично. Очевидна ее родственная связь с музыкой народных певцов пампы. В то время как танго представляет собой более стилизованную городскую музыку, оставившую позади свое фольклорное наследие еще до 20-х годов XIX века, милонга несет в себе многочисленные черты народной музыки Аргентины. Танцевали под милонгу, прежде всего, в пригородах на танцевальных балах «компадритов».

Креольское танго (*tango criollo*) возникло в 1880-х годах от смешения мелодических и ритмических элементов кубинской хабанеры и аргентинской милонги. Оно взяло от андалусского танго и хабанеры оstinatную ритмоформулу аккомпанемента и двухчастную структуру периода, а от милонги-более острый ритм с синкопами на сильных долях. Исполнялось в сопровождении аккордеона, мандолины или маленьких уличных оркестров, состоявших из гитары, скрипки, арфы и флейты.

Аргентинское танго (*tango argentine*) появляется в конце 1890-х годов в результате изменения хореографии креольского танго - из танца *de pareja* он превратился в танец *de pareja enlazada*, т.е. парный танец, в котором партнеры движутся, обняв друг друга за плечи (как в современном танго). Впервые аргентинское танго появилось на театраль-

ных подмостках Буэнос-Айреса. На протяжении первого десятилетия XX века были сочинены сотни аргентинских танго. Популярными авторами были А. Вильольдо, Р.А. Мендисабаль, Х. Мальо, Д. Санта-Крус Уилсон, Э.П. Дельфино, позднее- Х. Сандерс, Э. Донато, Х. Матос Родригес (автор известного танго «Кумпарсита»).

Существует несколько хореографических разновидностей аргентинского танго⁵. Различные стили и виды танго получили развитие в разных регионах Аргентины и Уругвая и впитали в себя местные особенности. Известны такие виды танго: танго Салон, Лисо, Нуэво, танго Фантазия, а так же Милонгеро, Орильеро, Канженге и многие другие. Несмотря на большое количество видов и стилей аргентинского танго, всех их объединяет одно – чувства, эмоции, идущие из сердца. Танго исполняли специальные оркестры в кафе, ресторанах, кинотеатрах и танцзалах, а также на улицах – уличные «дуэты» и «трио» музыкантов (обычно в составе аккордеона, концертины и бандонеона). Все эти разновидности можно использовать во время танцевального мастер-класса или тренинга. Выбор зависит от особенностей членов коллектива, что должен учитывать организатор тренинга.

Танго салон предполагает более свободную позицию партнеров относительно друг друга. Меньший телесный контакт даёт возможность мужчине и женщине разнообразить танцевальные па, ввести новые элементы – шаги, повороты, позы. Этот стиль, так же как и стиль Милонгеро, предполагает импровизацию, предоставление инициативы партнеру и подчинение ему партнерши.

Танго Лисо – самый простой вид танго. В танце используются элементарные движения, повороты и фигуры. Сложные поддержки и вращения в танго Лисо не практикуются.

Танго Нуэво = стиль танго для тех, кто хочет себя проявить. Молодые люди, стремясь показать своё мастерство, активно экспериментировали в оригинальности танцевальных фигур, в результате чего появились своеобразные вращения со сплетением ног, грациозные позы и другие интересные элементы. Танго Нуэво больше подходит для сольной демонстрации, так как для его исполнения требуется много места.

Танго Фантазия- это концертный номер, поставленный специально для шоу. Создание этого танца подчиняется законам сцены. Главную роль здесь играет балетмейстер – постановщик, который определяет тему, идею, композицию концертного номера и средства, которыми они будут воплощены.

Все эти особенности требуется учитывать при выборе парных танцев

5 Пичугин П.А, Аргентинское танго. М.: Музыка, 2010

для проведения танцевального тренинга, во время которого происходит общение между дамой и кавалером. Ведущему тренинга требуется объяснить его участникам специфику эстетики общения без стеснения и условностей. Это умение находит общий язык в паре, нести ответственность за пару, понимать друг друга с «полувзгляда» надо научиться переносить на коллективную деятельность. Следует в ходе танцевальных занятий дать понять, что таким образом можно сложить единую танцевальную постановку и единую картину работы. Все это является метафорой слаженных действий рабочего коллектива.

Также для решения сложностей, возникающих в трудовом коллективе, возможно использовать общий танец, вплоть до уличного флеш-моба. Ценность здесь представляют синхронность и понимание каждым участником своей роли или партии.

Танцевальный тренинг может проходить в виде, так называемого, «перепляса» или баттла. Для этого необходимо поделить коллектив на команды. А для создания духа здорового соперничества, можно выявить жюри из коллег или из профессионалов. Эта форма работы лучше всего отвечает задачам урегулирования конфликта, переводя его в игровую, художественную форму.

То, что танго включено в Список Всемирного нематериального наследия ЮНЕСКО, говорит не только о признании роли этого танца в истории мировой культуры, но и о его неисчерпаемых возможностях с точки зрения раскрытия человеческого потенциала. Разумеется, опыт танцевальных тренингов и мастер-классов позволяет включать в работу по сплочению коллектива и предупреждению возникновения в нем конфликтных ситуаций и многие другие социальные танцы. О том, что такая практика приносит положительный результат, свидетельствуют факты того, что в большинстве клубов, практикующих такие танцы, помимо собственно танцевальной программы проводятся совместные праздники и дни рождения, походы на природу и другие досуговые мероприятия.

Список литературы:

1. Королева Э.А. Ранние формы танца. Кишинев: Штиинца, 1977.
2. Майоров А.В., Осина Ю.А. Аргентинское танго, школа для начинающих» Учебное пособие. СПб.: Издательство «Планета музыки»; Издательство «Лань», 2010.
3. Пичугин П.А. Аргентинское танго. М.: Музыка, 2010.
4. Филатов С.В. От образного слова - к выразительному движению. М.: Магистр, 1993.

Bibliography

1. Queen E.A. Early forms of dance. Kishinev Shtiintsa 1977.
2. Mayorov A.V., Aspen Y.A. Argentine tango, a school for beginners' manual. SPb.: Publisher "Planet Music"; Publisher "Lan", 2010.
3. Pichugin P.A. Argentine tango. M.: Music 2010.
4. Filatov S.V. From figurative word - to the expressive movement. M.: Masters 1993.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

шхуна "Ингул", Николаев, 1872 год

Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Пукин Б.Е.

Капитан 2 ранга в отставке, штурман.

Корпуса Инженер-Механиков Флота Старший Инженер-Механик Флота Селезнев Ксенофонт Петрович

В статье приводятся точные биографические данные Селезнёва Ксенофонта Петровича, внесшего значительный вклад, как в маячное дело, так и в развитие всего российского флота. Исследуя жизненный путь Селезнёва К.П. автором в хронологическом порядке демонстрируются этапы развития маячного дела, военно-морской службы в Российской Империи и технико-конструкторской мысли того времени.

Уникальность проведенного исследования состоит в том, что все приведенные факты из жизни Селезнёва К.П. найдены, собраны из различных архивных источников и представлены в виде последовательной, чётко структурированной научной статьи.

Ключевые слова: Селезнёв Ксенофонт Петрович, маяк, маячная служба, история Российской Империи, флот, военно-морская службы, Сухумский маяк, Русское техническое общество.

Pukin B.E.

Captain 2nd Rank in retirement, navigator.

Corps Of Engineer-Mechanic Fleet Senior Mechanical Engineer Fleet Seleznev Xenophont Petrovich

The article provides accurate biographical information Selezneva Xenophon Petrovich who have made significant contributions, as in the case of lighthouse, and in the development of the Russian fleet. Exploring the life path Seleznev K. P. by the author in chronological order shows the stages in the development of lighthouse Affairs, naval service in the Russian Empire and technical design ideas of the time.

The uniqueness of the conducted research is that all of the facts of life Seleznev K. P. was found, gathered from various archival sources and presented in a consistent, well-structured scientific articles.

Keywords: Seleznev Xenophont Petrovich, lighthouse, lighthouse service, history of the Russian Empire, the Navy, the naval service, Sukhumi lighthouse Russian technical society.

В «Истории гидрографической службы российского флота», изданной в 1997 году в Санкт-Петербурге в разделе о развитии маячной службы коротко сказано о роли российских специалистов в этом деле.

«Российские специалисты внесли в маячное дело немало новшеств.

Кроме упоминавшихся Спасского и Степанова, архивные документы сохранили для нас имена инженеров Селезнева и Р. Доброва, полковников Миклашевского, Фондзина и Табулевича, капитана 2 ранга Нидельмиллера и др. активно работавших в области совершенствования осветительных аппаратов» (том 1, стр. 464).

Первым в этом перечне указан инженер Селезнев. В книге ничего не сказано о его конкретной деятельности (даже имя, отчество не обозначено). Но для истории развития маячного дела на Черном и Азовском морях фамилия Селезнев представляет значительный интерес, так как она часто упоминается в

отчетах Гидрографического Департамента (а с 1885 г. – Главного Гидрографического управления) за период

1870–1893 годы. В книге инженер-капитана 2 ранга П.А. Красильникова «Навигационное оборудование морей и рек», изданной Северо-Западным картогр. изд. производством Г.У.ВМФ в 1944 г. (стр. 11) также упоминается фамилия Селезнев.

В главе II «Маячные источники света» приводятся ступени развития этих источников. Первыми, по времени появления, источниками маячного освещения были костры, разжигаемые дровами и углем. Затем применялись свечи, которые были заменены фитильным освещением на растительном (сурепном) масле. Рационально применять последнее удалось после изобретения Аргандом в 1784 г. керосиновой горелки с цилиндрическим фитилем.

В начале XIX в. французскими учеными Августином Френелем и Араго была предложена горелка с рядом concentрических светил. Эта горелка была усовершенствована в 60-х годах англичанином Фаркюга-

ром. Однако, в середине XIX в. стали выходить в широкое употребление, вследствие дешевизны и лучшего качества, вместо растительных, минеральные масла, как-то: керосин и пиронафт.

Способ сжигания минеральных масел в больших керосино-фитильных горелках был предложен американцем Доти в 1868 г. В последующем эта горелка была усовершенствована французом Денешо, а на наших маяках – Селезневым.

Вся эта информация и высокая оценка специалистов вызвали желание поискать в отчетах, в архивах, других источниках более подробные сведения о личности и делах русского инженера Селезнева.

Вот, что удалось узнать.

Ксенофонт Петрович Селезнев родился 28 февраля 1835 года и происходил из Обер-офицерских детей Таврической Губернии. Согласно «Советского энциклопедического словаря», изд. 1981 г.: «Обер-офицерские дети – социальная группа лично свободного населения Российской империи XVIII – первой половины XIX вв, дети офицеров, рожденные до получения их отцами чинов, дающих потомственное дворянство».

Вероисповедания православного. Воспитывался в Черноморской Штурманской роте, куда был определен кадетом 2-го класса 15 августа 1850 года. Черноморская Штурманская рота в Николаеве – преемник созданного в 1798 году Училища штурманских учеников, первым Директором которого был граф Контр-Адмирал М.И. Войнович. Училище имело два отделения: штурманское и корабельной архитектуры. Черноморское училище корабельной архитектуры просуществовало до 1803 года, а Штурманское училище было преобразовано в 1826 году в Черноморскую Штурманскую роту и действовало до 1860 года.

Действительная служба Селезнева начала отсчет с 28 февраля 1851 года. Обучение в Штурманской роте проходило в течение 7 лет и по срокам, схожим с обучением в нашем военно-морском подготовительном училище – 3 года и высшем – 4 года. Изучались предметы от закона Божьего, русской словесности, арифметики до высшей алгебры, дифференциального и интегрального исчисления. Также изучали механику и физику, корабельную архитектуру, практическую механику, фортификацию. Ну и, конечно, навигацию, практическую астрономию, морские эволюции, геодезию и опись берегов, иностранные языки и др. Всего 25 дисциплин. Учился кадет Селезнев очень хорошо. При двенадцати балльной оценке знаний имел средний балл 11,6. Всего набрал 303 балла, в том числе 6 баллов за звание унтер-офицера и 12 баллов за примерное поведение. Изучал итальянский язык. Освоил его на «хорошо».

Ксенофонт – редкое для нашего времени имя, в переводе с греческого означает: «говорящий на иностранных языках» (см. «Православный церковный календарь на 1998 г.», имена святых, упоминаемых в месяцеслове, изд. Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, г. Москва, 1997 г.).

Во время учебы Ксенофонт Селезнев участвовал в плавании на различных кораблях и судах: в 1852 г. на пароходе «Северная Звезда» из г. Николаев в г. Очаков, оттуда на фрегате «Мидия» под командою капитана 2 ранга Винко в плавании по Черному морю, и на пароходе «Северная Звезда» в Николаев с 30 июня до 21 августа. В 1853 г. на пароходе «Херсон» из г. Николаева в Севастополь, где поступил на корабль «Храбрый» под командою капитана 1 ранга Бартенева и на корабль «Париж» под командою капитана 1 ранга Истомина в плавании по Черному морю, оттуда на транспорте «Ингул» в Николаев с 10 июня по 13 августа.

В это время, с целью защиты христианского населения от истребления турецкими угнетателями, русские войска заняли вассальные турецкие придунайские княжества Молдавию и Валахию. Турция потребовала от России вывода войск. Не получив ответ, Турция 16 октября начала военные действия. 20 октября Россия объявила о состоянии войны с Турцией.

18 ноября 1853 г. русская эскадра под командованием вице-адмирала Нахимова разгромила турецкий флот в Синопской бухте. В этом сражении особо отличился линейный корабль «Париж», которым командовал капитан 1 ранга В.И. Истомин. Старший штурманский офицер корабля «Париж» Корпуса Флотских Штурманов штабс-капитан С. Родионов не покинул свой боевой пост, когда от осколков вражеского снаряда его лицо залило кровью. Его тяжело ранило вторично – ядром оторвало руку, только после этого страшного увечья доблестный офицер разрешил унести себя с верхней палубы. Накануне войны три месяца на этом героическом корабле проходили практику кадеты Черноморской штурманской роты.

Ксенофонт Селезнев, как и остальные его одноклассники не принимал участия в походах и делах против неприятеля в войну 1853-1856 гг., но находился в г. Николаеве во время осадного положения, а именно, в 1853 году с 20 октября по 20 ноября, с 19 марта 1854 г. по 4 января 1855 г. и с 5 марта по 23 ноября того же года.

В 1854 г. учебное плавание было ограничено акваторией реки Южного Буга и Днепровского лимана на шхуне «Опыт» под командою капитан-лейтенанта Добровольского с 8 июня по 29 июля и на транспорте «Днестр» с 8 августа по 8 октября под командою капитан-лейтенанта По-

душкина. В 1855 г. практического плавания не было из-за осадного положения. В 1856 г. практика проходила на том же транспорте «Днестр» с 8 августа по 8 октября.

26 августа 1856 г. всем кадетам были вручены Бронзовые медали на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 гг.

22 июня 1857 года Ксенофонт Селезнев был произведен в прапорщики корпуса штурманов и через месяц ушел в плавание по Черному морю на транспорте «Рион» под командою капитан-лейтенанта Загорянского-Кисель с 22 июля по 24 августа.

В 1858 году прапорщик Селезнев был направлен в командировку для описи реки Кубань в помощь штабс-капитану Федорову. Эта его первая гидрографическая работа проходила с 27 марта по 2 октября.

В 1859 году Селезнев в качестве старшего штурмана парохода «Ординарец» под командою лейтенанта князя Ухтомского находился в плавании с 30 марта по 19 ноября по Черному морю, реке Дунай и заграницей.

4 января Селезнев был зачислен по резервному флоту.

После Крымской войны организация черноморской гидрографии в основном сохранилась. Правда, в связи с тем, что самого флота фактически не существовало, сузился общий объем деятельности гидрографических подразделений.

В 1860 г. гидрографическое отделение штаба флота было преобразовано в Гидрографическую часть Николаевского порта (главного порта на Черном море) с исполнением всех прежних функций. Гидрографическая часть подчинялась непосредственно Главному командиру порта, а по специальным вопросам (астрономия, метеорология, гидрографические работы) – Гидрографическому департаменту в Санкт-Петербурге.

В 1861 году Гидрографическая часть и Дирекция Черноморских и Азовских маяков были объединены. В 1863 г. начальником этой организации был назначен В.И. Зарудный, который работал очень энергично и инициативно. Дирекция маяков и лоций Черного и Азовского морей отвечала, главным образом, за работу маяков, навигационных знаков, огней и плавучих предостерегательных знаков. В подчинении Дирекции находились создаваемые в отдельных портах и акваториях лоцмейстерские дистанции:

1. Днестровско-Цареградская,
2. Очаковская,
3. Бугско-Днепровская,
4. Севастопольская,
5. Керченская,

6. Азовская,
7. Геническая,
8. Потийская,
9. Батумская.

15 мая 1861 года прапорщик Селезнев был переведен в Корпус Инженер-Механиков с перечислением к Черноморскому Флотскому Сводному экипажу.

Перевод в инженер-механики свидетельствует о высоком уровне подготовки в Штурманской роте, который позволил штурману стать инженер-механиком. Природные способности, пылливый ум и трудолюбие помогли Селезневу освоить новую специальность.

В 1861 году начал служить в качестве младшего механика на винтовом транспорте «Воин» под командою капитан-лейтенанта Сенявина и находился в плавании по Черному морю с 8 июля по 16 октября. В 1862 году он продолжил службу на «Воине» в той же должности. Транспорт находился в плавании по Черному морю и на Кавказе с 21 июля по 10 ноября.

В 1863 году по распоряжению Дирекции Черноморских и Азовских маяков Селезнев был командирован на Сухумский и Павловский маяки в помощь Корпуса Инженер-Механиков подпоручику Федосееву для постройки этих маяков и установки на них светооптических аппаратов.

В это время на всем русском побережье Черного и Азовского морей действовало всего 14 маяков и 8 светящих знаков. На Кавказском побережье маяки и знаки отсутствовали. В первую очередь было принято решение построить маяки в Сухуми и Поти. Для ускорения установки маяков в 1860 г. был заказан во Франции железный маяк в 100 фут высотой и светооптический аппарат второго разряда, с проблесками через минуту для установки на мысе Сухумский. А в 1861 году для маяка в Поти заказаны: в Англии – чугунная башня высотой 100 фут, а во Франции – фонарь и светооптический аппарат второго разряда проблесками попеременно белого и красного цвета.

Железная башня Сухумского маяка со всеми принадлежностями фонаря и аппарата была доставлена в Николаев в 1861 г. В 1862 г. проводилась работа по строительству зданий служб и только весной 1863 года на транспорте «Воин» башня маяка была перевезена из Николаева в Сухуми.

Специалистов по устройству маяков и настройке всех механизмов светооптических аппаратов в Дирекции маяков Черного и Азовского морей было мало и, очевидно, молодой и толковый инженер-механик Ксенофонт Селезнев был востребован и направлен в командировку в Сухуми.

Сухумский маяк устанавливался на винтовых сваях. При ввинчива-

нии фундаментных свай встретилось неожиданное препятствие от песчаного грунта изобилующего булыжным камнем. Это препятствие, после значительных усилий было преодолено и сваи окончательно ввинчены.

Сухумский маяк был построен за 150 рабочих дней и начал действовать с 14 апреля 1864 года. **И действует поныне! В 2014 году ему исполнилось 150 лет!**

В 1863 году была закончена постройка маяка на Павловском мысу в Керченском проливе. Железная башня и френелевский светоптический аппарат 3-го разряда были закуплены во Франции. Маяк имел два угловых (секторных) огня белого и красного цвета, которые обеспечивали плавание по Керченскому проливу. Однако, действие маяка началось только с 9 июля 1864 года, т.к. не были до того времени готовы помещения для смотрителя и прислуги.

1 января 1864 года Ксенофонт Селезнев был произведен в подпоручики.

24 марта подпоручик К. Селезнев поступил во 2-ой Сводный Черноморский Флотский экипаж, а 9 апреля 1864 г. прикомандирован к Гидрографической части Николаевского порта.

В полном послужном списке К.П. Селезнева записано: «В 1864 году по распоряжению Дирекции Черноморских и Азовских маяков командирован был для постройки Парутинского маяка, где находился с 10 октября по 14 декабря». Но Парутинский маяк, по данным Бориса Семеновича Гусева, просуществовал недолго. На его месте действовала Парутинская сигнальная станция по приему и передаче сигналов по международному своду. На этой станции действовала телеграфная станция, передававшая донесения с кораблей и судов в Николаев.

27 октября 1864 г. зачислен в 3 разряд механиков.

С 15 апреля по 26 октября 1865 г. Селезнев в должности старшего механика парохода «Алушта» в плавании по Черному морю. С 22 октября 1865 года по 13 апреля 1866 года состоял старшим механиком парохода «Алушта».

В 1866 году Ксенофонт Петрович женился на дочери надворного советника Сенюшкиной Прасковии Дмитриевне. 17 октября 1866 г. у них родился сын Дмитрий, а 24 декабря 1873 г. родилась дочь Евгения.

С 13 апреля 1866 г. по 31 июля 1867 года находился в Механической мастерской Николаевского порта для присмотра за работами.

С 14 июня 1868 г. по 17 сентября 1869 г. при той же мастерской, а затем в машинно-котельной мастерской до 22 марта 1870 г.

С 1 января 1869 года произведен в поручики, а 18 февраля 1869 г. пере-

числен из 3-го во 2-ой разряд механиков.

В ноябре 1866 года в России было создано Русское техническое общество.

Проект устава Общества был опубликован еще в 1865 году на страницах «Морского сборника» (№ 6). Основная цель Русского технического общества, как указывалось в проекте, «содействовать развитию технической промышленности в России». 22 апреля 1866 года устав был утвержден, а с 24 мая 1866 года в Петербурге начало действовать само общество.

Основателями и активными деятелями были выдающиеся ученые Д.И. Менделеев, П.М. Яблочков, О.М. Бутлеров и др.. Аргументируя необходимость учреждения «Русского технического общества» Д.И. Менделеев писал: «Движение исследовательских, а не точных наук определяется двумя главными двигателями: единичными усилиями отдельных ученых и общими согласованными усилиями многих деятелей. Имеется много вопросов науки, которые совсем не по силам единицам, а между тем имеют огромное значение для движения науки и, как следствие, для пользы общей».

Первое из отделений общества было образовано в г. Николаеве в 1869 году по инициативе инженера-механика К.П. Селезнева, поддержанного директором Гидрографической части в Николаеве В.И. Зарудным и его помощником по технической части капитан-лейтенантом Н.И. Ильиным.

Первым председателем Николаевского отделения «Русского технического общества» стал генерал-лейтенант Константин Иванович Константинов - крупнейший специалист по ракетной и артиллерийской технике, секретарем – поручик К.П. Селезнев.

Члены общества занимались научными исследованиями.

В частности, К.П. Селезнев подготовил и опубликовал в «Морском сборнике» № 9 в сентябре 1870 г. научную статью на тему: «Об отрицательной отдаче винтов и о способе определения наивыгоднейших их размеров». В выводах он указал: «Произведенные сложные расчеты показывают, что найденные формулы, при всех возможных случайностях, зависящих от разных обстоятельств, с точностью определяют полезную работу винта, а с ним и машины». Правильный подбор размеров винта позволит экономить расход топлива. К.П. Селезнев практически рассчитал коэффициент сопротивления воды по формуле Бурачка для судов Черноморской флотилии, использовал данные опытов и расчеты других исследователей.

Ксенофонт Петрович издал книгу «Об отрицательной отдаче винтов и о способе определения наивыгоднейших их размеров» и в 1873 году подарил эту книгу Севастопольской морской библиотеке. К сожалению, книга пропала во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Отделение «Русского технического общества» в Николаеве просуществовало недолго. После смерти своего председателя (в Николаеве 12 января 1871 года) оно 3 апреля 1872 года прекратило свое существование из-за малочисленности состава и скудности материальных средств. Однако, само развитие научной мысли, техническое перевооружение определили необходимость возрождения в Николаеве данного общества, которое с 1874 года стало именоваться Императорским.

В марте 1870 г. К.П. Селезнев направляется в командировку в г. Або (Финляндия) для наблюдения за изготовлением заказанного там парового механизма для шхуны «Ингул». Вернулся из командировки 18 ноября 1870 г.

Строительство шхуны «Ингул» завершилось в 1871 г. в Николаеве. Водоизмещение 746 т, длина – 53,2 м, ширина – 6,1 м, осадка – 3,7 м, паровая машина – 469 л.с., скорость – 9 узлов.. С 1892 г. – транспорт. Вооружение – два 47 мм и два 37 мм орудия. Экипаж – 65 чел.. В 1910 г. исключен из списков.

19 августа 1871 года Селезнев прикомандирован к конторе Николаевского порта. С 5 по 24 декабря 1871 года Ксенофонт Петрович в должности старшего механика шхуны «Ингул» находился в плавании по Черному морю под командой капитана 2 ранга Шевякова.

31 марта 1872 года поручик К. Селезнев отчислен в Черноморский экипаж.

До 1873 года необходимый ремонт осветительных аппаратов на Черноморских и Азовских маяках производился в Николаевской мастерской мореходных инструментов. Такой способ ремонта был крайне неудовлетворительным (большие расстояния, сложность доставки отдельных частей, загруженность мастерской и т.д.), на местах же специалистов и оборудования не было. В силу таких затруднений, при ремонте маячной аппаратуры, и принимая во внимание, что число маяков будет расти, а надзор за ними – усложняться, Главное управление Черноморского флота и портов признало полезным отчислить в ведение Дирекции Черноморских маяков вновь построенную железную шхуну «Ингул» с устройством на ней небольшой маячной мастерской. На шхуне были установлены два токарных и сверлильных станка. Шхуна сделала в 1873 году три рейса по Черному и Азовскому морям с 8 марта по 26 ноября.

Командовал шхуной «Ингул» капитан 2 ранга Шевяков, старшим механиком был поручик К.П. Селезнев. Цель рейсов – доставка на маяки материалов и исправление осветительных аппаратов. Были произведены исправления на маяках: Тарханкутском, Евпаторийском, Херсонесском, Инкерманском, Таклынском, Павловском, Керченском, Еникальском, Бердянском, Сухумском и на плавучих маяках – Тузлинском, Беглицком, Песчаных островов.

8 апреля 1873 г. поручик К. Селезнев был «Всемилоостивейше награжден орденом Св. Станислава 3 степени» (Крест на груди).

6 сентября 1873 года поручик Селезнев зачислен в состав Черноморского Флотского Его Императорского Высочества Генерал Адмирала Константина Николаевича Экипаж.

11 февраля 1874 года Селезнев произведен в штабс-капитаны со старшинством 1 января 1874 года.

В последующие годы К.П. Селезнев, являясь старшим механиком шхуны «Ингул», ежегодно находился в плавании по Черному и Азовскому морям, обеспечивая перевозку грузов для маяков и участвуя в ремонте и наладке маячной аппаратуры.

Еще 14 мая 1868 года, впервые в России, Одесский маяк был переведен с масляного освещения на электрическое. Для освещения использовалась лампа Фуко, в которой между коксовыми угольками возникала электрическая искра. Коксовые угольки закупались за границей. Попытки изготовления таких угольков из угольной (графитовой) коры, образовывавшейся в ретортах на заводе «Общество освещения газом», не привели в 1871 году к положительным результатам.

В 1877 году капитан Селезнев изготовил угольные палочки, которые использовались в лампах на Одесском маяке. Этими палочками достигалось ровное горение, отсутствие шипения обыкновенных (заграничных) углей и большее напряжение света. Только в 1881 году такие угли стали изготавливаться в Петербурге на заводе Сименса и Гальске.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 г. штабс-капитан К. Селезнев находился в этой же должности – старшего механика на шхуне «Ингул». Война окончилась победой русской армии и флота. 3 марта 1878 года был подписан Сан-Стефанский мирный договор.

16 апреля 1878 г. штабс-капитан К. Селезнев был награжден орденом Св. Анны 3 степени. 17 апреля 1878 г. награжден Темно-Бронзовой медалью в память Турецкой войны 1877-1878 гг.

Осенью 1878 года штабс-капитан Ксенофонт Селезнев в качестве эксперта был включен в состав комиссии, назначенной Главным команди-

ром Черноморского флота и портов для освидетельствования подводной лодки, построенной в Одессе дворянином Джевецким.

19 сентября 1878 г. во время празднования поднятия флага на крейсере «Нижний Новгород» Джевецкий провел «подводную экскурсию». Около часа он маневрировал в Карантинной гавани на виду многочисленной публики под наблюдением с борта парохода – фрегата «Владимир» Главного командира Черноморского флота и портов адмирала Аркаса и военного губернатора графа В.В. Левашова.

Адмирал Н.А. Аркас одобрил изобретение и по просьбе конструктора «назначил особую комиссию для официального освидетельствования подводного плавания».

Члены комиссии: капитан-лейтенант барон К.Р. Бистром, лейтенант М.В. Лощинский, два офицера корпуса инженер–механиков штабс-капитан К.П. Селезнев и поручик Ф.К. Максимов под председательством капитана над Одесским портом генерал-майора Н.К. Вейса 23 октября 1879 года заслушали объяснения изобретателя и не нашли неверности в теоретических взглядах, положенных изобретателем в основание постройки. Затем была осмотрена сама лодка, причем комиссия, за исключением одного члена, корпуса инженер-механиков штабс-капитана Селезнева, представившего особое мнение, пришла к следующим заключениям: общая форма лодки крайне невыгодна для достижения сколько-нибудь значительной скорости; помещение внутри лодки до того тесно и управление всеми приборами одним человеком требует такого напряженного внимания, что продолжительное управление лодкой под водой должно быть чрезвычайно утомительно. Опыт затопления лодки и подъем ее из воды были произведены вполне свободно и служащие для этого приборы выказали чрезвычайную чувствительность и точность действия. Лодка при помощи двигателя и руля свободно поворачивается и движется во все стороны. Скорость движения лодки около 1½ мили в час. Устройство компаса неудовлетворительное, так что лодка не сохраняет под водой раз избранное направление. Изобретатель пробыл в лодке в присутствии комиссии три часа под водой и вышел из нее бодрым и свежим.

24 октября изобретатель опустил с лодкой в воду и прикрепил мину под дном флашкоута, стоящего на якоре, и, отошедши на некоторое расстояние, взорвал флашкоут. Все опыты проводились при тихой погоде. Из всего виденного комиссия вынесла убеждение, что достигнутые изобретателем результаты весьма удовлетворительны и что было бы желательно построить новую лодку больших размеров. Если на такой лодке

удастся достигнуть скорости 5 узлов, если удастся приспособить самодействующий регулятор к ручному прибору для измерения углубления лодки, и, если удастся установить компас так, чтобы он дал возможность править по румбу, то комиссия не сомневается, что такая лодка будет пригодна для практических целей. Сверх того комиссия посчитала нужным применить к такой лодке механический двигатель.

Член комиссии штабс-капитан Селезнев взглянул на устроенную лодку с более критической точки зрения. Осмотрев внутреннее устройство лодки, он нашел, что просидеть в лодке человеку, герметически закупоренному в продолжение 20-ти часов (время, принятое в расчет изобретателем), совершенно невозможно. Механизм для передвижения лодки приспособлен для ног и может сообщить скорость до 1½ узла при постоянной работе с тем же усилием. Даже эта небольшая скорость не может быть продолжительна, вследствие утомительной работы, которую должен расходовать человек. Для удержания лодки на той же глубине нет самодействующего прибора. Во время движения лодки, это достигается вручную горизонтальными рулями; в неподвижном же состоянии глубина регулируется с помощью микрометрического впуска и выпуска воды. Из всего вышеизложенного следует, по мнению штабс-капитана Селезнева, что человек, управляющий лодкой, не может иметь покойной минуты для отдыха, если желает чтобы лодка не показывалась на поверхности воды или не опускалась совсем на дно. Лодка по своему образованию не может сохранить во время движения направления в той же горизонтальной плоскости, а потому внимание к действию горизонтальными рулями должно быть увеличено. Сверх того направление лодки в диаметральной плоскости постоянно изменяется, почему управляющий ею вынужден часто всплывать на поверхность воды, чтобы ориентироваться предметом к которому плывет. Таким образом, управляющему лодкой приходится действовать ногами для движения лодки, а руками для управления ею, что невыполнимо не только в продолжение 20 часов, но даже и в гораздо меньший промежуток времени. Опыт 24 октября доказал невозможность для управляющего лодкой направить лодку прямо на желаемый предмет.

Изобретатель, начав действовать самостоятельно, после буксировки лодки катерами, блуждал в продолжение 20 минут в различных направлениях от плота в расстоянии всего около 100 саженей и при условиях несовершенного плавания большую часть этого времени стеклянный колпак лодки был виден над водою с мола, приблизительно в расстоянии

150 сажень. При этом еще около плота находилась шлюпка, окрашенная белой краской, которая могла служить хорошим приметным знаком, и которая отошла от плота только в то время, когда к нему уже подошла подводная лодка. Управление лодкой, даже при незначительном волнении, должно быть весьма затруднительно. Таким образом, штабс-капитан Селезнев нашел, что только погружение подводной лодки в воду и подъем ее на поверхность выполнялись вполне удовлетворительно. В заключение он указал, что, «несмотря на все высказанные им недостатки лодки, она заслуживает внимания специалистов для дальнейшей разработки вопроса о подводном плавании, в настоящем же виде может только при известных условиях принести пользу как самодвижущийся водолазный аппарат».

Мнение комиссии и отдельное мнение штабс-капитана Селезнева обсуждалось на заседании Ученого Отделения Морского Технического Комитета в Петербурге.

Ученое отделение вынесло заключение, что выстроенная в Одессе дворянином Джевецким лодка в настоящем своем виде не пригодна для практической цели. Но что комиссия, надеясь на энергию и деятельность изобретателя, считает полезным дать ему денежные средства для постройки новой лодки больших размеров, в которой он мог бы уничтожить замеченные в выстроенной лодке недостатки». Судьба изобретения решилась в Санкт-Петербурге. Джевецкий во время демонстрации лодки Александру III на Серебряном озере в Гатчине проявил проницательную расторопность. По окончании маневров, когда царствующая чета вышла из шлюпки на пристань, он с ловкостью пристал, открыл горловину, вышел на пристань, преклонил колено и подал царице великолепный букет орхидей, сказав: «Это дань Нептуна Вашему Величеству». Царица пришла в восторг, царь остался очень доволен. Результатом демонстрации стал заказ крупносерийной постройки подводных лодок. Степан Карлович Джевецкий прожил большую жизнь (1843-1938 гг.). До 1892 г. работал в России. Создал конструкции ряда подводных лодок, в том числе с электрическим двигателем (1880 г.).

Лодки построили, но по назначению они не применялись. В отчете Главного Гидрографического Управления за 1893 г. указано: «Разобрано семь подводных лодок Джевецкого и находящиеся внутри их механизмы, причем оставлены в целости надлежащие части корпусов лодок для поделки из них освещаемых баканов по проекту Директора маяков капитана I ранга Полисадова. Один такой бакан, созданный из 2-х корпусов лодок Джевецкого, был установлен у Николаевского мыса, затем

переставлен у Константиновского рифа в Севастополе, прошел жесткие испытания зимними штормами при температуре -13°C и показал надежную работу.

Находясь на должности старшего механика шхуны «Ингул» Ксенофонт Петрович заведовал и походной маячной мастерской. Все сложные работы выполнялись под его контролем.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. территория Сухумского маяка была захвачена неприятелем.

«2 мая 1877 года после полудня началась бомбардировка Сухума и свозка неприятельского десанта. Смотритель и 3 служителя, захватив с собой пожитки, оставили маяк и присоединились к Сухумскому отряду...». Ранее смотрителям маяков было предписано при угрозе захвата маяка отступать в безопасное место, исходя из того, что ценности – светооптический аппарат с механизмами демонтировать сложно, нет специалистов, а также «надеясь на то, что неприятель в своих действиях будет руководствоваться теми началами цивилизации, которые заставляют щадить всякие международные предприятия». Надежда не оправдалась. Турецкие солдаты по-варварски разграбили и разгромили маяк, сожгли маячные здания и в частности:

- оптическую часть и вращательный механизм – украли;
- фонарь – разрушили, зеркальные стекла фонаря, и стекла 13-ти оконных переплетов башни разбили на мелкие кусочки и т.д..

После ухода неприятеля была проведена оценка ущерба и приняты срочные меры по восстановлению действия Сухумского маяка.

«Заказанные парижскому заводчику Анри Лепоту осветительный аппарат для Сухумского маяка был получен 22 июля в г. Николаев, откуда тотчас же отправлен на шхуне «Новороссийск» вместе с изготовленным в маячной мастерской Дирекции фонарем для того же маяка в Сухум. Установка фонаря и аппарата согласно заключенному контракту, была произведена николаевским заводчиком Подлигайловым под техническим надзором капитана Селезнева и подпоручика Гузевича. Вся эта работа была закончена 24 сентября, а с 11 октября 1880 года Сухумский маяк начал освещение».

5 февраля 1879 года К. Селезнев произведен в капитаны со старшинством 1 января 1879 г..

В этом же году капитан Селезнев предложил приспособление для маячных горелок. Предложение заключалось в том, что каждая маячная лампа имела, вместо одной неподвижной, две вращающиеся горелки, расположенные таким образом, что когда в одной из них светильни

обугливались, то, не прекращая освещение маяка или не ослабляя огня его, быстро заменяли эту горелку, другою, вполне готовую к действию. Преимущество такого приспособления было весьма важно при освещении маяков растительным маслом, при употреблении которого нагар, препятствующий развитию пламени, приходилось снимать, особенно, в длинные ночи, два, три, а иногда и четыре раза за ночь.

Это предложение было одобрено Главным командиром Черноморского флота и портов и передано на заключение Ученого отделения Морского технического комитета. Одновременно на рассмотрение было представлено второе изобретение капитана Селезнева – нивометр – прибор для автоматического записывания изменения уровня моря в течение суток.

На заседании Ученого отделения 25 января 1880 года председательствовал вице-адмирал Сиденснер, присутствовали: вице-адмирал Стеценко, капитаны I ранга Земной и Тресковский. В протоколе заседания изложена суть изобретений, дана им оценка и предложены размеры премии изобретателю:

«До настоящего времени маячные лампы имели важный недостаток, заключающийся в том, что случайное повреждение лампового рожка, или простое срезывание нагара с фитиля, заставляло временно прекращать освещение маяка. Для устранения этого недостатка был проектирован заводчиком Лепотом новый аппарат, который был на Парижской выставке 1878 года. Но как аппарат этот в сущности состоит из двух оптических аппаратов, расположенных один над другим, с лампою у каждого, то, во-первых, прибор этот почти вдвое дороже существующих маячных аппаратов, а, во-вторых, им можно пользоваться только на вновь строящихся маяках; на старых же маяках пришлось бы перестраивать маячные башни, кроме того, уход за таким аппаратом значительно сложнее прежнего. Капитан Селезнев, вместо этого сложного и дорогостоящего аппарата, изобрел поворотный рожок, стоимость которого не превышает 1000 руб. и который, по словам Главного Командира, вполне достигает своей цели. Рожок этот одобрен Его императорским Высочеством Генерал Адмиралом и уже заказан вместе с лампою в двух экземплярах, в Париже у Соттер, Лемонье и К°. Другое изобретение Селезнева – нивометр, служащий для автоматического, при помощи электрического тока, записывания изменений уровня моря в продолжении суток, сделан и установлен средствами изобретателя на реке Ингул и Главный Командир приложил при сем рапорте диаграмму изменения уровня этой реки за неделю времени, которая составлена в гидрографической части по показаниям этого инструмента. Изучение изменения

уровня вод, в связи с производством метеорологических наблюдений представляет научный интерес и нивометр Селезнева может много способствовать изучению этого вопроса.

Главный Командир Черноморского флота и портов, признавая оба эти изобретения Капитана Селезнева чрезвычайно важными, просит о назначении Капитану Селезневу денежной премии в том размере, в каком Управляющий Морским Министерством признает возможным и выгодным для казны, в виду той экономии, которая может произойти при избежании затраты больших сумм на дорого стоящие, двойные аппараты Лепота, и той пользы какую оба эти прибора могут принести мореплаванию, уменьшив число возможных несчастных случаев на море; со своей стороны Главный Командир полагает, за оба изобретения назначить размер премии в 10 000 руб. единовременно, или ежегодно, пожизненно по 800 рублей».

Для рассмотрения второго изобретения – нивометра в Ученое отделение были доставлены модель, чертежи и описание этого инструмента. К рассмотрению привлекли представителя Директора Гидрографического Департамента – помощника Директора Главной Физической Обсерватории капитан-лейтенанта Рыкачева.

Ученое отделение пришло к следующим заключениям: «Прибор, изобретенный капитаном Селезневым, имеет то несомненное преимущество сравнительно с приливографами Томсона, Колена, Гаслера, Эшера и др., что в нем пишущая часть (автограф) отделен от коммутатора, передающего движение поплавка; этим устраняется необходимость устраивать сложный механизм с часами, непосредственно вблизи поплавка, опущенного в колодезь, соединенный с морем. Затем прибор Селезнева имеет еще и то преимущество, что его коммутатор весьма легко приводится в движение и не требует большого поплавка и тяжелого груза или противовеса». Было указано на то, что упомянутые иностранные приливографы имеют то важное преимущество относительно прибора Селезнева, что в них, если однажды определена нулевая или иная линия, запись дает прямо высоту уровня воды; остановка часов или случайный пропуск отметки не влияет на последующие наблюдения, то в приборе Селезнева возможно могли образоваться ошибки. В связи с этим было принято решение о проведении дополнительных испытаний.

...«делая вывод из всего вышеприведенного, Ученое отделение совместно с Директором Гидрографического Департамента полагает:

1. Прибор капитана Селезнева, в случае удовлетворительных результатов испытания, может с успехом выполнять свое назначение, преи-

мущественно при таких условиях, когда неудобно установить один из приливографов: Томсона, Колена, Гаслера, Эшера и др. Если же можно установить эти последние, то им следует отдать предпочтение.

2. Главное преимущество прибора Селезнева заключается именно в важности установить пишущую часть, в каком угодно месте вдали от моря.

3. Изобретатель вполне заслуживает награды за его полезные труды по этому предмету.

4. Испытание прибора Селезнева произвести при работах съемки Балтийского моря по распоряжению Гидрографического Департамента.

Эти заключения Ученого Отделения и Директора Гидрографического Департамента утверждены Управляющим Морским Министерством».

При проведении настоящего исследования не удалось установить результаты испытаний нивометра Селезнева и размер премии за это изобретение, но в статье капитана I ранга Эдуарда Васильевича Майделя – крупного ученого-гидрографа, океанографа, помещенной в «Морском сборнике» № 12 за 1884 год указано: «Способ наблюдений уровня с помощью простого футштока еще настолько первобытен, что он не обнаруживает мелких колебаний, указывая лишь на большие изменения уровня. Явление же лунно-солнечного прилива и отлива, которое непременно должно существовать и в Черном море, останется навсегда скрытым, если мы не введем вместо футштока самопишущие уровнемеры. Здесь, кстати заметить, что такие уровнемеры уже изобретены капитаном корпуса инженер-механиков Селезевым, из которых один даже получил диплом I разряда на последней Московской выставке в числе других инструментов мастерской Гидрографической части Черноморского флота и портов. Другой прибор того же изобретателя еще более удобен для употребления на маяках».

Очевидно, что под «другим прибором» речь идет о «ламповом поворотном рожке».

В 1884 г. в Петербурге в типографии Императорской академии наук была напечатана книга контр-адмирала Р. Баженова - Директора маяков и лоций Балтийского моря «Маяки, их осветительные аппараты и звуковые приборы». В этом солидном труде, впервые в России, дается характеристика состояния маячного дела на тот период. В главе III «маячные лампы» также дается оценка изобретению капитана Селезнева: «Описание усовершенствованных горелок (Доти) необходимо дополнить предложением капитана Селезнева, состоящим в том, чтобы снабдить каждую маячную лампу, вместо одной неподвижной, двумя вращающи-

мися горелками и расположить их таким образом, чтобы когда в одной из них светильни обуглятся, то, не снимая нагара, тотчас же можно было заменить ее другою, вполне снаряженною горелкою (рисун. 34). Такое устройство горелок без сомнения полезно при освещении маяков первых 3-х разрядов сурепным маслом, при котором, в длинные ночи, необходимо бывает в полночь, а иногда и чаще, снимать нагар со светил. При освещении же маяков хорошим петролеумом такое устройство бесполезно, так как нагара, препятствующего развитию пламени, не бывает. К невыгодам двойных горелок надо отнести то обстоятельство, что запасная горелка неизбежно будет бросать тень на какую-либо часть аппарата, а это неудобно для маяков освещающих весь горизонт...

Рисунок 34 изображает обыкновенную лампу с возвышенным резервуаром и две горелки с уровнем Денешо, способ вращения которых придуман и устроен капитаном Селезневым».

Оценка, данная Р. Баженовым, несколько отличается от мнения Ученого отделения Морского технического комитета, но это видимо, связано с особенностями опыта использования маячных ламп на Балтийском море.

Что касается вознаграждения за изобретение «поворотного рожка», то решение по нему было принято 29 октября 1884 г. следующее:

«О денежном вознаграждении Корпуса Инженер – Механиков Капитану Селезневу.

Заведывающий походною ламповою маячною мастерскою в Николаеве, Корпуса Инженер – Механиков Капитан Селезнев изобрел ламповый поворотный маячный рожек, благодаря которому, при случайном повреждении рожка дающего свет, или при срезывании нагара с фитиля, не нужно прекращать освещение маяка, как это случается при обыкновенных маячных лампах, во избежание чего до настоящего времени на некоторых маяках употреблялись весьма дорого стоящие двойные лампы, с выгодой и удобством заменяемые ныне прибором Капитана Селезнева.

Многолетние испытания поворотной лампы Селезнева дали прекрасные результаты; лампы эти установлены на семи Черноморских маяках, и дальнейшее их распространение обеспечено, так как одна подобная лампа, заменяя собою два дорого стоящих оптических аппарата, дает весьма значительное сбережение.

Признавая справедливым вознаградить Капитана Селезнева за столь полезное для мореплавания изобретение, долгом поставляю испраши-

вать Высочайшее Вашего Императорского Величества разрешение на выдачу Капитану Селезневу, в вознаграждение за изобретенную им маячную лампу с поворотными рожками, три тысячи рублей, с отнесением этого расхода на общие остатки по смете Морского Министерства сего года.

29 октября 1884 года

Высочайше разрешено».

Большое маячное хозяйство требовало наличие хорошей ремонтной базы. В отдельные периоды помощь в ремонте маячной аппаратуры оказывала мастерская мореходных инструментов. Но основные работы выполняла маячная мастерская. Будучи заведующим маячной мастерской, капитан Селезнев непосредственно руководил установкой и наладкой новейшей маячной аппаратуры. В мастерской ремонтировали лампы, изготавливали фонари для маяков, отдельные детали и т.д.. В 1880 г. маячная мастерская изготовила 40 медных гидравлических сифонов системы капитана Селезнева, служащих для переливки из одной посуды в другую петролеума.

В 1881 году были выполнены ремонтные работы на 36 маяках. Средствами маячной мастерской были переосвещены маяки Тендровский, Херсонесский и Еникальский петролеумовыми лампами системы Селезнева.

1 января 1882 года капитан Селезнев был награжден орденом Св. Станислава 2 степени.

В 1882 г. на Бирючем маяке капитан Селезнев установил катадодиоптрический аппарат 2 разряда, полученный от французской фирмы Барбье и Фенстер. Маяк начал освещение 21 октября 1882 года. С началом действия Бирючего маяка, был обеспечен подход в ночное время к Геническу.

В 1882 году на Всероссийской промышленно-художественной выставке были выставлены приборы, изготовленные, в частности, в маячной мастерской:

1. Самопишущий уровнемер капитана Селезнева.
2. Маячная лампа с поворотными рожками системы того же капитана Селезнева.

За изобретенный капитаном Селезевым остроумный, самопишущий уровнемер с электрическим автографом, ему был присужден Диплом 1-го разряда, соответствующий золотой медали.

В «Морском сборнике» № 12 1882 г. были напечатаны две статьи Се-

лезнева о поворотном рожке для маячных ламп и о нивометре. В этом же году в Николаев были доставлены из-за границы два угловых аппарата для Генического маяка, но установка аппаратов задержалась в связи с задержкой строительства башни.

В начале ноября и до конца декабря 1882 г. капитан Селезнев устанавливал на Тарханкутском маяке калорическую сирену, изготовленную в Англии на заводе Гольмса – первое на Черном и Азовском морях механическое средство туманной сигнализации.

В 1883 году постройка башни Генического маяка завершилась, и капитан Селезнев произвел установку угловых (секторных) аппаратов. Генический маяк начал освещение 16 октября 1883 г. До этого, 1 октября 1883 года начали освещение два маяка: Бердянский портовый маяк, установку углового аппарата 3 разряда, также полученного от парижской фирмы Барбье и Фенстер, произвел капитан Селезнев, и Бердянский Нижний (электрический), на котором был установлен вращающийся аппарат 3 разряда с проблесками через 5 секунд.

В 1883 году был заказан в Париже для Кадошского маяка аппарат 2 разряда у заводчиков Соттер, Лемонье и К°, с лампами системы Селезнева.

О повседневной деятельности походной маячной мастерской на шхуне «Ингул», которой заведовал капитан Селезнев, хорошо говорится в отчете Директора Гидрографического Департамента:

«В 1884 году в мастерской всех работ было выполнено на сумму 4149 р. 40 к., включая сюда и работы, произведенные за счет сумм Строительной части. Из них, капитальными работами были следующие:

- 1) исправлен механизм вращающего аппарата Бердянского электрического маяка;
- 2) сделаны вновь медные газоотводные трубы с железными кронштейнами для Камыш-Бурунского маяка;
- 3) исправлен вращательный механизм и сделана новая железная площадка под фонарь Еникальского маяка;
- 4) сделана, на тот же Еникальский маяк, новая лампа с рожками в три фитиля, в замен бывшей, с рожками в один фитиль;
- 5) по окончательной ремонтировке и установке Евпаторийского аппарата, разобран вращательный механизм Тендровского маяка и заменен временно универсальным аппаратом, исправления предполагается окончить к маю 1885 года;
- 6) исправлен универсальный аппарат с его механизмом;
- 7) исправлены различные принадлежности аппаратов плавучего мая-

ка Песчаных островов;

8) отремонтированы аппараты и лампы остальных маяков.

В конце отчетного года отделение походной маячной мастерской было переведено из прежнего неудобного помещения во вновь отремонтированную часть флигеля, находящегося во дворе Гидрографической части. Эта мастерская обогатилась новым токарным станком для точки большого диаметра и прокатным станом для калибровки небольших медных листов.

Кроме шхуны «Ингул», устроена еще походная маячная мастерская на азовском лоцмейстерском пароходе «Прут», специально для Керченских и Азовских маяков. Она вверена служащему на этом пароходе инженер-механику поручику Гузевичу 2-му».

1 сентября 1885 года капитан Селезнев проводил фотометрические измерения силы света Нижнего Бердянского маяка, с помощью созданного им прибора и по разработанной им методике.

Дело в том, что при изготовлении электрических машин на заводе Сименс и Гальске в Петербурге была поставлена задача устроить электрический маячный огонь силою в 4000 карсельских ламп, не употреблявшийся нигде. Большая сила огня маяка предусматривалась для того, чтобы не только обозначить Бердянскую косу, но и для того, чтобы мореплаватели, выходящие из Керченского пролива, могли увидеть возможно раньше огонь маяка, который таким образом почти связался с огнем Еникальского маяка. Для этой же цели верхняя часть купола осветительного аппарата была сделана с отражателем части световых лучей вверх, для освещения облаков или зарева, видимого значительно далее маячного огня.

В связи с тем, что слишком сильное пламя от вольтовой дуги оказывало вредное воздействие на оптическую часть аппарата (элементы стали трескаться), было признано необходимым определить силу света огня маяка, что и сделал капитан Селезнев. Были даны рекомендации не допускать полного напряжения света, что существенно не повлияло на дальность видимости огня, которая оказалась совершенно достаточной.

В «Морском сборнике» № 2 за 1885 год было опубликовано сообщение о награждении корпуса инженер-механиков:

«Государь Император, согласно удостоению Кавалерской Думы орден на Св. Владимира, Всемилоостевейше соизволил пожаловать, 22 сентября 1884 года, орден Св. Владимира 4-й степени с бантом за выслугу 25 лет в офицерских чинах и совершение 8 шестимесячных компаний Корпуса инженер-механиков: Булавину, Геку, Селезневу, Пестинскому и Горенко».

В 1885 году в Лондоне проходила Всемирная техническая выставка, на которую от России посылалась маячная лампа системы капитана Селезнева, изготовленная в маячной мастерской.

17 октября 1885 года в адрес Дирекции Черноморских и Азовских маяков поступило сообщение от морского агента в Лондоне капитана 2 ранга Линдена: «Имею честь уведомить, что лампа Капитана Селезнева, находящаяся на Выставке изобретений в Лондоне, удостоена почетного отзыва, самой высшей награды введенной Правительственным Экспонентам».

Вот такую высокую оценку получило изобретение инженер - механика Селезнева!

Россия принимала меры по возрождению мощи Черноморского флота. Строились новые корабли, развивалась инфраструктура флота. Император прибыл в Севастополь в связи со строительством Алексеевских доков.

Этому событию посвящен Приказ Императора по Черноморскому флоту от 6 мая 1886 года «О возрождении Черноморского Флота»:

«Воля и помыслы МОИ направлены к мирному развитию народного благоденствия; но обстоятельства могут затруднить исполнение МОИХ желаний и вынудить МЕНЯ на вооруженную защиту Государственного достоинства. Вы будите стоять за него со МНОЮ с преданностью и дивившую современников стойкостью, выказанному по зову Деда МОЕГО вашими предшественниками.

На водах, свидетелях их доблестей, вверяю вам охрану чести и спокойствия России.

Александр».

21 июня 1886 года Корпуса инженер-механиков капитан Селезнев перечислен в старшие инженер-механики.

В ноябре-декабре 1887 года в Петербурге проходила «выставка предметов освещения и нефтяного производства», в программу которой входил показ различных маячных огней и приборов освещения фарватеров.

От Дирекции Черноморских маяков на выставку была отправлена лампа системы Селезнева и направлен помощник старшего инженер-механика Овод для ознакомления с новейшими достижениями в деле освещения и дальнейшего внедрения новшеств на маяках Черного и Азовского морей.

Селезнева на выставку не направляли, т.к. он с 5 мая по 13 декабря находился в плавании по Черному морю на шхуне «Ингул».

30 ноября 1887 г. старший инженер-механик Селезнев зачислен по Корпусу с оставлением в занимаемой должности (Циркуляром Главного Морского Штаба назначен в распоряжение Главного Командира Флота и Портов Черного и Каспийского морей 12 декабря 1887 г.).

В «Морском сборнике» № 2 за 1888 год, в разделе «Высочайшие награды», помещено сообщение:

«Всемилоостивейше пожалованы в 1-й день января 1888 года шхуны «Ингул» состоящему по Корпусу инженер-механиков флота, старшему инженер-механику Селезневу – орден Св. Анны 2-ой степени».

В марте 1888 года Ксенофонт Петрович Селезнев подал прошение на имя Императора о своей отставке от службы по домашним обстоятельствам:

«Всепресветлейший Державнейший

Великий Государь Император

Александр Александрович

Самодержец Всероссийский Государь Всемилоостевийший!

Просит служивший в I Черноморском Флотском Его Императорского Высочества Генерал Адмирала Константина Николаевича Экипаже, Старший Инженер Механик Флота, Ксенофонт Петров сын Селезнев, о нижеследующем:

Домашние обстоятельства вынуждают меня оставить службу Вашего Императорского Величества, почему поднося у сего послужной мой список, справку архива за № 171, и гербовую марку 80 коп. достоинства всеподданейше прошу к сему

Дабы повелено было прошение сие принять и меня вышепоименованного уволить по домашним обстоятельствам от службы с мундиром и пенсией по положению, которую ассигновать для получения из Николаевского Казначейства, Херсонской Губернии.

Марта 24-го дня 1888 г. к поданию надлежит по команде. Прошение это со слов просителя, писал писарь I ст Никандр Алексеев сын Густяков.

Прошению Старший Инженер – Механик

Ксенофонт Петров сын Селезнев руку приложил».

Прошение было доложено 14 апреля 1888 г.. Высочайшим приказом о чинах гражданских 18 апреля 1888 года за №358 Старший Инженер-Механик Ксенофонт Селезнев произведен во Флагманские Инженер-Механики и переименован в Коллежские Советники уволен от службы с мундиром и пенсиями по положению. Пенсия была назначена за 37 лет службы и 90 месяцев плавания.

Размер пенсии вычислен по положениям:

а) из Государственного. Казначейства за 35 лет по чину Капитана I ранга	515 руб.
б) из Эмирита. Кас. за 35 л. Службы и 30 платн. по чину Капитана I ранга	699 руб.
в) вознаграждения за 90 мес. плавания по чину Капитана 2 ранга	900 руб.
Всего по чину Капитана I ранга	2114 руб.
Содержания получал	1266 руб.

Выдача пенсии началась с первого мая 1888 года, со дня удовлетворения жалованием. Пенсия выплачивалась из Николаевского Казначейства Херсонской Губернии.

Высочайшим приказом по Морскому ведомству от 20 марта 1889 года сын Ксенофонта Петровича – гардемарин Морского Училища Дмитрий Селезнев произведен в мичманы.

25 марта 1895 года за отличие по службе мичман Селезнев произведен в лейтенанты.

Ксенофонт Петрович ушел в отставку, но его фамилия продолжала упоминаться в годовых отчетах Главного Гидрографического Управления. Так, например, в отчете за 1892 год о работах, выполненных береговой маячной мастерской:

«1) Для переосвещения Кыз-Аульского маяка для новой маячной аппаратной лампы с горелками в 6-ть круглых концентрически расположенных светилен сделано два медных дифференциально-регулирующих резервуара системы Селезнева, медное основание лампы на колоннах с приемником для лампового рожка; отлиты и заготовлены из меди части шести ламповых рожков, двух комплектов петролеумо проводных и регистровых труб и колонна для лампового резервуара».

«31) Исправлена и приведена в порядок запасная маячная лампа с поворотными рожками системы Селезнева».

И далее на стр. 150: «В июне месяце, временно поставленный, вместо поврежденного при пожаре в 1891 году, аппарат 5 разряда, был заменен новым аппаратом 4 разряда, полученным из Парижа от фирмы Лепот с новой лампой в 5 светильни и резервуаром системы Селезнева, сделанной маячною мастерскою в Николаеве».

И еще на стр. 147: «В декабре отчетного года отставным инженер-механиком Коллежским Советником Селезневим подана была докладная записка на имя Главного Командира с предположением нового способа

освещения Очаковского канала, с просьбою о назначении комиссии для рассмотрения его проекта. Комиссия, назначенная Его Превосходительством, под председательством капитана 2 ранга Баркарева, в заседании своем 28 января 1893 года, выяснила, что предложение Коллежского Советника Селезнева состояло лишь в том, чтобы вместо баканов употребить железные подводные сваи, завинченные в грунт, на кои надевать железные подводные же трубы с площадками для фонарей, а на зиму их снимать, оставляя сваи под водою.

Предложение это не было подкреплено ни спецификацией, ни надлежаще составленным проектом с чертежами и вычислениями, а посему, как не имеющее надлежащего основания и сомнительное по небезопасности для судов подводных свай, и было отклонено».

Эта последняя информация свидетельствует, что Ксенофонт Петрович, будучи на пенсии, не потерял интереса к вопросу ограждения навигационных опасностей, к маячному делу, в развитие которого он внес значительный вклад.

После 1892 года имя Ксенофонта Петровича в «Морском сборнике» и отчетах Главного Гидрографического Управления не упоминается.

Это связано, очевидно, с тем, что происходило постоянное совершенствование маячной аппаратуры. После устранения недостатков горелок Доти, выполненных по предложениям Г. Денешо во Франции и К. Селезнева в России, были разработаны новые лампы французами Мари и Вагнером, англичанином Чансом (кстати, лампами Чанса были вооружены большинство маяков на Балтике).

В 1891 году венский физик Ауэр Висбах изобрел специальный колпачок (сетку), накал которого пламенем паров керосина и воздуха (пламя Бунзена) дал световой эффект гораздо больший, чем пламя керосино-фитильной горелки. При расходе горючего в два раза меньше, керосино-калильное освещение дает яркость примерно в три раза выше, чем освещение керосино-фитильное. Российские маяки перешли на керосино-калильное освещение в первом десятилетии XX века.

Согласно записи в метрической книге Соборной Рождество-Богородичной церкви г. Николаева коллежский советник Ксенофонт Петрович Селезнев умер 30 декабря 1907 года от хронического воспаления легких и похоронен на городском кладбище.

Сын Ксенофонта Петровича – Дмитрий Ксенофонтович служил и жил в Севастополе, в 1905 году стал капитаном 2 ранга, а в 1908 г. был назначен начальником оперативного отдела штаба Черноморского

флота, с 10.01.1911 года вышел в отставку в чине капитана 1 ранга, а 20.01.1911 года скончался.

Похоронен на Русском кладбище Ее Императорского Величества Королевы эллинов Ольги Константиновны при военно-морском госпитале в Пирее (Греция), надпись на могиле: «Любимому командиру – офицеры и команда канонерской лодки «Черноморец».

Имя Ксенофонта Петровича Селезнева – талантливого русского инженера, внесшего значительный вклад в развитие маячного дела в России, должно сохраниться в нашей памяти.

Список литературы:

1. Журнал «Морской сборник» (1870-1891 гг.).
2. Отчеты Директора Гидрографического департамента 1861-1884 гг.
3. Отчеты о действиях Главного Гидрографического Управления Морского Министерства 1885-1893 гг.
4. История Гидрографической службы Российского Флота, том 1, стр. 464, изд. 1997г.
5. Гидрография Черноморского флота (1696-1982 гг.). Исторический очерк, издание ГСЧФ, г. Севастополь, 1984 г., стр. 49.
6. Красильников П.А. «Оптика маяков». Издание Гидрографического Управления УВМС, РККА, г. Ленинград, 1934 г.
7. Красильников П.А. «Навигационное оборудование морей и рек», Сев. Зап. Картогр. изд. Производство ГУ ВМФ, 1944 г., гл.II, стр.10-11.
8. Ганапольский Л.Е. «Краткие сведения о кораблях, судах и катерах Черноморского Флота, участвовавших в гидрографических работах (1696-1996гг.)», изд. ГСЧФ, г. Севастополь, 1996 г., стр. 18.
9. Чувашов В.М., Пукин Б.Е., «175 лет Гидрографической службе Черноморского Флота», изд. ГСЧФ, г. Севастополь, 2007, стр. 116.
10. Документы Российского государственного архива Военно-Морского Флота:
 - экзаменный список учеников 1 класса Черноморской штурманской роты, Фонд 283, опись 2, дело 3497, лист 5, 6 об.;
 - полный послужной список на 24 марта 1888 г. старшего инженер-механика Флота Ксенофонта Селезнева, Фонд 417, опись 5, дело 1987, листы 9, 9 об., 10, 10 об, 11, 11 об., 12, 12 об.;
 - ведомость о лицах Морского ведомства, жительствующих в Херсонской Губернии, коим назначены пенсии, Фонд 417, опись 5, дело 1987, листы 14, 14 об., 15;
 - прошение об увольнении со службы по домашним обстоятельствам Фонд 417, опись 4, дело 4337, листы 2, 5, 5 об., 6;
 - журнал ученого отделения Морского технического комитета (рассмотрение двух изобретений капитана Селезнева), Фонд 162, опись 1, дело 1845, листы 15, 15 об., 18, 16 об.;
 - о денежном вознаграждении (Высочайшее разрешение), Фонд 224, опись 1, дело 238, листы 79, 79 об.;
 - донесение капитана 2 ранга Линдена в Дирекцию Черноморских и Азовских маяков из Лондона о награждении изобретения капитана Селезнева на выставке, Фонд 243, опись 1, дело 9298, лист 15;
11. Советский энциклопедический словарь, изд. 1981 г.;
12. Православный церковный календарь на 1998 г., имена святых, упоминаемых в месяцеслове, изд. Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, г. Москва, 1997 г.;
13. Баженов Р. «Маяки, их осветительные аппараты и звуковые приборы», изд, типогр. Императорской Академии наук, 1884 г., г. Санкт-Петербург;
14. Материалы интернет-ресурсов:
 - <http://www.uu.is.com.ua/files/crimea-eng.pdf>.
 - <http://military.sevstudio.com/podplaw-chernogo-moria-2>.
 - http://www.sevmb.com/about/history/p_1_at243_id313.
 - <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/rodoslovie/20130331.html>.
 - <http://www.regportal.mk.ua/index.php/2012-03-24-16-59-56>.
 - <http://book-olds.ru/BookLibrary/00970-Morskoy-sbornik.html>.
15. Справка Государственного архива Николаевской области № 03-09/3-3 от 18.08.2016 г. Основание: Фонд 168, опись 1, дело 321, листы 45, 48, 49 об.; дело 345, листы 311, 312 об.-313 об.; Фонд 484, опись 1, дело 1256, листы 1, 65 об.- 66; дело 1333, листы 1, 2 об.; дело 1337, листы 1, 41 об.; дело 1338, листы 1, 108 об.; Фонд 275, опись 1, дело 18 листы 176-178 об..
16. Рыбова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // В сборнике: Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.
17. Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // Культура мира. 2014. № 1. С. 52-57.
18. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Межконфессиональная миссия. 2012. № 1. С. 39-45.
19. Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
20. Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Дигурова А.М.

Кандидат физико-математических наук, проректор по учебной работе.

Качество преподавания в школах, лицеях, гимназиях как фактор экономического роста Российской Федерации: социологический анализ

Данная статья написана на материалах экспертного опроса, проведенного в Республике Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа апреле-мае 2016 г. В ходе опроса было опрошено 73 респондента. В качестве экспертов выступили преподаватели СОШ и высших учебных заведений, госслужащие, журналисты, юристы, предприниматели, депутаты Парламента РСО-А и городского законодательного собрания г. Владикавказа.

Ключевые слова: идеология образования, профессия, инициатива творчества, жалование педагогов, статус педагога, престиж профессии учителя, нравственное воспитание, репетиторство, реформирование школьного образования, коммерческий набор в вузы.

Dzutsev K. V.

Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology of the North Ossetian State University K.L. Khetagurov in Vladikavkaz.

Digurova A.M.

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Vice-Rector for Academic Affairs..

The quality of teaching in schools, lyceums, gymnasiums as a factor of economic growth of the Russian Federation: a sociological analysis

This article was written on the materials of the expert survey conducted in the Republic North Ossetia-Alania of North Caucasian Federal District in April and May 2016. The survey polled 73 people. The experts were teachers of secondary school and higher education institutions, civil servants, journalists, lawyers, businessmen, deputies of the Parliament of North Ossetia-Alania, City Legislative Assembly of Vladikavkaz.

Keywords: education ideology, profession, creativity, initiative, an annual salary of teachers, teacher status, the prestige of the teaching profession, moral education, tutoring, school reform, a commercial kit to universities.

Экспертное сообщество считает, что вина неготовность населения вести самостоятельную коммерческую деятельность лежит на системе образования, которое само функционирует по остаточному принципу. Материальная составляющая не является сегодня единственной проблемой образования, сама система устарела, особенно в части идеологии, и совершенствовать нужно прежде всего профессиональную подготовку. Готовят сегодня специалистов самых современных сфер, например программистов, но сама идеология не позволяет развить инициативность – ведь хорошее образование подразумевает не просто владение информацией, но и умение в профессии проявлять инициативу, творчество.

В советский период проводились значимые для будущих специалистов мероприятия: различные выставки, позволяющие проявить творческую составляющую, и т.д. Это побуждало к индивидуальной деятельности и созиданию, что является основой любой деятельности, в том числе и предпринимательской.

По данным Комиссии по делам образования Евросоюза, учителя начальных школ зарабатывают в ФРГ от 38 200 до 51 400 евро в год. Годовое жалованье педагогов немецкой средней школы составляет от 42 200 до 64 000 евро. Эти показатели – выше среднего уровня по Европе. В системе среднего образования ЕС ежегодный доход начинается с 56793 и к окончанию стажа увеличивается до 98763 евро [Euromag, [www](#)].

Студентам и выпускникам педагогических факультетов (Lehramt) в Германии предоставляется хороший шанс: если правильно подойти к организации учебы, то перспективная профессия и надежная работа гарантированы. Со среднемесячным доходом в 3160 евро (по данным Статистического ведомства ФРГ) немецкие учителя занимают «золотую середину» в рейтингах самых высокооплачиваемых профессий. Кроме того, привлекательной профессией школьного педагога в Германии делает и статус чиновника, который может получить учитель. Этот статус гарантирует его обладателю ряд привилегий, в том числе налоговые послабления и высокую пенсию в старости [Новости и аналитика..., [www](#)].

В Бельгии учителя первой и второй ступеней обучения получают примерно ту же заработную плату. Во Франции ситуация с оплатой в системе образования гораздо печальнее: молодые учителя получают лишь 21105 евро в год, а заканчивают карьеру с доходом в 39685 евро.

У российских учителей и преподавателей вузов тяжелое как материальное, так и социальное положение. Средняя зарплата учителей – около 26 тыс. руб., но если посмотреть на нагрузку, то это зарплата в среднем на 1,3 ставки, т.е. на ставку приходится в среднем только 20 тыс. Каким при

этом может быть качество образования?

Один учитель контактирует в среднем со 170 детьми в год. Значит, он просто отчитывает уроки, т.к. устает невероятно. Плюс ко всему – полный «феодализм» со стороны директоров.

Престиж профессии учителя в России за последние 10 лет значительно понизился. Об этом заявили более половины (51%) участников опроса, проведенного порталом Superjob.ru [Вакансии..., www]: 64% опрошенных отметили, что не считают эту профессию престижной, обратное заявили лишь 21% респондентов. «Ни карьеры, ни зарплаты, ни уважения учеников и родителей» – такова распространенная точка зрения о педагогах в России, сообщил 4 октября 2015 г. «Интерфакс» [Интерфакс, www].

Более половины экспертов считают, что граждане недовольны качеством преподавания в школах, лицеях, гимназиях (см. табл.) Приведенные данные так же были подтверждены исследованиями, проведенными нами в 2014 г. [Дзуцев, 2014: 195].

УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЛИ ВЫ В ЦЕЛОМ КАЧЕСТВОМ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ, ЛИЦЕЯХ, ГИМНАЗИЯХ? (В %)

1. Да	6,8
2. Скорее, да	32,9
3. Скорее, нет	42,5
4. Нет	12,3
5. Затрудняюсь ответить	5,5
Итого	100,0

42,5% опрошенных них выбрали ответ «скорее, недовольны», 12,3% были еще более категоричны. Эксперты дали следующие разъяснения: директора школ установили себе высокие ставки, т.е. приватизировали школы, а учителя – классы, и смотрят на своих учеников как на объект доходов. Учителя не создают обстановку, позволяющую учащимся проявить себя, в результате знания и нравственное воспитание ушли на второй план.

Система ЕГЭ отразила мрачную действительность. Советскую систему образования необходимо вернуть в школу по крайней мере в сфере четкой постановки задачи педагогам.

Треть экспертного сообщества (32,9%) считает, что граждане скорее удовлетворены качеством преподавания в школах и гимназиях, 6,8% ответов экспертов были в пользу окончательного «да».

Ответы экспертов в пользу неудовлетворительного качества образова-

ния в республиканских школах, лицеях, гимназиях несколько выше, чем удовлетворительного, хотя разница между положительными и отрицательными ответами составляет 15%.

Отвечая на вопрос, какие меры следует предпринять для повышения удовлетворенности качеством преподавания в школах, лицеях, гимназиях, эксперты предложили следующие идеи по улучшению качества образования:

- перейти к форме сдачи экзаменов, как в советское время, так как сегодня «все слишком сухо, не вызывает интерес»;
- не принимать разработки всех авторов к изучению в школах;
- сократить документооборот, предоставить преподавателям больше самостоятельности;
- необходимо повысить заработную плату для активации работы педагогов и создать комфортные условия для обучения;
- после 8-го класса делить детей по способностям и более углубленно заниматься с ними;
- привлечь в школу качественных преподавателей, повысить им зарплату, не продавать аттестаты;
- повысить ответственность родителей в воспитании и образовании своих детей;
- улучшить инфраструктуру в школах;
- преподавать основы рыночной экономики¹.

Обобщив все замечания и предложения экспертов, можно выделить две большие группы. Одна часть экспертов сосредоточили свое внимание на необходимости повышения оплаты труда и престижа педагогов, вторая – на реформировании стандартов обучения.

По мнению первой группы, учебные заведения ориентированы на репетиторство, педагогу стало невыгодно хорошо учить детей, он нацелен на «зарабатывание» денег дополнительными занятиями.

Необходимо повысить зарплату преподавателям до окладов чиновников, приравнять их к госслужащим. Поднять заработную плату учителям, чтобы они были мотивированными по отношению к профессии, вернуть советскую систему образования, чтобы устранить коррупционный фон.

Поднимать престиж учителя необходимо прежде всего путём повышения доходов учителей и ответственности за знания учеников. Также нужно существенно повысить оплату труда педагогов в вузах (за счет снижения уровня оплаты управленческим кадрам вузов), и дифференцировать оплату в привязке к стажу.

1 Х.В. Дзуцев Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа РФ», М., РОССПЭН, 2012, с. 168.

Другая часть экспертов считает необходимым провести реформирование школьного образования. Следует осуществлять контроль за деятельностью педагогов, выявлять степень компетентности преподавательского состава, проводить беспристрастную объективную аттестацию педагогов. Необходимо изменить технологии модернизации среднего образования с формально-документационных на содержательно-интеллектуальные: оценка школы и учителя должна осуществляться по уровню знаний, степени воспитания и общего развития ученика, т.е. методы преподавания и воспитания детей должны стать главным объектом и предметом реформирования. Для этого необходимо широко тиражировать лучшие практики обучения и развития российских и зарубежных школ.

Для повышения качества знаний надо систему образования сделать более жесткой. Школа – это закрытое заведение, и государство должно навести жесткий порядок, который коснется и директора, и учителей, и школьников. Необходимо вернуть в школу мужчин-учителей. Если мы хотим иметь качественных учителей, следует отменить коммерческий набор в пединституты и вузы, которые готовят педагогов для СОШ.

Часть экспертов имеют претензии к новым школьным программам. В современных условиях нужно стимулировать ученика к логическому и творческому мышлению, а ЕГЭ должен быть вспомогательным инструментом. Следует повысить качество учебных и методических пособий, усовершенствовать или отменить систему ЕГЭ. Также необходимо уменьшить до разумного уровня бумажотворчество и отчетность в школе. Качество образования будет расти по мере расставания с порочной идеей всеобщего образования.

Граждане РФ после украинских событий знают, какие средства Запад тратит на разрушение государственности России. Основой экономической и политической мощи во времена СССР было наше образование. В 2004–2012 гг. разрушили действующую систему образования в пользу ЕГЭ. До сих пор новая система функционирует и продолжает наносить вред российскому обществу.

По мнению одного из экспертов, качество преподавания напрямую зависит от того, как чувствует себя учитель. Он оказался под валом бумаг, всевозможных отчетов, и все это для того, чтобы получать стимулирующие выплаты. Прежде чем критиковать или подвергать пристальному анализу профессионализм отдельно взятого учителя, нужно честно ответить на вопрос: «А не является ли стимулирующая выплата в 3–5 тысяч рублей унижительной?». Ведь вместе со стимулирующей надбавкой

преподаватель выходит на заданный параметр, чтобы в конечном итоге получить среднюю зарплату по экономике региона, которая согласно официальной статистике «вышла» в среднем в России на 20 500 рублей. Нынешняя система оплаты труда учителя является громоздкой, и следует подумать над тем, как ее упростить – проще говоря, сколько стоит один час преподавания – 500, 600, 700 или 1000 рублей в зависимости от стажа, предмета и других факторов.

Как видно из приведенного списка замечаний и пожеланий, больше всего внимание экспертов было обращено в пользу повышения зарплаты учителей и преподавателей, престижа учительского труда. Вторая по частоте тема – совершенствование системы контроля знаний в школах и отказ от ЕГЭ.

Список литературы:

1. Дзуцев Х.В. Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности: этносоциологический анализ. Москва-Владикавказ, 2014.
2. Дзуцев Х.В. Этносоциологический портрет республик СКФО РФ. М., РОССПЭН, 2012.
3. Euromag. Всё о Европе. URL: <http://www.euromag.ru/> (дата обращения: 27.07.2016)
4. Новости за 4 октября 2015 года – Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/news/2015/10/04> (дата обращения: 27.07.2016).
5. Новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире. URL: <http://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 27.07.2016).
6. Работа в Москве, вакансии от прямых работодателей, поиск работы и резюме России на Superjob. URL: <http://www.superjob.ru/> (дата обращения: 27.07.2016).
7. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
8. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
9. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
10. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // Журнал «Межконфессиональная миссия» 2016. №14. С. 6 - 13.
11. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // Альманах Казачество 2016. №20 С. 51 - 65.
12. Бредихин А.В. Донецко-Макеевская агломерация: пути развития приграничного сотрудничества // Альманах Казачество 2016. №19 С. 12 - 17.
13. Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 34-38.
14. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 10 (42). С. 40-46.

Bibliography

1. Dzutsev K.V. Multicultural education model as the basis of formation of Russian civil identity: ethno-sociological analysis. Moscow-Vladikavkaz 2014.
2. Dzutsev K.V. Ethnosociological portrait of the republics of the Russian Federation North Caucasus Federal District. M. ROSSPEN 2012.
3. Euromag. All about Europe. URL: <http://www.euromag.ru/> (27/07/2016)
4. News for October 4, 2015 - Interfax. URL: <http://www.interfax.ru/news/2015/10/04>(27/07/2016).
5. News and analyst of Germany, Russia, Europe and the world. URL: <http://www.dw.com/ru/> (27.07.2016).
6. Work in Moscow job from direct employers, job search and resume on the Russian Superjob. URL: <http://www.superjob.ru/> (27.07.2016).
7. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
8. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
9. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
10. Dmitry Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission" 2016. №14. p. 6 - 13.
11. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // Almanac Cossacks 2016. №20 p. 51 - 65.
12. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // Almanac Cossacks 2016. №19 p. 12 - 17.
13. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotsium and international culture. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.
14. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Etnosotsium and international culture. 2011. № 10 (42). p. 40 - 46.

Ефремова Е.А.

Аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Этносоциальные интеграционные процессы в Поволжье

Автор рассматривает особенности этносоциальных процессов и межэтнических отношений в регионе. Этносоциальная специфика региона отражена в анализе взаимодействия народов различных национальностей, традиционно проживающих на территории Поволжья. Исследовательский интерес автора фокусируется также на оценке экспертным сообществом последовательности и эффективности национальной политики в Поволжье, как одном из самых многонациональных районов.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этносоциальные процессы, этнотрансформационные процессы, межэтническая интеграция, национальная политика, региональные модели национальной политики.

Efremova E.A.

Graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ethnosocial integration processes in the Volga region

The author considers the peculiarities of ethno-social processes and inter-ethnic relations in the region. Ethnosocial specifics of the region is reflected in the analysis of the interaction between the peoples of different nationalities traditionally living in the Volga region. Research interest in the author focuses also on an assessment of the expert community consistency and effectiveness of the national policy in the Volga region as one of the most multinational regions.

Keywords: ethnic relations, ethnic-social processes ethnotransformational processes, ethnic integration, national policies, regional models of national policy.

Сложность социальной ситуации в России начала XXI века обусловлена падением уровня производства, безработицей, инфляцией, социальным и имущественным расслоением населения. Характерным признаком нынешней ситуации является высокий уровень социальной напряженности, усиливающейся из-за отсутствия общезначимых и интегрирующих идей, ценностей, поддерживаемых обществом в целом. Выход из ценностного кризиса общества в целом, возможен только на пути переоцен-

ки старой и выработке новой ценностной системы общества, формирования новых эффективных подходов для преодоления вызовов времени.

Историко-культурные традиции российского общества не дают нам иной альтернативы, помимо выработки гуманистического миропонимания, новой концепции человека и его роли в современном обществе. По нашему мнению, такое миропонимание несет в себе огромное конструктивное начало и является важнейшим ценностным ориентиром, позволяющим человеку находить баланс устойчивости в потоке социальных перемен.

Россия полиэтническая страна, в ней проживает свыше 180 многочисленных и малочисленных народов. Самую большую часть населения (80%) составляют *русские*. Другими коренными и многочисленными народами являются *татары, башкиры, чуваш, мордва, удмурты* и др. В состав населения России входит большое число выходцев из народов, проживающих на территориях бывших республик Советского Союза – *украинцы, белорусы, армяне, грузины* и др. Полиэтнический состав населения России складывался на протяжении почти тысячи лет. Причем присоединение других народов происходило относительно мягко. Как правило, они не были объектами насильственной колонизации и русификации. Например, они сохранили языки, бытовые особенности жизни, религию и стали участниками общероссийской хозяйственной жизни.

Для подъема национальной жизни народов, для их полноценного и равного участия во всех сферах общественной жизни много было сделано в годы советской власти. Существовавшие в Советском Союзе межнациональные отношения являлись примером для всех многонациональных стран. Дружба народов помогла им выстоять в Великой Отечественной войне, решить многие грандиозные задачи по освоению природных богатств и развитию производительных сил отечества. Вместе с тем в проводившейся тогда национальной политике было сделано немало ошибок и упущений. Например, невозвращение в места проживания депортированных во время войны ряда народов северного Кавказа и Поволжья. Тем самым были нарушены их конституционные права. Самочинная (без решения законодательного органа страны) передача Хрущевым Украине части России – Крыма. Противоречивой оказалась проводившаяся в 70-80е годы политика интернационализации всех сторон жизни советских народов.

С одной стороны, она создавала единые условия для их жизни в общем доме и тем самым способствовала их сближению, но с другой – имела негативные последствия, так как нередко вела к ломке традиционных для них укладов жизни. Получила широкое распространение добро-

вольная (вопреки официальной политике билингвизма – двуязычная) русификация многих народов. Все это сыграло свою роль в появлении в 80-е годы в некоторых республиках националистических движений и сепаратистских настроений. Распаду Советского Союза способствовала недальновидная политика государственных органов власти, направленная на усиление республиканских суверенитетов (самостоятельности). Она проводилась вопреки выраженной на референдуме в марте 1990 г. воле народов на сохранение Союза. Отмеченные негативные явления в национальной жизни страны оказывают влияние и на нынешние национальные процессы. Но в еще большей мере последние несут отпечаток ныне происходящих в обществе экономических, политических и идеологических изменений. Смена государственного строя, капитализация всех сторон жизни, новые идеологические приоритеты стимулируют сдвиги и в национальной жизни народов России. Результатом стало то, что национальные проблемы выдвинулись на одно из первых мест. Слабо контролируемый государством процесс углубления суверенизации народов создал федеральному центру немало проблем. Национальные элиты (влиятельные в автономиях группы, располагающие наибольшими административными, финансовыми, экономическими ресурсами) активно отстаивают свои интересы, являются инициаторами сепаратистских движений, а в отдельных случаях и открытого противостояния центру. Появление у буржуазии своей интеллигенции отмечается возросшей ее активностью в области национальной жизни, в частности, в актуализации национального самосознания, которое зачастую приводит к появлению у народа националистических настроений.

Осложнение межнациональных отношений приводит к тому, что люди нередко находят во всех жизненных проблемах национальную подоплеку и в связи с этим в местах публичного общения (рынок), в быту, на производстве выражают свою национальную неприязнь. Это ведет к конфликтам, которые могут принимать самые разные формы – от заурядных споров до вооруженных столкновений. Главными причинами их являются: неравенство уровней жизни этносов, различное представительство их в престижных профессиях, бизнесе, национальная эмиграция, ущемление родного языка и др. Характерно, что национальные предрассудки свойственны всем группам и слоям населения. Люди разного материального достатка, уровня образования, профессионального труда мало различаются в своих симпатиях и антипатиях к другим народам. Оказывает влияние традиционная предрасположенность к отдельным народам, живучесть национальных предрассудков.

Существенным следствием появления в обществе межнациональной напряженности стало прекращение количественного роста смешанных по национальному составу семей, производственных групп. Явление это затронуло и армию. В составе безработных, бомжей и других маргинальных групп стали преобладать представители национальных меньшинств. В стране появилась вынужденная этническая миграция – перемещение населения разных национальностей в места проживания своих этносов. К ней надо добавить и вынужденное переселение беженцев из Чечни и стран СНГ. В 90-е годы возросла национальная эмиграция (немцы, евреи).

Таким образом, в национальной жизни России происходят процессы, свидетельствующие об ухудшении межнациональных отношений, о появлении у народов национальной неприязни, ведущей к их разобщению. Причины этого кроются в давней и совсем недавней истории нашей страны, в частности в падении жизненного уровня многонационального населения. Вместе с тем происходящие в национальной жизни изменения оказывают сильное влияние на идейно-духовную жизнь народов. Больше внимания уделяется их родному языку, национальной истории, искусству. Национальные традиции, обычаи, религия заняли заметное место в жизни этносов. Это соответствует переживаемому народами в наше время национальному ренессансу. Это отвечает тем грандиозным задачам, которые встали перед страной и решение которых возможно только при активном участии всех населяющих Россию народов.

Одной из характерных особенностей современной России является то, что многие происходящие в ней социальные процессы стали иметь национальную окраску, несут на себе отпечаток больших перемен в области национальных отношений. Многие проблемы трудовых, бытовых, поселенческих, гендерных общностей имеют национальную подоплеку. Это серьезно осложняющей жизнь людей во всех сферах их жизнедеятельности.

Анализ национальных процессов в стране показывает, что они создают немало проблем, в том числе и таких, которые несут угрозу самому существованию российского государства. Одна из них состоит в стремлении ряда национальных автономий обладать полным государственным суверенитетом, т.е. всей полнотой власти. Это ведет к превращению страны в конфедеративное государство, к угрозе неизбежного её распада. В этой связи весьма остро встает вопрос о месте и роли в федеративной России русского народа. Правильный ответ на него возможен только с учетом процесса складывания Российского государства и роли, которую сыграл в нём русский этнос. История нашей страны свидетельствует, что

он всегда играл в жизни ее народов объединительную, цементирующую роль, нес основную тяжесть борьбы за сохранение нашей державы. Этим объясняется и его нынешнее лидирующее положение среди населяющих страну народов, и та роль, которую он призван играть при реализации национально-государственной идеи, отвечающей интересам всего многонационального народа России.

При существовании нынешнего национально-территориального устройства нашего государства большой проблемой обернулась активно осуществляемая в автономиях политика национализации кадров и роста национального самосознания народов. Она особенно сильно ударила по русским, составляющим в них значительную часть населения.

Отмеченные выше межнациональные конфликты главным образом на бытовой почве при ослаблении внимания к ним со стороны местной и центральной власти не раз приводили в России к шовинизму. Чрезвычайно острой проблемой стала нелегальная эмиграция из стран СНГ в южные регионы России. В Краснодарском крае и Астраханской области численность переселенцев начинает превышать численность коренного населения. Не меньшую угрозу несет в себе нелегальное проникновение китайцев и корейцев в Приморье.

Национальная компонента России, играет в ее жизни доминирующую роль. Однако налаживание добрососедских отношений между народами, живущими в стране с федеративным устройством в условиях ее перехода к капитализму и рыночному хозяйству объективно связано со многими трудностями. Решение их нуждается в повышении жизненного уровня всех народов России и существенном изменении ее государственного устройства.

Необходимость гуманистического духовно-практического преобразования социальной действительности особенно актуальна в сфере межнациональных отношений. Этничность в условиях возрастания нестабильности социальных связей в обществе выступает как источник формирования определенных моделей социального поведения. В отсутствие четкой общегосударственной национальной политики, межэтническая напряженность, как следствие нарушения баланса взаимоотношений на всех уровнях поликультурного общества, стала главной характеристикой отношений между народами России и во многом определяет неблагоприятную социально-психологическую атмосферу в обществе. Сложившаяся ситуация требует поиска новых подходов в разработке национальной политики российского государства, которая видится в укреплении его внутреннего единства, на признании величайшей ценности культурных различий.

Гуманизация межэтнических отношений, строящихся на принципах диалога и толерантности, становится необходимой социальной потребностью, в первую очередь, для многонациональных регионов России, к которым относится, в частности, Краснодарский край, в силу своего геополитического положения всегда являвшийся полем интенсивного цивилизационного взаимодействия. В связи с этим, возрастающее значение приобретает научный поиск путей стабилизации межнациональных отношений для поддержания социально-политической, экономической целостности и общественного согласия в обществе.

В условиях многонациональной России перед образовательными учреждениями и, особенно ВУЗами, сейчас стоит сложнейшая задача: преодолевая кризис в образовательной сфере, взять на себя основную сложность по конструированию общественных представлений и установок в сознании молодежи, включающих основные составляющие идеологии гуманности, согласия и терпимости; ценностей и идеалов, способствующих общегражданской и этнической консолидации российского общества, а также по формированию культуры межэтнических отношений, межнациональной толерантности и ментальной совместимости, так как только на этой основе возможно преодоление негативных тенденций в духовной и нравственной сфере. Гуманизация образования, характеризующаяся этнокультурной направленностью, разрешая проблемы соотношения общечеловеческих ценностей и национальных, даст возможность молодому человеку самоидентифицироваться как представителю той или иной национальной культуры, а также сформировать национальное самосознание гражданина новой России.

Природа этнического феномена настолько сложна и многообразна, что необходим интегрированный подход к рассмотрению данного феномена. Нам представляется, что только такой подход, предполагающий широкую междисциплинарную опору на данные социологии, социальной психологии, культурологии, этнологии и политологии может обеспечить многомерное изучение процессов межэтнического взаимодействия в условиях полиэтнического социума.

Этнос – общность людей, связанных между собой общим происхождением и длительным совместным существованием. Это различные народности, нации, немногочисленные этнические группы, характеризующиеся такими устойчивыми признаками, как язык, особенности бытовой культуры, обычаи и традиции.

События последних десятилетий продемонстрировали значимость этнических аспектов социально-политической жизни России, в силу чего

многие социальные процессы могут быть рассмотрены как этносоциальные процессы. При их рассмотрении возникает вопрос о соотношении понятий «этническое» и «социальное». Не вполне ясно, рассматривать ли этносоциальные процессы как некоторый особый вид процессов в обществе или это обычные социальные процессы, в которых можно проследить некоторую этническую специфику, заметные проявления этничности. Сложность этносоциальных процессов предполагает междисциплинарный характер их исследования, необходимость изучения специфики как социальных, так и этнических процессов. Этническое и социальное различаются, вместе с тем подчеркивается необходимость их взаимосвязи, значение учета этнической специфики в социологии и социологического подхода к этничности. Возникает потребность в определении понятия «этнического процесса», отражающего процессы формирования и развития этнической общности или ее части. Выделение этнических процессов как особых процессов наряду с социальными получило достаточно широкое распространение в отечественной литературе. Например, Г.Арефьева, Э.Калинин, М.Люснин противопоставляют «этническое» и «социальное», поднимая под последним связанную с глобальными процессами классическую социальную рациональность в смысле М.Вебера, а под «этническим» -сохранившиеся духовные структуры, связанные с родовыми традициями, символами, мифами, ритуалами.

Существование национальных противоречий и проблем, вызывающих межнациональные конфликты, порождающих необходимость изучения причин их возникновения. Факторы: 1. национальный состав региона конфликта (выше его вероятность в смешанных регионах); 2. тип поселения (вероятность выше в большом городе); 3. возраст (крайние полюсы: «старшие-молодые» дают более высокую вероятность конфликта); 4. социальное положение (выше вероятность конфликта при наличии маргиналов); 5. уровень образования (корни конфликта гнездятся в массе невысокого уровня образования, однако, следует помнить, что идеологами его всегда выступают отдельные представители интеллигенции); 6. политические взгляды (конфликты значительно выше у радикалов).

Объективными причинами **обострения межэтнической напряженности** могут быть:

1. последствия серьёзных деформаций национальной политики, накопившаяся за долгие десятилетия неудовлетворенность, выплеснувшаяся наружу в условиях гласности и демократизации;

2. результат серьёзного ухудшения экономического положения в стране, которое также порождает недовольство и вражду у различных слоёв

населения, причём эти негативные настроения канализируются прежде всего в сфере межнациональных отношений;

3. следствие заостренней структуры государственного устройства, ослабления тех основ, на которых создавалась свободная федерация советских народов.

Виды межнациональных конфликтов:

- *социально-экономические* (безработица, социальных пособий);
- *культурно-языковые* (связанными с защитой, возрождением и развитием родного языка, гарантированных прав национальных меньшинств);
- *этнодемографические* (увеличения доли пришлого, иноэтнического населения в связи с миграцией вынужденных переселенцев, беженцев);
- *этнотерриториально-статусные* (несовпадение государственных или административных границ с границами расселения народов);
- *историческими* (взаимоотношения в прошлом – войны, бывшие отношения политики «господство – подчинение и т. д.);
- *межрелигиозные и межконфессиональные* (включая различия в уровне современного религиозного населения);
- *сепаратистскими* (требование создать собственную независимую государственность или же воссоединение с соседним «материнским»).

Причиной возникновения межэтнических конфликтов могут стать и любые необдуманные или заведомо провокационные заявления политиков, национальных лидеров, представителей духовенства, СМИ, происшествия бытового характера, случаи. Именно вопросы власти, роли местных национальных элит, стремящихся к её обладанию, связи властных органов и процессов распределения правомочий, экономических ресурсов, материальных благ, обладание определенными привилегиями – являются исходной основой для понимания причин роста межнациональной напряжённости и, как её следствие, конфликтов, ущемления прав личности, интересов конфликтующих сторон.

Резкое обострение социальной конфликтности связано с начавшимся переходом к демократической системе общественных отношений. Нарастания конфликтности имеет свои внутренние ограничения, делает нестабильным обеспечение основных ее сфер и сторон, усиливает хаотичность всего общества в целом.

Наиболее значительными конфликтами, разворачивающимися в пространстве России и СНГ, являются такие :

Политический– конфликт по поводу власти, доминирования, влияния, авторитета.

Этнический - предмет столкновений и конфликтов являются права и

интересы этнических и национальных групп. Часто эти конфликты связаны со статусными и территориальными притязаниями. Суверенитет народа или этнической группы оказывается в данном случае доминирующей идеей в конфликте. Все названных выше формы являются взаимопроницаемыми конфликтами, каждый из них составляет питательную среду для другого.

Социальные- представляют собой такие ситуации, активные участники которых больше всего заинтересованы в обосновании приемлемого выхода из создавшегося положения.

В октябре прошлого года в Поволжье состоялся телемост в рамках проекта межнационального портала «Диалог». Затрагивалась острая и актуальная тема этнополитических конфликтов. Телемост соединил четыре площадки: Межвузовский гуманитарный музейный центр Самарского государственного университета (г.Самара, ул. Академика Павлова, 1а), Конференц-зал МБУ г.о.Самара «Самарский Дом молодежи» (г. Самара, проспект Ленина, 3); Самарский государственный аэрокосмический университет (г. Самара, Московское ш., 34); МБУК г.о. Самара «ЦСДБ» Детская библиотека-филиал №8 (г.Самара ул. Свободы, 75).

Участие в беседе приняли представители Культурного центра «Светлица», студенты Школы межнациональных коммуникаций СамГУ, Самарского Энергетического колледжа, Самарского государственного аэрокосмического университета, учащиеся школы «ЯКТЫЛЫК».

Участниками телемоста был высказан ряд идей по поводу возможных причин межэтнических конфликтов. Многие пришли к выводу, что они начинаются в момент нарушения границ других национальностей, когда это мешает комфортному существованию других. Включается инстинкт самосохранения, включается агрессия – возникаю «острые углы» в общении, взаимодействии.

Кроме того, в ходе беседы был поднят вопрос, касающийся этнических аутсайдеров, национальностей, которые живут по законам своего общества, зачастую игнорируя правила остальных национальностей. Ценно, что в ходе обсуждения данной проблематики, участникам удалось выявить рекомендации по устранению межэтнических конфликтов, на политическом и даже бытовом уровне. В первую очередь, необходимо знать особенности своей национальной культуры и быть в курсе этнической истории, правил иных народов. Так как осведомлённый человек практически застрахован от «нарушения границ» других национальных культур, ведь он знает, где эти границы начинаются и где они заканчиваются. Также нужно отбрасывать всяческие стереотипы и предубеждения об

особенностях национальных представителей. Важно понимать, что невежи, злодеи и асоциальные типы есть среди всех народов, это не зависит от национальной принадлежности.

Самый важный вывод встречи: главный рецепт дружественных взаимоотношений – это уважать себя и других!

Именно такая конструктивная работа с общественностью и молодежью ведет к стабильности в Поволжье, которое на протяжении все истории показывает пример стабильности и взаимодействия различных этнических групп, проживающих на территории традиционно.

Для такого полиэтнического государства, как Российская Федерация, тема региональной этносоциальной специфики и регулирования межэтнических взаимодействий, безусловно, является политически и социально актуальной. С точки зрения научной актуальности, представляется необходимым, в первую очередь, анализ детерминации региональной этнонациональной политики характером этносоциальных процессов, протекающих в регионе. При этом, если этнос рассматривать как **интегральное социокультурное образование**, как этносоциальный организм, трансформирующийся в процессе внутри- и межэтнических взаимодействий, становится очевидно, что в анализе данных процессов необходимо учитывать как трансформацию условий жизни населения конкретного региона, так и изменение состояния общественного сознания. Справедливо замечание А. Н. Белокопыт, что «особенностью исследований этносоциальных процессов является то, что эти исследования предполагают как рассмотрение различных аспектов проявлений этничности в современных социальных и политических процессах, так и изучение социальной структуры общества, факторов ее динамики».

Постоянное внимание к области национальной политики со стороны наиболее высоких политических структур наглядно демонстрирует ее значимость на федеральном уровне. Так, в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации почти 20 лет назад, в 1996 г., сказано, что «Российская Федерация — одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживает более ста народов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Преобладающее большинство народов страны на протяжении веков сложились как этнические общности на территории России, и в этом смысле они являются коренными народами, сыгравшими историческую роль в формировании российской государственности» (Концепция государственной национальной политики). В современной России

(согласно Указу №1666 Президента Российской Федерации В. В. Путина «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», подписанный 19 декабря 2012 г., см.: Указ «О Стратегии ...», по-прежнему признается важность и актуальность национального вопроса и формулируются основные цели национальной политики: укрепление общероссийского гражданского единства наряду с сохранением и развитием этнокультурного разнообразия народов, населяющих страну.

На уровне регионов особенности межнациональных отношений в пределах региональных сообществ накладывают свои отпечатки на механизмы реализации Стратегии государственной национальной политики РФ. Стоит обратить внимание на тот факт, что национальная политика в Российской Федерации (включающая в себя как комплекс конкретных мер государства, направленных на организацию жизни этносов и взаимоотношений между ними, так и долгосрочную стратегию, направленную на реализацию национальных интересов всех этнических общностей) осуществляется на следующих уровнях: общегосударственном, региональном и местном. При этом в Конституции Российской Федерации подчеркивается: «Федеративное устройство страны основано на государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации».

В то же время, важно учитывать региональную специфику в практическом осуществлении этнонациональной политики на местах: природно-климатические условия, исторические особенности формирования этноса, современные демографические и миграционные процессы, этнический состав населения региона, соотношение титульных и не титульных национальностей, наличие и социальную актуальность этнических традиций, обрядов, обычаев, а также возможную поликонфессиональность региона. Как отмечает известный политик и ученый Р. Г. Абдулатипов, «если различные этносы, их представители столетиями живут в одном государстве, в общей социально-экономической и культурной среде, то формирование их общности как народа, как граждан, как соотечественников объективно неизбежно; но в полной мере необратимость этого процесса формирования межэтнической нации возможна на основе свободного развития каждого этноса в своей самобытности и в равноправной его подключенности через представителей конкретных национальностей в развитие всей страны».

Этноинтеграционные процессы в зависимости от того, происходят ли они внутри социальных организмов или охватывают этносы, находящиеся в нескольких социальных организмах, могут быть разделены на внутригосударственные и межгосударственные. Поскольку к тому же политические отношения между этносами могут иметь различный характер, существует также предложение различать отдельные подвиды этноинтеграционных процессов:

а) *консоциационный*, при котором взаимодействуют равноправные в политическом отношении этносы;

б) *симбиозный*, при котором имеет место взаимодополняющая ассоциация зависимых друг от друга этнических единиц, предполагающая их различия;

в) *сегрегационный*, относящийся к случаям взаимодействия нескольких этносов, часть которых находится в неравноправном положении.

При изучении процессов межэтнической интеграции представляется целесообразным также отличать их начальные стадии, когда речь может идти лишь о появлении отдельных межэтнических черт¹ (простое межэтническое сближение) от более продвинутых ступеней этих процессов, при которых возникают различия между понятиями «межэтническая» и «метаэтническая» общности².

Своеобразным продолжением процессов межэтнической интеграции является *этногенетическая миксация*, в ходе которой благодаря взаимодействию нескольких не связанных родством этносов возникает новое этническое подразделение основного уровня. Этногенетическая миксация нередко бывает трудноотличима от других видов этнических объединительных процессов. Именно поэтому она столь долго оставалась фактически не выделенной в особый вид таких процессов. Пожалуй, легче всего отличить этническую миксацию от этнической консолидации, в том числе этногенетического характера. Хотя последняя также ведет к возникновению нового этноса, однако в отличие от этногенетической миксации в этом случае предполагается, что взаимодействуют родственные в генетическом отношении общности. Несколько труднее разграничить этногенетическую миксацию от этнической ассимиляции. Общее у этих процессов — взаимодействие не связанных родством этносов. Но в первом случае возникает новый этнос, во втором — лишь исчезает один из взаимодействующих этносов. Очевидно, той гранью, при которой

1 См. с. 82. Ср.: Smith M, G. Pluralism in Precolonial African Societies. — In: Pluralism in Africa. Berkeley; Los Angeles, 1971, p. 93—97; Шнирельман В.А.

2 Проблемы доклассового и раннеклассового этноса в зарубежной этнографии. — Этнос в Доклассовом и раннеклассовом обществе. М.: Наука, 1982, С. 243 (межэтническая интеграция в полном значении этого слова)

взаимодействие «разнородных» этносов перестает быть миксацией и становится уже ассимиляцией, следует считать момент образования в ходе этого взаимодействия новой этнической общности, в частности, появление у ее членов нового этнического самосознания. Что касается отличия этногенетической миксации от межэтнической интеграции, то, как уже отмечалось, главная особенность последней ее макро(мета) этнический характер.

В силу того, что оба эти процесса идут как бы на разных уровнях, они могут протекать одновременно в рамках одного и того же государства. Наконец, следует отметить — и это представляется весьма существенным — возможность превращения процессов межэтнической интеграции в процессы этногенетической миксации. Это происходит тогда, когда макроэтнополитическая общность трансформируется в основное этническое подразделение. Конечно, установить точную грань такой трансформации трудно. Однако несомненно и то, что этот путь возникновения новых этносов хорошо известен этнической истории человечества. Очевидно, что главный критерий превращения макроэтнической общности в основное этническое подразделение — перемещение на ее уровень этнических свойств наибольшей интенсивности.

Таким образом, этнотрансформационные процессы включают четыре вида: этногенетические парциацию и сепарацию, этногенетические Консолидацию и миксацию (первые три вида протекают преимущественно на уровне основных этнических подразделений, последний — как бы над этим уровнем). Основные же виды этноэволюционных процессов — внутриэтническая консолидация и межэтническая интеграция. Что касается этнической ассимиляции, то для ассимилируемого этноса — это трансформация, а для ассимилирующего — один из компонентов эволюции.

Нельзя не отметить и того, что из семи выделенных видов собственно этнических процессов пять имеют объединительный характер. Из всех разновидностей объединительных процессов наименее значительные изменения этнических свойств характерны для межэтнической интеграции, наибольшие — для миксации и ассимиляции. Рассматривая механизм этих однотипных по своей направленности процессов, следует отметить, что в различных сферах этноса соответствующие изменения протекают далеко не одинаково. Как правило, они наиболее пластичны в сфере повседневной культуры. Значительно заметнее и резче изменяется языковая сфера: сначала обычно возникает двуязычие и лишь затем полная смена языка. Однако, как и этнические изменения в области повседневной культуры, перемена языка сама по себе еще не означает перехода

в другое этническое состояние. В таком качестве выступает лишь смена этнической принадлежности, протекающая внешне в форме скачка. Возможно, конечно, и более детальное внутреннее членение отдельных видов объединительных этнических процессов. Этот вопрос уже неоднократно затрагивался в научной литературе, особенно англо-американской, однако до сих пор не получил, единого толкования. Это во многом обусловлено смешением отдельных этапов изменения этноса с отдельными сторонами этого процесса. Представляется, что в самой общей форме могут быть выделены следующие его составляющие: изменение культуры в узком значении слова (начальная стадия — культурная адаптация, аккультурация, заключительная — культурная адаптация), изменение языка (двуязычие, языковая ассимиляция), смена этнического самосознания (двойное этническое самосознание, полное изменение самосознания).

В частности, очень важно обратить особое внимание на то, что при взаимодействии этносов часто имеет место не только билингвизм, но и бикультурализм (и даже поликультурализм) — одновременное функционирование в рамках одного этноса как традиционных, так и заимствованных компонентов культуры. Подобная ситуация как бы переносит межэтнические отношения внутрь этноса, превращает их в структурные элементы этнического облика народа. При этом нередко наблюдается культурная интерференция — взаимовлияние (усиление или ослабление) двух культур внутри какого-либо этноса.

Рассматривая внутренний механизм объединительных (ИНТЕГРАЦИОННЫХ) этнических процессов, представляется также важным подчеркнуть, что в отличие от языковой ассимиляции, являющейся, как правило, непременно этапом этнической, некоторые элементы традиционной культуры и быта могут сохраняться и после изменения этнического самосознания, утратив всякую роль символов этнической принадлежности. Однако сколь ни велико значение такого рода факторов для судеб этноса, было бы явным упрощением игнорировать и внутриэтнические причины, вызывающие изменения соответствующих этносов.

Эти внутриэтнические факторы в свою очередь могут быть дифференцированы. Прежде всего к ним следует отнести те изменения, которые обусловлены внутренним развитием того или иного компонента этноса. Примером этого могут служить такие лингвистические процессы, как синтаксические и морфологические изменения языка в силу внутренних закономерностей его развития. Однако, рассматривая подобные процессы, не следует забывать об относительном характере их независимости.

Список литературы:

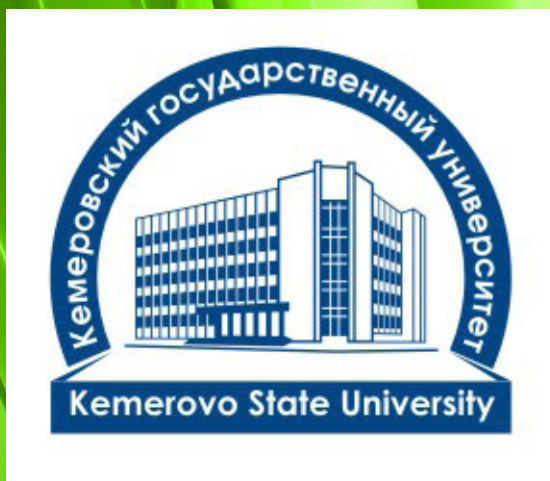
1. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимодействие и роль СМИ // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
2. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
3. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
4. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
5. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
6. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2012. №1 (13). – С. 63 - 68.
7. Дзутцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
8. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
9. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
10. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
11. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
12. Протоиерей Димитрий Лескин, Русский мир: историческая миссия // *Журнал «Межконфессиональная миссия»* 2016. №14. С. 6 - 13.
13. Бредихин А.В. Донецко-Макеевская агломерация: пути развития приграничного сотрудничества // *Альманах Казачество* 2016. №19 С. 12 - 17.
14. Костюков А.Л. Особенности экспорта российских образовательных услуг // *Альманах Казачество* 2016. №20 С. 51 - 65.
15. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Бисмарк: невыученные уроки истории? // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. №6 (84). с. 124-126.
16. Аминов И.Р. Государственная национальная политика как способ поддержания этнополитической стабильности в современной России. // *Правовое государство: теория и практика*. 2014 № 4 (38) С. 26-28.
17. Анциферова И.В., Ермаков В.М. Общее и особенное в менталитете российского электората в разрезе кластерного анализа // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2016. № 1 (91). С. 37 – 42.
18. Маркарян В.Р., Смирнова М.И. Этнос и этническая идентичность в современной науке // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. № 4 (82). С. 81 – 87.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // *Etnosotsium and international culture*. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
4. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
5. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // *Etnosotsium and international culture*. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
6. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // *Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
7. Dzutsev K.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
8. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
9. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
10. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
11. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
12. Dmitriy Leskin, Russian world: the historical mission // "Interchurch Mission" 2016. №14. p. 6 - 13.
13. Bredihin A.V. Donetsk-Makeevka agglomeration: the development of cross-border cooperation // *Almanac Cossacks* 2016. №19 p. 12 - 17.
14. Kostukov A.L. Peculiarities of Russian educational services export // *Almanac Cossacks* 2016. №20 p. 51 - 65.
15. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Bismarck: unlearned lessons of history? / *Etnosotsium and international culture*. 2015. №6 (84). p. 124-126.
16. Aminov I.R. The state national policy as a way to maintain the ethno-political stability in modern Russia. // *State of Law: Theory and Practice*. 2014 № 4 (38), p. 26-28.
17. Anciferova I.V., Ermakov V.M. The Common and the Particular in the Mentality of Russian Voters in Terms of Cluster Analysis // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 1 (91). P. 37 – 42.
18. Markaryan V.R., Smirnova M.I. Ethnicity and ethnic identity in modern science // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 4 (82). P. 81 – 87.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Павлов В.В.

Аспирант кафедры политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Совет национальной безопасности США: от «канона» Дж.Буша-ст. к «микроменеджменту» Б. Обамы

Статья посвящена особенностям функционирования Совета национальной безопасности США после окончания «холодной войны». Представлена специфика работы Совета в каждой из четырёх президентских администраций. Автор делает заключение об усилении тенденции к концентрации процессов руководства над формированием внешней политики США в Белом доме при дальнейшей деформализации и повышении роли Совета национальной безопасности.

Ключевые слова: Совет национальной безопасности США, Дж.Буш-ст., У.Клинтон, Дж.Буш-мл., Б.Обама.

Pavlov V.V.

*Department of political science and public administration, School of Public Policy,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*

The U.S. National Security Council: from George H.W. Bush' 'Canon' to Barack Obama' 'Micromanagement'

The article is devoted to the U.S. National Security Council operation after the end of the 'cold war'. The functioning of NSC in each of the four Presidential Administrations is analyzed. The author believes that the U.S. Presidents will continue to concentrate their control over formulation of the U.S. foreign policy in the White House while NSC will continue to de-formalize and grow in its importance.

Keywords: the U.S. National Security Council, George H.W. Bush, William Jefferson Clinton, George W. Bush, Barack Hussein Obama.

Совет национальной безопасности США, созданный в 1947 г., является главным совещательным органом при американском Президенте. Быстрая институциональная эволюция и самовоспроизведение являются важными характеристиками данной организации, которые необходимо учитывать при анализе функционирования Совета. В настоящее время

Совет национальной безопасности стоит в центре системы выработки соответствующей политики, не только выступая в качестве площадки для взаимодействия гражданских и военных ведомств, но и замыкая внешне-политический процесс на Белом доме. В преддверии прихода к власти в США новой президентской Администрации имеет смысл вновь проанализировать систему принятия решений, сформированную в Вашингтоне после окончания «холодной войны», с целью получения представления о вероятных её особенностях в ближайшем будущем, вне зависимости от личности будущего Президента США.

Учитывая специфику поставленной задачи, наиболее рациональным видится применение исторического подхода, позволяющего адекватно изучить факты прошлого международных отношений; сравнительного анализа, дающего возможность определить общее и особенное, получив важные с научной точки зрения выводы; а также положений неoinституционализма, как наиболее корректной в случае данной работы разновидности теоретического направления.

Как известно, неoinституционализм акцентирует внимание на принципиальной значимости структуры институтов, а также личностном факторе вовлечённых в их функционирование игроков. Так, Президент Джордж Буш-ст., который до этого восемь лет занимал должность вице-президента при Рональде Рейгане, в силу своего опыта участия в системе принятия решений имел чёткие представления о том, как построить собственную систему. Первым шагом стало назначение Брента Скоукрофта, который был известен в Вашингтоне благодаря собственным профессиональным способностям и коллегиальности, на должность Советника по вопросам национальной безопасности (СВНБ)¹. Б.Скоукрофт стал первым СВНБ, который работал на этой должности в двух разных администрациях. Важным также является факт вовлечённости Б.Скоукрофта в работу Комиссии Тауэра: политик пришёл в Администрацию Дж.Буша-ст. со сформированным видением своей работы².

Президент Дж.Буш-ст. сделал попытку вернуться к системе принятия решений, центральную роль в которой играл бы Совет национальной безопасности. Круг членов Совета был ограничен в соответствии с «базовыми» предусмотренными членами, при этом была утверждена необходимость присутствия СВНБ, Директора Центральной разведки, Председателя Комитета начальников штабов и Главы Аппарата Президента;

1 Whittaker et al., 2011, p. 9.

2 Brown, 2011, p. 57.

Министр финансов также регулярно приглашался на заседания Совета, Генеральный прокурор – в зависимости от повестки дня. Б.Скоукрофт, вместе с заместителем СВНБ, были поставлены во главе системы СНБ, получив право председательствовать на заседаниях Комитета директоров и заместителей. Советник должен был создавать межведомственные группы и предлагать варианты политики³.

При Дж.Буше-ст. именно Комитет заместителей стал «двигателем политического процесса»⁴. Считается, что он был эффективным благодаря привлечению политиков достаточно высокого ранга, которые могли достигать консенсуса и имели прямой доступ к своим непосредственным начальникам⁵.

Система СНБ при Дж.Буше-ст. была приближённой к системе Ричарда Никсона и Джеральда Форда в том, что СВНБ возглавлял большинство ключевых комитетов. Главными отличиями, однако, были представленные игроки и более сглаженные противоречия между ними. Принято считать, что при Дж.Буше-ст. удалось создать достаточно эффективный механизм согласования политики и предотвратить повторение ошибок предыдущих систем. И, хотя Президент не был переизбран на второй срок, система, созданная при Б.Скоукрофте, будет принята в последующих администрациях. Считается, что в этот период был создан стандарт – «канон» системы СНБ⁶.

Первый СВНБ Уильяма Клинтона Энтони Лейк также привык работать «в тени»: считается, что он является единственным советником, который на фотографии, размещенной в *The New York Times*, рядом с Президентом был подписан как «неизвестное лицо». В пользу Э.Лейка сыграли умеренная осведомлённость и интерес У.Клинтона к вопросам внешней политики. Э.Лейк ежедневно проводил брифинги для У.Клинтона; он также пытался открыть доступ различных точек зрения к Президенту, включая и свою собственную. После Президента и Вице-Президента он, вероятно, был самой влиятельной фигурой в вопросах внешней политики⁷.

В состав Совета национальной безопасности был введён Министр финансов, Посол США в ООН, Советник Президента по вопросам экономической политики и Глава Аппарата Президента. Генеральный прокурор посещал заседания, на которых обсуждались проблемы его компетенции, включая операции под прикрытием⁸.

3 National Security Directive 1. Subject: Organization of the National Security Council System. January 30, 1989.

4 Rothkopf, 2006, p. 267.

5 Brown, 2011, p. 58.

6 Best, 2011, p. 20; Brown, 2011, p. 61.

7 DeParle, 1995.

8 Presidential Decision Directive/NSC-2. January 20, 1993.

Администрация У.Клинтон стояла на принципах распространённой в тот период идеи о необходимости интеграции политики национальной безопасности и международной экономической политики. Одной из главных инициатив Администрации стало создание 25 января 1993 г. Национального экономического совета⁹, который должен был координировать политику США в сфере международной экономики, – выполнять функцию, которая, по утверждению критиков, находилась в Совете национальной безопасности в тени политики безопасности¹⁰. В то же время, в компетенцию Совета вошли относительно новые полномочия – координация процессов, связанных с миротворческими миссиями («complex contingency operations»)¹¹.

С декабря 1996 г. должность Советника стал занимать заместитель Э.Лейка Сэмюэль Бергер. Имея большой опыт работы в Вашингтоне и пользуясь своей приближённостью к Президенту (они были знакомы с 1972 г.), С.Бергер, считается, в отдельные периоды затмевал даже Госсекретаря Мадлен Олбрайт¹².

Принято считать, что система согласования политики при У.Клинтоне была по большей части лишена бюрократических баталий предыдущих администраций, а на основании Директивы № 2 был создан *сильный* Совет национальной безопасности. В период югославского кризиса аппарат и система СНБ сработали эффективно. Считается, что именно Э.Лейк является ответственным за прокладку своеобразного «срединного курса» Администрации в этот период, что позволило сохранить её единство во время военной кампании¹³.

Две первые президентские администрации XXI в. продемонстрировали, что при укрепляющейся тенденции к концентрации контроля над выработкой политики национальной безопасности в Белом доме, стили руководства Главнокомандующего и практика работы аппарата СНБ могут быть весьма различными.

При Джордже Буше-мл. был принят только один вид документов в сфере национальной безопасности – Президентская директива по национальной безопасности. В Директиве № 1 от 13 февраля 2001 г. было впервые представлено толкование термина «национальная безопасность», под которым понималось «обеспечение безопасности Соединённых Штатов,

9 Executive Order 12835 of January 25, 1993. Establishment of the National Economic Council.

10 Best, 2011, p. 21.

11 Brown, 2011, p. 64.

12 Bennet, 1996.

13 Best, 2011, p. 22.

защита нашей конституционной системы власти и продвижение интересов США в мире»¹⁴.

Президент Дж.Буш-мл. скорее перенял систему, основанную двумя предыдущими Администрациями. При этом аппарат СНБ Дж.Буша-мл. хотел отмежеваться от «наследства» Администрации У.Клинтон. Распространённой в Белом доме стала аббревиатура «ABC» – «Anything But Clinton» или «Any way But Clinton's way», то есть как угодно, но не так, как у У.Клинтон¹⁵. СВНБ Кондолизы Райс задалась целью вернуть аппарат СНБ к модели Б.Скоукрофта, в котором работала. По её мнению, при У.Клинтоне он стал слишком большим и публичным и много внимания уделял вопросам имплементации политики, вторгаясь в зону ответственности министерств, тем самым, ослабляя их¹⁶.

Теракты 11 сентября изменили взгляды Администрации Дж.Буша-мл. на практику межведомственной координации политики. Первым важным изменением было введение должности Директора национальной разведки в ответ на критику Национальной комиссии по расследованию террористических атак на Соединённые Штаты. Вторым важным элементом стало создание Министерства и Совета внутренней безопасности (СВБ). Такая неординарная ситуация поставила новые вопросы: что есть «национальная» (national), а что «внутренняя» (homeland) безопасность; каким должен быть уровень привлечения местных и федеральных властей. Разработка политики безопасности находилась под значительным влиянием «войны против терроризма» и заморских военных кампаний США, значительной концентрации ресурсов и исполнительных полномочий в руках Пентагона и Центрального командования¹⁷.

Заместитель К.Райс Стивен Хэдли был назначен на должность Советника по национальной безопасности во второй Администрации Дж.Буша-мл. С.Хэдли, который впервые работал в аппарате СНБ при Генри Киссинджере и Б.Скоукрофте в 1974-1977 гг., на Комиссию Тауэра в середине 1986-1987 гг., в Администрации Дж.Буша-ст. на должности Помощника Министра обороны по международной безопасности, является примером политика, который за все годы службы в Вашингтоне не нажил себе настоящих врагов. Он полностью разделял взгляды Б.Скоукрофта на должность Советника по вопросам национальной безопасности как чиновника, которого должны редко видеть и ещё реже слышать¹⁸.

14 Organization of the National Security Council System. February 13, 2001.

15 Rothkopf, 2006, p. 404.

16 Daalder and Destler, 2009, p. 260; Destler and Daalder, 2001.

17 Whittaker et al., 2011, p. 10-11.

18 Daalder and Destler, 2009, p. 292.

С.Хэдли часто посещал встречи К.Райс с её подчинёнными в помещении Государственного департамента. В Вашингтоне тогда бытовало мнение, что у Государственного секретаря, кроме двух предусмотренных заместителей (Роберт Зеллик и Фил Зеликов), появился ещё и третий (С.Хэдли). К.Райс и С.Хэдли также договорились координировать назначения на принципиальные должности в своих учреждениях¹⁹. С.Хэдли не видел проблемы в том, что он, по сути, остался подчинённым своему бывшему руководителю. Бытовало мнение, что С.Хэдли руководит аппаратом СНБ так, если бы он был составной частью Государственного департамента²⁰.

Барак Обама продолжил тенденцию на повышение (притом, значительное) уровня централизации процесса выработки внешней политики в Белом доме. Хотя Президент настаивал на представлении разнообразных мнений (*multiple advocasy*), он не сделал выбор в пользу концепции «честного брокера» и предпочёл контролировать процесс выработки решений самостоятельно, вплоть до мелких деталей²¹. В связи с выбором в пользу такого глубокого вовлечения в процесс принятия решений и стилем общения со своими советниками, Президент заслужил прозвище «главнопрофессорствующего» («*professor-in-chief*» по аналогии с «*commander-in-chief*»)²².

Директива № 1 по вопросу организации Совета национальной безопасности была подписана Б.Обамой 13 февраля 2009 г. Совет в ней называется «главным форумом для рассмотрения вопросов политики национальной безопасности, требующих внимания Президента» и «главным механизмом координации министерств и ведомств в вопросах разработки и реализации политики национальной безопасности»²³.

26 мая 2009 г. Б.Обама объявил о создании Аппарата национальной безопасности на основе аппаратов СВБ и СНБ; при этом СВБ продолжал своё существование, а Советник по вопросам внутренней безопасности сохранял свой пост, став при этом заместителем СВНБ²⁴.

Состав первого Совета национальной безопасности Б.Обамы свидетельствует о попытке интегрировать реалистический и либерально-интернационалистский подходы к внешней политике США. Попытка Б.Обамы заполнить пул министров «лучшими возможными

19 Kessler, 2007, p. 36.

20 Rothkopf, 2006, p. 441.

21 Pfiffner, 2011.

22 Stripling, 2010.

23 Presidential Policy Directive – 1. February 13, 2009.

24 Statement by the President on the White House Organization for Homeland Security and Counterterrorism. May 26, 2009.

кандидатами», Хилари Клинтон, Роберт Гейтс, Леон Панетта и др.), однако, создала проблему различия в подходах политиков к решению проблем международных отношений. Кроме того, Б.Обама предпочёл также полагаться на узкий круг своих собственных советников и политических «царей» (czars): это были сравнительно молодые специалисты из системы СНБ, которые работали с будущим Президентом в период избирательной кампании и наиболее полно разделяли его внешнеполитические взгляды. Таким образом, при декларируемом и действующем инклюзивном подходе к формированию политики, реальная власть сосредотачивалась в руках узкого круга советников Президента в Белом доме, которые особым образом воспринимали и были готовы продвигать «повестку дня» Президента²⁵.

Важность для Б.Обамы т.н. «чикагской мафии» – команды, с которой Президент пришёл в Белый дом, и закрытый характер данного «клуба», свидетельствуют о психологических потребностях Президента, который с трудом формирует круг новых союзников и является носителем идентичности определённого аутсайдерства по отношению к сфере большой политики Вашингтона²⁶.

Централизация процесса принятия решений в Белом доме, в частности, по вопросам внутренней политики, является демонстрацией пространённой проблемы столкновения позиции министерств с более широкими интересами президентской власти²⁷. Контроль со стороны Белого дома и определённая «маргинализация» Госдепартамента и Пентагона стала продолжением политики, начатой двумя предыдущими президентскими администрациями. Многие вопросы «министерской политики» переходили в зону ответственности Белого дома (некоторые вопросы безопасности дипломатических миссий США, военные аспекты политики США в Йемене и Украине); ряд сложных решений принимался без ведома министров (составляющие вопроса вывода американского контингента из Ирака)²⁸.

Дэвид Роткопф – Главный исполнительный директор *The FP Group* – отмечает, что для Администрации Б.Обамы изначально были свойственны проблемы в функционировании системы принятия решений. При этом, второй срок характеризовался понижением уровня качества её работы²⁹. Для принятия значимых решений в Администрации Б.Оба-

25 Mann, 2012, p. xviii.

26 Keller, 2010, p. 23-24.

27 Pfiffner, 2011.

28 Rohde and Strobel, 2014.

29 Goldberg, 2014.

мы были характерны внимательные и нередко длительные обсуждения противоположных точек зрения, которые сопровождались спорами советников в присутствии Президента³⁰. Однако, несмотря на высокое качество заседаний Совета национальной безопасности, на которых председательствовал лично Президент, ряд бывших сотрудников Администрации отмечают, что представление противоположных мнений было лишь «формальной формальностью», не способной повлиять на позицию Б.Обамы и его внутреннего круга советников в Белом доме. В качестве одного из ярчайших примеров отсутствия полноценного диалога с советниками приводится решение Президента не наносить удары по Сирии после применения в стране химического оружия³¹.

Б.Обаму описывали как решительного политика, когда экстренная ситуация требует незамедлительных решений. Когда речь идёт об амбициозных проектах Президента, то Белый дом предпочитал полностью контролировать ситуацию. Так, Госсекретаря Джона Керри долгое время не ставили в известность о переговорах с представителями кубинских властей, которые тайно проводились высокопоставленными сотрудниками аппарата СНБ. В ситуациях, когда в Совете национальной безопасности не было единства, либо отсутствовали «хорошие» варианты политики, процесс начинал серьёзно «пробуксовывать». Аппарат СНБ своим размером (около 400 человек на момент вступления в должность СВНБ Сьюзан Райс) стал символизировать чрезмерное желание Белого дома контролировать малейшие детали политики, не редко в ущерб своевременности и эффективности принятых решений³².

Как можно экстраполировать данные факты на будущую президентскую Администрацию? Несомненно, фактор личности Президента и круг его ближайших советников окажет свою долю влияния на функционирование системы принятия решений. Однако безотносительно к личностям, можно прогнозировать дальнейшую централизацию контроля над внешней политикой в Белом доме и, как минимум, значимое влияние на процесс принятия решений ближайших советников Президента из Исполнительного офиса и аппарата СНБ, поскольку любой американский Президент будет больше доверять собственным подчинённым в Белом доме, чем министрам Кабинета. Также сам процесс принятия решений будет и далее становится менее формализованным при всёвозрастающем влиянии самого органа. Не

30 Pfiffner, 2011.

31 Rohde and Strobel, 2014.

32 DeYoung, 2015.

будет решена и главная проблема, скорее, философской идеи, лежащей в основе функционирования процесса согласования политики в США: в реальности невозможно рассмотрение всех потенциальных вариантов политики и их последствий с учётом всех противоположных мнений. Даже если такое стало бы возможным, то само по себе не явилось бы гарантией принятия наилучших и (условно) правильных решений. На данный момент имеет смысл принять во внимание эти промежуточные прогнозы и с их учётом в скором времени проанализировать первые результаты работы уже нового Совета национальной безопасности будущего Президента США.

Bibliography

1. Bennet, J. "A Trusted Adviser, and a Friend: Samuel Richard Berger." <http://www.nytimes.com/1996/12/06/us/a-trusted-adviser-and-a-friend-samuel-richard-berger.html> (Accessed on October 16, 2016).
2. Best Jr., R. A. "The National Security Council: An Organizational Assessment." <http://nsarchive.chadwyck.com/marketing/index.jsp> (Accessed on October 15, 2016).
3. Brown C.M. "The National Security Council: A Legal History of the President's Most Powerful Advisers." <http://0183896.netsolhost.com/site/wp-content/uploads/2011/12/the-national-security-council.pdf> (Accessed on October 15, 2016).
4. Daalder, I. H. and Destler, I. M. *In the Shadow of the Oval Office: Profiles of the National Security Advisers and the Presidents They Served – from JFK to George W. Bush*. New York: Simon & Schuster, 2009.
5. DeParle, J. "The Man Inside Bill Clinton's Foreign Policy." <http://www.nytimes.com/1995/08/20/magazine/the-man-inside-bill-clinton-s-foreign-policy.html> (Accessed on October 16, 2016).
6. Destler, I. M. and Daalder I. H. "How Operational and Visible an NSC?" <http://www.brookings.edu/research/opinions/2001/02/23nationalsecuritycouncil-daalder> (Accessed on October 16, 2016).
7. DeYoung, K. "How the Obama White House runs foreign policy." https://www.washingtonpost.com/world/national-security/how-the-obama-white-house-runs-foreign-policy/2015/08/04/2befb960-2fd7-11e5-8353-1215475949f4_story.html (Accessed on October 15, 2016).
8. "Executive Order 12835 of January 25, 1993. Establishment of the National Economic Council." <http://www.archives.gov/federal-register/executive-orders/pdf/12835.pdf> (Accessed on October 15, 2016).
9. Gergen, D. "White House blames Panetta, not its own faults." <http://edition.cnn.com/2014/10/10/opinion/gergen-panetta-book-obama-white-house/> (Accessed on October 15, 2016).
10. Goldberg, J. "A Withering Critique of Obama's National Security Council." <http://www.theatlantic.com/international/archive/2014/11/a-withering-critique-of-president-obamas-national-security-council/382477/> (Accessed on October 16, 2016).
11. Keller, M. *Unbearable Heaviness of Governing: The Obama Administration in Historical Perspective*. Stanford: Hoover Institution Press, 2010.
12. Kessler, G. *The Confidante: Condoleezza Rice and the Creation of the Bush Legacy*. New York: St. Martin's Press, 2007.
13. Mann, J. *The Obamians: The Struggle inside the White House to Redefine American Power*. New York: Viking, 2012.
14. "National Security Directive 1. Subject: Organization of the National Security Council System. January 30, 1989." <http://nsarchive.chadwyck.com/marketing/index.jsp> (Accessed on October 15, 2016).
15. "Organization of the National Security Council System. February 13, 2001." <http://nsarchive.chadwyck.com/marketing/index.jsp> (Accessed on October 16, 2016).
16. Pfiffner, J. P. "Decision Making in the Obama White House." <http://qps.ru/ZX42t> (Accessed on October 16, 2016).
17. "Presidential Decision Directive/NSC-2. January 20, 1993." <http://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-2.pdf> (Accessed on October 15, 2016).
18. "Presidential Policy Directive – 1. February 13, 2009." <http://fas.org/irp/offdocs/ppd/ppd-1.pdf> (Accessed on October 15, 2016).
19. Rohde, D. and Strobel, W. "The Micromanager in Chief." <http://www.theatlantic.com/international/archive/2014/10/obama-micromanager-syria-foreign-policy/381292/> (Accessed on October 16, 2016).
20. Rothkopf, D. *Running the World: The Inside Story of the National Security Council and the Architects of American Power*. New York: PublicAffairs, 2006.
21. "Statement by the President on the White House Organization for Homeland Security and Counterterrorism. May 26, 2009." <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/statement-president-white-house-organization-homeland-security-and-counterterrorism> (Accessed on October 15, 2016).
22. Stripling, J. "Professor in Chief." <https://www.insidehighered.com/news/2010/02/10/obama> (Accessed on October 16, 2016).
23. Whittaker, A. G., Brown, S. A., Smith, F. C., and McKune, E. 2011. *The National Security Policy Process: The National Security Council and Interagency System*. Ebook. <http://issat.dcaf.ch/eng/content/download/17619/205945/file/ica-f-nsc-policy-process-report-08-2011.pdf> (Accessed on October 16, 2016).
24. Bormotova T.M. The impact of uncontrolled migration to the growth of cross-border crime in Europe // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 8 (98). p. 169 - 173.
25. Bormotova T.M. Nikitina I.E. Problems of convergence of national laws of European Union member states in matters of migration policy // *Etnosotsium and international culture*. 2016. № 1 (91). p. 51 - 54.

Хонали Курбонзода

Ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», кандидат исторических наук, награжден нагрудными знаками «Отличник образования» и «Отличник культуры».

**Социокультурные процессы преобразования
сельского хозяйства и агропромышленного
комплекса Республики Таджикистан
в соответствии с высокими мировыми
стандартами прогрессивного социального развития**

Некоторые дополнения по организации социокультурного процесса преобразования сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Республики Таджикистан в соответствии с высокими мировыми стандартами прогрессивного социального развития.
Ключевые слова: республика, мировые стандарты, промышленность, сельское хозяйство, культура, социум, комплекс, Таджикистан.

Honali Kurbonzoda

Candidate of Historical Sciences, Rector of the “National Institute of professional development and training of educators”, Awarded breast signs “Honours pupil of formation” and “The high achiever in our culture”.

**Social and cultural processes of transformation
the agro-industrial complex of the Republic
of Tajikistan according to the highest international
standards of progressive social development**

Several additions for the organization of socio-cultural process of transformation of agriculture and the agro-industrial complex of the Republic of Tajikistan in accordance with the highest international standards of progressive social development.

Keywords: republic, world standards, industry, agriculture, culture, society, complex, Tajikistan.

Публичный дискурс всех бывших советских республик Средней Азии взорвали болезненные вопросы: как распорядиться богатейшим культурным наследием прошлого и безусловно огромными достижениями советской эпохи?¹

1 Кисриев Э.Ф. Арабские революции в глобализирующемся мире и «новый ислам». – Протестные

Значительные изменения в социально-культурной жизни деревни произошли за 1951-1990 гг.. Отдельные колхозы смогли поднять уровень жизни крестьян до уровня жизни рабочих. Сравнительно быстро повышалось материальное благосостояние, росла заработная плата колхозников. Безусловно, все это позитивно влияло на переустройство деревни, изменение облика таджикского кишлака.

До 1991 года сектор общественного хозяйствования Республики Таджикистан обладал значительным потенциалом производственных зданий, сельскохозяйственной техники и его ремонтной базы, огромной инфраструктурой и оборудованием социально-бытового назначения, а также разветвленной сетью ирригационных и дренажных сетей и сооружений, дорог и линий электропередач. Также действовали государственные предприятия, которые оказывали необходимые строительные услуги сельхозпредприятиям, как за счет государства, так и за счет самих хозяйств. В настоящее время основные фонды - держатели колхозов и совхозов практически ликвидированы и правопреемники по ним четко не определены².

Учитывая, что одной из основных функций любого государства была и есть функция по «перераспределению благ» среди его граждан, при этом основной целью создания социального государства является **справедливое** распределение благ, можно утверждать, что в социальном государстве политика должна быть направлена не только на обеспечение достойного уровня жизни граждан, но и, прежде всего, на сокращение финансового и социального разрыва между богатыми и бедными слоями населения.

Даже не проводя масштабного социологического исследования можно сделать вывод, что наибольшее число малоимущих граждан проживает в сельской местности, кроме того, самый низкий уровень доходов также приходится на жителей села. Столь несправедливое финансовое положение сельских жителей, как и всего агропромышленного сектора экономики, не может не сказаться на социокультурной инфраструктуре села и на всей социокультурной сфере страны.

Как было сказано выше, в условиях глобализации именно селу и сельским жителям отдается ведущая роль в сохранении национальной культуры и самобытности, а также национальных ценностей таджикского народа. Так почему же к приоритетным направлениям (первоочередным задачам)

движения в арабских странах, предпосылки, особенности, перспективы. Материалы круглого стола. - М.: URSS. - 2012. С. 104-110.

2 Пункт 6 Программы реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы (утв. Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 383 от 1 августа 2012 г. «Об утверждении Программы реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы») [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан: URL: http://moa.tj/wp-content/Program_Taj_Rus_Eng_ready.pdf (дата обращения 01.06.2016).

социального развития государства не относятся разработка и реализация эффективной модели государственного регулирования социокультурных процессов в агропромышленном комплексе? Ведь именно урегулирование баланса финансового благополучия всех граждан, независимо от места проживания, является основной целью социального государства.

Несмотря на очевидность вывода о необходимости разработки новой стратегии модернизации села и преобразования его социокультурной инфраструктуры с учетом конституционного принципа социальной направленности деятельности государства, в настоящее время каких-либо исследований по данной проблематике не проводится.

Проведя историко-политический анализ социокультурной направленности политики советского периода по стабилизации социально-экономического положения сельского хозяйства Таджикистана, можно найти прямые взаимосвязи с современным процессом становления Таджикистана как социального государства.

На примере эффективной социокультурной политики в агропромышленном секторе в период 1950-1990 годов можно увидеть, что именно социокультурный процесс преобразования села позволил сельскохозяйственной отрасли не просто стабилизировать социально-экономическую составляющую региона и стать конкурентоспособной, но и играть заглавную роль при формировании потенциала и ресурсов современного Таджикистана.

Несмотря на то, что природно-климатические особенности Таджикистана позволяют использовать по сельхозназначению лишь 6-7% земель, тем не менее «о важности сельского хозяйства свидетельствует и тот факт, что в экономике Таджикистана эта отрасль выступает одним из главных источников доходов и занятости граждан. Во времена политического и экономического кризиса, охватившего экономику Таджикистана в 1992-1997 гг., именно благодаря сельскому хозяйству население смогло удержаться на «плаву»»³.

Данный факт неопровержимо подтверждает то, что прогрессивная политика государства по формированию социально-культурной инфраструктуры и эффективной организации социокультурных процессов в селе способствует не только созданию стабильной экономической основы и условий для роста инновационного потенциала страны, но и является неотъемлемым этапом становления Таджикистана как социального государства.

На основании вышеизложенного, предлагается внести в Программу

3 Курбонов С.А. Роль и место сельского хозяйства в экономическом развитии Таджикистана // Вестник ТГУПБП. - 2011. - №3. - С. 50-59.

му реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы⁴ некоторые дополнения, рассмотренные как в вышеизложенной работе, так и в работах других прогрессивных ученых; либо разработать и утвердить отдельной программой комплекс мероприятий по организации социокультурного процесса преобразования не только сельского хозяйства, но и всего агропромышленного комплекса Республики Таджикистан в соответствии с высокими мировыми стандартами прогрессивного социального развития.

Список литературы:

1. Аванесова Г.А. Культура как самоорганизующаяся система // Синергетика, философия, культура. - М., 2001. - С. 119.
2. Аверин А.Н. Социальная политика и социальная структура общества. - М., 1995. - С. 19.
3. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. - М.: ЭТНОСОЦИУМ, 2015. - 152 с.
4. Блинишкина Н.Ю. Особенности стратегических направлений обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан // Вестник ЧелГУ. 2016. №2 (384). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskikh-napravleniy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 05.09.2016).
5. Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. Учебно-методическое пособие. - М.: ЭТНОСОЦИУМ, 2015. - 226 с.
6. Гаиров А.Г., Пирова А. Х., Олимов Н. Х., Юнусова З. И., Пулатов К. Д. О целесообразности и последствиях внедрения международных критериев здоровья и инвалидности в Республике Таджикистан // Здравоохранение РФ. 2013. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-tselesoobraznosti-i-posledstviyah-vnedreniya-mezhdunarodnyh-kriteriev-zdorovya-i-invalidnosti-v-respublike-tadzhikistan> (дата обращения: 05.07.2016).
7. Гаиров А.Г. Социально-гигиенические аспекты медико-демографических процессов и здоровья населения Республики Таджикистан: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М.; 2006.
8. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. - СПб., 1996. - С. 274.
9. Додхудоева Л.Н. Таджикистан: социокультурный код эпохи и публичный ислам // Власть. - 2014. - № 9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tadzhikistan-sotsiokulturnyy-kod-epohi-i-publichnyy-islam> (дата обращения: 03.07.2016).
10. Егорова Л.Н. Социальное государство и социальная политика в контексте реформы публичной власти в России // Вестник ТГУ. - 2009. - №11. - С. 384-387.
11. Жуков В.И. На рубеже тысячелетий: социология отечественных преобразований (1985– 2005 годы). - М., 2008. - С. 140-141.
12. Зейналов И.М.О. Современная социальная политика в условиях российских сельских поселений: политологический аспект: дис... канд. полит. наук. - Ростов н/Д., 2011. - 238 с.
13. Калинина К.В., Рябова Е.Л. Право народов на самоопределение: проблемы реализации // Этносоциум и межнациональная культура. - 2015. - № 4. - С. 9-14.
14. Кисриев Э.Ф. Арабские революции в глобализирующемся мире и «новый ислам». – Протестные движения в арабских странах, предпосылки, особенности, перспективы. Материалы круглого стола. - М.: URSS. - 2012. С. 104-110.
15. Комилов С. Дж., Файзуллоев М. К. Оценка инновационного потенциала социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2013. №3 (47). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnogo-potentsiala-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 01.06.2016).
16. Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Республики Таджикистан: URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 26.04.2016).
17. Курбонов С.А. Роль и место сельского хозяйства в экономическом развитии Таджикистана // Вестник ТГУПБП. - 2011. - №3. - С. 50-59.
18. Кускарова О.И. Социокультурный процесс: состояние, особенности, факторы взаимодействия // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2011. - №3. - С. 41-46.
19. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. - М: Дело, 1994. - С. 49-51.
20. Маликова А.Х. Проблемы формирования социального государства в Таджикистане: автореф. дис. ... д. юр. н. - М., 2012. - С. 36.
21. Минюшев, Ф.И. Социология культуры : учебное пособие для вузов по специальностям «Социология» и «Социальная антропология» / Ф.И. Минюшев, Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (МГУ). – М. : Академический проект, 2004. – 272 с.
22. Назаретян А.П. Устойчивое неравновесие и синергетическая модель культуры // Синергетика, философия, культура. М., 2001. С.113.
23. Новикова К.В., Мырзина М.В. Совершенствование организационно- экономического механизма регулирования использования сельскохозяйственных угодий (на материалах Пермского края) // Вестник Пермского университета. Сер.

4 Постановление Правительства Республики Таджикистан № 383 от 1 августа 2012 г. «Об утверждении Программы реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан: URL: http://moa.tj/wp-content/Program_Taj_Rus_Eng_ready.pdf (дата обращения 01.06.2016).

Экономика. - 2013. Вып. 3. - С. 103-108.

24. Пономарёва Т.А. Социально-культурное развитие современного села в условиях переходного периода: На материалах Республики Башкортостан: дис... канд. соц. наук. - Уфа, 2004. - 147 с.

25. Постановление Правительства Республики Таджикистан № 383 от 1 августа 2012 г. «Об утверждении Программы реформирования сельского хозяйства Республики Таджикистан на 2012-2020 годы» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан: URL: http://moa.tj/wp-content/Program_Taj_Rus_Eng_ready.pdf (дата обращения 01.06.2016).

26. Рахмон Э. Выступление на встрече с представителями интеллигенции страны на тему «Общество и миссия интеллигента», 20.03.2009, г. Душанбе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL: <http://www.president.tj/ru/node/1399> (дата обращения 20.07.2016).

27. Российская энциклопедия социальной работы. - М., 1997. - Т. 2. - С. 290.

28. Руднев А. Глобализация социокультурных процессов в современном мире: минусы, плюсы [Электронный ресурс] / Социология управления: URL: http://socupr.blogspot.ru/2009/11/blog-post_5502.html (дата обращения: 05.03.2016).

29. Рябова Е.Л. Развитие организационной культуры государственной службы Российской Федерации (социологический анализ): дис... канд. соц. наук. - М., 2003. - 156 с.

30. Рябова Е.Л. Фольклор как важнейший фактор национального и культурного строительства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2013. - № 5. - С. 11-14.

31. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Межкультурное взаимодействие в современном мире. Учебное пособие: - М.: ЭТНОСОЦИУМ, 2011. - 273 с.

32. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов // Этносоциум и межнациональная культура. - 2014. - № 6. - С. 15-19.

33. Садриддинов Т. Преодолею крестьянское бесправие. // Сельская жизнь, 1990, 14 июня.

34. Светлаков А. Г., Зекин В. Н. К вопросу о развитии социальной инфраструктуры села // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. - 2014. - №1. - С. 58.

35. Светлаков А.Г. Стратегия стабилизации социально-экономического развития АПК в условиях экономической безопасности индустриально- го региона. - Пермь, 2006. - 241 с.

36. Сорокин П. Социодинамика культуры // Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992.

37. Тойнби А. Постигшие истории. - М., 1991.

38. Фролов С.С. Социология организаций. - М., 2001. - С. 246.

39. Фролов С.С. Социология. - 2-е изд. - М., 1996. - С. 274-279.

40. Храмов А.Ф. Социальная политика в переходном обществе. Россия и мировой опыт. - М., 1995. - С. 53.

41. Чавчавадзе Н.З. О ценностном аспекте понятия нации // Философские проблемы культуры. Тбилиси, 1980. С. 101-107.

42. Шарков Ф.И. Основы социального государства : учебник / Ф.И. Шарков, А.Н. Аверин. - М.: КНОРУС, 2016. - 312 с. - (Балавриат).

43. Шейн Э. История теоретической социологии. В 4-х тт. М., 1998. Т. 3. С. 183.

44. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т. 1.

45. Штомпка П. Социология социальных изменений. - М., 1996. - С. 24.

46. Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital, in: Kreckel, Reinhard (Hrsg.) Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2). - Göttingen: Otto Schwartz & Co., 1983. - S. 183-198.

47. Sapir E. Languade. - N.Y., 1921. - P. 221.

48. Thomas W. Primitive behavior. - N.Y., 1937. - P. 8.

49. Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 34-38.

50. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Межконфессиональная миссия. 2012. № 1. С. 39-45.

Bibliography

1. Avanesov G.A. Culture as a self-organizing system // Synergetics, philosophy, culture. - М., 2001. - p. 119.

2. Averin A.N. Social policy and social structure. - М., 1995. - p. 19.

3. Biryukov S.V., Ryabov E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - М.: ETNOSOTSIUM, 2015. - 152 p.

4. Blinichkina N.Y. Features of the strategic directions of economic security of the Republic of Tajikistan // Herald CSU. 2016. №2 (384). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskikh-napravleniy-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-respubliki-tadzhikistan> (05.09.2016).

5. Boltenkova L.F., Ryabova E.I. Basics of public administration in Russia in their historical development. Study guide: - М.: ETNOSOTSIUM, 2015. - 226 p.

6. Gaibov A.G., Pirova A.H., Olim N.H., Yunusov Z.I., Pulatov K.D. On the feasibility and implications of implementing international criteria for health and disability in the Republic of Tajikistan // Health of the Russian Federation. 2013. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-tselesoobraznosti-i-posledstviyah-vnedreniya-mezhdunarodnyh-kriteriev-zdorovya-i-invalidnosti-v-respublike-tadzhikistan> (05.07.2016).

7. Gaibov A.G. Socially-hygienic aspects of health and demographic processes and the health of the population of the Republic of Tajikistan: Author. Dis. ... Dr. med. Sciences. М.; 2006.

8. Gromov I.A., Mackiewicz A., Semenov V.A. Western theoretical sociology. - St. Petersburg, 1996. - p. 274.

9. Dodkhudoeva L.N. Tajikistan: sociocultural code epoch and public Islam // Power. - 2014. - № 9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tadzhikistan-sotsiokulturnyy-kod-epoch-i-publichnyy-islam> (03.07.2016).

10. Egorova L.N. The welfare state and social policy in the context of a public authority reform in Russia // Vestnik TSU. - 2009. - №11. - p. 384-387.

11. Zhukov V.I. At the turn of the millennium: the sociology of domestic transformation (1985- 2005 years). - M., 2008. - p. 140-141.
12. Zeynalov I.M. Modern social policy in the conditions of Russian rural settlements: politological aspect: Dis ... Cand. watered. Sciences. - Rostov n / D ..., 2011. - 238 p.
13. Kalinin K., Ryabova E.L. The right of peoples to self-determination: implementation problems // Etnosotsium and ethnic culture. - 2015. - № 4. - p. 9-14.
14. Kisriev E.F. Arab revolution in a globalizing world and the «new Islam». - The protest movements in Arab countries, conditions, features, perspective. Materials of the round table. - M.: URSS. - 2012. p. 104-110.
15. Kamilov S.J., Faizulloev M.K. Estimation of innovative potential of socio-economic development of the region // Problems of modern economy. 2013. №3 (47). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnogo-potentsiala-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (01.06.2016).
16. The Constitution (adopted on 6 November 1994 by popular referendum) / Official site of the President of the Republic of Tajikistan: URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (04/26/2016).
17. Kurbanov S.A. The role and place of agriculture in economic development of Tajikistan // Herald TGUPBP. - 2011. - №3. - p. 50-59.
18. Kuskarova O.I. Socio-cultural process: the state, especially the interaction of factors // Herald of Adygeya State University. Series 1: Area Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. - 2011. - №3. - p. 41-46.
19. H. Lampert social market economy. German way. - Moscow: Delo, 1994. - p. 49-51.
20. Malikova A.H. Problems of formation of the welfare state in Tajikistan: Abstract. Dis. ... V. Jur. n. - M., 2012. - p. 36.
21. Minyushev F.I. Sociology of Culture: a textbook for high schools on specialties «Sociology» and «Social anthropology» / FI Minyushev, Mosk. state. Univ them. MV Lomonosov Moscow State University (Moscow State University). - MA: Academic Project 2004. - 272 with.
22. Nazaretyan A.P. Sustainable imbalance and synergetic model // Synergetics culture, philosophy, and culture. M., 2001. p.113.
23. Novikov K.V., Myrzina M.V. Improving the organizational and economic mechanism of regulation of the use of agricultural land (on the materials of the Perm region) // Bulletin of Perm State University. Ser. Economy. - 2013. Vol. 3. - p. 103-108.
24. Ponomareva T.A. The socio-cultural development of the modern village in transition: On Republic Bashkortostan materials: Thesis of ... Cand. soc. Sciences. - Ufa, 2004. - 147 p.
25. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan № 383 from August 1, 2012 «On approval of the Program of reforming of agriculture of the Republic of Tajikistan for 2012-2020» / Official site of the Ministry of Agriculture of the Republic of Tajikistan: URL: http://moa.tj/wp-content/Program_Taj_Rus_Eng_ready.pdf (06/01/2016).
26. Rahmon E. Speech at the meeting with representatives of the country's intellectuals on the topic «Social and intellectual mission», 20.03.2009, Dushanbe [Electronic resource] // Official site of the President of the Republic of Tajikistan. URL: <http://www.president.tj/ru/node/1399> (20/07/2016).
27. Russian Encyclopedia of Social Work. - M., 1997. - T. 2. - p. 290.
28. Rudnev A. Globalization of social and cultural processes in the modern world: minus, plus / Sociology of Management: URL: http://socupr.blogspot.ru/2009/11/blog-post_5502.html (05.03. 2016).
29. Ryabova E.L. The development of an organizational culture of public service of the Russian Federation (the sociological analysis): Dis ... Cand. soc. Sciences. - M., 2003. - 156 p.
30. Ryabova E.L. Folklore as an important factor of national and cultural development // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). - 2013. - № 5. - p. 11-14.
31. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Intercultural interaction in the modern world. Tutorial: - M.: ETNOSOTSIUM, 2011. - 273 p.
32. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The politico-psychological perspective the study of global processes // Etnosotsium and ethnic culture. - 2014. - № 6. - p. 15-19.
33. T. Sadridinov Overcome peasant powerlessness. // Rural Life, 1990, June 14.
34. Svetlakov A.G., Zekin V.N. On the issue of development of social infrastructure of the village // PSU Bulletin. Series: Economy. - 2014. - №1. - p. 58.
35. Svetlakov A.G. The strategy of stabilizing the socio-economic development of agrarian and industrial complex in the conditions of industrial and economic security of the region. - Perm, 2006. - 241 p.
36. Sorokin Sociodynamics Culture // Man. Civilization. Society. - M., 1992.
37. A. Toynbee's A Study of History. - M., 1991.
38. Frolov SS Sociology of organizations. - M., 2001. - .. 246.
39. Frolov SS Sociology. - 2nd ed. - M., 1996. - .. 274-279.
40. Hramtsov A.F. Social policy in a transitional society. Russian and international experience. - M., 1995. - .. 53.
41. Chavchavadze N.C. About the value aspect of the concept of the nation // Philosophical problems of culture. Tbilisi, 1980, p. 101-107.
42. Sharkov F.I. Fundamentals of the welfare state: the textbook / FI Sharkov, A.N. Averin. - M.: KNORUS, 2016. - 312 p.
43. Shane E. History of theoretical sociology. In 4 vols. M., 1998. v. 3. p. 183.
44. O. Spengler Decline of the West. M., 1993. v. 1.
45. Sztompka P. Sociology of social change. - M., 1996. - p. 24.
46. Bourdieu P. Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital, in: Kreckel, Reinhard (Hrsg.) Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2). - Göttingen: Otto Schwartz & Co., 1983. - p. 183-198.
47. Sapir E. Language. - N.Y., 1921. - p. 221.
48. Thomas W. Primitive behavior. - N.Y., 1937. - p. 8.
49. Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotsium and international culture. 2011. № 7 (39). p. 34 - 38.
50. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Mission confessions. 2012. № 1. p. 39 - 45.

Европейское супергосударство как вызов и шанс для регионов Европы: выбор Великобритании

В статье говорится о последствиях Brexit для европейских регионов в контексте активности сепаратистских движений. Автор рассматривает специфику государственного устройства Великобритании и анализирует опыт ее региональной политики в контексте возможного политического самоопределения трех кельтских наций. Оценивается возможность территориального распада Соединенного Королевства вследствие политического кризиса, вызванного Brexit.

Ключевые слова: Brexit, европейский регионализм, регионализация, деволюция, самоопределение, сепаратизм.

Puzirev K.S.

Postgraduate student of the Department of Political Science, Kemerovo State University.

European superstate as a challenge and opportunity for Europe's regions: the choice of the UK

The article describes the implications of Brexit for Europe of regions in the context of the activities of separatist movements. The author considers the specifics of the UK state devices and analyzes the experience of its regional policy in the context of a possible political self-determination of the three Celtic nations. He evaluates the possibility of territorial disintegration of the United Kingdom as a result of the political crisis caused by Brexit.

Keywords: Brexit, European regionalism, regionalization, devolution, self-determination, separatism.

Brexit как политический вызов

Brexit как уникальное политическое явление уходит на наших глазах в историю. Британский референдум о выходе из ЕС, расколовший социум Соединенного Королевства, принес минимальную победу противникам Евросоюза. Британской элите, независимо от состава правительств, теперь придется реализовывать волю народа на практике. Последствия Brexit для т.н. «Европы регионов», так или иначе, выглядят неоднозначными.

Brexit, с одной стороны, ослабляет европейское единство и дает стимул к усилению национальных правительств в ущерб органам власти ЕС.

С другой стороны, как не парадоксально, регионы ЕС, подобные

Шотландии, Ольстеру и Каталонии, получают возможность, воспользовавшись конфликтом ЕС и национальных правительств, заявить новые политические требования и начать движение в направлении полноценной суверенизации.

В то же время, Выход Британии из ЕС может быть использован архитекторами нового европейского порядка, как дополнительный аргумент принять меры по сплочению ЕС. Недавно заявленные руководством Германии и Франции инициативы по консолидации общеевропейского пространства и укреплению институтов Евросоюза могут способствовать выстраиванию эффективной многоуровневой системы управления, в рамках которой могут быть более успешно урегулированы взаимоотношения органов ЕС, национальных правительств и регионов, что в том числе уменьшит потенциал и угрозу регионального сепаратизма в Европе.

Следует помнить, что Еврокомиссия в свое время также высказывалась в пользу «скоординированной, долговременной политической схемы, которая требует большей информации и повышает уровень сложности. Большее число акторов должны быть привлечены в нее с целью введения дополнительных информационных ресурсов в рамки общей процедуры. Сети между всеми территориальными уровнями – супранациональным, национальным, региональным, местным – должны быть установлены с целью сохранить процесс управляемым и эффективным»¹ (Conzelman, 1995. P. 139).

Помимо этого, на уровне ЕС достаточно давно рассматривался вопрос о перераспределении власти между различными уровнями европейской политики с формированием модели «многослойного управления» в рамках т.н. «сэндвич-теории» (Sandwich-These)² (1991, Eser). Таким образом, благодаря сетям региональные единицы и территориальные сообщества интегрируются через «сети» в «Большую Европу».

Европейская сетевая политика, таким образом, предполагала формирование общеевропейских политических сетей, с помощью которых политико-административные единицы на субнациональном уровне, от регионов и коммун до территориальных общественных объединений, самоорганизуются на европейском уровне и принимают участие в формировании коллективной политической воли. Благодаря такой политике границы между формальным воздействием и неформальным политическим влиянием фактически стираются.

1 Conzelman T. Networking and the Politics of EU Regional Policy: Lessons from North Rhine-Westphalia, Nord-Pas de Calais, and North West England // Regional & Federal Studies. Volume 5. Issue 2, 1995. – P. 139.

2 Eser T. W. Europäische Einigung, Föderalismus und Regionalpolitik. Schriftenreihe des Zentrums für Europäische Studien. Band 1. Trier, 1991. – S. 9ff.

Кроме того, действительная консолидация общеевропейских пространств может позволить регионам более легко в них интегрироваться, лишив смысла многие прежние сепаратистские стратегии и лишив поддержки многие сепаратистские движения.

«Процесс размывания национальных границ, суверенитета и регионализации Европы шел. Дело тут в интенсивности, но никак не в конечной цели. Движение идет планомерно, невзирая на политические пристрастия, будь то неоконсерваторы в лице той же Меркель или Саркози, либо левые, зеленые... Объединяющей их ценностью является неолиберализм. Это движение к единому пространству, но с поправкой на миграционные реалии и реалии глобализации экономики. Отсюда лояльное отношение к попыткам некоторых европейских регионов обособиться от регионального центра, будь то Каталония, Шотландия...» – сказал эксперт В. Камкин газете «Взгляд»³. Таким образом, мы стоим перед своеобразной развилкой – ситуацией, когда возможны несколько различных вариантов развития событий.

Складывающаяся же на сегодняшний день ситуация характеризуется следующими особенностями:

1. Если конструкция многоуровневой («многоэтажной») Европы не сложится и не устоит за достаточно короткое время, может произойти взрыв активности региональных движений, и в том числе сепаратистских.

2. Регионы Европы, находящиеся сегодня под двойным прессом бюрократии ЕС и собственных национальных правительств, вынужденных проводить либерально-монетаристский курс, активно стимулируются сегодня к кооперации друг с другом для защиты собственных интересов и идентичности.

3. В ситуации усугубления кризиса общеевропейских пространств (политического, экономического, социального, правового и др.) регионы Европы имеют несколько вариантов стратегий, которые могут быть использованы для защиты их интересов:

- кооперация регионов друг с другом в борьбе за свои права и коррекцию общеевропейской политики;
- последовательное следование сепаратистской стратегии;
- согласие на протекционистскую модель отношений и опеку со стороны центральных правительств;
- последовательная ориентация на Брюссель с выходом из сферы влияния своих национальных правительств.

3 См.: <http://vz.ru/world/2016/6/28/818302.html>.

4. В результате кризиса усилятся не только экономическая, но и политическая дифференциация между сильными и слабыми, богатыми и бедными регионами.

5. К сепаратистской стратегии в ситуации углубляющегося кризиса могут прибегнуть не только национальные, но и территориальные регионы Европы, обладающие сильной культурно-исторической идентичностью (Каталония, Страна Басков, Шотландия, Фландрия и др.).

6. Оппонируя политике общеевропейского и национального уровней, активизировавшиеся регионы могут попытаться внести в общеевропейскую повестку для ряда новых политических вопросов, связанных с увеличением масштабов децентрализации и регионализации.

7. Результатом углубления общеевропейского кризиса, скорее всего, станет не броуновское движение регионов, но выстраивание многообразных коалиций, в составе которых экономически и политически сильные регионы ЕС могут объединяться с национальными правительствами, политическими партиями и движениями, сегментами политической элиты национального и общеевропейского уровня.

8. В ситуации кризиса возможен союз национальных правительств как с сильными, так и со слабыми регионами в зависимости от политической конъюнктуры.

9. Сами же сильные регионы, способные стать катализаторами масштабных политических изменений, могут вести себя в этой ситуации по-разному. Так, например, если Шотландия и Ольстер в составе Великобритании, а также Каталония в составе Испании уже готовы инициировать референдумы о собственной независимости, то некоторые другие – например, Страна Басков, имеющая в своем распоряжении «план Ибарретхе» о переходе к конфедеративным отношениям с Мадридом – скорее, начнут масштабный политический торг со своими национальными правительствами и органами ЕС, стремясь получить для себя максимальные политические выгоды.

В случае Испании ситуация такова, что любое резкое политическое движение чревато распадом страны, а усугубляющееся положение в экономике вынуждает жестко следовать в фарватере либерально-монетаристских стратегий ЕС, что усложняет ситуацию в социально-экономической сфере, вызывая недовольство как экономически «сильных» (и несущих дополнительное бремя по обеспечению финансовой стабилизации), так и «слабых» (страдающих от политики жесткой бюджетной экономии) регионов. В этой ситуации отказ испанского правительства признать политически значимыми результаты референдума о независи-

мости Каталонии в ноябре 2014 года, настаивая на его неконституционности⁴ либо сугубо «консультативном» статусе, не будут иметь в современной политической ситуации столь принципиального значения. Ибо политическая воля сложившейся каталонской нации была выражена в форме голосования достаточно ясно и определенно.

Вместе с тем, происходящий на наших глазах распад существовавшей в течение нескольких десятилетий двухпартийной системы Испании может подтолкнуть страну к политической неопределенности, когда решающую роль в ее судьбе будут играть региональные партии и движения, выдвигающие собственные программы и требования.

Так, результаты последних выборов в испанские Кортесы оказались несколько неожиданными. Народная партия (НП) получила больше голосов (33,03 %), чем на предыдущих выборах, что дало ей 137 мест в Конгрессе депутатов. ИСРП набрала 22,66 % голосов и получила 85 депутатских мест, что является худшим результатом в её истории. Чтобы понять масштаб катастрофы, переживаемой ИСРП, достаточно вспомнить, что 6 лет назад, в 2008 году, партия получила более 43 % голосов. *Sic transit gloria mundi*. Блок Унидос-Подемос получил 21,1 % голосов избирателей, что на 3,4 % меньше, чем набрал один Подемос за год до этого. Тем не менее, число мест в нижней палате у него осталось неизменным — 71 депутат (видимо, не всем сторонникам Подемоса понравился союз с коммунистами). Наконец, «Граждане» также ухудшили свои показатели по сравнению с предыдущими выборами. В 2015 году они получили 13,9 % голосов и получили 40 депутатских мест, а теперь 13,05 % и 32 места. Если говорить о территориальном распределении голосов, то по всей Испании, за исключением Страны басков, Каталонии и части Андалусии, первое место заняла НП. В Стране басков победил Унидос-Подемос, Каталонию по округам разделили Унидос-Подемос и ИСРП, на части территории Андалусии победила ИСРП. Что касается Сената, то там безоговорочное большинство у НП, которая получила 151 место из 266. Общая явка избирателей была достаточно высокой и составила 69,84%. И поскольку ни одна из партий не получила большинства голосов, сразу начались переговоры о создании правительства. У Народной партии и «Граждан», которые готовы сотрудничать, не хватило голосов в Конгрессе депутатов для формирования кабинета большинства⁵. В результате ситуация становится весьма непредсказу-

4 Koelling M. Die Sicht der spanischen Regierung // *WeltTrends*. Nr. September/Oktober 2014. – p. 77-82.

5 Желтов М. Испания: крах двухпартийной системы или евроскептицизм по-пиренейски // <http://izbircom.com/2016/07/05/испания-крах-двухпартийной-системы-и/>

емой – причем не только в погружающейся в глубокий политический кризис Испании, но и в превратившейся в своеобразный эпицентр масштабных политических трансформаций Великобритании.

Случай Великобритании

Политическая ситуация в Великобритании после Brexit также остается достаточно неопределенной. Через две недели после британского референдума Brexit уже не выглядит как безусловная благодатная перспектива. Главные лидеры политической кампании за суверенизацию Великобритании не только не усилили свое влияние, но и вовсе сошли с дистанции.

Борис Джонсон, который, казалось, должен был получить портфель премьер-министра без какой бы то ни было серьезной борьбы, снял свою кандидатуру. Найджел Фарадж, который боролся за выход своей страны из ЕС без малого четверть века, неожиданно подал в отставку с поста лидера Партии независимости Соединенного Королевства (Ukip), как будто он проиграл на референдуме, а не победил.

В борьбе за освобождающееся место лидера Тори (и, стало быть, премьер-министра) лидирует Тереза Мэй, которая вела активную кампанию против Brexit'a. Все возможности Найджела Фараджа по капитализации Brexit'a в свою пользу, о которых так много говорили публицисты, являются чисто умозрительными и гипотетическими. Подданным Ее Величества хотелось двух вещей: выхода из состава ЕС и опытного политика и переговорщика для его осуществления. В эту формулу после оглашения результатов референдума Фарадж никак не вписывался. Любые его заявления о «предательстве Brexit'a» были бы восприняты как деструктивные в сложный для страны момент.

Возможно, время для критики правительства еще придет. Когда правительство будет сформировано и проработает пару лет. До того момента активные действия со стороны любого противника нынешней британской элиты, подчинившейся воле избирателя, попросту бессмысленны⁶. В этой ситуации неизбежно активизируются региональные элиты, ставящие вопрос о трансформации самого Соединенного Королевства. Нам следует более подробно рассмотреть предысторию вопроса.

Великобритания за многие годы заслужила себе репутацию одной из наиболее антиевропейски настроенных стран-членов ЕС, и одновременно – одного из наиболее централизованных государств Евросоюза со сравнительно слабо артикулированной региональной политикой. Кон-

6 Дробницкий Д. Brexit — поражение после победы? Британия уходит из Европы <http://www.apn.ru/publications/article35198.htm>.

сервативные правительства Великобритании традиционно разыгрывали антиевропейскую карту, особенно во времена премьерства М. Тэтчер и Дж. Мэйджора, и стремились ограничить автономию регионов и коммунального уровня управления. Сменявшая их у руля Лейбористская партия, напротив, традиционно была настроена более проевропейски и делала ставку на усиление регионального и местного уровней управления, внедряя в этой сфере европейские правовые стандарты. Меры лейбористов по активизации региональной политики, предпринимавшиеся в 1970-е годы, были щедро поддержаны финансированием из структурных фондов ЕС. Получатели этих средств в основном находились на региональном и коммунальном уровнях. И в то время, как Вестминстер все активнее отдалялся от британских регионов – Брюссель становился все ближе к ним, и прежде всего к региональным элитам, которые все чаще рассматривали столицу ЕС как альтернативный источник политических и экономических ресурсов.

В Великобритании после 1997 года шли активные дебаты о последствиях правительственных реформ, предполагавших серьезные конституционно-правовые изменения в области региональной политики. Одновременно более благосклонным стало отношение британских элит к ЕС, что выразилось, в частности, в прекращении противодействия принятию общеевропейской Социальной Хартии. Эти изменения ускорили уже начавшийся процесс региональной и межрегиональной мобилизации. «Новые лейбористы» - таков был брэнд, символизировавший тогда глубокие изменения как в отношении ЕС, так и в региональной политике внутри самого Соединенного Королевства. Вместе отношение британского правительства к вопросу о возможном участии в валютном союзе оставалось неизменно негативным.

По вопросу о деволюции (децентрализации) государственной власти через расширение самостоятельности исторических регионов и регионализации были реализованы масштабные изменения в статусе Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. В то время как партийные идеологи «новых лейбористов» - такие, как Тони Блэр и Питер Мендельсон – неизменно подчеркивали, что процесс децентрализации не изменяет радикально систему государственно-территориального устройства Соединенного Королевства и не предполагает дальнейшей «политической суверенизации» ее регионов. Тем самым любые попытки продолжить внутрипартийную дискуссию об «углублении деволюционных реформ» неизменно сводились руководством партии на «нет».

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии ча-

сто определяется в научной литературе как «многонациональное государство»⁷. Это определение упускает из виду сложный и запутанный характер существующей в Великобритании системы государственного управления: одно государство, три «нации» (Англия, Шотландия и Уэльс) и одна «территория» (Северная Ирландия), которая при этом рассматривается как «неотъемлемая часть» ирландской нации. Отношение этих разных частей к британскому Союзу является при этом весьма неодинаковым.

Так, Уэльс на основании Союзного Акта 1536/42 был присоединен к Англии и полностью включен в рами английской административной системы. В 1964 году впервые был создан Уэльский офис (Welsh office), Министерство по делам Уэльса – благодаря чему произошло официальное признание валлийской специфики тогдашним лейбористским правительством Гарольда Вильсона⁸.

В свою очередь, Шотландия стала частью Союза в 1707 году через объединение английской и шотландской монархий. Она сохранила широкое разнообразие собственных административных структур в рамках правовой системы, системы образования и в управлении церковью. В 2000-е годы британский парламент принял специальный закон о статусе Шотландии. Целые области публичного управления были переданы тогда в ведение Шотландского офиса (Scottish Office), то есть Министерству по делам Шотландии. Это ведомство было создано в 1885 году и в 1939 году перемещено в Эдинбурге.

Политико-правовой статус Северной Ирландии существенно отличается от шотландского и уэльского. Шесть графств (countries), составляющих сегодня Ольстер, после ирландской войны за независимость 1920-х годов были отделены от 26 других ирландских графств, ставших основой для образования самостоятельной Ирландской Республики.

Новое «национальное государство» на Севере с унионистским (протестантским) меньшинством получило, в свою очередь, широкую автономию. Были созданы политические и административные структуры, и в том числе двухпалатный парламент в Стормонте, воспроизводящий основные черты вестминистерской системы⁹. С 1949 по 1973 годы статус Северной Ирландии регулировался специальным законом, и помимо этого – британо-ирландским соглашением 1985 года. Последним было закреплено право Северной Ирландии на выход из состава Союза, если

7 Rose R. Understanding the United Kingdom. London: Longmans, 1982.

8 Rhodes R. A. W. Beyond Westminster and Whitehall: the sub-central governments of Britain. - London Winchester, Massachusetts, USA, 1988.

9 Arthur P. Government and Politics of Northern Ireland. London: Longman, 1980.

большинство населения этого пожелает¹⁰. И хотя эта норма на практике ни разу ни применялась, она ставила Северную Ирландию в особое положение по отношению к другим частям Соединенного Королевства, и позволило Ольстеру принять собственное законодательство о государственной службе и коммунальном управлении.

В апреле 1998 года переговоры британского и ирландского правительств и ведущих политических партий Ольстера привели к подписанию т.н. «Белфастских соглашений», которые закрепили переход к новым политическим структурам в Северной Ирландии, что дало шанс на мирное урегулирование после 30 лет вооруженной борьбы Ирландской республиканской армии (ИРА) с протестантскими (оранжистскими) формированиями и введенными в Ольстер британскими частями армии и полиции. Соглашение предусматривало восстановление в обновленной форме североирландского парламента, разрушение парамилитарных формирований с католической и протестантской сторон, а также налаживание регулярных контактов между Ольстером и Ирландской Республикой.

«Белфастские соглашения» были вынесены на референдум в мае 1998 года, который проводился одновременно и в Ольстере, и в Ирландской Республике. В итоге в Северной Ирландии подписанные соглашения поддержал 71,1 % избирателей (при явке в 81,1 %), а в Ирландской Республике – 56,3 % (при явке в 94,4 %).

В то же время, несмотря на все уступки и реформы, Великобритания остается одним из наиболее централизованное государство ЕС, и парламент в Вестминстере выступает единственным формальным носителем суверенитета. Конституция страны не содержит положений, которые бы защищали уровень коммунального управления со стороны центрального правительства. Подтверждением этому служит роспуск официальным Лондоном ольстерского парламента в Стормонте на неопределенное время, а также роспуск правительством М. Тэтчер муниципального совета Большого Лондона в 1985 г. И неслучайно в этой связи, что Дж. Мэйджор в свое время боролся за ограниченное понимание принципа субсидиарности только как защиты стран-членов против давления со стороны ЕС – но не как защиты прав регионов против национальных правительств.

Поэтому региоализм в Великобритании следует понимать в контексте весьма сложной политико-административной системы страны. Ситуа-

¹⁰ Connolly M., Loughlin, J. Reflections on the Anglo-Irish Agreement // Government and Opposition. N 21(2), 1986.

ция усложняется наличием национально-политического самосознания у трех кельтских наций – Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии (не считая кельтов Корнуолла и острова Мэн). Британская политика благодаря этому фактору приобретает территориальное измерение¹¹. Особое значение имеет то обстоятельство, что политические элиты Шотландии и Уэльса рассматривают свои территории не столько как административные регионы, сколько как нации, что находит известное понимание и поддержку и на уровне ЕС.

Одной из ключевых проблем Великобритании является региональное неравенство. Политическая власть и экономическое богатство сконцентрированы в Южной Англии и Лондоне. В то же время Северная Англия и области кельтских наций традиционно относятся к числу наиболее структурно слабых регионов Европы. С целью преодоления этих различий британское правительство в течение 1950-70-х гг. реализовало ряд программ, имеющих своей целью «создать рабочие места для работников»¹². С помощью целого ряда финансовых и налоговых мер британское правительство рассчитывало сделать экономически слабые регионы страны привлекательными для внешних инвестиций. Эта политика была неразрывно связана с экономической теорией неокейнсианства, согласно которой правительство может влиять на экономическую жизнь с помощью финансовых инструментов. Эта попытка вплоть до сегодняшнего дня рассматривается многими экспертами как неудачная. Уже с середины 1970-х гг. лейбористское правительство постепенно начало ограничивать масштабы этой политики. После победы на выборах 1979 года М. Тэтчер и консервативной партии к власти в Великобритании региональная политика лейбористов была списана в архив. Новая политика опиралась на неолиберальные, рыночно-ориентированные теории, требовавшие ограничения правительственного вмешательства во всех сферах жизни и на всех уровнях, включая региональную политику. Подобная политика привела к усилению регионального неравенства, а также к усилению т.н. «ножниц» между Севером и Югом страны.

Шотландия и Уэльс также понесли немалый ущерб от политики тэтчеровского кабинета¹³ (Keating, 1991). Одновременно усиливалось неравенство внутри самих этих областей: Кардифф и Глазго переживали

11 Berrington H. Centre-periphery conflict and British politics // Y. Meny and V. Wright (eds.) Centre-Periphery Relation in Western Europe. London, 1985. P. 171-206.

12 Wood P. United Kingdom // Clout H. Regional Development in Western Europe. London, 1987.

13 Keating M. Regionalism, Devolution and the British State, 1969-89 // M. Hebbert and P. Garside (eds). British Regionalism, 1900-2000. London, 1989.

экономический подъем, в то время как в других областях Шотландии и Уэльса социально-экономическая ситуация последовательно ухудшалась. Тэтчеровский «холодный душ» был отчасти смягчен за счет региональной политики ЕС. При этом различные британские регионы получали помощь из структурных фондов ЕС, были использованы различные региональные программы, включая RECHAP и STRIDE.

Возможность получить деньги из Брюсселя привела в Великобритании к мобилизации региональных и коммунальных интересов. Это осуществлялось в следующих формах:

Внутрирегиональная мобилизация.

Двусторонние соглашения с другими регионами.

Открытие регионального бюро в Брюсселе.

Вступление в региональные союзы и межрегиональные объединения.

Для сегодняшней Великобритании. Шотландия и примкнувший к ней Ольстер намерены достаточно далеко пойти по пути политизации этничности, воспользовавшись сложившейся после Brexit ситуацией. Их выбор в пользу Европы регионов становится все более очевидным. Политические маневры британской элиты, желавшей извлечь политические и экономические дивиденды из еврокризиса, привели к ситуации, когда территориальный распад Соединенного Королевства превращается во вполне реальную перспективу. И комплексная реакция официального Лондона на сложившуюся ситуацию пока не просматривается.

Список литературы:

1. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
2. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
3. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 - 179.
4. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 - 15.
5. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 - 8.
6. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 - 68.
7. Суздалева Т.Р. Миграционная политика: практика XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 1 (79). С. 9 – 15.
8. Суздалева Т.Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61 – 67.
9. Дзудцев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
10. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 2. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
11. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации Том 3. / Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
12. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
13. Рябова Е.И., Болтенкова Л.Ф. Основы государственного управления в России в их историческом развитии. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
14. Бормотова Т.М., Рябова Е.Л., Шидула И.Р., Радченко А.Ф., Суздалева Т.Р. Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование / Коллективная монография / Под общей редакцией Е.Л. Рябовой, Т.М. Бормотовой. Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015. С. 90.

15. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Евразийская интеграция: Республика Казахстан как пример государственного строительства и участия в интеграционных процессах. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
16. Терновaya Л.О., Багаева А.В. Правовые основы европейской интеграции. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2015.
17. Рябова Е.Л., Терновaya Л.О. Геополитика через призму исторических сравнений: первый послевоенный год и 70 лет спустя // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. №4 (94). с. 9-16.
18. Рябова Е.Л., Терновaya Л.О. Взаимосвязи международной журналистики и международной аналитики: российский опыт / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №8 (86). с. 154-161.
19. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Бисмарк: невыученные уроки истории? / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №6 (84). с. 124-126.
20. Аминов И.Р. Государственная национальная политика как способ поддержания этнополитической стабильности в современной России. // Правовое государство: теория и практика. 2014 № 4 (38) С. 26-28.
21. Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Проблемы совершенствования государственной национальной политики в постсоветской России // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 9 – 14.
22. Бейсенбин К.А., Летуновский П.В. Трансформация межнациональных отношений в условиях глобализации // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 5 (95). С. 47 – 52.
23. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
24. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
25. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.

Bibliography

1. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
2. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
3. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 - 179.
4. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 - 15.
5. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 - 8.
6. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – p. 63 - 68.
6. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media. M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2016.
7. Suzdaleva T.R. Migration policy: the practice of the XXI century // Etnosotsium and international culture. 2015. № 1 (79). P. 9 – 15.
8. Suzdaleva T.R. It was the Soviet empire: the national aspect // Etnosotsium and international culture. 2013. № 7 (61). P. 61 – 67.
9. Dzutsev K.V. Ethnological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
10. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 2. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
11. The Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Volume 3. / International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
12. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2009.
13. Ryabova E.L., Boltchenkova L.F. Basics of public administration in Russia in their historical development. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium" Moscow. 2015.
14. Bormotova T.M., Ryabova E.L., Shikula I.R., Radchenko A.F., Suzdaleva T.R. migration management of modern Russia: political forecasting / Collective monograph / Edited by E.L. Ryabova, T.M. Bormotova. International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015. 90 p.
15. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Eurasian Integration: the Republic of Kazakhstan as an example of state-building and participation in the integration processes. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
16. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Legal basis for European integration. - M.: International Publishing Center "Etnosotsium", Moscow. 2015.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics through the Prism of Historical Comparisons: the First Postwar Year and 70 Years Ago / Etnosotsium and international culture. 2016. №4 (94). p. 9-16.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The interconnections of international journalism and international analytics: Russian experience / Etnosotsium and international culture. 2015. №8 (87). p. 154-161.
19. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Bismarck: unlearned lessons of history? / Etnosotsium and international culture. 2015. №6 (84). p. 124-126.
20. Aminov I.R. The state national policy as a way to maintain the ethno-political stability in modern Russia. // State of Law: Theory and Practice. 2014 № 4 (38), p. 26-28.
21. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. The Problems of Improvement of State National Policy in the Post-Soviet Russia // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 9 – 14.
22. Beysenbin K.A., Letunovskiy P.V. Transformation of Interethnic Relations under the Conditions of Globalization // Etnosotsium and international culture. 2016. № 5 (95). P. 47 – 52.
23. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
24. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
25. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.

Р

РЕЦЕНЗИЯ

Ким А.С.
Довгополов Е.Ю.

Институционализация
этнической политики
в современной России
(на примере Дальневосточного региона)

Рябова Е.Л.

Кандидат социологических наук, доктор политических наук, профессор, главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Михайлова Н.В.

Доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов.

**«Институционализация этнической политики
в современной России» Ким А.С. и Довгополов Е.Ю.
Рецензия на монографию**

Ryabova E.L.

Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of "Etnosotsium" international publishing house.

Mikhailova N.V.

Doctor of Political Sciences, Professor at the Chair of Political Analysis and Management, People's Friendship University of Russia.

**Kim A.S. and Dovgopol E.J.
“The institutionalization of ethnic politics in
modern Russia”. Review of the monograph**

Представленная книга является оригинальным политологическим исследованием, объясняющим сущность этнической политики с точки зрения формирования политических институтов и их функционирования на основе различных мировоззренческих парадигм. Актуальность исследования обусловлена тем, что в процессе национально-этнического развития огромную роль начинают играть этнократические силы, превращающие противоречивый процесс национально-этнического развития в сознательно регулируемые конфликты, служащие исключительно корпоративным, эгоистическим целям.

Раскрывая логику вышеуказанной трансформации, авторы обращаются к постмодернистской парадигме трактовки политической власти, которая исключает конечные цели политики, ценности, во имя которых она осуществляется, общественные интересы, которым она призвана

служить и трактует политику исключительно как игру профессионалов, где выигрышем выступает власть в качестве самоценной категории. Из вышеизложенного авторами рассматривается мотивация действий субъектов этнополитики, непосредственным образом влияющая на вектор и характер этнополитической институционализации. В процессе историко-логического анализа исследователи наглядно демонстрируют то, что все больше набирает силу тенденция ограничения идейно-ценностной ориентации субъектов этнополитики, превращающейся в препятствие, которое сужает поле выбора алгоритмов и технологий конкретных политических игроков. Таким образом, выявляется противоречие между политической эффективностью и ценностной, мировоззренческой ориентацией этнополитики в процессе ее институционализации.

Вышеуказанным обстоятельством, собственно, и объясняется то, что формирование новых этнополитических институтов вызвано объективной необходимостью реагировать на новые общественные вызовы при всей заинтересованности властных групп исходить, прежде всего, из своих корпоративных интересов. Следовательно, в известном смысле, политические элиты нередко заинтересованы в достижении соответствующего качества управления национально-этническими процессами. Именно поэтому авторы монографии полагают, что одним из основных противоречий, процесс разрешения которого служит источником развития этнополитической институционализации, является противоречие между стремлением к воспроизводству и самосохранению политических элит и необходимостью их реагирования на общественные вызовы в сфере национально-этнических взаимодействий.

Представленный на суд научной общественности труд, естественно, не свободен от спорных, дискуссионных моментов. В частности, это относится к авторской интерпретации дискурса мультикультурализма и его значимости для современной России. На наш взгляд, сопоставление мультикультуралистского опыта с реалиями российской национально-этнической политики в Дальневосточном регионе носит недостаточно обоснованный характер. Однако в целом книга представляет собой оригинальное исследование, являющееся весомым вкладом в развитие современной отечественной этнополитологии и способствует разрешению практических проблем реализации Стратегии государственной национальной политики. Монография может быть рекомендована к публикации и полезна работникам органов государственной власти, профессорско-преподавательскому составу высших учебных заведений, аспирантам и студентам.

К

ОНФЕРЕНЦИЯ

Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ «Проблемы безопасности в современном мире»

С 26 по 28 мая в Севастополе прошла первая Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ «Проблемы безопасности в современном мире». Актуальность выбранной тематики не вызывает сомнений, так как сложившаяся в мире обстановка диктует всем нам новые правила ведения игры, где вопросы безопасности в любых сферах человеческой деятельности носят едва ли не первостепенный характер.

Работа конференции будет организована в виде пленарного заседания, тематических секций и постерных сессий в соответствии с основными научными направлениями:

- Стратегии экономической безопасности Черноморского региона.
- Информационное пространство Крыма и Севастополя: потенциал и медиастратегии.
- Экологические аспекты устойчивого развития Черноморского региона.
- Проблемы безопасности Причерноморского региона в исторической ретроспективе.
- Эффективные коммуникации как фактор безопасности в мире.
- Лингвоэкологические проблемы современной филологии.
- Психологическая безопасность человека в современном мире.
- Научные проблемы обеспечения безопасности в

электроэнергетических и информационных коммуникационных сетях.

В работе конференции приняли участие известные российские ученые, представлявшие ведущие ВУЗы и научные учреждения страны. В частности, на пленарном заседании выступили:

- Шевченко Алевтина Владимировна, профессор, доктор политических наук, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
- Третьяков Виталий Товиевич, Высшая школа (факультет) телевидения МГУ имени М.В. Ломоносова;
- Кочуров Борис Иванович, профессор, доктор географических наук, Институт географии РАН;
- Пермяков Руслан Анатольевич, директор центра компетенций по smart-технологиям, Новосибирский государственный университет.
- Усов Сергей Андреевич, доктор политических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.

В мае 2017 года планируется проведение второй Черноморской конференции МГУ.

Ниже публикуются статьи участников конференции, доклады которых на секции «Проблемы безопасности Причерноморского региона в исторической ретроспективе» вызвали наибольший интерес.

Ирхин А.А.

Доктор политических наук, заведующий кафедрой «Исторические фило-софские и социальные науки» ФГАОУ ВО «Севастопольский государствен-ный университет», профессор кафедры новой и новейшей истории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Крымский фактор в турецкой политике безопасности в условиях ухудшения российско-турецких отношений

В публикации рассматриваются возможные сценарии развития российско-турецких отношений и место Крыма в условиях складывающейся конфронтационной геополити-ческой ситуации между Анкарой и Москвой.

Автор приходит к выводу, что правящая в Турции элита партии Справедливости и раз-вития имеет ограниченные возможности влияния на российское ближнее зарубежье, од-нако, в случае прихода к власти кемалистской элиты Анкара перейдет к реализации на-ционалистического пантюркистского вектора своей экспансии, что существенно усилит турецкое давление на Россию в зоне первостепенных национальных интересов Москвы.

Ключевые слова: Россия, Турция, Крым, конкуренция, сферы влияния.

Irhin A.A.

Doctor of Political Sciences, Head of the Chair "Historical philosophical and social science" "Sevastopol National Technical University", Professor of the Department of Modern and Contemporary History in Vernadskiy Crimean Federal University.

Crimean factor in the turkish security policy in Russian – turkish affairs in conditions changed for the worse

Possible scenarios of evolution of the Russian-Turkish relations and the place of Crimea in the context of the developing geopolitical confrontation between Ankara and Mos-cow are discussed in the article.

The conclusion is that the elite of the ruling Justice and Development Party influences the Russian "near abroad," in a limited way, however if the Kemalist elite comes to pow-er, a nationalist pan-Turkish vector of the expansion is to be brought to life by Ankara that will significantly strengthen the Turkish pressure upon Russia in the zone of para-mount national interests of Moscow.

Keywords: Russia, Turkey, Crimea, competition, spheres of influence.

Современный мир стремительно погружается в состояние, которое можно охарактеризовать как положение «ни войны, ни мира», - при

внешней видимости стабильности все большее количество ключевых геостратегических регионов, которые могут стать либо катализатором большой войны, либо предотвратить реализацию подобного сценария, погружается в хаос либо стоят на его пороге.

Обострение российско-турецких отношений - в прошлом двух великих империй, которые имели различные периоды двусторонних отношений, насчитывающие 12 российско-турецких войн и исторические моменты беспрецедентного сближения, а в настоящее время остаются субъектами, от которых зависит характер существования и развития нескольких ключевых регионов Евразии, свидетельствует об открытии нового фронта формирования нового мирового порядка. Эти трансформации можно охарактеризовать таким образом – Россия начала проводить активную политику в Сирии, по сути, в турецком ближнем зарубежье, в ответ Анкара вторгается в заповедную сферу влияния России – постсоветское пространство. Обмен дипломатическими и военными претензиями только разворачивается. В настоящее время формируется турецко-украинский военно-политический альянс, который изменит соотношение сил в Черноморском регионе. Данный союз, по сути, носит антироссийскую направленность. Предпосылкой для сближения Киева и Анкары стала активизация российской внешней политики по сирийскому вопросу, однако узел российско-турецких противоречий носит исторический и геополитический характер, который не ограничивается сирийской проблематикой: турецкая концепция лидерства в суннитском исламском мире потенциально угрожает целостности России; интеграционная активность Турции в рамках Совета сотрудничества тюркоязычных стран противоречит российским интересам на Южном Кавказе и в Средней Азии; турецкая политика на Ближнем Востоке, а особенно по сирийской проблеме, не совместима с российскими внешнеполитическими подходами.

В последние полтора десятка лет данные противоречия оттенялись российско-турецкими экономическими интересами. Ведь Турция является крупнейшим потребителем российского природного газа, а Россия - готовой турецкой продукции, и сотрудничество в этой сфере предполагалось только расширять. Хотя модель такого торгового обмена явно не отвечала российским интересам, но Москва сама выбрала такую модель экономического развития.

Внешним проявлением формирующегося антироссийского альянса стал визит в конце января секретаря СНБО Украины А. Турчинова в Анкару, где он провел соответствующие переговоры с генсеком Совета на-

циональной безопасности Турции С.Хаджимуфтиюоглу¹.

Ответным шагом турецкой стороны стали последующие визиты премьер-министра Турции Ахмета Давутоглу в Киев и другие столицы постсоветского пространства и тюркского мира.

Российско-турецкие отношения перешли к конфронтационной фазе своего развития, с взаимными последствиями для двух сторон. Фронт «борьбы» между Анкарой и Москвой будет располагаться в геополитической дуге нестабильности - от Балкан через Ближний Восток и Юг Восточной Европы и Крым до Центральной Азии.

Крым в этих условиях становится одной из точек турецкого давления на сложившийся баланс сил в Северном Причерноморье. Какую роль займет Крымский полуостров и какую степень интенсивности региональной нестабильности может инициировать Анкара для создания давления на Россию в её сфере влияния, опираясь на собственные ресурсы и геополитического ограничения? В исследовании для ответа на поставленную проблему будет использован геополитический подход.

Анализ сущностной составляющей турецкой внешней политики позволяет выделить три интеграционных направления экспансии: панисламистскую, пантюркистскую (националистическую) и европейскую. Каждый из векторов имеет свои идеологические, геополитические и исторические рамки развития. В первых двух направлениях Анкара может выступать субъектом, в последнем исключительно объектом.

Каждое из данных направлений существует и реализуется параллельно другому, но с четким приоритетом одного из них в ущерб другому и в определенных хронологических рамках.

Европейское направление остается актуальным с 1945 года, в 1963 – Турция становится ассоциированным членом ЕС. Даже умеренные исламисты, правящие в Турции с 2002 года не снимают тезиса кемалистской турецкой элиты о членстве Турции в ЕС. Предполагается, что к столетию Республики в 2023 году Турция станет полноправным членом Европейского союза.

Последний явный этап пантюркистского, националистического направления турецкой экспансии активно реализовывался с 1991 по 1997 годы. Это направление и раньше культивировалось турецкой элитой особенно в периоды слабости России, так как связано с северным направлением экспансии Турции. Необходимо отметить, что данный внешнеполитический вектор способствовал консолидации турецкого общества внутри государства, обеспечивая популярность турецкой элиты, на-

1 Ирхин А.А. Против кого дружат // Крымская газета. – 02.02.2016.

ходящейся у власти. Идеология тюркской солидарности, связанной с общностью происхождения, религии и некоторых элементов языка и культуры использовалась и ранее и поднималась пропагандистской машиной Турции в период ослабления СССР и России. Так подобные идеи стали популяризироваться в период Второй мировой войны в 1942 и 1943 гг.² В 1990-х гг. пантюркизм был также с энтузиазмом встречен в деловых турецких кругах Турции. Цель данной политики состояла в создании исключительной сферы влияния Турции от Балкан до Великой китайской стены и единении всех тюркских народов Евразии под протекторатом Анкары.

Итак, ослабление бывшей второй сверхдержавы и соглашательская политика России с Западноевропейскими странами и США в начале 1990-х гг., а также культурная близость Турции к тюркским народам бывшего СССР позволили государству объявить себя опекуном и старшим братом (*agabeylik*) для тюркских государств. В 1992 году президентом Турции Т. Озальом был выдвинут тезис – «Тюркский мир станет доминирующим фактором на евразийском пространстве от Балкан до Китайской стены»³. Это новое направление во внешней политике Турецкой Республики было объявлено в турецком парламенте 30 июля 1993 года: «Появление новых независимых государств на постсоветском пространстве положило начало чрезвычайно новому и важному развитию для Турции. В 2000-е годы государство должно стать центром притяжения в этом обширном регионе. Связанная с тюркскими республиками близкими отношениями, она имеет перед ними особые обязанности и обязательства в процессе их открытия миру и интеграции в мировое сообщество»⁴.

Попытка распространения турецкого влияния была направлена не только на государства с преимущественно тюркским населением, но и на отдельные территории. Так, попытка значительного усиления турецкого влияния была направлена и на юг Украины. После возвращения в Крым крымским татарам необходимы были средства для своего обустройства. Фактически после распада СССР Украина осталась одна перед этой проблемой, а экономический кризис середины 90-х гг. сделал её долгосрочной. Правительство Турции обещало оказать поддержку Украине в процессе возвращения и обустройства крымских татар, вследствие чего были приняты программы в разных сферах, в

2 Лазарев М.С. Вторая мировая война и страны Ближнего и Среднего Востока. Положение в Турции, Иране, Афганистане и Арабских странах // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны (40-50-е гг.). - М.: Наука, 1974.- С. 5.

3 Lerrabe Stephen F., Lesser Ian O. Turkish foreign policy in Age of Uncertainty. - "RAND", 2003. - P. 99.

4 Turkish İktisat. 1993.- № 14.- С.5.

том числе в строительстве жилья («тысяча квартир»). Однако большинство из них было свернуто, так как требовало значительных финансовых затрат. В Крыму был открыт офис ТИКА, через который продолжают реализовываться программы в основном в сфере гуманитарного сотрудничества.

К концу 1990-х гг., националистическое направление турецкой экспансии было свернуто в силу ограниченности турецких ресурсов. Еще одним фактором провала националистической экспансии является тот факт, что в тюркском мире существуют элиты более состоятельные в экономическом и геополитическом плане, чем турецкая – например казахская.

В течение 2000-х гг., Турецкая Республика начинает реализовывать новую геостратегическую составляющую своей внешней политики. Новый подход умеренных исламистов был направлен на повышение регионального статуса Турции, прежде всего, в регионе Ближнего и Среднего Востока: от положения претендента на роль регионального лидера в действительно могущественную региональную державу и влиятельного глобального игрока (программа 61-го правительства, сформированного правящей партией Справедливости и развития в 2011 году). Это направление деятельности реализуется в рамках концепции «Стратегической глубины», которая была выдвинута в середине 2000-х тогда Министром иностранных дел Республики А. Давутоглу. Концепция направлена в первую очередь на формирование блока региональных союзников из числа стран ранее входивших в состав Османской империи – Египта, Ирака, Туниса, Алжира, Ливии, Азербайджана, а также Сирии (в турецком понимании только после возможного смещения Башара Аль Асада) и других государств, которые на современном этапе примут Турцию в качестве своего лидера. Турция формирует данный союз для противодействия антитурецкой коалиции в составе Республики Кипр, Греции, Сербии, Армении, Израиля и возможно России. Причем, с учетом ускорения политического процесса и внешнеполитической динамики набор союзников и противников Анкары будет варьироваться.

Ахмет Давутоглу – профессор и «турецкий Киссинджер», как его часто называют на Родине, в прошлом министр иностранных дел, а на современном этапе премьер-министр Турции и с 2014 года лидер правящей партии Справедливости и развития. Под «Стратегической глубиной» А. Давутоглу понимает вынесение вглубь турецкой территории стратегически важных центров развития государства за счет воссоздания османского пространства, то есть, по сути, речь идет о пересоби-

рании новой усеченной Османской империи на основе новых смыслов.

А. Давутоглу также выдвинул тезис о том, что концепция «Стратегической глубины» включает «нулевые проблемы» с ближайшими соседями. Однако само содержание наступательной внешней политики Турции противоречит её естественному последствию - отсутствие разногласий с соседями. То есть, программа «нулевых проблем» должна рассматриваться не как процесс, сопровождающий турецкую экспансию, а как цель, которая будет достигнута после завершения реализации «Стратегической глубины». По сути, она означает смещение на неоосманском пространстве неугодных Турции политических режимов или отдельных государственных лидеров.

Каждое из трех основных направлений турецкой внешней политики имеет и конфронтационную сторону. Этот фактор много меньше присущ европейскому направлению, однако пантюркистская и панисламистская экспансия напрямую связаны с необходимостью Анкары демонстрировать военную силу.

Хотя турецкая армия является второй по численности в НАТО и сильнейшей на Ближнем и Среднем Востоке, турецкая «жесткая сила» имеет ограниченные возможности, которые очень емко сформулировал турецкий военный аналитик и профессор Хасан Кони: «Республика должна избегать одновременного участия в двух с половиной войнах, то есть с Грецией и Сирией и внутри государства с курдами, соответственно»⁵ [5].

Поэтому, выбрав явным приоритетом Ближний и Средний Восток, Турецкая Республика пошла на принцип разделения сфер влияния на северном и северо-восточном направлениях, то есть можно говорить о том, что в условиях экспансии США в Черноморский регион, между Москвой и Анкарой в период с 2002 по 2012 гг. действовало негласное соглашение о разделе сфер влияния в Черноморском регионе, которое было направлено на противодействие экспансии Вашингтона. Когда же Вашингтон свернул свою экспансию в указанном регионе, заинтересованность в данном альянсе существенно ослабла.

Внешняя политика Турции в первое десятилетие XXI века в Черноморском регионе имела следующие составляющие:

1) недопущение в регион третьего сильного игрока и раздел сфер влияния между Россией и Турцией. Функционирование военно-политического проекта «Черноморская гармония» в противовес американской операции в Средиземном море «Активные усилия». В этом плане Турция считает Черноморский регион своим задним двором и готова

5 Мишуков И. Зона перехвата // Новое время - Июнь 1998. – С. 28-30.

делиться властью с Россией, но не допускать в Черное море другую не-региональную сильную державу;

2) поддержание баланса отношений с НАТО и Россией. Турция не может себе позволить пойти на ухудшение отношений с Североатлантическим альянсом, поскольку это может привести к потере ее влияния на Балканах;

3) фактический отказ от активной внешней политики в тюркском мире (за исключением гуманитарной составляющей) в обмен на ресурсы и стабильность на северных границах. При этом, активная внешняя политика с использованием идеологии пантюркизма сворачивается вследствие следующих причин: открытая и агрессивная политика Китая в Средней Азии, которой Турция противостоять не в состоянии (китайзация региона и экономическая экспансия по всей шкале рыночного спроса и предложений), недостаточная ресурсная обеспеченность данной политики, повышение роли новых сильных государств, например, Казахстана в тюркском регионе, что нивелирует в нем лидирующую роль Турецкой Республики.

С начала 2009 года проявляется второе издание пантюркистского проекта, где идеи пантюркизма были усилены цивилизационным измерением. В этот период был создан Совет сотрудничества тюркоязычных стран (ССТС), куда вошли Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Турция, штаб-квартира которого находится в Стамбуле (а не в Анкаре, в чем проявляется косвенный намек на цивилизационное измерение данного проекта). Генеральным секретарем Совета назначен Халил Акынджи - бывший посол Турции в России. Совет периодически собирается, главной его задачей является взаимодействие на уровне культуры и образования (в марте 2013 года Генеральный секретарь Совета учредил премию «Гордость тюркского мира», которая будет выдана представителю данного этнокультурного сообщества за достижения в области культуры и искусства в 2014 году).

В новом издании пантюркистского проекта нет понятий территорий, на которых проживают тюркские народы, акцент делается на государства Центральной Азии и Кавказа, ресурсы которых способны обеспечить потребности Турции в углеводородных ресурсах. Взамен турки предлагают свою территорию как транзитную, а также западные технологии в машиностроении, которые были освоены турецкой экономикой. То есть, Анкара не вкладывает «в пустую» финансовые средства, как в середине 1990-х гг. и не строит чрезмерно амбициозные планы на данном пространстве, а пытается найти взаимовыгодные сферы сотрудничества, опираясь на культурную общность. При этом Анкара пытается привлечь на свою сто-

рону центрально-азиатские элиты путем создания схем по переработке ресурсов с сочетанием личного интереса руководства государств Центральной Азии и Кавказа.

Таким образом, существуют следующие ограничители по крымской стратегии Турции: турки не заинтересованы в усилении американского присутствия в Черноморском регионе, и они уже фактически ведут 1,5 войны: с курдами и в Сирии. То есть, на прямые военные действия в Черноморском регионе Турция не готова идти вследствие ее обязательств по НАТО и последующей экспансии нерегиональных североатлантических сил в Черноморский регион. Хаотизация Крыма за счет эксплуатации Анкарой тюркского фактора имеет свой смысл, но и здесь любая такая хаотизация может привести к гипотетическому американскому вмешательству, что также не в интересах Анкары.

Геополитический подход также позволяет прийти к выводу, что Анкара не заинтересована в расширении НАТО за счет Украины и Грузии. Турция заинтересована в сохранении роли монополиста и проводника американских интересов в Черноморско-каспийском регионе. Поэтому украинско-турецкий альянс не может носить стратегического характера и является ситуативным. Он формируется с целью создания больше эмоциональных трудностей для России в российском ближнем зарубежье. При этом можно констатировать, что Турция в этой партии играет черными, а стратегическая инициатива находится в руках элиты России. Ведь Россия сейчас полностью размывает последние надежды на реализацию турецкой доктрины «Стратегической глубины», вторгнувшись, по сути, в заповедную зону Анкары. Но трудность заключается в том, что вся партия напоминает последние русско-турецкие столкновения XIX века, когда проигрывала и Турция и Россия, а выигрывала Британия.

Однако, ситуация может поменяться, если в результате военного переворота или выборов, второе менее вероятно, к власти в Турции придет кемалистская националистическая элита, которая поставит своей целью реализацию пантюркистского проекта. Все описанные выше ограничители геополитического характера сохраняются, но Анкара будет направлять всю свою энергию на создание собственной сферы влияния от «Балкан до Великой китайской стены» по примеру турецкой политики в период 1991-1997 гг. В этой политике будет активно заинтересован Вашингтон и Анкара может рассчитывать на американскую ресурсную поддержку, так как она будет проходить за счет наступления на российские и китайские позиции и будет полностью отвечать ожиданиям Турции.

Таким образом, при существующей турецкой политической элите,

главным приоритетом для которой является Ближний и Средний Восток, а в основе идеологии внешней политики лежит цивилизационное измерение, крымский вектор внешней политики Турции является для Анкары периферийным.

Однако при смещении правящей партии Справедливости и развития и прихода военной или кемалистской фракции турецкой элиты, Крым, как и весь «тюркский мир», окажется в сфере первостепенных интересов Анкары, что существенно повысит уровень конфликтности между Россией и Турцией уже в российском ближнем зарубежье.

Список литературы:

1. Ирхин А.А. Против кого дружат // Крымская газета. – 02.02.2016.
2. Лазарев М.С. Вторая мировая война и страны Ближнего и Среднего Востока. Положение в Турции, Иране, Афганистане и Арабских странах // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны (40-50-е гг.). – М.: Наука, 1974. – С. 3-28.
3. Мишуков И. Зона перехвата // Новое время – Июнь 1998. – С. 28-30.
4. Lerrabe Stephen F., Lesser Ian O. Turkish foreign policy in Age of Uncertainty. – “RAND”, 2003. – 239p.
5. Turkish İktisat. 1993. – № 14. – С. 5.
6. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9 – 20.
7. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
8. Рябова Е.Л. (рецензия на монографию) Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М.: Этносоциум, 2015. // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №10 (88). – С. 175 – 179.
9. Рябова Е.Л. Межэтнические конфликты: к вопросу о причинах и путях преодоления // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №1 (43). – С. 10 – 15.
10. Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. №5 (47). – С. 7 – 8.
11. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. №1 (13). – С. 63 – 68.
12. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
13. Рябова Е.Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
14. Рябова Е.Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.

Bibliography

1. Irkhin A.A. Against whom are friends // Crimean newspaper. - 02.02.2016.
2. Mikhail Lazarev The Second World War and the Middle East. The situation in Turkey, Iran, Afghanistan and the Arab countries // International relations in the Middle East after World War II (40-50-ies.). - M.: Nauka, 1974 - p. 3-28.
3. Mishukov I. interception Zone // New Times - June 1998. - p. 28-30.
4. Lerrabe Stephen F., Lesser Ian O. Turkish foreign policy in Age of Uncertainty. - “RAND”, 2003. – 239 p.
5. Turkish İktisat. 1993. - № 14. - p. 5.
6. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9 – 20.
7. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
8. Ryabova E.L. (Review) Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia In XXI century: a national response to the national question. M.: Etnosotsium, 2015. // Etnosotsium and international culture. 2015. №10 (88). – p. 175 – 179.
9. Ryabova E.L. Interethnic conflicts: the question about the causes and ways to overcome // Etnosotsium and international culture. 2012. №1 (43). – p. 10 – 15.
10. Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. №5 (47). – p. 7 – 8.
11. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. №1 (13). – p. 63 – 68.
12. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 – 15.
13. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 – 15.
14. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 – 11.

Ставицкий А.В.

Доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе. Кандидат философских наук.

Крым: на перекрестке цивилизаций

Статья рассматривает мифологическое пространство Украины в контексте борьбы за русскую идентичность. В ней современный миф представлен как пространство ценностных смыслов и инструмент перекодировки сознания. Контроль мифологического пространства смыслов позволяет конструировать новую идентичность, а под неё подводить обоснование политики страны. Именно таким образом на Украине формируют и обосновывают русофобскую политику и т. н. «европейский выбор» страны, которым Крым сумел противопоставить Русскую весну.

Ключевые слова: современный миф, мифологическое пространство, русская идентичность, Крым, Украина, Русская весна.

Stavitskiy A. V.

Associate professor of the department of history and International Relations of The Moscow Branch of the M.V. Lomonosov Moscow State University in the city of Sevastopol. Candidate of Philosophical Sciences.

Crimea: at the crossroads of civilizations

The article considers the mythological space in the Russian Black Sea coast in the context of the struggle for the Russian identity. Through this approach, a modern myth is presented as a space of value meanings and the tool for transcoding consciousness. Control of mythological space allows spend the construction of new identity, to justify it under the policy of the country. Thus formed Russophobic policy and the so-called «European choice» of Ukraine, on which Crimea responded the Russian spring.

Keywords: modern myth, mythological space, Russian identity, Crimea, Ukraine, Russian spring.

Согласно традиции рассмотрения мифа как универсалии культуры, современные мифы следует воспринимать как воплощённую в образно-символической форме реальность сознания, формирующую схожее отношение к вещам, явлениям и процессам¹, которые проявляются в истории, политике, культуре и обыденной жизни людей и общества.

Взаимодействуя со средой, они создают сакральное поле ценностно означенных смыслов, в рамках которого люди мыслят, сверяя с ними свою жизнь и обеспечивая через них то внутреннее согласие, без которого

1 Ставицкий А. В. Современный миф: его природа и предназначение. Севастополь: Рибэст, 2013. 148 с.

функционирование и процветание социума невозможно. Поэтому любые поиски смыслов, какими бы целями и побуждениями они ни оправдывались, в конечном счете, сводятся к поиску и обретению тех или иных мифов, где миф есть образ, модель, интерпретация различных образов сознания, более значимый для человека, чем окружающая его реальность².

Выдающийся русский семиолог Г. Д. Гачев называл эту среду «космо-психо-логосом»³. Благодаря ему общество живёт как единый, слаженный и живой организм, где каждый человек свой личный интерес соотносит с общим, создавая систему ценностных координат и воспроизводя «рефлексию взаимных ожиданий и положительных обратных связей»⁴, без которых внутренней социальной и культурной гармонии социума не будет.

Благодаря своим свойствам, как базовая универсалия культуры миф:

- обеспечивает процесс духовной самоорганизации общества, гармонизируя отношения, выявляя и усваивая социальные ценности и приоритеты, соединяя разум и подсознание, логику и чувства, воплощая их в особом психофизическом состоянии единства с миром, которую можно представить как сакральную гигиену;

- выступает способом одухотворенного существования людей и народов, соотнесенного с высшими мировыми и человеческими ценностями;

- реализуется во времени как сложная иерархия кодирующих структур⁵, через которые происходит постоянная социальная, национальная и культурная идентификация, позволяющая обществу ответить на базовый вопрос его исторического бытия «Кто мы? Откуда? Куда идём?»⁶.

Выстроенные в соответствии с мировоззрением людей мифы определяют тот порядок в головах, который затем проецируется на каждую человеческую жизнь, воплощаясь в определённом поведении и обеспечивая стабильность в обществе. Тем самым, мифы формируют своеобразную матрицу, которая, как грибница, через мельчайшие смысловые и поведенческие установки продуцирует и мотивирует постоянное воспроизводство социума в рамках сложившейся, хотя и не всегда различаемой исторически обусловленной традиции⁷. А то, что не распознаётся и внешне незаметно, проявляясь в поведении и мировоззрении людей скрыто и опосредовано, может быть разрушено воздействием извне также незаметно для остальных. И не всегда общество бывает к этому готовым.

2 Ставицкий А. В. Современный миф и его основные функции. Севастополь: Рибэст, 2012. 238 с.

3 Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Эксмо. 2003. 544 с.

4 Матвейчев О., Беляков А. Троянский конь западной истории. СПб.: Питер, 2014. 224 с.

5 Ставицкий А. В. Структура и функции мифа: тайны, открытия, заблуждения. Севастополь: Рибэст, 2016. 136 с.

6 Ставицкий А. В. Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012. 543 с.

7 Ставицкий А. В. Современный миф и его основные функции.

В свете этого понятно, что потеря ценностных смыслов общества путём их замены и конструирования новой идентичности, которая осуществляется путём запуска в сознание новых мифов, работающих подобно раковым клеткам или кодам-вирусам, ведет к его разложению и гибели⁸. И разрушение СССР - тому пример. Чтобы морально разложить общество и обвалить государство достаточно разрушить воплощенную в определенной мифологии идеологию, которая апеллирует к общим ценностям, канализируя энергию массового энтузиазма в создание и функционирование соответствующих институций. Всё остальное падет само собой и его не спасут ни армии, ни ракеты. Ведь политические системы в наше время разрушают и берут под контроль не ядерными ударами и танковыми колоннами, а финансовой удавкой, «технологическими объятиями», выкачиванием ресурсов, истощением экономики и компрометацией ориентированных на будущее традиционных ценностных смыслов, которыми люди живут⁹. В результате отвечающий за иммунную систему социума миф превращается в оружие массового поражения, с помощью которого глобальные игроки борются за власть в мире, где взаимодействие народов определяется их ценностно-смысловой совместимостью и общей мотивацией к созидательной деятельности и мифотворчеству. И пока большинство людей оценивают проблемы глобальной безопасности в количестве танков и ракет, незаметная глазу борьба за контроль над умами людей с помощью несущей и формирующей смыслы информации идет на таком технологическом уровне, который может даже обществом не распознаваться.

Именно поэтому в рамках культурного взаимодействия миф становится фактором национальной безопасности страны, отвечающим за духовные основы общества и его мотивацию. Такая система безопасности опирается на сложившуюся исторически культурную традицию и формируется в социуме посредством воспитания и образования, давших когда-то право первому канцлеру Германии О. фон Бисмарку заявить, что войну Пруссии против Австрийской империи выиграл школьный учитель. Выиграл с помощью своей национальной мифологии, в которой данное общество представлено в максимально позитивном виде. Эта мифология определяет национальную идентичность и позволяет выработать в обществе такие ценностные приоритеты и социальные мотивации, которые делают его духовно сплоченным в рамках единства множеств¹⁰.

Как следствие, при определении контуров будущего на первое место

8 Ставицкий А. В. Украинская идентичность: общие подходы конструирования и мифологизации. Севастополь: Рибэст, 2013. 160 с.

9 Ставицкий А. В. Украинская «элита»: идентичность и глобальный выбор. Севастополь: Рибэст, 2013. 208 с.

10 Ставицкий А. В. Украинская идентичность: общие подходы конструирования и мифологизации.

выдвигается способность общества конкурировать с другими социумами в пространстве ценностных смыслов, где способность к позитивному мифотворчеству отличает внутренне сильное общество от слабого. Так мифотворчество оказывается связанным с процессом конкуренции цивилизаций в области системно организованного смыслообразования на уровне проектов и стратегий, которые как образы будущего могут быть раскрыты лишь через мифологии. В свете этого, не удивительно, что, благодаря грамотно созданным и используемым мифам, глобальные игроки могут идейно и мировоззренчески разоружать государства и народы, получая под свой контроль те ресурсы, для обладания которых они раньше должны были оккупировать страны и даже уничтожать народы, как это было с населением Америки. Теперь этого делать не нужно. Современная система организованной с помощью мифов манипуляции с целью «цивилизационной перевербовки сознания» позволяет без единого выстрела получать в своё распоряжение целые страны, когда местное население не только не сопротивляется экспансии, но даже приветствует её, как это нередко происходило на постсоветском пространстве¹¹.

В свете сказанного внушает надежду позиция В. В. Путина, который в недавней беседе с историками не только отметил важность борьбы за идентичность для морально-психологического состояния общества, но и указал на прямую зависимость между сохранением исторически сложившейся идентичности и физическим вырождением страны, включая миграцию, деградацию и депопуляцию населения.

В качестве примера того, к чему приводит массовая перекодировка сознания, в беседе президента РФ с историками выступила Латвия, где за время т. н. «демократических реформ» численность населения сократилась примерно на 40%¹². Но ещё более яркую картину зависимости между потерей национальной идентичности и физическим вырождением общества демонстрирует Украина, где реализация приписываемого Л. Д. Кучме слогана «Украина – не Россия» обернулась этноцидом против русского населения Украины и привела к его сокращению по самым оптимистическим оценкам на 7-8 млн. человек, что соотносимо с холокостом и потерями Украинской ССР в годы Великой Отечественной войны.

В основе конструирования новой украинской идентичности лежит принцип янычарства, когда людей воспитывают на ненависти к своим

11 Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. 416 с. (Итоги Второй мировой).

12 Путин: Не будете бороться за идентичность, станете как Латвия // Eur Asia Daily. URL: <http://ea-daily.com/ru/news/2016/06/23/putin-ne-budete-borotsya-za-identichnost-stanete-kak-latviya> (дата обращения: 20.06.2016).

историческим истокам, объявленным причиной всех их бед¹³. Чтобы люди поверили в это, нужна своя особая история, которую начали создавать более века назад путём обычного переименования всего русского на украинское. Так основателем «украинской исторической школы» М. С. Грушевским была «открыта» т. н. Украина-Русь. А когда его концепция на Украине утвердилась, термин «русский» вообще был изъят из украинского языка, а вместо него стали употреблять слово «русскоязычный» («російськомовний»). Для украинцев это должно как бы означать, что на самом деле русских на Украине нет, но есть украинцы, которые в результате русификации забыли своё украинское происхождение. И поскольку они продолжают говорить на языке «российского оккупанта и колонизатора», к ним должно быть соответствующее отношение как к агентам влияния России, чьи гражданские права защищать не нужно, т. к. это противоречит национальным интересам Украины.

В связи с этим следует отметить, что, несмотря на употребление русского языка на территории Украины, политика украинизации в последние годы дала там ошеломительный результат, позволив настроить против РФ даже тех украинцев, которые ранее к России относились дружелюбно. А то, что показало свою успешность в борьбе против Русского мира, несомненно, будет и дальше использоваться. Но уже не только на Украине, но и там, где есть шанс создать новые «украины»: в Сибири, на Дальнем Востоке, в Поморье...

Однако, к сожалению, в силу социальной инерции данная тема пока не стала объектом пристального внимания для научной и политической элиты РФ, несмотря на периодические заявления её представителей о крайне важной роли культуры и истории для возрождения России. А опыт изучающих «украинство» на Украине и в Крыму историков остаётся недостаточно востребованным, несмотря на то, что построенный на особой мифологии украинский проект оказался наиболее эффективным механизмом разложения Русского мира изнутри, отбросив Россию к границам, которые она имела 350 лет назад, и продолжает использоваться как «гуманитарная технология» применительно к Северу и Сибири.

Вот почему понять целеполагающий смысл и механизм формирования и воздействия украинского проекта без учёта информационно-психологической борьбы с целью раскола русской цивилизации нельзя¹⁴. А исследовать украинскую мифоисторию, не учитывая фактор глобальной игры за национальные ресурсы, значит не понимать специфики совре-

¹³ Ставицкий А. В. Украинская идентичность: общие подходы конструирования и мифологизации.

¹⁴ Ставицкий А. В. Украинская мифоистория в режиме информационной войны. Севастополь: Риб-эст, 2014. 176 с. (Серия «Мифы Украины»).

менного информационного взаимодействия, когда контроль над подобными смысловыми контекстами является обязательным условием успеха в конкурентной борьбе между странами и цивилизациями¹⁵.

Основная задача украинской мифоистории – руководствуясь принципами радикально утверждаемого укроцентризма, доказать древность, исключительность и отдельность украинского народа от русской цивилизации, дабы можно было на этой основе обосновать историческую легитимность украинской нации и украинского государства¹⁶. Ведь без изменения национальной идентичности всех граждан Украины «профессиональным украинцам» не удалось бы добиться утверждения украинского проекта с целью превращения страны в аграрно-сырьевой придаток Запада под лозунгом «возвращения в Европу»¹⁷. Для этого нужно было с помощью украинской мифоистории перекодировать сознание людей и перезагрузить ценностно означенные смыслы, которыми они живут. Перезагрузка строится на системном разрыве сложившихся смысловых связей. Однако их разрушение приводит к утрате духовности и в конечном итоге изнутри разрушает страну¹⁸. Именно для этой цели по отношению к России и создавался успешно реализованный в русском Причерноморье украинский проект. Однако подобная работа системно ведётся и в других регионах РФ преимущественно либеральными историками, включая Санкт-Петербург и Москву.

В свете этого, особо стоит отметить, что феномен украинства носит универсальный характер и не исчерпывается украинским проектом. Поэтому он может возникнуть где угодно: в Сибири, Поморье, Краснодаре и Дальнем Востоке.

В основе его лежит отказ от:

- принципа единства множеств;
- ориентации на высшие ориентиры и образцы в пользу местечковости и провинциального массового сознания;
- общей идентичности за счёт выпячивания различий и культивирования своих особенностей.

В свою очередь как механизм хаотизации цивилизационного пространства «украинство» выводит нас на нарастающую проблему ЕС, которая связана с реколонизацией и исламизацией Европы, что вполне соотносимо с тем, что происходит на Украине сейчас. Ведь в рамках «Большой игры» против России Америке не нужна была победа демократии на Укра-

15 Ставицкий А. В. Переяславская рада: опыт мифологической интерпретации. Севастополь: Рибэст, 2014. 124 с.

16 Ставицкий А. В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибэст, 2015. 748 с.

17 Ставицкий А. В. Переяславская рада: опыт мифологической интерпретации.

18 Ставицкий А. В. Украинская идентичность: общие подходы конструирования и мифологизации.

ине, но важна война у границ РФ. Нужна «чёрная дыра». А значит, успех украинизации связан не с ростом благосостояния украинских граждан, а с Руиной и войной, потому что паразитический и суицидный по своему характеру украинский проект в такой же степени антирусский, как и антиукраинский, так как он не ведёт к возрождению Украины, а основывает деградацию и утилизацию страны¹⁹. Поэтому развёрнутое на Украине историческое мифотворчество можно воспринимать не только как борьбу против Русского мира, но и как войну украинцев против себя.

В свете последнего стоит отметить, что мифологическое пространство породившего идеологию украинства русского Причерноморья несёт в себе как вирусную отраву, так и эффективное противоядие, позволяющее выявлять и излечивать русское «янычарство» через формирование единого стратегического пространства при этнокультурном многообразии, что и произошло в Крыму, где «эффект заживо сваренной лягушки» применительно к русской идентичности не сработал, вызвав ответную Русскую весну.

В этом смысле опыт постижения и преодоления идеологии и мифологии «украинства», который нарабатан в Крыму, может быть чрезвычайно полезен для России в настоящем и будущем, позволяя нам провести аналогию с событиями второй половины XVII в., когда после присоединения большей части Малороссии к Российскому государству во многом благодаря усилиям «киевских книжников» была выработана и реализована имперская идеология России.

Так в борьбе мифов, смыслов и идей за свою русскую идентичность формируется Новая Россия, способная достойно ответить на вызовы истории, и создаются условия для возникновения и утверждения идей, которыми она будет расти в будущем, где Крым стал одним из «силовых полей» и «точек сборки» Русского мира.

Список литературы:

1. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Эксмо. 2003. 544 с.
2. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. 416 с. (Итоги Второй мировой).
3. Матвейчев О., Беляков А. Троянский конь западной истории. СПб.: Питер, 2014. 224 с.
4. Путин: Не будете бороться за идентичность, станете как Латвия // Eur Asia Daily. URL: <http://eadaily.com/ru/news/2016/06/23/putin-ne-budete-borotsya-za-identichnost-stanete-kak-latviya> (дата обращения: 20.06.2016).
5. Ставицкий А. В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибест, 2015. 748 с.
6. Ставицкий А. В. Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012. 543 с.
7. Ставицкий А. В. Переяславская рада: опыт мифологической интерпретации. Севастополь: Рибэст, 2014. 124 с.
8. Ставицкий А. В. Современный миф: его природа и предназначение. Севастополь: Рибэст, 2013. 148 с.
9. Ставицкий А. В. Современный миф и его основные функции. Севастополь: Рибэст, 2012. 238 с.
10. Ставицкий А. В. Структура и функции мифа: тайны, открытия, заблуждения. Севастополь: Рибест, 2016. 136 с.
11. Ставицкий А. В. Украинская идентичность: общие подходы конструирования и мифологизации. Севастополь: Рибэст, 2013. 160 с.
12. Ставицкий А. В. Украинская мифоистория в режиме информационной войны. Севастополь: Рибэст, 2014. 176 с. (Серия «Мифы Украины»).
13. Ставицкий А. В. Украинская «элита»: идентичность и глобальный выбор. Севастополь: Рибэст, 2013. 208 с.

¹⁹ Ставицкий А. В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибест, 2015. 748 с.

Хапаев В.В.

Доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе. Кандидат исторических наук.

Фема Херсон в системе безопасности северных рубежей Византийской империи в IX–XI веках

В статье, на основе византийских, древнерусских и арабских письменных источников, изучена роль фемы Херсон в защите северных рубежей Византийской империи в IX–XI вв. Автор приходит к выводу, что именно этому региону и его властям было получено осуществление северного направления внешней политики империи, направленной на взаимное сдерживание хазар, росов, печенегов и черных булгар, и недопущение их нападения на империю. Такая политика сдерживания, как правило, приносила успех, и Византия достаточно редко переживала нападения народов Северного Причерноморья. **Ключевые слова:** Византия, Таврика, Херсон, безопасность.

Khapaev V.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and International Relationship of the Lomonosov Moscow State University in Sevastopol.

Cherson thema in the safety system of the Byzantine Empire northern borders during 9th – 11th centuries

The role of the Cherson theme in protection of the northern borders of the Byzantine Empire in the 9th–10th centuries is examined in the article. The study bases on the Byzantine, Arab and Ancient Russian sources. The author concludes that the Cherson authorities implemented the northern direction of the empire foreign policy, aimed at mutual deterrence of the Khazars, Ros, Pechenegs and Black Bulgars, and prevent their attacks on the empire. Such a policy of deterrence, as a rule, brought success: Byzantium is rarely experienced attacks of the peoples of the Northern Black Sea region.

Keywords: Byzantium, Taurica, Cherson, safety.

В отечественной и зарубежной историографии долгое время господствовала точка зрения о том, что крымские владения Византийской империи были не только отдаленной и бедной окраиной империи, но и настроены сепаратистски по отношению к центральной власти¹. Однако,

¹ См. например: Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. – М. : Тип. о-ва распространения полезных кн., 1908. – С. 77; Вернадский Г. В. Киевская Русь / [пер. с англ.]. – Тверь : ЛЕАН; М. : АГРАФ, 1996. – С. 74; Греков Б. Д. «Повесть временных лет» о походе Владимира на Корсунь // Изв. ТОИАЭ. – 1929. – Т. 3 (60). – С. 103; Талис Д. Л. Из истории русско-корсунских политических отношений в IX–X вв. // ВВ. – 1958. – Т.

внимательное изучение византийских, древнерусских и иностранных письменных источников, а также данных археологии, рисует нам совершенно иную картину: империя очень дорожила своими владениями в Таврике и стремилась их достаточно жестко контролировать. В Константинополе рассматривали византийскую Таврику не только (и не столько) как важный военный форпост, но и как основной инструмент северного вектора внешней политики империи. Доказательством данного тезиса служат следующие отраженные в источниках факты.

На рубеже VIII–IX веков большая часть Крымского полуострова, за исключением округа Херсона, контролировалась Хазарским каганатом. Но около 795 года власть империи здесь, видимо, начала восстанавливаться². К началу 40-х годов IX века император Феофил решил укрепить здесь византийскую администрацию. По рекомендации вельможи Петроны Каматира, побывавшего в Крыму и построившего для хазар крепость Саркел на Дону, император решил учредить на полуострове полноценную византийскую военно-административную единицу – фему³.

Данная мера не была экстраординарной, а стала частью мероприятий Феофила по упорядочению административного устройства империи⁴.

По мнению А.В. Банникова и М.А. Морозова, изначально фемы создавались как военные округа на наиболее угрожаемых направлениях арабской экспансии и не подменяли собой унаследованную от поздней античности систему гражданского управления диоцедами, провинциями и муниципиями. Поэтому, территории, не требовавшие концентрации военных сил, управлялись прежними гражданскими администрациями. И лишь после того, как фемная организация управления, предусматривавшая концентрацию в руках стратига военной и гражданской власти, доказала свою эффективность, в том числе в организации отражения внешних угроз, она стала постепенно (с середины VIII века) распространяться на всю территорию империи⁵. Если изначально в Византии было 4 фемы, в середине IX века – 16, в 934 г. – 30, то к 975 г. уже 82. При-

14. – С. 107–108; Суров Е. Г. Херсонес Таврический. – Свердловск : изд-во УрГУ, 1961. – С. 63; Прошин Г. Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. – М. : Политиздат, 1988. – С. 77; Зубарь В.М., Павленко Ю.В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – К. : Наукова Думка, 1988. – С. 177.

2 Могаричев Ю.М. Византийский Крым (Крым в VI–XII вв.). – Симферополь: НАТА, 2008. – С. 32.

3 Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1989. – С. 173; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / [пер. Я. Н. Любарского]. – СПб: Наука, 1992. – С. 57–58. См. также: Хапаев В. В. Государственное управление и местное самоуправление в византийском Херсоне во второй половине IX–X веке // Этносоциум и межнациональная культура. Альманах «Крым». – 2015. – № 3. – С. 27–45.

4 Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1–2. [Отв. ред. Г. Ю. Ивакин]. – Харьков: Майдан, 2005. – С. 548–581; Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона (конец IV – XI века) : дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.02. – К., 2009. – Л. 123.

5 Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV–XII вв.). – СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2013. – С. 328–330.

чем, в X столетии это количество достигалось за счет дробления крупных фем на более мелкие, а значит, лучше управляемые⁶.

В византийской Таврике до введения фемного управления власть принадлежала имперским чиновникам, именовавшимся древнегреческим термином «архонты» (в данном случае имеется в виду правитель пограничной территории империи, обладавшей неким особым статусом⁷). Управление самим городом Херсоном осуществляли градоначальник (протевон) и некие «отцы города» (патеры полиса). Был и полномочный представитель императора: его должность именовалась «эк просопу» (греч. «от лица»)⁸. Однако круг его обязанностей и непосредственная подчиненность остаются пока предметом дискуссий⁹. В дальнейшем должности архонтов, патеров полиса и «эк просопу» были упразднены. До конца X – начала XI века (информация о более позднем периоде отсутствует), наряду с должностью стратига, сохранялась лишь должность протевона – херсонского градоначальника¹⁰.

Поначалу фема в Крыму, созданная, видимо, летом 841 г., называлась Климаты. Ее первым стратигом был назначен Петрона Каматир, посовещивавший императору упорядочить управление византийской Таврикой, «не доверяя ее протевонам и архонтам»¹¹ или, согласно переводу данного пассажа, выполненному Н.И. Храпуновым, «не вверяя» им интеграцию в состав империи горной Таврики¹², недавно возвращенной из под хазарского управления¹³ или византийско-хазарского кондомината¹⁴. Его резиденция находилась, вероятно, в одной из горных крепостей, так как именно эту область необходимо было переустроить на новый лад после хазарского владычества¹⁵.

Однако примерно через 10 лет столица фемы была перенесена в Херсон и, соответственно, переименована сама провинция (по названию административного центра). Данная трансформация зачастую тракто-

6 Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. – Paris : Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. – P. 46–49; 244–247; 262–269.

7 Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона. – Л. 88.

8 Сорочан С. Б. Византия IV–IX вв. Этюды рынка. Структура механизмов обмена. – Харьков : Майдан, 2001. – С. 224.

9 Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона. – Л. 79–117.

10 Там же. – Л. 156.

11 Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 173; Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. – С. 57–58.

12 Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона. – Л. 122.

13 Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Шапошников А.К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма Хазарского периода. – Симферополь : Антика, 2007. – С. 88–91.

14 Сорочан С.Б. Византийский Херсон. – С. 322–352.

15 Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь : изд-во «Дар», 1999. – С. 171–222. См. также: Хапаев В. В. Государственное управление и местное самоуправление в византийском Херсоне во второй половине IX–X веке // Этносоциум и межнациональная культура. Альманах «Крым». – 2015. – № 3. – С. 30.

валась как утрата византийцами горной Таврики и возвращение ее под власть хазар¹⁶. Однако, подтверждений в источниках эта точка зрения не нашла. Поэтому, логичнее предположить, что переезд стратига из горной крепости в главный город региона означал завершение интеграции областей, населенных готами и аланами, в состав империи¹⁷. При формировании фемного строя в какой-либо части империи важнейшим мероприятием власти было формирование стратиотского сословия, то есть наделение крестьян земельными участками (так называемыми стратиями) с правом наследственного владения ими на условиях несения военной службы по призыву. На наличие стратиотов в феме Херсон в середине X века однозначно указывает в трактате «Об управлении империей» Константин Багрянородный¹⁸.

О том, кому принадлежал до 70-х годов X в. Керченский полуостров и город Боспор (современная Керчь) – византийцам, хазарам или управлялся совместно, идут ожесточенные споры¹⁹. Однако, перед лицом новых опасностей, с которыми столкнулись империя и Хазарский каганат, им пришлось на время забыть о территориальных спорах в Крыму. В 30-х годах IX в. на восточной границе хазарского каганата появились финно-угорские племена венгров, до того кочевавших в степях Зауралья. Хазары пропустили их через свою территорию в степи Северного Причерноморья. Венгры, таким образом, отрезали хазарам доступ к Крыму по суше, а византийцы оказались на полуострове под постоянным прессингом воинственных пришельцев²⁰. Это событие, видимо, и подтолкнуло хазар отказаться от претензий на Горный Крым, а византийцев – учредить там полноценную фему и провести мероприятия по военной мобилизации населения, то есть созданию стратиотского сословия.

Побывавший в Крыму на пути к хазарскому кагану Захарии в 860–861 гг. высокопоставленный представитель сына Феофила императора Михаила III Константин Философ (более известный как святой равноапостольный просветитель славянства Кирилл) имел возможность проинспектировать положение дел в регионе. Причем, на пути к хазарам он задержался на пол года в самом Херсоне и, чтобы поднять боевой дух

16 Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Вып. I. – Симферополь : Таврия, 1997. – С. 312–323.

17 Есть и иные точки зрения. См. например: Oikonomides N. Le «systeme» administratif byzantin en Crimée aux IXe–Xe s. [Икономидес Н. Византийская административная «система» в Крыму в IX–X вв.] // МАИЭТ. – 2000. – Вып. VII. – С. 321; Соколова И.В. печати архонтов Херсона // Сборник Радова. Византологический институт. – 1978. – Кн. XVIII. – С. 93, 96.

18 Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 255.

19 Майко В. В. К вопросу о хазарах на Боспоре во второй половине X в. [Электронный ресурс] // Пантикапей. Боспор. Керчь. Материалы международной конференции. 2000 г. – Сайт «Annales.info». Режим доступа: <http://annales.info/hazar/small/mayko.htm>; Сорочан С.Б. Византия IV–IX вв. Этюды рынка. – С. 76–77.

20 Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 1431–1432.

горожан, организовал «обретение» мощей св. римского папы Климента, ставших с тех пор главной городской святыней и «талисманом» херсонитов²¹. На обратном пути он проехал через Горный Крым и имел возможность увидеть, как за 20 лет были выполнены мероприятия по формированию фемного уклада среди крымских горцев. Императорский посланец остался не вполне удовлетворен увиденным, так как часть подданных империи, жившая возле крепости Фуллы, продолжала исповедовать языческие культы и поклоняться священному дубу, срощемуся с черешней²². Это противоречило имперской политике ромеизации негрекоязычных и инославных подданных империи: понятие «ромей» должно было включать в себя четыре основные составляющие: лояльность императорской власти, готовность платить налоги в казну, служить в фемном войске и исповедовать православие. При соблюдении этих условий империя не вмешивалась в остальные элементы жизненного уклада негреческого населения. В частности, в Крыму аланы сохраняли свою национальную самоидентификацию как минимум до конца XIII века²³, а готы до XVI в.²⁴ Чтобы лишить язычников-горцев объекта поклонения, Константин Философ срубил и сжег священный дуб²⁵.

Еще одной опасностью для Византии и Хазарии, проявившейся совершенно неожиданно, стало зарождение в среднем течении Днепра Древнерусского государства. В 860 году славяне, объединенные пришедшими из Новгорода варягами Аскольдом и Диром, совершили внезапный набег на Константинополь и его окрестности²⁶.

С трудом отбившись от неожиданных пришельцев, византийцы решили укрепить пошатнувшийся союз с хазарами, а для этого обратиться к своей вере. Именно для этого в Хазарию был срочно направлен Константин Философ, лучший полемист империи. В Херсон он прибыл осенью 860 г., чтобы за зиму подготовиться к диспуту, который ему предстояло провести в присутствии хазарского кагана с исповедниками иных религий – мусульманскими имамами и иудейскими раввинами. Переговоры с хазарами успехом не увенчались: каган Захария отказался принять хри-

21 Житие Константина // Лавров И.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. – Труды славянской комиссии. – Т. I. – Л., 1930. С. 11–13.

22 Житие Константина. – С. 25.

23 Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. – С. 106.

24 Шапошников А. К. Феодоро в письменных источниках // Фадеева Т. М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – С. 233.

25 Житие Константина. – С. 25.

26 Патриарх Фотий. Две гомилии на нашествие росов // Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. – М., 2000. – С. 23–69.

стианство, хотя и разрешил Константину крестить 200 своих приближенных и пообещал подумать над собственным крещением позднее²⁷. Видимо, для того, чтобы сохранить политическую независимость хазар и от христианской Византии, и от перешедшего от завоеваний к обороне аббасидского Халифата.

Разрушение многовекового византийско-хазарского союза, направленного на совместную оборону от арабов, делало особенно актуальной организацию эффективной защиты Византийской Таврики, и императоры второй половины IX–X веков неизменно уделяли внимание этому вопросу. Однако держать крупные военные силы на этом направлении империя не могла: ее основные противники по-прежнему находились на границах Малой Азии (арабы) и на Балканах (болгары). Стратиготское войско фемы Херсон, видимо, не превышало трех тысяч человек²⁸ и не могло в одиночку противостоять крупному вражескому вторжению, что и продемонстрировала русско-византийская война 987–988 годов²⁹.

Поэтому, оборону Таврики следовало организовать, в первую очередь, чужими руками – с помощью дипломатии.

Венгры, оккупировавшие степной Крым, покинули его в конце IX в. под натиском новых кочевников – тюркских племен печенегов. Поскольку единого государства печенегам не удалось создать, византийцы на протяжении нескольких столетий пытались использовать их разрозненные племена для противодействия другим государствам и народам региона: «Они и торгуют с херсонитами, и исполняют поручения как их, так и василевса и в Росии, и в Хазарин, и в Зихии, и во всех тамошних краях, получая, разумеется, от херсонитов заранее согласованную плату за эту самую услугу, соответственно важности поручения и своим трудам... как о том каждый херсонит сумеет договориться с любым из пачинакитов при соглашении или уступит его настояниям. Ведь, будучи свободными и как бы самостоятельными, эти самые пачинакиты никогда и никакой услуги не совершают без платы»³⁰. «... пока василевс находится в мире с пачинакитами, ни росы, ни турки (венгры – В.Х.) не могут нападать на державу ромеев по закону войны, а также не могут требовать у ромеев за мир великих и чрезмерных денег и вещей, опасаясь, что василевс употребит силу этого народа против них, когда они выступают на ромеев. Пачи-

27 Житие Константина. – С. 24.

28 Банников А. В., Морозов М. А. Византийская армия (IV–XII вв.). – С. 344; Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона. – Л. 125; Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – С. 652–653.

29 Хапаев В.В. Русско-византийская война 987–988 годов: военно-тактический аспект // Материалы II Международной научно-практической конференции «Военно-исторические чтения». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. – С. 205–214.

30 Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 41.

накиты, связанные дружбой с василевсом и побуждаемые его грамотами и дарами, могут легко нападать на землю росов и турок, уводить в рабство их жен и детей и разорять их землю»³¹.

Ответственным за проведение северо-причерноморской политики империи, направленной и на защиту Балкан, и на оборону Таврики, в это время становится стратиг Херсона, которому поручалось следить за соседними народами, натравливая их, по возможности, друг на друга. В соответствии с наставлениями византийского императора Константина VII Багрянородного (913–959 гг., факт. с 945 г.), система причерноморских сдержек и противовесов выглядела следующим образом: печенегов следовало натравливать на русичей, русичей – на дунайских и приазовских болгар, кавказских алан – на хазар, а от нападений печенегов откупаться³². Напомню в этой связи, что дунайские походы князя Святослава начались с того, что послом к нему был направлен сын херсонского протевона Калокир с огромной суммой денег – 15 кентинариями золота (490 килограммов) в качестве платы за организацию нападения русичей на болгар³³.

Созданная византийцами система взаимных угроз действовала довольно успешно, и в течение большей части X века, несмотря на враждебное окружение, византийская Таврика жила в мире³⁴.

Однако в этой системе случались и досадные «сбои». Около 940 года византийский император Роман I (920–944 гг.) «натравил» русичей на хазар³⁵. Русичи напали на принадлежавший хазарам порт Таматарху (древняя Гермонасса, впоследствии Тмутаракань, ныне Тамань) на кавказском берегу Керченского пролива. Город был разорен и, в отместку за это, наместник Таматархи хазарский полководец Песах предпринял карательный поход в византийскую Таврику, подвергая разорению города и селения Керченского полуострова, и даже осадив Херсон. Взять город Песаху не удалось, но в полевом сражении он одержал верх. Более того, Песах заставил предводителя русичей Хальгу пойти войной на Константинополь «против своей воли»³⁶. По единодушному мнению экспертов, этот морской поход Руси состоялся в 941 году под предводительством киевского князя Игоря Рюриковича³⁷.

31 Там же. – С. 39.

32 Там же. – С. 37, 53.

33 Лев Диакон. История / [пер. М. М. Копыленко]. – М.: Наука, 1988. – С. 36–37, 43–45, 71, 121–132.

34 Хапаев В.В. Роль стратигов Херсона в осуществлении внешней политики Византийской империи в первой половине X века // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – Т. 5. – Севастополь, Тюмень, 2013. – С. 14–25.

35 Кембриджский Аноним // Сорочан С.Б. Византийский Херсон. – С. 1544–1549.

36 Там же. – С. 1535–1551.

37 Вопрос о том, почему хазарский автор, современник событий, назвал русского полководца не Иго-

Владения византийцев в Таврике, как правило, находились вдали от торговых маршрутов русских флотилий: выходя каждое лето из устья Днепра, они поворачивали на юго-запад, к Константинополю, где и производился торговый обмен. По свидетельству императора Константина Багрянородного, товары русского экспорта (например, воск) херсониты получали через посредничество печенегов³⁸. Долгое время господствовавшую в историографии иллюзию о тесных торговых контактах Руси с византийской Таврикой убедительно развеял выдающийся советский византист А.Л. Яковсон: «Мною был неправильно истолкован русско-греческий договор 945 г., в котором на самом деле никаких данных о русско-корсунской торговле не содержится; декларативно говорилось и о существовании таких связей в XI в., хотя и отмечалось, что относящихся сюда фактов слишком мало, но в сущности их нет совсем. Я, правда, указывал, что сношения Руси и Корсуни в самом конце XI в. вообще прервались, но следовало добавить, что и до этого они не были развиты. Наконец, была преувеличена роль русского этнического элемента в Корсуне IX–X вв., хотя данных о русских жителях в Корсуне того времени в источниках нет вовсе»³⁹.

Тем не менее, Византия опасалась вторжения Руси в Крым, о чем свидетельствуют тексты русско-византийских договоров 944 и 971 годов, в которых киевский князь клянется не нападать на «Корсунскую страну». В договоре 944 г. говорится: «w Корсунѣи странѣ . елико же естъ городовъ на тои части. да не имать волости князь Руский. да воюеть на тѣхъ странахъ . и та страна не покарается вамъ . [и] тогда аще просить вои оу насъ князь Руский . да воюеть . да дамъ ему елико ему будетъ требѣ . и w томъ . аще wбращють Русь кубару Гречьскую . въвержену на коемъ любо мѣстѣ . да не превбидать ея . аще ли ѿ нея возьметь кто что . ли члѣва поработитъ . или оубѣеть . да будетъ повиненъ закону Руску и Гречьску . аще wбращеть въ вустѣ Днѣпрьскомъ Русь . Корсунаны рыбы ловища . да не творять имъ зла никакоже . и да не имѣють власти Русь . зимовати въ вустѣ Днѣпра Бѣльбережи . ни оу сѣтго Ельферья . но егда придетъ всень . да идуть въ дома свои в Русь . а w сихъ w же то приходать Чернии Болгаре . [и] воюють въ странѣ Корсунѣи . и велимъ князю Рускому да ихъ не почаетъ . в пакость странѣ его . ци аще ключитса . проказа никака»⁴⁰.

рем, а Олегом (Хальгу), остается в историографии спорным. См.: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. – М. ; Иерусалим : Гешарим, 1997. – С. 101–193.

38 Константин Багрянородный. Об управлении империей. – С. 275.

39 Яковсон А.Л. К истории русско-корсунских связей (XI–XIV вв.) // Византийский временник. – Т. 14. – С. 128, прим. 44.

40 Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – Л. : Изд-во АН СССР, 1926–1928. – Т. 1. – Изд. 2–е. – Стлб. 50–51.

Данные Игорем Рюриковичем гарантии безопасности подтверждает в 971 г. и потерпевший на Дунае поражение от Иоанна Цимисхия сын Игоря Святослав: «ѡако николиже помышлю на страну вашу . ни собираю вои ни ѡзыка . ни иного приведу на страну вашу . и елико есть подь властью Гречьскою . ни на власть Корсуньскую»⁴¹.

Имеющиеся в распоряжении историков данные свидетельствуют, что до Корсунского похода князя Владимира Русь на византийские владения в Крыму действительно не нападала. Мир между Русью и Византией, длившийся 25 лет, был нарушен князем Владимиром в 987 году, причем, боевые действия между двумя государствами развернулись не на Балканах, как всегда было ранее, а на Крымском полуострове. Князь решил воспользоваться резким ослаблением восточно-римского государства для решения важнейшего для Руси вопроса – принятия христианства без попадания в зависимость от внешних сил. Владимир принял окончательное решение о православном крещении в первой половине 987 года, когда ситуация в империи быстро и катастрофически ухудшалась: начался совместный мятеж двух авторитетнейших полководцев – Варды Склира и Варды Фоки, состоявших в родстве с недавно убитыми императорами Никифором Фокой и Иоанном Цимисхием. Оба мятежных полководца претендовали на овладение тронem и свержение Македонской династии. Обладая огромным авторитетом в армии и среди населения малоазийских фем, Варда Фока, взявший Склира в заложники, уже в начале осени 987 г. полностью подчинил себе Малую Азию и вышел к берегам Босфора и Дарданелл⁴². В ближайшие к столице балканские фемы Македония, Стримон и Фракия тогда же вторглись болгары⁴³. Правящая династия оказалась в тисках мятежа и внешнего вторжения, и именно этим моментом воспользовался Владимир⁴⁴.

У киевского князя появился шанс стать решающей силой в византийском противостоянии, при этом, не развязывая большой войны. Поэтому, в отличие от всех своих предшественников, он не стал вторгаться на Балканы, где рисковал бы на годы увязнуть, а осадил критически важную для византийцев, но относительно небольшую крепость Херсон в Крыму. Это было прямым нарушением русско-византийских договоров 944 и 971 годов, но киевский князь сознательно шел на это.

41 Лаврентьевская летопись. – Стлб. 73.

42 Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхъи Антиохийского. – СПб. : Тип. Акад. наук, 1883. – С. 22–25.

43 История Византии : в 3 т. / [отв. ред. С. Д. Сказкин]. – Т. 2. – М. : Наука, 1967. – С. 222.

44 Хапаев В.В. Поход Владимира на Корсунь // Родина. – 2009. – № 10. – С. 102–104; Хапаев В.В. Поход Владимира на Корсунь (окончание) // Родина. – 2009. – № 11. – С. 44–45.

Многомесячная осада Херсона увенчалась успехом лишь после того, как Владимир получил из города сообщения о том, где пролегают жизненно важные коммуникации⁴⁵.

Овладев византийской Таврикой, Владимир мог теперь с позиции силы вмешаться в ход византийской смуты и фактически решить, кто будет править империей: законные императоры Василий II и Константин VIII или мятежник Варда Фока. Это зависело от того, кому окажет военную помощь киевский князь. Василий II вынужден был (после довольно длительных переговоров, которые велись послами находившегося в Херсоне Владимира в режиме челночной дипломатии) согласиться на требование киевского князя, выставив два условия: принять крещение и предоставить для подавления мятежа шеститысячную дружину. Оба эти требования были Владимиром выполнены. После бракосочетания с сестрой императоров принцессой Анной Владимир покинул Херсон, вернув его византийцам в качестве выкупа за невесту⁴⁶.

В XI в. Византия с Русью почти не враждовала. Исключение составляет последняя русско-византийская война 1043 года, которую начал киевский князь Ярослав Мудрый, стремившийся максимально дистанцироваться от слабеющей империи. Спустя три года между Русью и Византией был подписан мирный договор⁴⁷, и больше два государства не воевали никогда.

В середине XI века в Северное Причерноморье проникают тюркские племена половцев, оттеснив печенегов за Дунай, к самым границам Византии. Империя была вынуждена перестраивать свою внешнеполитическую стратегию, натравливая теперь половцев на печенегов и организуя с новыми пришельцами торговые контакты через Херсон⁴⁸.

Взаимоотношения византийской Таврики с русским Тмутараканским княжеством тоже становятся все более тесными, хотя и не обязательно дружественными. Взаимоотношения Византии с Тмутараканскими князьями были сложными, потому что очень часто это были мятежники, порвавшие отношения с великим киевским князем, то есть с официальной властью на Руси⁴⁹.

Это очень беспокоило Византию, которая сильно зависела от поставок северокавказской нефти. В 1066 г. к Тмутараканскому князю-мятежнику Ростиславу был подослан из Херсона катепан (так с середины XI в. назы-

45 Лаврентьевская летопись – Стлб. 109–110; Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении князя Владимира. – СПб.: Изд-во имп. АН, 1906. – С. 46–49.

46 Лаврентьевская летопись. – Стлб. 119.

47 Михаил Пселл. Хронография. – М.: Наука, 1978. – С. 95–97.

48 Анна Комнин. Алексиада. – СПб.: Алетей, 2010. – С. 216–223.

49 Лаврентьевская летопись. – Стлб. 162–164.

вался глава фемы Херсон), который отравил князя, обмакнув палец в его бокал с вином, «ибо имел под ногтем смертельный раствор»⁵⁰.

Русь никаких агрессивных действий против Византии после убийства Ростислава не предприняла: его устранение, видимо, было санкционировано не только византийскими властями, но и влиятельным черниговским князем Святославом Ярославичем, сына которого Ростислав дважды лишал Тмутараканского престола⁵¹.

В 1083 году византийцы решили поставить во главе Тмутаракани взятого ими ранее в плен русского князя Олега Святославича⁵². Факт поставления тмутараканского князя византийцами свидетельствует о том, что с приходом в 1081 году к власти в империи сильного и амбициозного правителя Алексея I Комнина (1081–1118 гг.) после десятилетий смут и дворцовых переворотов, империя взяла курс на возвращение себе контроля над обоими берегами Керченского пролива. В 1094 году Олег уезжает на Русь, а территория Тмутараканского княжества вернулась под суверенитет Византии⁵³.

Таким образом, фема Херсон на протяжении более чем 300 лет играла ключевую роль в обеспечении безопасности северных рубежей Византийской империи. При этом, не имея возможности держать в заморском эксклаве значительные военные силы, Византия с середины IX века выстраивала сложную систему взаимных угроз для северных соседей империи, которыми стремилась оградить себя от их вторжений и объединения против империи. За исключением нескольких случаев (спровоцированный хазарами поход Руси на Византию в 941 г., объединение Руси и печенегов для нападения на Византию в 944 г., привлечение Владимиром черных болгар для похода на Херсон в 987–988 гг.), это успешно удавалось, и стратеги Херсона с минимальными военными силами удерживали северных соседей от нападения на империю.

Список литературы:

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. – Симферополь: изд-во «Дар», 1999. – 352 с.
 2. Анна Комнин. Алексиада. – СПб.: Алетей, 2010. – 750 с.
 3. Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV–XII вв.). – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. – 688 с.
 4. Вернадский Г. В. Киевская Русь / [пер. с англ.]. – Тверь: ЛЕАН; М.: АГРАФ, 1996. – 448 с.
 5. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. – М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. – 270 с.
 6. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. – М.; Иерусалим: Гешарим, 1997. – 239 с.
- 50 Там же. – Стлб. 166.
51 Там же. – Стлб. 163–164.
52 Ипатьевская летопись // ПСРЛ. – СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. – Т. 2. – Изд. 2-е. – Стлб. 196.
53 Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. – СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1892. С. 24; Мошин В.А. Николай, епископ Тмутараканский // *Seminarium Kondakovianum*. – 1932. – Т. V. – С. 59–60; Степаненко В.П. К статусу Тмутаракани в 80–90 гг. XI в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 1993. – Т. III. – С. 259–261.

7. Греков Б. Д. «Повесть временных лет» о походе Владимира на Корсунь // Изв. ТОИАЭ. – 1929. – Т. 3 (60). – С. 99–112.
8. Житие Константина // Лавров И. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. – Труды славянской комиссии. – Т. I. – Л., 1930. – I; 200 с.
9. Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. – СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1892. – 328 с.
10. Зубарь В. М., Павленко Ю. В. Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – К.: Наукова Думка, 1988. – 208 с.
11. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. – СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. – Т. 2. – Изд. 2-е. – 938 стлб.
12. История Византии: в 3 т. / [отв. ред. С. Д. Сказкин]. – Т. 2. – М.: Наука, 1967. – 472 с.
13. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1989. – 496 с.
14. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926–1928. – Т. 1. – Изд. 2-е. – 579 стлб.
15. Лев Диакон. История / [пер. М. М. Копыленко]. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
16. Майко В. В. К вопросу о хазарах на Боспоре во второй половине X в. [Электронный ресурс] // Пантикапей. Боспор. Керчь. Материалы международной конференции. 2000 г. – Сайт «Annales.info». Режим доступа: <http://annales.info/hazar/small/mayko.htm>;
17. Михаил Пселл. Хронография. – М.: Наука, 1978. – 319 с.
18. Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К. Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма Хазарского периода. – Симферополь: Антикава, 2007. – 348 с.
19. Могаричев Ю. М. Византийский Крым (Крым в VI–XII вв.). – Симферополь: НАТА, 2008. – 200 с.
20. Мошин В. А. Николай, епископ Тмутараканский // Seminarium Kondakovianum. – 1932. – Т. V. – С. 47–62.
21. Патриарх Фотий. Две гомилии на нашествие росов // Кузенков П. В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. – М., 2000. – 494 с.
22. Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / [пер. Я. Н. Любарского]. – СПб.: Наука, 1992. – 348 с.
23. Прошин Г. Г. Второе крещение // Как была крещена Русь. – М.: Политиздат, 1988. – С. 10–199.
24. Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1883. – 634 с.
25. Соколова И. В. Печати архонтов Херсона // Сборник Радова. Византологический институт. – 1978. – Кн. XVIII. – С. 81–97.
26. Сорочан С. Б. Византия IV–IX вв. Этюды рынка. Структура механизмов обмена. – Харьков: Майдан, 2001. – 474 с.
27. Сорочан С. Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Ч. 1–2. [Отв. ред. Г. Ю. Ивакин]. – Харьков: Майдан, 2005. – 1648 с.
28. Степаненко В. П. К статусу Тмутаракани в 80–90 гг. XI в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Т. III. – Симферополь, 1993. – С. 254–263.
29. Суров Е. Г. Херсонес Таврический. – Свердловск: изд-во УрГУ, 1961. – 156 с.
30. Талис Д. Л. Из истории русско-корсунских политических отношений в IX–X вв. // ВВ. – 1958. – Т. 14. – С. 103–115.
31. Хапаев В. В. Поход Владимира на Корсунь // Родина. – 2009. – № 10. – С. 102–104.
32. Хапаев В. В. Поход Владимира на Корсунь (окончание) // Родина. – 2009. – № 11. – С. 44–45.
33. Хапаев В. В. Роль стратегов Херсона в осуществлении внешней политики Византийской империи в первой половине X века // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – Т. 5. – Севастополь, Тюмень, 2013. – С. 14–25.
34. Хапаев В. В. Государственное управление и местное самоуправление в византийском Херсоне во второй половине IX–X века // Этносоциум и межнациональная культура. Альманах «Крым». – 2015. – № 3. – С. 27–45.
35. Хапаев В. В. Русско-византийская война 987–988 годов: военно-тактический аспект // Материалы II Международной научно-практической конференции «Военно-исторические чтения». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2015. – С. 205–214.
36. Храпунов Н. И. Администрация византийского Херсона (конец IV – XI века): дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02. – К., 2009. – 224 л.
37. Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Вып. I. – Симферополь: Таврия, 1997. – С. 312–323.
38. Шапошников А. К. Феодоро в письменных источниках // Фадеева Т. М., Шапошников А. К. Княжество Феодоро и его князья. Крымско-готский сборник. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – С. 173–275.
39. Шахматов А. А. Корсунская легенда о крещении князя Владимира. – СПб.: Изд-во имп. АН, 1906. – 126 с.
40. Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. – М.: Тип. о-ва распространения полезных кн., 1908. – 142 с.
41. Якобсон А. Л. К истории русско-корсунских связей (XI–XIV вв.) // Византийский временник. – Т. 14. – С. 116–128.
42. Oikonomides N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. – Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. – 403 p.
43. Oikonomides N. Le «système» administratif byzantin en Crimée aux IXe–Xe s. [Икономидес Н. Византийская административная «система» в Крыму в IX–X вв.] // МАИЭТ. – 2000. – Вып. VII. – С. 318–323.
44. Рябова Е. Л. Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 9 – 11.
45. Рябова Е. Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 2 (68). С. 9 – 15.
46. Рябова Е. Л. Экономика и миграция // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 9 – 15.
47. Рябова Е. Л. Целостный подход в науке и его перспективы // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 4 (70). С. 187 – 189.
48. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Бисмарк: невыученные уроки истории? / Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 6 (84). с. 124–126.

Bibliography:

1. Aybabin A. I. Ethnic history of early Byzantine Crimea. – Simferopol: publishing house «Dar», 1999. – 352 p.
2. Anna Comnenus. Alexiad. – Spb.: Aletheia, 2010. – 750 p.
3. Bannikov A. V., Morozov M. A. The Byzantine army (IV–XII centuries.). – Spb.: Eurasia, 2013. – 688 p.

4. Vernadsky G.V. Kievan Rus / [trans. from English.]. - Tver: LEAN; MM: AGRAP, 1996. - 448 p.
5. Guillaume de Rubruk. Journey to the East // Travel to the East Plano Carpin and Rubruk. - M.: State. ed of Geography. lit-ry, 1957. - 270 p.
6. Golb N., Pritsak O. Khazar-Jewish documents of the X century. - M.; Jerusalem: Gesheharim, 1997. - 239 p.
7. Grekov B.D. «Tale of Bygone Years» campaign of Vladimir Korsun // Math. TOIAE. - 1929. - Volume 3 (60). - p. 99-112.
8. The Life of Constantine // Lavrov I.A. Materials on the history of the ancient Slavic Literature. - Proceedings of the Slavic Committee. - T. I. The - L., 1930. - L; 200.
9. Zotov R.V. About Chernigov princes on Lyubetsky Synodikon and Chernigov principality in the Tatar time. - St. Petersburg.: Type. brothers Panteleyev, 1892. - 328 p.
10. Zubar V.M., Pavlenko Y. Chersonese and the spread of Christianity in Russia. - K.: Naukova Dumka, 1988. - 208 p.
11. Hypation Chronicle // PSRL. - SPb.: A type. MA Alexandrov, 1908. - v. 2. - Ed. 2nd. - 938 stlb.
12. History of Byzantium. 3 t / [Ed. Ed. SD Skazkin]. - v. 2. - Moscow: Nauka, 1967. - 472 p.
13. Constantine Porphyrogenitus. On the management of the empire. - Moscow: Nauka, 1989. - 496 p.
14. Laurentian Chronicle // Complete Collection of Russian Chronicles. - L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1926-1928. - v. 1. - Ed. 2nd. - 579 p.
15. Leo the Deacon. History / [trans. MM Kopylenko]. - Moscow: Nauka, 1988. - 240 p.
16. Maiko V.V. To a question about the Khazars in the Bosphorus in the second half of the tenth century. [Electronic resource] // Panticapaeum. Bosphorus. Kerch. Proceedings of the international conference. 2000 - Website «Annales.info»: <http://Annales.info/hazar/small/mayko.htm>;
17. Michael Psellus. Chronographs. - M.: Nauka, 1978 - 319 p.
18. Mogarichev Y.M., Sazanov A.V., Shaposhnikov A.K. The Life of John Gotha in the context of the history of the Khazar Crimean period. - Simferopol: Antiqua, 2007. - 348 p.
19. Mogarichev Y.M. Byzantine Crimea (Crimea VI-XII centuries.). - Simferopol: Nathan, 2008. - 200 p.
20. Moshin V.A. Nicholas, Bishop Tmutarakan // Seminarium Kondakovianum. - 1932. - v. 5. - p. 47-62.
21. Patriarch Photios. Two homilies on the invasion Ros // Kuzenkov P.V. Camping 860 at Constantinople and the first baptism of Rus in medieval written sources // The ancient states of Eastern Europe. - M., 2000. - 494 p.
22. Successor of Theophanes. Biographies of the Byzantine kings / [trans. YN Lyubarskii]. - St. Petersburg: Nauka, 1992. - 348 p.
23. Proshin G.G. The second baptism // How was baptized Rus. - M.: Politizdat, 1988. - p. 10-199.
24. Rosen V.R. Emperor Basil Bulgaroctonus. Extracts from the annals of Yahya of Antioch. - SPb.: A type. Acad. Sciences, 1883. - 634 p.
25. Sokolov I.V. Printing the Archons Kherson // Zbornik Radova. Vizantoloshki Institute. - 1978 - Kn. XVIII. - p. 81-97.
26. Sorochan S.B. Byzantium IV-IX centuries. Market Studies. The structure of the exchange mechanisms. - Kharkov: Independence, 2001. - 474 p.
27. Sorochan S.B. Byzantine Kherson (second half VI - first half of the X century.). Sketches of history and culture. Ch 1-2. [Ed. Ed. G.Y. Ivakin]. - Kharkov: Independence, 2005. - 1648 p.
28. Stepanenko V.P. By Tmutarakan status in 80-90 years. XI century. // Materials on archeology, history and ethnography of Tavria. - T. III. - Simferopol, 1993. - p. 254-263.
29. Tough E.G. Chersonese. - Sverdlovsk: Ural State University Publishing House, 1961. - 156 p.
30. Talis D.L. From the history of Russian-Korsun political relations in the IX-X centuries. // BB. - 1958. - v. 14. - p. 103-115.
31. Khapaev V.V. Hike Vladimir Korsun // Homeland. - 2009. - № 10. - p. 102-104.
32. Khapaev V.V. Hike Vladimir Korsun (end) // Homeland. - 2009. - № 11. - p. 44-45.
33. Khapaev V.V. The role of the strategos of Cherson in the implementation of the foreign policy of the Byzantine Empire in the first half of the tenth century // Materials on archeology and history of ancient and medieval Crimea. - v. 5. - Sevastopol, Tyumen, 2013. - p. 14-25.
34. Khapaev V. Public Administration and Local Self-Government in the Byzantine Cherson in the second half of the century, ix-x // Etnosotsium and ethnic culture. Almanac «Crimea». - 2015. - № 3. - p. 27-45.
35. Khapaev V.V. Russian-Byzantine war of 987-988 years: the military-tactical aspect // Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference «Military and historical readings.» - Simferopol: Business Inform, 2015. - p. 205-214.
36. Khrapunov N.I. Administration Byzantine Cherson (end of IV - XI century): dis. ... Candidate ist. Sciences: 07.00.02. - K., 2009. - 224 p.
37. Zuckerman K. To a question about the early history of the theme of Cherson // Bakhchisaray historical and archaeological collection. - Vol. I. The - Simferopol: Tavria, 1997. - p. 312-323.
38. Shaposhnikov A.K. Theodoro in written sources // T.M. Fadeeva, Shaposhnikov A.K., Principality of Theodoro and his princes. Crimean Gothic collection. - Simferopol: Business Inform, 2005. - p. 173-275.
39. Shakhmatov A.A. Korsun legend of the baptism of Prince Vladimir. - SPb.: Publishing House of the Emperor. Academy of Sciences, 1906. - 126 p.
40. Shestakov S.P. Essays on the history of Chersonesos in VI-X centuries on the birth of Christ. - M.: Type. Islands Distribution useful book, 1908. - p. 142.
41. Jacobson A.L. On the history of Russian-Korsun ties (XI-XIV centuries.) // Byzantine Annals. - V. 14. - p. 116-128.
42. Oikonomides N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introduction, texte, traduction et commentaire. - Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1972. - 403 p.
43. Oikonomides N. Le «systeme» administratif byzantin en Crimée aux IXe-Xe s. [Ikonomides N. Byzantine administrative «system» in the Crimea in IX-X centuries.] // MAIET. - 2000 - Vol. VII. - p. 318-323.
44. Ryabova E.L. Russian Economy: pair cosmopolitan and national problems // M.: International Publishing Center Etnosotsium. № 1, 2014. (67). p. 9 - 11.
45. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 2 (68). p. 9 - 15.
46. Ryabova E.L. Economy and migration // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 3 (69). p. 9 - 15.
47. Ryabova E.L. A holistic approach to science and its prospects // M.: International Publishing Center Etnosotsium. 2014. № 4 (70). p. 187 - 189.
48. Biryukov S.V., Ryabova E.L. Bismarck: unlearned lessons of history? / Etnosotsium and international culture. 2015. №6 (84). p. 124-126.

Авторы

Абдель Джалиль Н.А. - аспирант кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Богословская В.Р. - кандидат филологических наук, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Дзущев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, 1. заведующий Северо-Осетинским отделом социальных исследований ИСПИ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Дигурова А.М. - кандидат физико-математических наук, проректор по учебной работе.

Ефремова Е.А. - аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ирхин А.А. - доктор политических наук, заведующий кафедрой «Исторические философские и социальные науки» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», профессор кафедры новой и новейшей истории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Липовцева Н.С. - Магистрант заочного факультета кафедры социологии и управления Московского Автомобильно-дорожного Государственного Технического Университета (МАДИ), специалист по сопровождению договор ЗАО «Интерфакс-Поволжье».

Лядова А.В. - старший научный сотрудник кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Михайлова Н.В. - Профессора кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов.

Мошняга В.П. - доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра исторических исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (ИФПИ МосГУ).

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Павлов В.В. - Аспирант кафедры политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пузырев К.С. - соискатель кафедры политических наук Кемеровского государственного университета.

Пукин Б.Е. - Капитан 2 ранга в отставке, штурман.

Рябова Е.Л. - кандидат социологических наук, доктор политических наук, профессор, главный редактор Международного издательского центра «Этносоциум».

Рыбаков С.В. - Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Ставицкий А.В. - доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе. Кандидат философских наук.

Федотова М.В. - кандидат филологических наук, магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Хапаев В.В. - доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе. Кандидат исторических наук.

Хонали Курбонзода - ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», кандидат исторических наук, награжден нагрудными знаками «Отличник образования» и «Отличник культуры».

Authors

Abdel Jalil N.A., Graduate student of Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Department of political analysis and management.

Bogoslovskaya V.R., Candidate of Philological Science, Associate Professor, Department of Public Relations and Media of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Digurova A.M., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Vice-Rector for Academic Affairs.

Dzutsev K.V., Doctor of Sociological Sciences, Head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology of the North Ossetian State University K.L. Khetagurov in Vladikavkaz.

Efremova E.A., Graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Fedotova M.V., Candidate of Philological Science, Student (Master's Program) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Honali Kurbonzoda, Candidate of Historical Sciences, Rector of the "National Institute of professional development and training of educators", Awarded breast signs "Honours pupil of formation" and "The high achiever in our culture".

Irhin A.A., Doctor of Political Sciences, Head of the Chair "Historical philosophical and social science" "Sevastopol National Technical University", Professor of the Department of Modern and Contemporary History in Vernadskiy Crimean Federal University.

Khapaev V.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and International Relationship of the Lomonosov Moscow State University in Sevastopol.

Liadova A.V., The senior researcher of the Department of Modern Sociology of the Sociological Faculty of Lomonosov Moscow State University.

Lipovceva N.S., Graduate student of the correspondence faculty of the Department of sociology and management, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), specialist support contract, ZAO "Interfax-the Volga region".

Mikhailova N.V., Doctor of Political Sciences, Professor at the Chair of Political Analysis and Management, People's Friendship University of Russia.

Moshnyaga V.P., Doctor of Historical Science, professor, Head of the Center Historical Research of the Institute of Fundamental and Applied Studies of Moscow University for the Humanities.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Science, Professor, Department for Russian and Foreign Languages of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Pavlov V.V., Department of political science and public administration, School of Public Policy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Pukin B.E., Captain 2nd Rank in retirement, navigator.

Puzirev K.S., Postgraduate student of the Department of Political Science, Kemerovo State University.

Ribakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

Ryabova E.L., Doctor of political sciences, Professor, Chief Editor of "Etnosotsium" international publishing house.

Stavitskiy A.V., Associate professor of the department of history and International Relations of The Moscow Branch of the M.V. Lomonosov Moscow State University in the city of Sevastopol. Candidate of Philosophical Sciences.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
И ЭКОНОМИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений, экономики регионов,
и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 12,5